

М. ҚОЗЫБАЕВ АТЫНДАҒЫ
СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ

Индекс 74935

СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. КОЗЫБАЕВА

M. KOZYBAYEV
NORTH KAZAKHSTAN STATE UNIVERSITY

ХАБАРШЫ

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

ВЕСТНИК

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

BULLETIN

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

№ 1 (34)

Петропавл, 2017

ISSN 2309-6977

Индексі 74935

Индекс 74935

М.ҚОЗЫБАЕВ АТЫНДАҒЫ СҚМУ

ХАБАРШЫСЫ

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР СЕРИЯСЫ

ВЕСТНИК

СКГУ ИМЕНИ М.КОЗЫБАЕВА

СЕРИЯ: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

BULLETIN

of M.KOZYBAYEV NKSU

SOCIAL AND HUMAN SCIENCE SERIES

№ 1 (34)

Январь-февраль-март

**Петропавл
2017**

М.Қозыбаев атындағы СҚМУ хабаршысы

Вестник СКГУ имени М.Козыбаева

Bulletin of M.Kozybayev NKSU

Басылымы I (XXXIV)

Выпуск I (XXXIV)

Volume I (XXXIV)

Жылына 4 рет басылып шығарылады

Выходит 4 раза в год

Published 4 times a year

Редакционная коллегия серии:

Омирбаев С.М., ректор, д.э.н., профессор – главный редактор.

Табакова З.П., д.ф.н., профессор – заместитель гл. редактора.

Члены редакционной коллегии:

Ибраева А.Г. - д.и.н., доцент.

Сорокин Ю.А. - д.и.н., профессор (Россия).

Патласов О.Ю. - д.э.н., профессор (Россия).

Мусабаева Г.Н. - к.ю.н., доцент.

Тайшыбай З.С. – к.ф.н., доцент.

Копылова О.В. - к.э.н., доцент.

Роберт Стодден - PhD, профессор (США).

Какимова М.Е. – к.ф.н., доцент.

Водяной О.Н. – к.и.н. (Переслав-Хмельницкий, Украина).

М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің хабаршысы / Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М.Козыбаева / Bulletin of M.Kozybayev North Kazakhstan State University. Выпуск №1(34). - Петропавловск: СКГУ им. М.Козыбаева, 2017. – 269 с.

ISSN 2309-6977

© Северо-Казахстанский государственный университет
им. М.Козыбаева, 2017, г. Петропавловск

М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің хабаршысы

Меншік иесі: ҚР Білім және ғылым министрлігінің «Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті» ШЖҚ РМК. №13405-Ж есепке алу туралы күәлігін 2013 жылдың 25 ақпанында ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі берген.

Басылуға 27.03.2017 ж. қол қойылды. Пішімі 60×90 1/8. Times гарнитурасы.

Кілемі 33,6 б.т. Таралымы 300 дана. Кітап-журнал қағазы. Тапсырыс №192.

М.Қозыбаев атындағы СКМУ баспаханасында басылды. 150000, Петропавл қ., Пушкин к., 86.

Вестник Северо-Казакхстанского государственного университета им. М.Козыбаева

Собственник: РГП на ПХВ «Северо-Казакхстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева» МОН РК. Свидетельство о постановке на учет №13405-Ж от 25 февраля 2013 г. выдано Министерством культуры и информации РК.

Подписано в печать 27.03.2017 г. Формат 60×90 1/8. Гарнитура Times.

Объём 33,6 усл.печ.л. Тираж 300 экз. Бумага книжно-журнальная. Заказ №192.

Отпечатано в СКГУ им. М. Козыбаева. 150000, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86.

Bulletin of M.Kozybayev North Kazakhstan State University

Owned by Republican State Enterprise «M.Kozybayev North Kazakhstan State University».
Certificate no.13405-Ж issued by Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan
on 25 February, 2013.

Signed for publishing on 27/03/2017. Size: 60x90 1/8. Font type: Times. Volume: 33,6 conventional lists.
Number of copies: 300. Order no. 192. Printed on office paper by M. Kozybayev NKSU Press,
86, Pushkin street, Petropavlovsk, Kazakhstan, 150000.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ағибаева С.С. (СКГУ им. М.Козыбаева) Тенгрианский космогонический миф как форма кочевой культуры.....</i>	6
<i>Karen L. Applequist (Northern Arizona University), Kelly D. Roberts, Hye-Jin Park (University of Hawai'i at Manoa) Designing Culturally Appropriate Self-Determination Curricula for Students and Parents.....</i>	10
<i>Ақпанова Ғ.К. (М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Оқушыларға жаңа сөздерді меңгерту жұмыстарының тиімді жолдары.....</i>	16
<i>Асланян Т.М. (СКГУ им. М.Козыбаева) Метафора как способ познания художественной действительности.....</i>	23
<i>Аубакирова А.Е., Ауғанбаева М.С. (М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Құрылыстық терминологияның ерекшеліктері.....</i>	26
<i>Аубакирова А.Е., Баекина Н.М. (М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Сәулет-құрылыс саласының негізгі аспектілері.....</i>	30
<i>Ахметова Т.А. (доцент, п.ғ.к., М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Студенттердің кәсіби дайындығын сөж арқылы жүзеге асыру.....</i>	35
<i>Бейсенбаева А.С. (СКГУ им. М.Козыбаева) О внедрении национального проекта «Триединство языков».....</i>	39
<i>Бексултанова Л.А., Штро О.Г. (СКГУ им. М.Козыбаева) Оптимальные методы овладения новой лексикой на занятиях иностранного языка.....</i>	43
<i>Бочкова Л.А. (СКГУ им. М.Козыбаева), Темербекова А.К. Речевое поведение как средство моделирования художественного образа.....</i>	46
<i>Васильева О.В. (СКГУ им. М.Козыбаева) Проблема идентификации мотива в лирическом тексте.....</i>	53
<i>Ғабдулина М.Ғ., Қасым А.Ж. (М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Солтүстік өңір антропонимдерінің тілдік және танымдық ерекшеліктері.....</i>	59
<i>Гертнер Е.Г. (СКГУ им. М.Козыбаева) Die Rolle der hyperonym-hyponymischen Beziehungen im Kategorisierungsprozess.....</i>	65
<i>Гладкова Я.О. (студентка СКГУ им. М.Козыбаева) Стилистическая организация заголовка в газетном тексте.....</i>	67
<i>Дарбаева Ж.К. (СКГУ им. М.Козыбаева) Трансформированные фразеологизмы с тюркскими компонентами как отражение русско-казахской интерференции (на материале периодической печати Северного Казахстана)</i>	71
<i>Жукова З.Б., Мирошникова О.В., Степура Л.С. (СКГУ им. М.Козыбаева) Проблемы правового положения адвоката как участника судопроизводства..</i>	77
<i>Жукова З.Б., Мирошникова О.В., Черезданова В.В. (СКГУ им. М.Козыбаева) Перспективы развития института правосубъектности несовершеннолетних в Республике Казахстан.....</i>	84
<i>Казанцева З.М. (СКГУ им. М.Козыбаева) Использование безглагольных предложений при описании пейзажа.....</i>	93
<i>Какимова М.Е., Какимова А.Ж. (СКГУ им. М.Козыбаева) Theoretical Review of Politeness and Its Realization in the English Language.....</i>	98
<i>Какимова М.Е., Какимова К.С. (СКГУ им. М.Козыбаева) Рефлексия как основное звено профессионального развития учителя иностранного языка.....</i>	102
<i>Какимова М.Е., Сакенова М.Р. (СКГУ им. М.Козыбаева) Different Approaches to the Concept of “Success” in the English Language.....</i>	106

Карабыков А.В. (Омский государственный технический университет) Об истории открытия полифункциональной природы речи.....	109
Кораблина Т.Н., Шевелева Н.П. (СКГУ им. М.Козыбаева), Дуплянкина А.В. (КГУ Комплекс «Колледж искусств - специализированная школа интернат для одаренных детей музыкально-эстетического профиля») Работа с ситуативными упражнениями текстов английских песен.....	113
Қошанова Ж.Т. (Қазақ тілі кафедрасының доценті, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Электрондық сабақтар негізінде кәсіби қазақ тіліне үйрету.....	117
Крылова Л.А. (СКГУ им. М.Козыбаева) Онтологический анализ повести А.С. Пушкина «Выстрел»	127
Қуандықова Д.Қ. (М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Е.Букетовтің «ЖАС ҚАНЫШ» деректі хикаятының көркемдігі.....	133
Кузембаева А.М., Даулетбаева Л.К. (СКГУ им. М.Козыбаева) Трудности преподавателя вуза на начальном этапе профессиональной карьеры.....	142
Леонтьева А.Ю. (СКГУ им. М.Козыбаева) Символ кузнечика в русской поэзии.....	148
Маклоу Роб (Университет г.Питсбург), Жунусова Р.Ш., Алешкина И.Х. (СКГУ им. М.Козыбаева) Review of Modern Language Teaching Methods.....	155
Маторина Н.А. (Областная специализированная школа-лицей для одаренных детей ЛОРД) Внеурочная деятельность как средство формирования полилингвокультурной личности.....	160
Медведева Е. А. (КГУ «Первая гимназия») Интегративные формы развития функциональной грамотности на уроках русского языка и литературы.....	167
Морозова Т.А., Даулетова А.А. (СКГУ им. М.Козыбаева) Лексические особенности материалов поликультурного контента в печатных СМИ.....	172
Мусина Д.Б., Тасбулатова А.Н. (учителя английского и русского языков СШ №20 им. Ж.Ташенова) Трехъязычие – веление времени.....	178
Мячин К.А. (СКГУ им. М.Козыбаева) Авторское сознание как ведущий принцип организации художественной картины мира (на материале произведения вьет Хан Нгуена “The Sympathizer”).....	183
Олькова И. А. (СКГУ им. М.Козыбаева) Прагматический статус языковых единиц с оценочной семантикой.....	187
Оспанова И.В. (СКГУ им. М.Козыбаева) Механизмы представления цветового пространства в художественном тексте.....	190
Пряникова Д.А. (СКГУ им. М.Козыбаева) Аргументация в рекламно- информационном коллаже.....	198
Расули Т.А. (СКГУ им. М.Козыбаева) Имиджевая статья как жанровая разновидность PR-текста.....	202
Расули Т.А., Петров Б. (СКГУ им. М.Козыбаева) Образ Северного Казахстана в публицистике Габита Мусрепова.....	206
Романенко С.М. (СКГУ им. М.Козыбаева) «Знаки жизни» в романе И.Есенберлина «Кочевники».....	210
Сабиева Е.В. (СКГУ им. М.Козыбаева) Природно-климатические реалии в гидронимах Северо-Казахстанской области.....	215
Сагитдинова Т.К. (СКГУ им. М.Козыбаева) Theoretical Background of CLIL Implementation in Poly-Lingual Groups.....	221
Самбурова Ю.В. (учитель английского языка, МБОУ Щелковская гимназия, Московская область, РФ) Роль эвфемизмов в современном английском языке.....	224

Сәуірбаева Ә.Ж., Есім И. (М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Өтпелі кезеңдегі Солтүстік Қазақстан облысындағы аудандық газеттер.....	227
Силантьева Е.В., Алешкина И.Х. (преподаватели СКГУ им. М.Козыбаева) Современные образовательные технологии как средство формирования поликультурной компетенции студентов вуза.....	231
Степаненко В.Г., Новоселова О.В. (СКГУ им. М.Козыбаева) Актуальность внедрения трёхязычного образования как ключевого фактора повышения конкурентноспособности.....	235
Табакова З.П., Мисяченко С.В., Карабатырова А.К. (СКГУ им. М.Козыбаева) Развитие лингвокультурологических компетенций в процессе обучения неродному языку.....	237
Таймуллина Қ.Қ. (М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Синонимдік және антонимдік перифраздардың көркем шығармаларда қолданылуы.....	244
Таласпаева Ж.С. (М.Қозыбаев атындағы СҚМУ) Тіл біліміндегі қысқарған сөздердің ерекшелігі.....	249
Токсанова Р.А., Енбахтова О.Н. (СКГУ им. М.Козыбаева) Дифференцированный подход и его реализация в процессе изучения иностранного языка.....	255
Фоот Ю.В., Цвингер И.Г. (СКГУ им. М.Козыбаева) К вопросу о методике оценки инвестиционных проектов.....	259
Шипилова Ю.В. (СКГУ им. М.Козыбаева) Концепт удаль в русских поэтических текстах.....	266

УДК 821.0 (078.5)

ТЕНГРИАНСКИЙ КОСМОГОНИЧЕСКИЙ МИФ КАК ФОРМА КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Агибаева С.С.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева)

Аңдатпа

Бап талдауға арналған мәтіндер түрік мифологиясы. Көшпенділер әлемінің негізгі құрамдас бейнелері айқындалған.

Аннотация

Статья посвящена анализу текстов тенгрианской мифологии. Цель работы - выявление ключевых понятий картины мира кочевника.

Annotation

The article reports the results of comprehensive analysis of texts of Turkic mythology. The purpose of this article is to describe the key aspects of nomadic culture.

Картина мира, сформировавшаяся в номадической культуре, имеет ряд особенностей, отличающих ее от мировосприятия представителей «земледельческих» этносов. Космос степи, по мнению исследователей, включает в себя ключевые образы-мотивы дороги, постоянного гармоничного движения по кругу – «орбите кочевой», образ человека-кентавра (всадника, батыра, жигита); юрты как временного пристанища и жилища, максимально близкого к природе; дастархана как символа объединения перед лицом внешней опасности. Национальный космос - это строй мира, миропорядок, каждый народ творит по своему особый космос из единого мирового бытия, т.е., первоначального хаоса.

Космогонические мифы отражают представления наших предков о возникновении Вселенной, рождении богов и сотворении небесных тел. Архаическая концепция мироздания, запечатленная в мифологических текстах, становится, в свою очередь, базовым «текстом» фольклора и питает основы национальных культур. Так, распространенным в мифологии и фольклоре разных народов является сюжет о мировом яйце - источнике миропорядка, гармонизирующей силы первоначального хаоса.

В «Исторических записях о трёх правителях и пяти императорах» Сюй Чжэна (3 в.н.э.) сказано, что изначально вселенная была подобна содержимому куриного яйца, впоследствии же светлое начало «ян» образовало небо, а мутное «инь» - землю [1, с. 282]. Сходные мотивы появления «верхнего» и «нижнего» миров, богов и первопредков из золотого яйца-зародыша обнаруживаются в ведийской космогонии, египетской и греческой мифологиях, верованиях народов Индонезии, Океании, Австралии и Африки [1, с. 681]. Проблеме реконструкции мифа о мировом яйце в славянской традиции посвятил отдельное исследование В.Н.Топоров [2, с. 82]

В тюркской традиции сюжет о мировом яйце является частью мифа о рождении бога неба Тенгри (ср.: хунну ченли, кит. тянь и шумер. дингир, «небо»). В национальном сознании кочевников прочно закрепился образ Тенгри, создателя всего мира. По мнению исследователей, данный термин принадлежит

древнейшему языковому фонду прототюрков. «Тенгри» можно понимать тройко: во-первых, космос, мироздание, вселенная, безбрежность, бесконечность; во-вторых, верхний мир, небесное пространство; в-третьих, первоначальные мировые воды, мировой океан. Океан в мифологии разных народов выступает как воплощение хаоса, пространство, существовавшее до сотворения мира.

Предполагается, что «тенгри» возникло как мифологическое объяснение космогонического процесса. Согласно верованиям, Тенгри - вечное небо или небесный океан, безличное божественное мужское начало в древнетюркской мифологии, распоряжающееся судьбами человека, народа и государства. Тенгрихан, «чудовищный громадный герой», «дикий исполин», считался главным божеством у северокавказских хазар. Ему посвящали высокие деревья и приносили в жертву коней. Поклонение одноименному богу наблюдалось у западных тюрков - савиров (7 век). Чаще тексты, посвященные Тенгри, встречаются в мифологии хакасов и монголов.

Текст мифа о рождении верховного божества приведён в книге А.Ю.Никонова «Алтун битиг. Тенгрианство» (2000):

«Когда не было ни неба, ни земли, существовало только безбрежное море небытия - Тениз. Внутри него возник Белый Свет (Ақ Жарык), породивший совершенное золотое яйцо. Оно было сияющим, оно было хорошим. У него не было ни рук, ни ног, ни головы, но было движение; не было крыльев, но могло летать, не было рта, но голос исходил из него. Внутри него пребывал в глубоком сне бог Тенгри-отец и мать человеческого рода. Он спал бесконечно долго, а когда проснулся, то не нашел выхода из яйца. Внутри него он обнаружил только железные молот и посох. С их помощью он разбил яйцо и вышел наружу. Из верхней половинки яйца вышел небесный свод Тангара, а из нижней земная поверхность Теленгей. Так было сотворено вверху голубое небо и внизу бурая земля.

Небо давило сверху, и земля внизу разверзалась, наверху была мгла и внизу прах, опасаясь, что небо и земля снова могут слиться, Тенгри поддел посохом середину небесного свода и высоко поднял над головой, а затем, с помощью молота, забил посох. Так он и остался там в виде Полярной Звезды. Если его вырвать оттуда, небо и земля смешаются, наступит конец света. К посоху привязаны и ходят по кругу белый и сивый конь...» [цит. по: 3, с. 64].

В тюркской интерпретации мифа о мировом яйце прослеживается комплекс образов и мотивов, часто обнаруживаемых в казахском фольклоре:

1. связь яйца с водной стихией как первозданным хаотическим началом [2, с. 92]. Образ Белого Света Ақ Жарык, возникшего в «безбрежном море небытия» Тениз, в мифе о рождении бога Тенгри перекликается не только с подобными же знаковыми комплексами в текстах иных культур (вплоть до ветхозаветного образа Духа Божьего, носившегося над водой), но и с генеалогическим мифом, повествующем о происхождении тюркских племен и тотеме-покровителе. Фрагментарно миф приведён в работе Б.А.Жетписбаевой (2001):

«Предки тукуюского (тюркского) дома обитали от западного моря на запад и одни составили аймак. Это есть отдельная отрасль Дома Хунну, по прозванию Ашина (здесь имеется в виду держава Атиллы - Б.Ж.). Впоследствии род был разбит одним соседним владетелем и совершенно истреблен. Остался один десятилетний мальчик. Ратники, видя его малолетство, пожалели убить его: почему, отрубив у него руки и ноги, бросили его в травянистое озеро. Волчица стала кормить его мясом. Владетель, услышав, что мальчик еще жив, вторично

послал людей убить его. Посланные, увидя мальчика подле волчицы, хотели и ее убить...укрылась волчица и родила десять сыновей, которые пришед в возраст, переженались и все имели детей. Впоследствии каждый из них составил особый род» [цит. по: 3, с. 73].

Образ мальчика-зародыша с отрубленными руками и ногами, плавающего на поверхности озера, воспринимается как вариант космогонического мифа о мировом яйце. Вода (озеро, море, мировой океан) выступает в качестве хаотического пространства небытия, «подземного царства», области пустоты.

2. Мотив волка, тотемного животного в тюркской мифологии и фольклоре. По определению С.Кондыбая, «образ волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины или бога войны или родоначальника племени. Общим для многих мифологий Северо-Западной и Центральной Евразии является сюжет о воспитании родоначальника племени, а иногда и его близнеца, волчицей [4, с. 98-99]. В эпосе «Огуз-наме» волк оказывается проводником кагана и его войска:

«Когда забрезжил рассвет, в шатер Огуз-кагана проник луч, подобный солнечному. Из этого луча появился сивовласый, сивогривый большой волк. Этот волк молвил Огуз-кагану, говорил: «О Огуз! Ты собираешься двигаться на Урума. О Огуз! Я пойду с тобой впереди». И вот после этого Огуз-каган свернул свой шатер, пошел дальше и увидел, что перед войском движется огромный сивогривый, сивовласый волк. Сзади, следуя за тем волком, двигались все» [5, с. 221].

В быту казахов отдельные части волчьего тела - лапы, морда, уши – нередко использовались как обереги, а волчья желчь и печень были востребованы в народной медицине.

3. Еще одно тотемное животное кочевников-номадов обнаруживается в тюркском космогоническом мифе. Кони, символизирующие небесные тела и везущие колесницу бога Митры, были описаны еще в зороастрийской «Авесте»:

Мы почитаем Митру,
Он правит колесницей
С высокими колесами.
Вывозит мощный Митра
Свою легко везомую
Златую колесницу,
Красивую, прекрасную,
И колесницу эту
Везут четыре белых,
Взраченных духом, вечных
И быстрых скакуна,
И спереди копыта
Их золотом одеты,
А сзади серебром [5, с. 13].

Конь - животное, занимающее особое место в казахской мифологической системе. Казахи - представители кочевой степной цивилизации, история которой насчитывает около 3000 лет. Конь играет важную роль в мифах кочевников, он является атрибутом ряда мифических персонажей; на коне передвигаются по небу, перемещаются из одного мира в другой. Так, в тенгрианских текстах упоминаются боги-всадники: Ала ат жол Тэнгри («бог судеб на пегом коне») и Кара ат жол Тэнгри («бог черного пути»). Согласно мифу, «Ала Йол Тенгри скачет

утром и вечером, объезжает за день вселенную, рассеивает тьму. Он дарует людям детей, счастье, победу, богатство, жизненную силу, продляет жизнь. Кара Йол Тенгри повторяет путь брата ночью. Он поправляет нарушенное, соединяет разорванное, исцеляет больного и хромого, утверждает правду, наказывает ложь» [цит. по: 3, с. 67].

Особое место коня в мифологии тюрков объясняется его ролью в хозяйстве и переселениях древних тюрков. У народов Центральной Азии совпадает ряд мифологических и ритуальных представлений, связанных с конем (символ коня у мирового древа, жертвоприношение коня).

4. Мотив созидания. В «Чхандогья-Упанишадах» утверждается: «Из двух половин скорлупы яйца одна была серебряной, другая – золотой. Серебряная (половина) – это земля, золотая – небо...» [цит. по: 2, с. 94]. Оппозициям «золото / серебро» - «солнце / луна» - «мужское начало / женское начало» в тексте тюркского мифа будут соответствовать антитетичные пары «голубое небо / бурая земля», «Тенгри / Умай». По замечанию В.Н.Топорова, «в ряде случаев с темой раскалываемого яйца связан бог с функциями громовержца или его отец» [1, с. 681].

В тюркском мифе акт творения совершает бог Тенгри, когда с помощью железных молота и посоха разбивает яйцо. Согласно мифу, дыхание Тенгри становится «ветром и облаками, голос - громом, правый глаз - солнцем, левый – луной. Ясная погода бывает тогда, когда Тенгри радуется, но стоит ему рассердиться, как небо заволакивает тяжелыми дождевыми тучами. Гром – гневный глас божий, а молния – стрелы, которыми он поражает нечистых духов» [цит. по: 3, с. 64].

5. Образ бога Тенгри в функции первого культурного героя, божественного «демиурга космического здания» и «самосущего абсолютного начала» [2, с. 97]. Однако, в тюркском варианте мифа о мировом яйце отсутствует мотив борьбы со Змеем: «Иногда из яйца рождаются разные воплощения злой силы, в частности змей, смерть. У племён северо-западной Африки известен мотив нахождения внутри звезды-яйца тройного змея... Ср. распространённое поверье о рождении василиска из яйца. Характерен сказочный мотив о яйце, в котором спрятана Кощеева смерть» [1, с. 681]

Тем не менее, если обратиться к универсальной символике образа Змея-Дракона, то можно допустить иное истолкование. Связь змеи с загробным миром, хаотичным пространством и её функция в распространённом мифологическом сюжете о жертвоприношении (богиня Индра убивает змею хаоса Вритру, освобождая плодотворные воды) [6, с. 115], позволяют рассматривать мотив борьбы культурного героя – Тенгри со Змеем в качестве скрытого, потенциально существующего.

Согласно тексту тюркского мифа, если вырвать посох Тенгри – Полярную Звезду, то наступит конец света. Как демиург и культурный герой, бог Тенгри противостоит первозданному хаосу и является опорой мира.

6. Мотив плодородия - неотъемлемая часть тенгрианского мифа. В процитированном тюркском генеалогическом мифе о мальчишке, вскормленном волчицей, существенна семантика цифры 10 («...укрылась волчица и родила десять сыновей, которые пришед в возраст, переженились и все имели детей»). По замечанию С.Кондыбая, цифра 10 в представлении тюрков была сакральной и означала абсолютную гармонию [цит. по: 3, с. 74]. Тема плодovitости, актуализируемая в фигуре мальчишка-зародыша, пересекается с фаллической символикой того же образа, в итоге волчица оказывается тотемом-прародителем многочисленных тюркских племён. К мотиву плодородия в мифе о мировом яйце следует также добавить комментарий В.Н.Топорова о тождестве золотого зародыша яйца с «мировым лотосом, вырастающим из первозданного океана» [2, с. 99].

Из мифа и эпоса вошли в плоть и кровь национального самосознания казахов описательная манера рассказа, созерцательное отношение к природе, космосу, человеку, поэтизация миропорядка, представления о прекрасном, метафоричность и гиперболичность художественного сознания, уважение к слову, нравственные ценности культуры. Возрождение интереса к древней литературе, системное изучение мифологических текстов может стать, на наш взгляд, одним из источников культурной самоидентификации современного общества.

Литература:

1. Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1997. - Т. 2. - 719 с.
2. Топоров В.Н. К реконструкции мифа о мировом яйце (на материале русских сказок) // Труды по знаковым системам III. - Тарту, 1967. - С. 81 - 100.
3. Жетписбаева Б.А. Древнетюркская литература. - Алматы, 2001. - 252 с.
4. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. - А., 2005. - 272 с.
5. Сариева К.Н. История казахской литературы (древний период и средние века). - А., 2004. - 250 с.
6. Тресиддер Джек. Словарь символов. - М., 2001. - 444 с.

УДК 167:37.01

DESIGNING CULTURALLY APPROPRIATE SELF-DETERMINATION CURRICULA FOR STUDENTS AND PARENTS

Karen L. Applequist

(Northern Arizona University)

Kelly D. Roberts

(University of Hawai'i at Manoa)

Hye-Jin Park

(University of Hawai'i at Manoa)

Аңдатпа

Мақалада халықтық әлеуметтік шектеулі тобын ұсынатын студент-иммигранттар мен білім алушыларды оқыту үдерісіне және бейімдеуге (әлеуметтік, турмыстық және мәденитанымдық) тартуға бағытталған арнайы оқу бағдарламаларын құрастыруға байланысы мәселелер қарастырылған.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с разработкой специальных учебных программ, направленных на вовлечение в учебный процесс и адаптацию (социальную, бытовую и культурологическую) студентов-иммигрантов и учащихся, представляющих социально-ограниченные слои населения.

Annotation

In the given article the questions concerning designing curricula orientated to immigrant student's adaptation (social, cultural) and their involvement into the educational process presenting socially-disadvantage part of the society.

Secondary special educators and transition specialists generally assume primary responsibility for assuring that transition plans focused on post-school outcomes are

developed when students eligible under IDEA turn 16. Students often need additional support that will enable them to participate fully in the IEP process and articulate their long-term goals after high school. This support can be provided in a variety of ways including the use of curricula that emphasize self-determination, a practice that is evidence-based (National Secondary Transition Technical Assistance Center, 2013). Guidelines for selecting a self-determination curriculum for your students is simplified by Test, Karvonen, Wood, Browder, and Algozzine (2000) who identify eight core components of self-determination and seven key questions to facilitate the selection process.

The first two questions Test et al. (2000) present, pertain to the match between the curriculum and students' needs. Special educators and transition specialists working with indigenous students or in immigrant communities may encounter difficulty finding curricula that are suitable for their students. Curricula are frequently based on a more individualistic view of self-determination that is dissonant to students whose orientation is collectivistic (Black & Leake, 2011). For this reason, it is important to develop or modify self-determination curricula in a manner that is respectful of the unique cultural orientation of your students. Moreover, parents of CLD students often experience difficulty supporting their children's transition planning and can benefit from a companion curriculum.

This article will describe a process undertaken to develop two curricula (one for students and one for parents) that were field tested with Native Hawaiians, American Indian, and Alaskan Native students and parents. Detailed recommended steps will highlight important considerations when modifying curricula for culturally and linguistically diverse (CLD) students and their parents.

Development of self-determination curricula for students and parents was part of a federally funded project investigating the efficacy of culturally responsive approaches to transition planning for indigenous students with high incidence disabilities and their parents. The development process was predicated on the belief that a mismatch often exists between special education and CLD students and families and that the unique cultural resources of students should be recognized. Self-determination is often viewed differently by individuals with a collectivist orientation who emphasize a shift from dependence to interdependence with family and community, rather than independence (Ewalt & Mokuau, 1995; Frankland, Turnbull, Wehmeyer, & Blackmountain, 2004).

Studies reveal that CLD parents frequently lack a full understanding of the transition process and are not fully engaged in their children's IEP and transition planning (Landmark, Zhang & Montoya, 2007). To address these issues, the "I" in the IEP project developed a parent curriculum using a cultural brokering model (Goode, Sockalingam, & Snyder, 2004). The cultural broker model involves individuals from the cultural community who facilitate communication between professionals and parents.

Recognizing the importance of the roles of parents and community in the transition process for CLD students, two curricula were developed, one for students and one for parents. The purpose of both curricula is to strengthen the student's cultural foundation to pursue his or her own goals encouraging self-determination, self-advocacy, and person-centered planning with appropriate support from the family. Both curricula were field tested with 143 Native Hawaiian, American Indian (Navajo), and Alaskan Native students, and 57 parents. Teachers, students and their parents participating in focus groups were positive about the curricula. Furthermore, the level of student participation in IEP meetings was more favorable when parents participated in the parent curriculum.

The student curriculum has seven units and can generally be completed over a traditional semester. These units were initially created using Hawaiian culture as the foundation. They were then adapted for the Navajo and Native Alaskan students. The units focus on self awareness, social conscience, social justice, self-determination, social action, advocacy, and self advocacy, and unit lessons address the eight core components of self-determination curricula described by Test et al. (2000).

The parent curriculum initially developed in Hawaii includes six sessions focusing on self awareness; social consciousness; materials and resources; resources/priorities and decision making; using resources; and self-determination, and social action. The units can be explored in 1 day or over several meetings, thus can be completed in a timeframe appropriate for the parents in your program. The goals of the parent curriculum focus on building connections between parents and educational and rehabilitation professionals and compliment those of the student curriculum. Specific goals for each of the six sessions are presented below.

Parent Curriculum - Sessions

Session 1

1. Recognize their role in helping their child be successful in school and in life
2. Increase their knowledge about child's needs
3. Increase their knowledge of self, what strengths they have to offer child, and what they need to build within themselves to meet the needs of their child
4. Increase knowledge, awareness, and understanding of viewpoints of others involved in the IEP process
5. Identify support connections, and use effective problem-solving to make decision.

Session 2

1. Increase understanding of students' rights and responsibilities in school and parent's rights and responsibilities
2. Increase their use of effective problem-solving
3. Recognize in and out of school that can help their child learn better
4. Increase understanding of resources available to help them support their child's educational goals

Session 3

1. Increase their cultural/social capital for navigating the future of their child
2. Increase understanding of how to effectively access and maximize the resources available to them

Session 4

1. Increase their cultural/social capital for navigating the future of their child
2. Increase understanding of how to effectively access and maximize the resources available to them

Session 5

1. Increase understanding of the social and cultural meanings of disability
2. Increase understanding of the laws that apply to disability and special education and how to effectively use these as support resources
3. Learn the content of an IEP

Session 6

1. Improve preparation for an IEP meeting
2. Use effective self-advocacy for children

Following are the steps we recommend to develop a culturally appropriate self-determination curriculum for students.

Step 1: Formulate a team of curriculum specialists, transition specialists, and cultural brokers.

Identify individuals who can assist with curricular modifications appropriate for your students. These individuals may include teachers, transition specialists, and community members with cultural knowledge, curriculum specialists, and students, as appropriate. It is important that you have individuals who are well connected to the cultural context where your students reside. Elders are often quite knowledgeable and would be appropriate to include on your team.

Step 2: Convene the team to plan process for integrating culturally-relevant content.

All members of your team should share a common understanding of the tasks that need to be completed. Assure that the curriculum provides cultural foundations that enable your students to understand how their identity is influenced by their own culture and the mainstream culture. This should include exploration of personal and family values and history, cultural assessments, and culturally appropriate supports. Building upon this foundation the curriculum should strengthen the student's ability to develop decision-making skills and strategies for communicating effectively in the mainstream culture. These skills will promote improved skills pertaining to Individual Education Plans (IEP's) and transition planning including goal setting, identifying needed accommodations and resources, and leading team meetings.

Step 3: Investigate relevant evidence-based practices.

Members of the team should become familiar with evidence-based practices pertaining to transition, self-determination, curriculum development and modification, culturally appropriate instructional design, and delivery. Use this knowledge in completing the development process. Your students may benefit from materials presented in certain formats or approaches, based upon their cultural orientation.

Step 4: Select an appropriate curriculum or create one that addresses all dimensions of self-determination.

Test and his colleagues (2000) outlined eight components that should be included in a self-determination curriculum. These include "choice/decision-making; goal setting and attainment; problem solving; self evaluation, observation and reinforcement; self advocacy; inclusion of self-directed IEP; relationships with others; and self awareness" (Test, p. 48). A wide range of self-determination curricula for students exist, and a number of those have been field-tested and critiqued in the literature. You may also want to design your own curriculum, although this process can be time intensive.

Step 5: Translate key topics and terminology into the native language as appropriate in all materials.

Translating core concepts into their native language will enhance your students' understanding of critical constructs related to self-determination and transition planning. Figure 1 illustrates translations of a lesson for Native Hawaiian students. You may want to adjust the terms you translate if your students are more acculturated or are not fluent in their native language.

Step 6: Locate resources and materials that will support teachers in implementing the curriculum.

This step is particularly important if teachers are not very knowledgeable about the cultural heritage of their students. Additional articles or visual materials will enhance presentation of lessons in a manner that is culturally appropriate. This step is also important to consider after piloting the curriculum and reviewing feedback from students and teachers.

Step 7: Find and insert appropriate graphics or work with students to create them.

Graphics of cultural symbols, depiction of familiar settings, people, or activities and geographical representations are important additions to the modified curriculum. For example, graphics for the student curriculum for Navajo students featured cultural art, photos of traditional homes, and members of their tribe.

Step 8: Pilot the curriculum, soliciting feedback from teachers and students.

You can choose to solicit feedback from students as you progress through the curriculum, or wait until you have completed all of the units. We met with both teachers and students discuss their perspectives of the units and lessons. Teachers may want to take notes after each unit to note possible changes and to track what went well.

Step 9: Modify the curriculum as needed.

If only minor changes are needed, this can probably be handled by one or two people. It may be necessary to re-convene your committee to discuss further curricular modifications.

A similar approach is recommended for developing a parent curriculum. Identify a team of individuals with expertise in the cultural beliefs and practices, educational curriculum development, and transition. A cultural broker is selected who is a member of the community who is also a parent of a child with a disability. The cultural broker is trained to establish personal relationships with other parents and work with them in identifying and resolving conflicts and misunderstandings that may be hindering collaboration with professionals. The cultural broker will meet with a group of parents and introduce cultural activities honoring cultural traditions and facilitate a respectful group setting in which parents can learn more about their role in transition and student-directed IEPs.

The team identifies appropriate cultural activities for sessions establishing a safe and welcoming environment that would encourage parents to make meaning of their roles and contributions in supporting their children within their unique cultural contexts. For example, Native Hawaiian parents make a lei, Alaskan Native parents make a song and dance, and Navajo parents make a cradle board. Native language is used as appropriate to represent different concepts. For example, native words for collaboration may be more meaningful to participants.

Following are the steps involved in the Session 1 activity for Native Hawaiian parents. Notice how self awareness is promoted through the shared activity (making the lei) and the use of Native Hawaiian language and constructed meanings.

The following is a sample activity for lesson 1 of curriculum for native Hawaiian parents:

1. Pule (prayer)
2. Discuss the lei as a metaphor for family empowerment.
3. Provide materials parents will need to make a lei (string, needles, flowers, or ti leaves).
 - a. Discuss the representations of each element of the lei: Talk story about family genealogy, and personal narrative. Explain the 'lei string' or the 'ewe' umbilical cord to demonstrate how everything is connected together. How the 'ewe is our connection to the past, present and future with family and where we live (our sense of place).
 - b. Ask participants to identify and describe their place/relationship within their 'ohana (extended family unit); relationship to and with their kupuna (elders), who they are accountable to and responsible for and their sense of place. (This may be done at home with a graphic outline/guide to bring back for the next session).

c. Discuss mookuauhau (genealogy) because that is our source for what we know today, for what our kuleana (personal responsibilities) is, and for further perpetuation what is pono (our sense of order, balance, and doing the right thing).

d. The aina (land) and our sense of place help us to connect. Give overview of how Hawaiians viewed their environment. This overview is important to give personal power to the parents. Is the environment inanimate or animate, living or dead? It's alive. Hawaiians gave names to everything (land, wind, rain, cloud, and ocean, and plant) to personalize, to acknowledge their life essence. From the time you are born, respect for the environment translates to having respect for other things, like one's social environment, spiritual environment, etc.

4. Instructions: Participants will select their materials, and they will prepare their materials (cut string/cord, select flowers)

a. Discuss building awareness by looking at differences. The reasons Parent A selected a variety of flowers, versus Parent B possibly selected only one type of flower, or the string/cord length.

b. Relate these differences to viewpoints, values, school, and home cultural values.

5. The group can choose what flowers or pattern (try to have at least 3 types of flowers) to use.

a. Relate these choices to problem solving and decision-making.

6. Collect the material the participants prepared and hold them in a lei container for the next class activity (only necessary if utilizing the curriculum over many sessions).

7. Pass out handouts for activities participants should research/do and bring back to next session.

8. Start to teach parents the lei chant. Teach parents that they have a unique voice. Manakaleo- power in their voice. I kaolelokeola, i kaolelokamaka-in the word is life, in the word is death. Chant especially written for them by Kawena and is used to celebrate and honor their child. Reaffirm their commitment to doing what is necessary for their child to succeed.

Teachers and transition specialists can and should support their students to become more active participants in transition planning. If we want our students to become more empowered (Jones, 2006), we must reach all students by using more culturally sensitive approaches with students from indigenous or immigrant communities. Including parents in this process strengthens the student-school connections, and also assists in bridging the gap, that often exists, between home and school culture.

References:

1. Black, R., Leake, D. (2011). Teacher's views of self-determination for students with emotional/behavioral disorders: The limitations of an individualistic perspective. *International Journal of Special Education*, 26(1), 147-161.
2. Ewalt, P.L., Mokuau N. (1995). Self-determination from a Pacific perspective. *Social Work*, 40(2), 168-175.
3. Frankland, H.C., Turnbull, A.P., Wehmeyer, M.L., Blackmountain, L. (2004). An exploration of the self-determination construct and disability as it relates to the Dine' (Navajo) culture. *Education and Training in Developmental Disabilities*, 39(3), 191-205.
4. Goode, T. D., Sockalingam, S., Snyder, L. L. (2004). Bridging the cultural divide in health care settings: the essential role of cultural broker programs. *National Center for Cultural Competence*.

5. Jones, M. (2006). Teaching Self-Determination. *Teaching Exceptional Children*, 39(1), 12-17.
6. Landmark, L.J., Zhang, D. D., & Montoya, L. (2007). Culturally diverse parents' experience in their children's transition: Knowledge and skills. *Career Development and Transition for Exceptional Individuals*, 30(2), 68-79
7. National Secondary Transition Technical Assistance Center (2013). *Secondary Transition Evidence-Based Practices and Predictors of Post School Success*.
8. Test, D.W., Karvonen, M., Wood, W.M., Browder D., & Algozzine, B. (2000). Choosing a self-determination curriculum. *Teaching Exceptional Children*, 33(2) 48-54.

ӘОЖ 81'42:821.512.122

ОҚУШЫЛАРҒА ЖАҢА СӨЗДЕРДІ МЕНҒЕРТУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ ТИІМДІ ЖОЛДАРЫ

Ақпанова Ғ.К.

(оқытушы, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ)

Аңдатпа

Мақалада мектеп оқушыларының жаңа сөздерді меңгерту жұмыстарының тиімді жолдарына қатысты мәселелер қарастырылады. Оқушылардың сөздік қорын молайту, жаңа сөздерді меңгерту, сөз мағынасын ұғындыру бағыттары, жаңа сөздерді меңгерудің тиімді жолдары бойынша ғалымдардың ұсыныстары сараланып беріледі. Жаңа сөзді түсініп, қолдана білуге, оқушының сөздік қорын байытуға, ойын анық жеткізуге жұмыс түрлері айқындалады. Жаңа сөздерді деңгейлік тапсырмалар арқылы меңгерудің басты ерекшелігі, деңгейлік тапсырмалар жүйесі, оның маңызы көрсетіледі.

Аннотация

В статье рассматриваются приемлемые способы работ для овладения новых слов учащимися. Так же представлены рекомендации ученых для обогащения словарного запаса учащихся, овладения новыми словами, пояснения смысла новых слов. Даны виды работ по применению новых слов в дальнейшей речи, обогащению словарного запаса и правильной передаче своих мыслей. Показаны главные особенности овладения новыми словами с помощью уровневых заданий, система уровневых заданий и их значение.

Annotation

The given article considers the admissible means of helping the students to master new vocabulary. It also provides the recommendations of a number of scholars on the enrichment of the students' vocabulary, mastery of new words, and explanation of their meanings. The article presents the types of work on the application of new words in further use of language, enrichment of vocabulary and proper conveyance of one's thoughts. Also shown are the main peculiarities of mastery of new words with the help of level tasks, and the system of level tasks with their meanings.

Сөз – тілдің «құрылыс материалы» болғандықтан, онсыз ешқандай тілдік қатысым әрекеті болмайды. Бұл – күрделі құбылыс. Сөзде қоршаған ортадағы заттардың, құбылыстардың, іс-әрекеттердің, т.б. мағыналары бейнеленеді.

Сөздің осындай қызметтеріне орай адамзат сөздерді тіркестіріп, сөйлемдер арқылы ой-пікірлерін білдіре алады. Сөздер жеке тұрып қолданылмайды, олардың қызметі, мағынасы сөйлеуде және сөйлемде анық көрінеді.

Сондықтан, оқушылардың дұрыс сөйлеу, сөздерді орынды қолдануының барлығы оның сөздік қорының аз-көптігіне тікелей байланысты. Оқушылар сөздік

қорындағы сөздердің мағыналарын жете білген жағдайда ғана оны дұрыс қолдана алады. Ал бұл мектеп оқушыларының сөздік қорын байытуға арнайы жұмыстар жүргізуді талап етеді. Оқушылардың сөздік қорын молайту жұмыстарының тиімді жолдары деп С.Рахметова мынандай бағыттарды атап көрсетеді: «Мектепте сөздік жұмысы төрт бағытта жүргізіледі:

1. Балалардың сөздігін байыту, яғни оқушыларға олар бұрынғы білмейтін жаңа сөздерді үйрету, олардың мағынасын түсіндіру;

2. Сөздіктерін анықтау, яғни бұрыннан білетін сөздерінің мағына түсініктерін тереңдете түсу (мағыналарындағы түрлі айырмашылықтарды синонимдер, антонимдер арқылы көп мағыналы, басқа мәнділіктерді талдау арқылы т.б.).

3. Сөздіктерін қолдануға мүмкіндік жасау, яғни әрбір оқушы сөйлегенде, сөйлем құрағанда, мүмкіндігінше, ыңғайына қарай көбірек қосып отыру;

4. Әдеби тілге жатпайтын сөздерді түзету, сөздердің айтылуын дұрыстау;

Әрине бұл айтылған бағыттар бір-бірімен тығыз байланыста жүргізіледі» [1, 167-168 бб.].

Демек, жаңа сөздерді меңгерту, сөздік қорын молайту жұмыстары бірнеше бағыттардан тұрады және мұғалімнің арнайы дайындығын қажет етеді. Осы себептен мектеп оқушыларының сөздік қорын молайту мәселесінде мұғалімнің алдында сөздік қорды молайтуға арналған лексикалық негіздердің мағынасын қалай ашып, қандай амал-тәсілдерді қолдану қажет деген сияқты сұрақтар тууы орынды. Себебі дұрыс таңдалып алынған лексикалық амал-тәсілдер мен жаттығулар жүйесі-жемісті істің нәтижелі болуының кепілі.

Ғалым К.Аханов «Әрбір тілдің байлығы ондағы сөздердің санының молдығымен өлшенбейді, сонымен бірге ондағы сөздердің мағынасының кеңдігі, түрлі-түрлі мағынада қолдануға икемділігі, мәнерлеуші, бейнелеуші тәсілдерінің молдығымен де өлшенеді» [2, 81 б.], - деген болатын. Баланың сөздік қорын молайтуда ең бірінші сөз мағынасын түсінуіне бағыт беру керек.

Сонымен, мектеп оқушыларының сөздік қорын молайту, жаңа сөздерді меңгерту, сөз мағынасын ұғындыру мынандай бағыттарда жүргізіледі:

1. Оқушыларға сөз мағынасын ұғындыруға арналған лексикалық жаттығулар проблемалық ахуал сипатында болуға тиісті;

2. Оқушылардың өздері меңгерген сөз мағынасын қолдана алу дағдылары мен икемділіктерін қалыптастыру керек.

Бұл амал-тәсілдер өзара бірлікте жүргізілуі тиіс, біреуі ескерілмей қалған жағдайда жұмыс нәтижелі болмайды.

Адамдар қандай сөз немесе сөйлем айтпасын, ол адамның ойымен тығыз байланысты. Себебі адам сөздің немесе сөйлемнің мағынасын біле отырып, ойланудың арқасында айтады, жүзеге асырады. Сөз мағынасын ұғындыруға арналған лексикалық жаттығулар проблемалық ахуал сипатында болғаны дұрыс. Оқушыларға сөз ұғымын ұғындыру мақсатында түзілген лексикалық жаттығулар:

а) оқушының белгілі бір мөлшерде білімі;

ә) өтілген тақырыптарға негізделуі

б) жаңа білімді оқушылар игерген білімдері арқылы зерттеу жұмыстарын жүргізу барысында тану мүмкіндіктері;

в) оқушының жас ерекшеліктерін ескеру;

г) проблемалық сипатта, проблемалық ситуация туғызатындай жағдай жасау керек.

2). Оқушылар меңгерген сөз мағынасын өз бетінше жұмыс істеу кезінде дұрыс қолдана алу дағдылары мен икемдерін қалыптастыру талаптарына сай болуы керек.

Оқушылар сөз ұғымын игеру барысында:

- ақыл-ой амалдарын меңгереді;
- бір құбылысты екінші құбылыспен байланыстыра салыстыру арқылы өз ойын дәлелдей алады;
- олардың арасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды көріп түсінеді, сол арқылы тіл заңдылықтарын меңгереді;
- оқуға, білуге деген түрткісі жегіледі, істеген ісіне қанағаттанады;
- өтілген материалдарды қолдана алуды үйренеді;
- жаңа сабақты меңгереді;

Өз бетінше жүргізілген осындай жұмыстар нәтижесінде мынадай дағдылар мен икемділіктердің қалыптасуы жетіледі:

- сөз мағынасын дұрыс түсіну барысында сөздерді орынды қолданып, дұрыс сөйлеу дағдылары;
- өзі шешім қабылдау икемділігі;
- білімді көшіре алушылық икемділігі;
- заттардың арасындағы байланыстар туралы түсініктерінің қалыптасу икемділігі.

Жаңа сөздерді меңгерту барысында иллюстрациялық суреттерді пайдалану да өзіндік нәтижесін береді. Сурет арқылы сөз, сөйлем құрастыруға дағдыландыру - өте тиімді әдіс. Әсіресе әр тақырыпқа іріктеліп жинақталған, тақырыптың топтама суреттердің берері мол.

Сөз тілдік құбылыстардың бәріне де тікелей қатысты. Оқыту процесінде оқушыларға сөздің мағынасын жете түсіндіру өте қажет. Әсіресе, бастауыш сыныпта оқушыға жаңа сөзді үйрету, мағынасымен таныстыру үшін, оларға қазақ тілінің белгілі бір шамадағы сөздік қорын меңгерту үшін, жаңа сөздерді сауатты жазуға, қорыта айтқанда жаңа сөзді дұрыс қолдануға дағдыландыру керек. Сөздерді меңгерткенде де олардың жеңіл-қиындығын да ескеру керек.

Оқушыларға жаңа сөздерді меңгертуде ұсталатын тағы бір басты принцип – ол сөздердің күнделікті өмірде қолдана білуге үйрету.

Жаңа сөздерді жеке дара емес, белгілі бір жағдаға байланысты тақырып ішінде қолдануға мүмкіндік жасау керек.

Бұл ойға Ахмет Байтұрсыновтың тұжырымы дәлел бола алады: «Тіл дамыту мәселесі тек қана грамматика заңдарына үйретіп, не болмаса, сөздерді балаға үйретіп қана емес, сөзді тіршілігінде көрсету барысында ғана шешуге болады» [3, 49 б.].

Профессор Н.Оралбаева жаңа сөздерді меңгертудің тиімді жолдарын төмендегідей саралап көрсетеді:

- жаңа сөздің мағынасын оқушыға анық түсіндіру;
- жаңа сөздің оқушы есінде сақталуын қамтамасыз ету;
- жаңа сөзді қолданыста меңгеру;
- жаңа сөздің айтылуы мен жазылуын меңгерту;
- сөздікпен жұмысқа үйрету.

Сондай-ақ лексикалық материалдарды оқушыға меңгерткенде ескеретін бір жайт – жеке сөз ешқашан өз бойындағы бар мүмкіншілікті толық бере алмайды. Лексикалық мағынасы бар сөздердің өзін бір мағынасымен шектеу қиын. Өйткені тіліміздегі сөздердің әрқайсысы алуан түрлі мағынаны береді.

Сөздердің тура және ауспалы мағынасын, көпмағыналы сөздерді, омоним, синоним, антоним сөздерді оқушыларға меңгерту – олардың тілінің қалыптасуына, ойын нақты, әрі көркем әсерлі жеткізулеріне, сөйлесу тілінде

бірсөздің бірнеше қайталауын болдырмауға, нақтырақ айтқанда шешен сөйлеуге, ойын дәл жеткізуге ықпалын тигізеді.

Оқушыларға жаңа сөзді меңгертуде грамматикалық дағдыларды қалыптастыру, дыбыстарды дұрыс айта білу, сөз тіркестерін дұрыс құрастыра білу, жаңа сөздерді күнделікті қолдана білу, мағынасын меңгеру, жаңа сөздерді қатыстырып сөйлем құру қабілеттерін дамыту – жаңа сөздерді меңгертудің алғы шарттары болып табылады.

Құрғақ сөзді жаттай бергенше, сол сөздермен жазба жұмысын, жаттығулар жүргізген де оқушының есте сақтау қабілеті жақсы дамиды. Байланыстырып жаза білген оқушының жүйелі сөйлеу дағдысы да дұрыс қалыптасады.

Жаңа сөзді түсініп, қолдана білсе, оқушының соғұрлым сөздік қоры бай болып, ойын анық жеткізуге мүмкіндігі мол болады.

Ол үшін төмендегідей жұмыс түрлері жүргізілуі керек:

- түсінуге қиын жекеленген сөздер, белгілі бір мәтінде кездесетін қиын сөздердің мағынасын түсіндіру;

- қиын немесе жаңа сөздердің оқушы есінде сақталуын қамтамасыз ету;

- жаңа сөзді қолдану дағдысын қалыптастыру;

- жаңа сөздің айтылуы мен жазылуын меңгерту;

- сөздікпен жұмысқа үйрету.

Сөз мағынасын түсіндірудің ең бірінші тәсілі сөздік дәптерге қиын және жаңа сөздерді теріп жазып, оны үнемі оқып қайталап отырады, қатыстырып сөйлем құрайды немесе мәтін ішінде қолданып, мағынасын байланыстырады. Мұндай әрекет оқушының жаңа сөзді меңгеруіне, сөздің мағынасын және жазылуын еске сақтап отыруына мүмкіндік туғызады.

Жаңа сөзді меңгертудің енді бір тәсілі – заттың өзі немесе заттың суреті көрсетіледі және синоним сөздер пайдаланылады, кейде сипаттамалы түсіндіру тәсілі қолданылады.

Сабақта жаңа сөздерді жеке дара қолданып түсіндіргеннен гөрі мәтін ішінде қолданған орынды.

Жаңа сөздің мағынасын анықтап, оны басқа сөзбен ауыстыру, оның грамматикалық тұлғаларын ажырата білу жаттығуларын жүргізген де орынды. Ол оқушылардың ойын көркем сөзбен жеткізе білуге баулыды.

Сондай-ақ жаңа сөздерді меңгерту барысында шешендік сөздерді оқып үйретудің де мәні зор, мақал-мәтел, өлең, жұмбақ, жаңылтпаш түрлерін де пайдалануға болады. Мысалы 5-6 сыныптарда ойын элементтеріне сүйенуге болады.

Ойын – жаттығулар да оқушылардың жаңа сөздерді толық меңгеруіне, алған білімдерін бекітулеріне септігін тигізеді. Сондай-ақ ойын жаттығулар арқылы оқушы өздігіне жұмыс істуге үйренеді, ойлау қабілеті дамиды, сөздік қоры байиды.

“Сөзтізбе”, ребус, жаңа сөзге қатысы бар сурет, аяқталмаған сөйлем, т.б. қатыстырып қолданатын әр түрлі ойын сабақтарды ұйымдастыруға болады. Ойын элементтерін пайдалану әрі оқушыны сергітеді, ой-өрісін кеңейтеді, жаңа тақырыпты меңгеруіне де септігін тигізеді. Ойын тәсілдерінің тиімділігі жаңа сөздерді жеңіл меңгеруіне ықпал етеді.

Сөздік диктант – жаңа сөздерді оқушы есінде қалдырудың ең тиімді жолы. Оны төмендегідей тәсілдер арқылы жүргізген тиімді:

1. Жаңа сөздердің мағынасын түсіндіреді.

2. Жаңа сөздерді қатыстырып сөйлем құрайды, дәптерлеріне жазғызады.

3. Мәтін ішіне таныс емес сөздерді теріп жазғызады.

4. Тақтаға жаңа сөзді қолдана отырып сөйлем құрайды.

5. Жаңа сөздерді мағыналас сөздермен ауыстырады немесе антонимін табады.

Мұндай тәсілдерді қолдану оқушының есіне жаңа сөздерді сақтауын мүмкіндік береді.

Сонымен жаңа сөздерді оқушыға меңгерту дегеніміз – сөздердің лексикалық тұлғасының тізімін жалаң түрде үйрету ғана емес, сондай-ақ үйренген сөздерін сөйлем ішінде қолдана білу. Ол үшін үйге мынандай тапсырмалар беруге болады:

1. Түбір күйінде берілген сөздермен сөйлем құрату;

2. Көп нүктенің орнына қажетті сөздерді қойып жаздыру;

3. Сұрақ-жауап арқылы сөйлем құрату;

4. Орындары ауыстырылып қолданған сөздер арқылы сөйлем құрату;

5. Оқыған мәтіннен жаңа сөздерді тауып, мағынасын түсінуіне ықпал жасау;

6. Жаңа сөздерді пайдаланып, мәтін құрастыру;

7. Сөйлемдерді мағынасына, мазмұнына сәйкес аяқтап жаздыру.

Жаңа сөздерді меңгерту үшін арнайы жаттығуларды орындатуға болады. Ондай жаттығулардың мақсаты: сөз мағыналарына талдау жүргізу; сол арқылы оқушының сөздік қорын байыту; оларға өз ойын жеткізуде дұрыс қолдану амалдарын меңгерту; жазбаша тілдік қатынасты игерту.

1-жаттығу. Берілген сөйлемдегі көп нүктенің орнына тиісті сөздерді жаз. (Астына жаңа сөздер, яғни тірек сөздерді беруге болады).

Мысалы, бұйым –зат. Есік қаласының маңынан табылған алтын... маңызы ерекше.

2-жаттығу. Төмендегі сөздерді қатыстырып бірнеше сөз тіркесін құраңдар: бұйым, таңба, т.б. (сөздер сол уақытта өтілген тақырыппен тығыз байланысты болуы керек).

3-жаттығу тақтаға жазылған сөздерді мұқият оқы. Көшіріп, олар мен сөз тіркесін құрап жаз.

4-жаттығу. Тірек сөздерді пайдаланып сөйлем құра.

Бұл жаттығулардың ұтымдылығы: жаңа сөздердің мағынасын жете меңгере отырып, өз ойын нақты және дұрыс жеткізуге, жаңа сөздерді дұрыс, өз мағынасында қолдана білуге жаттығады. Сөздік қоры молаяды, меңгерген сөздердің белсенді сөздік қорға айналуын іске асырады.

Жаңа сөздердің, лексеманың есте сақталуын қамтамасыз ету, әр сабақ сайын олардың білім деңгейін тереңдету мақсатында сөздердің синонимдік қатары қоса беріліп, қолдану машығындағы айырмашылықтарын түсіндіру - оқушының ойын дәл, анық жеткізуіне, сөздерді тауып қолдана білуіне, мәдениетті сөйлеуіне, сөздік қорының толығына тигізетін ықпалы мол.

Оқушыларға теориялық білім беруде көбінесе шешендік сөздер, нақыл сөздер, қанатты сөздер жеке дара жіктеліп оқушылардың талдауына ұсынылып отырылуы керек. Бұл жұмыс түрлері оқушылардың дипломатиялық іскерлік әрекеттерін, тұжырымды және шешен сөйлеу дағдыларын қалыптастыруда ерекше роль атқарды.

Ал жұмбақ, жаңылтпаш, мақал-мәтел, айтыс сияқты тағылым түрлері оқушылардың сөздік қорын молайтуда, ойлау қабілетін дамытуда, байланыстырып мәдениетті сөйлеу дағдыларын қалыптастыруда таптырмайтын дидактикалық материалдар бола алады. Шешендік сөздер, нақыл сөздер, қанатты

сөздерде оқушыға таныс емес сөздер мол. Сондықтан осы аталған тағылым түрлерін әр пән мұғалімі өзінің күнтізбелік жоспарындағы сағаттар санына сәйкестеп жіктеп бөлгені дұрыс.

Ғылыми ізденіс барысында лингвистика саласындағы оқытудың деңгейлік жүйесі оқушыларға тілді меңгерудің негізгі тиімді жолы болып табылады. Деңгейлік саралау технологиясы - жеке тұлғаның дамуының ірге тасы, оқу әрекеті құрылымының жаңа тәсілі. Ол бастауыш сынып мұғалімдерінің жұмыстарына серпіліс, шығармашылық пен ізденісті талап етеді.

Деңгейлік саралау технологиясы оқушының да, мұғалімнің де белсенді шығармашылық қызметін дамытуға бағытталған. Лексикалық тақырыпты оқытуда деңгейлік тапсырмалар маңызды рөл атқарады. Оқушының тақырыпты жете түсініп, терең меңгеруі үшін әр деңгейде берілетін тапсырмалар өзіндік мәнге ие. Тапсырмалар жеңіл қарапайым түрде ұйымдастырылады да күрделене береді. Әр деңгейдегі тапсырмаларға қойылатын талаптардың да өзіндік айырмашылығы бар. Ф.Ш.Оразбаева, Н.Х.Шадиеваның деңгейлік тапсырмаларға байланысты, деңгейлік тапсырмалардың маңыздылығы, тиімділігі жайлы бірнеше еңбектері бар [4].

Жоғары да айтып өткеніміздей, жаңа сөзді таныстыру үшін ең алдымен оның мағынасын түсіндіріп, меңгерту қажет. Синоним, омоним, антонимдерді қолдану, мағынасын түсіндіру арқылы да белгілі нәтижеге қол жеткіземіз.

Лингвистер тілдік синонимдердің стильдік мәнінің ерекшелігін атап көрсетеді. Тілдің ойды жеткізудегі икемділігі, бейнелілігі мен мәнерлілігі синоним сөздерге байланысты деп анықтайды. «Бір ұғымды айтып, не жеткізу үшін қажетті тілдік тәсілдерді сұрыптап қолдану қажет. Бұл ретте тіліміздегі синонимдер мен оның варианттары көбірек пайдаланылады» [5], - дейді ғалымдар. Синонимдердің мағынасын ашу арқылы да оқушыларға жаңа сөздерді меңгертеміз.

Жаңа сөздерді деңгейлік тапсырмалар арқылы меңгерудің тиімді жақтары мыналар:

- жаңа сөздерді тез меңгереді, әрі оқушы өздігінен жұмыс істеуге дағдыланады;
- оқушының жеке қабілеті айқындалады;
- іштей бір-біріне қалыспауға тырысады, сондықтан жаңа сөздерді де тез қабылдайды;
- тапсырманың күрделену деңгейіне сәйкес оқушының ойлау қабілеті артады;
- әр бала өз деңгейіне, қабілетіне қарай бағаланады.

Сонымен, оқушыларға жаңа сөздерді меңгерту, сөздік қорын байыту – тіл дамытудағы ең маңызды жұмыс. Сондықтан сабақты түрлендіріп отыру қажет. Ал бұл мұғалімнің шеберлігін қажет етеді, әрі мұғалімнің шығармашылықпен еңбек етуін талап етеді. Яғни бұл үрдіс арқылы оқушылардың тілін жетілдіруге жағдай жасалынады.

Сабақты түрлендіру олардың жаңа сабаққа, жаңалықты үйренуіне қызығушылығын арттырады.

Әдіскер ғалым К.Ақбаева шәкірттердің сөздік қорын молайту жөнінде тәжірибелі мұғалімдердің әр алуан әдістерінің қорытындысы ретінде қазіргі қазақ тілінің оқыту әдістемесі:

- 1) сөздік жұмысын жүргізу арқылы тіл ұстарту;
- 2) мәтінді оқумен байланысты тіл ұстарту;

3) көрнекі құралдар пайдалану арқылы тіл ұстарту деген әдістерге негізделетінін айтады [5].

Демек, жаңа сөздерді деңгейлік тапсырмалар арқылы меңгерудің басты ерекшелігі – білім беру, оқыту, үйрету процесін топтап, жіктеп бөледі. Әрбір деңгейдің өзінің лексика-грамматикалық минимумы болады. Деңгейлік тапсырмалар оқушының жаңа сөздерді тез меңгеруіне септігін тигізеді.. Оқулықтағы жаттығулар өтілген ереже бойынша қайталау, пысықтау, бекіту жұмыстарына арналған тілдік, грамматикалық жұмыстар жүйесі. Деңгейлік тапсырмалар жүйесіне мәтіндер, кроссворд, қызықты грамматика, тестік сұрақтар, оқушыны ойландырып, іздендірілетін іскерлік ойындар мен тренингер жүйесі қамтылады. Оқытудың деңгейіне сәйкес, оқушыны дифференциалды оқытуға ыңғайлы, оқу бағдарламасы бойынша оқушының жас ерекшелігі мен білім деңгейіне сай құрылып, оқулыққа қосымша пайдалануға беріледі.

Бірінші деңгейдегі тапсырмалар бойынша жаттап алуға лайықты, өткен сабақтарда меңгерген білімдерін пысықтауға бағытталған болуы керек. Бірінші деңгейде жаттап алуға ыңғайлы қысқа, түсінуге қолайлы тапсырмалар беріледі.

Екінші деңгейде өткен тақырыпқа байланысты түрленген, ойлауды қажет ететін, оқушы өз бетімен жұмыс жасауға лайықты тапсырмалар беріледі. Оқушының сөйлеу тілін дамытуға арналған тапсырмалар беріледі. Тірек сөздер арқылы сөйлемдер жазады, екі бағандағы сөздерді сәйкестендіреді. Оқушының сөйлеу қабілетін жетілдіретін тапсырмалар беріледі.

Үшінші деңгейлік тапсырмаларда танымдық-іздену тапсырмалар орындау арқылы оқушы өз тұжырымын жасайды. Мұғалім нұсқаушы, бағыт беруші, кеңесуші ретінде болады. Оқушының өзі сөздіктерді пайдаланып, сөз мағыналарын талдауға, мәтінді оқып, сөз мағыналарын өз бетінше түсінуге машықтанады. Төртінші деңгейлік тапсырмаларды да беруге болады. Ол күрделі болады, жаңа сөздердің мағыналарына арнап мәтін құрастырады, жаңа сөздерді пайдаланып сөйлем құрастырады, шығарма жазады.

Сонымен қортындылай келгенде, жаңа технологиялар арқылы шешендік өнерді меңгерту оқушыларды өз ойын еркін жеткізуге дайындайтындығымен, сабақты өткізу барысында стратегиялардың барлығы үш кезең арқылы жүзеге асатын тиімділігімен, мұғалімнің сапалы сабақ өткізуіне мүмкіндік туғызуымен, оқыту мен ұйымдастырудың тиімді әдіс-тәсілдерінің молдығымен, ғылыми-теориялық тұжырымдамаларының тереңдігімен тиімді. Оқыту мен тәрбиелеудің жаңа технологияларын ізденіп әзірлеу – ғалымдар мен тәжірибелі ұстаздардың бірлесе отырып атқаратын ісі.

Әдебиет:

1. Рахметова С. Тіл дамыту методикасының негіздері //Бастауыш класстарда қазақ тілін оқыту методикасы. Алматы, 1987, 187 б.
2. Оразбаева Ф.Ш., Шадиева Н.Х.. Лексиканы орындауда қолданылатын деңгейлік тапсырмалар. Алматы, 2002.
3. Шадиева Н.Лексиканы оқытуда қолданылатын деңгейлік тапсырмалар жүйесі // “Ізденіс” журналы, №1, 2002.
4. Шадиева, Л.Сұлтанбаева Қазақ тілі пәнінен 5- сыныпқа арналған деңгейлік бақылау жұмыстары мен тест тапсырмаларының жинағы. Алматы, 2000.
5. Ақбаева К.Қазақ тілін оқытудың кейбір мәселелері. Алматы, 1997,126.

УДК 81.373.6

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Асланян Т.М.

(магистрант СКГУ им.М.Козыбаева)

Аңдатпа

Бұл мақала метафораның мазмұнын ашады. Мақалада метафораның шегінде қалыптасқан бірнеше маңызды функциялар сипатталады. Мақалада когнитивті, концептуалды метафораның түрлерін және метафораның рөлін метатіл ретінде қарастыруға арналған.

Аннотация

Данная статья раскрывает сущность метафоры как способа познания художественной действительности. В статье описываются несколько значимых функций, заключенных в метафоре. Статья посвящена рассмотрению таких видов метафоры, как когнитивная, концептуальная, роль метафоры как метаязыка.

Annotation

This article discloses the essence of a metaphors a way of fictional world's cognition. Several significant functions concluded in a metaphor are described in this article. It is devoted to consideration of such types of a metaphor as cognitive, conceptual, and metaphor's role as a meta language.

Метафора, как один из самых значимых тропов, имеет богатые проявления и разнообразные формы воплощения во многих сферах социальной, творческой и научной деятельности современного человека. Всестороннее и заинтересованное изучение метафоры представляет интерес как для наук, изучающих язык, речь и литературный язык, рассматривающих метафору как художественный прием, или средство создания выразительного образа, так и для искусствоведения.

Метафора изучается повсеместно учеными из таких областей науки, как языкознание, литература, риторика, философия, психолингвистика и когнитивная лингвистика. Одно из первых упоминаний о сложнейшем феномене метафоры встречается в трудах древнегреческого философа Аристотеля, который определял метафору как отклонение от нормы – перенос имени одного предмета на другой. Метафора рассматривалась как риторический троп, как средство украшения речи, как способ номинации.

Метафора является частью мыслительной и языковой сфер человеческого бытия, и этим объясняется большой познавательный интерес человека к этому явлению.

Каков же характер метафоры? Игошина Т.С. выделила следующие свойства метафоры, такие как поэтичность, образность, чувственность, которые она привносит в речь и литературное произведение. Как и другие тропы, эти свойства основываются на способности человеческого сознания к сравнению. Таким образом, метафора является неотъемлемой частью нашей реальной действительности, ежедневного обмена информацией.

По мнению исследователей метафоры Д. Лакоффа и М. Джонсона метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. «Наша обыденная понятийная система, в рамках

которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути»[1, с. 46-53]. Метафора является эффективным средством большой убедительной силы, позволяет мгновенно схватывать суть явления или идеи.

Современная теория метафоры видит в ней важную ментальную операцию как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Человек при помощи метафоры мыслит и познает мир, в котором он живет.

Границы существования метафоры давно вышли за пределы вымышленного художественного мира, создаваемого непосредственно автором. Она является полноправной участницей и реальной действительности, одновременно существуя как в пропозициональной форме хранения, так и в образной. Метафоры, созданные писателями, авторами, творцами художественной литературы, своеобразные скрытые сравнения стали частыми гостями нашей повседневной жизни, речи, общения.

Популярной метафорой, источником которой является греческая мифология, можно назвать выражение «Ящик Пандоры», которое является символом беды и несчастья.

Ещё один известный пример перехода метафоры из художественной литературы в повседневную жизнь – «Ахиллесова пята». Ваша "Ахиллесова пята" — это слабость, которая потенциально может вызвать неудачу, несмотря на силу.

Некоторые метафоры прочно вошли в наш словарный запас, мы часто слышим и сами употребляем их в повседневной жизни: «дети цветы жизни, дневник лицо ученика, висеть на волоске, простой как пять копеек». Используя эти выражения, мы обогащаем свою речь, придаем сказанному ёмкость и выразительность.

Таким образом, созданные в художественном пространстве метафоры, заимствуются и адаптируются реальной действительностью, и используются повсеместно в процессе обмена и передачи информации, т.е. получают вторую жизнь за пределами художественного произведения, в рамках которого использовались ранее.

Метафора является также элементом постижения мира, реальной и вымышленной (художественной) действительности, относя чувственно воспринимаемые признаки к отвлеченным и непосредственно не наблюдаемым объектам.

В данном случае речь идет о когнитивных процессах познания мира, в рамках которых функционирует когнитивная метафора, выполняющая гносеологическую (познавательную функцию). Такого рода метафоры создают тонко семантически дифференцированный язык чувств и вместе с тем обнаруживают тенденцию к семантическому сближению разнородных понятий. Например, значение «разлюбить» может быть передано следующими метафорами: «любовь потухла, угасла, умерла, смолкла». К описанию сильных чувств и переживаний применимы такие метафоры как «буря (пожар, вихрь, кипение, накал) страстей». Однако здесь следует отметить, что образность метафоры в этом случае ослабевает, что подтверждается скрещением, контаминацией традиционных образов.

Когнитивная лингвистика отводит метафоре, по мнению М. Джонсона и Дж.Лакоффа, ведущую роль первичного когнитивного механизма, который упорядочивает и структурирует мышление и опыт человека, формирует образное мышление [2, с.15-17].

Метафора в когнитивной лингвистике как явление, прежде всего, идеальное (в отличие от материальных проявлений в языке /речи) получила терминологические наименования «когнитивная метафора» и «концептуальная метафора». По Дж. Лакоффу, метафора – это «когнитивный инструмент для понимания абстрактных понятий и абстрактного мышления». («Metaphor is a cognitive tool we use to comprehend abstract concepts and perform abstract reasoning»); это «один из ведущих когнитивных механизмов осмысления одного через другое». («The cognitive mechanism for such conceptualizations is conceptual metaphor»). Термином «концептуальная метафора» Дж. Лакофф именовал ментальные проекции между концептуальными областями источника и цели «cross domain mappings from a source domain to a target domain»).

Когнитивная метафора у Н.Д. Арутюновой выступает одним из функциональных типов языковой метафоры наряду с такими метафорами, как номинативная (перенос названия), образная идентифицирующая (переход дескриптивного значения в предикатное) и генерализирующая [3, с. 103-107].

Когнитивная метафора как механизм соотносится с процессами, протекающими на уровне активации нейронных связей (уровень нейрофизиологической активности на языке нейропсихологии), концептуальная метафора – с уровнем мышления человека в понятиях, суждениях, умозаключениях. «Местом обитания» (локусом) первой является нейрофизиологический субстрат головного мозга, локусом второй – понятийное мышление, умственная деятельность. Концептуальная метафора объективируется в языке и речи лингвистической метафорой, а не наоборот.

Наряду с вышеупомянутыми функциями метафоры, мы можем рассмотреть ее сущность как метаязыковую. Метаязыком в лингвистике называют любой естественный или искусственный язык (язык «второго уровня»), на котором описывается другой язык (язык «первого уровня»). Метафора по своей сути является метаязыком художественной литературы, обеспечивающим процесс декодирования концептуальной сущности произведения. Отсутствие метафор в языке художественной литературе привело бы к потере красочности, образности и смысла. Таким образом, метафора, являясь метаязыком художественного текста, осуществляет процесс его описания, преобразования, насыщения образностью и выразительностью.

Метафора, представляющая собой универсальный когнитивный механизм, является средством описания, интерпретации, объяснения и, в конечном счете, понимания сложного, многомерного, полифункционального объекта познания, которым является человеческий язык [4, с.53-55].

Понимание метафорических смыслов достигается через построение ментальных образных моделей на основе перцептивно – образного компонента, находящегося в основании метафоры и связанного с биосоциокультурным опытом существования человека в реальном мире, закрепленном в сознании в виде разнообразных концептуальных образований, репрезентированных в языке (в семантике языковых знаков) в виде определённых ментальных конструкторов - концептов, фреймов, сценариев, схем и т.д.

Метафора, как знаковый элемент языковой структуры, является механизмом когнитивного познания, концептуального осмысления, предметом восприятия реальной и вымышленной действительности, метаязыком при описании языка и речи художественного произведения.

Литература:

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980 (2008).
2. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. — NY: Basic Books, 1999.
3. Арутюнова Н. Метафора // БЭС. Языкознание. М., 1998.
4. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. — М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. — КСКТ, с.53–55.

ӘОЖ 811.512.122

ҚҰРЫЛЫСТЫҚ ТЕРМИНОЛОГИЯНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**Аубакирова А.Е., Ауғанбаева М.С.***(аға оқытушылар, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ)***Андатпа**

Мақала қазақ терминологиясының ғылыми- теориялық негізін қалыптастыру мәселелеріне қатысты дереккөздер, аталым әдіс-тәсілдері, термин жасаушы элементтер жайында жазылған. Сәулет-құрылыс саласындағы терминдердің терминдік мазмұны, сыртқы тұлғасы терминологиялық теориясына сәйкес нақтыланады. Терминжасамның ерекшеліктері ономонологиялық тұрғыдан қарастырылып, сәулет-құрылыс саласының негізгі сипаттамалары, өзіндік белгілері, ұстанымдары жан-жақты көрсетіледі.

Аннотация

Статья содержит в себе сведения, касающиеся формирования научно - теоретических основ в казахской терминологии, методы и приемы номинаций, элементов терминов. Раскрывается содержание архитектурно-строительных терминов, их внешний образ. Рассмотрены особенности составляющих термины с точки зрения ономонологии, подробно описаны специфические признаки, принципы, основные характеристики архитектурно-строительной отрасли.

Annotation

The article contains information touching forming scientifically - theoretical bases in Kazakh terminology, methods and receptions of nominations, elements making a term. Table of contents of architectonically-building terms, and also external character, is specified in obedience to a terminological theory. The features of making terms from the point of view of onomosiology are considered, specific signs, principles, basic descriptions of architectonically-building industry, are more detailed shown.

Құрылыс саласы әркез экономиканы дамытудың локомотиві болып отырған. Құрылыс саласының ерекшелігі сол, бұл сала қоғамдық өмірдің барлық салаларын қозғайды. Құрылыс саласының даму деңгейіне қарап ел экономикасының ұтқырлығына, халықтың әл-ауқатына, инновациялардың дамуына баға береді.

Бүгінде Қазақстанда құрылыс индустриясының 700 астам кәсіпорны қызмет етеді. Кейінгі жылдары құрылыс материалдары, бұйымдар мен конструкциялар өндірісінің өсуі байқалуда. Құрылыс көлемдері ұлғайған сайын, салынып жатқан тұрғын үй мен өзге құрылыс нысандарының сапасына қатысты талаптар күшейген сайын, экологиялық талаптар күшейген сайын, сондай-ақ бәсекелестік күшейген сайын құрылысшылар ең ілгері технологиялар мен құрылыс материалдарын қолданып отыруға мәжбүр. Қазіргі уақытта құрылыс саласында бұрын

қолданылмаған гипсокартон; левкас; алинекс; ыстыққа шыдамды желім; суға шыдамды желім және т.б. тәрізді жаңадан шыққан материалдар қолданылуда.

Сәулет-құрылыс индустриясының инновациялары тілдің лексикалық аясында оның жаңа терминдермен баюы арқылы байқалып отырады. Сәулет-құрылыс саласы, өзін адам тудырып және дамытып отырған өзге кез келген білімі саласы тәрізді терминологиялық базасыз, яғни осы білім саласының болмысын бірдей түсіну үшін, осы білімдерді тасымалдауыштардың өзара қатынасуы үшін және саланы одан әрі дамыту үшін қажет болатын негізсіз мүмкін емес. Термин және оның анықтамасы оның өзі білдіретін болмыспен қоса дамып отырады, тек оның кейбір негізгі ұғымдары ғана сақталып қалады.

Айта кететін нәрсе, сәулет-құрылыс саласындағы терминдердің пайда болуының әрекеттегі процестері кейінгі уақытта ақпараттық жарылыс сипатына ие болған. Мысалы, бір ғана ҚР «Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала салу және құрылыс қызметі туралы» заңының өзінде [1] негізгі 62 ұғым берілген, мұнысы сәулет-құрылыс саласының сан-алуандығын сипаттайды.

Сәулет-құрылыс терминдері құрылыс процесінің, сәулеттік конструкциялардың, не инновациялық құрылыс материалдарының ерекшеліктерін білдіретін терминдерді ғана емес, сонымен қатар антропогендік әсер етулер, техногендік әсер етулер, техногендік апаттар, экологиялық апаттар және т.б. терминдерді біріктіруде.

Жекелеген саланың жаңа терминдерінің жандандырылған түрде пайда болуы – бұл уақыт талабы, ғылыми-техникалық прогрестің көрсеткіші және идеологиялық және мәдени көзқарастың артуы. Мысалы, орыс тілінде авиацияның пайда болуы мен дамуы кезеңінде мынадай сөздер пайда болды: ұшақ, ұшқыш, жерге қону, ауа шұңқыры және т.б. Радионың пайда болуы мынадай сөздердің туындауына себеп болды: радиоқабылдағыш, радиокедергі, радиолау және т.б. Атом энергиясының пайда болуы өзімен мынадай жаңа терминдерді әкелді: атомоход, залалсыздандыру және т.б.

Сонымен бірге, құрылыс терминологиясының сөздіктерін зерттеу бізді мынадай қорытындыға әкелді: қазіргі уақытта сөздіктердің сөздік құрамына жаңа емес, алайда сәулет-құрылыс құжаттарында кеңінен қолданылып жүрген терминдер енгізілмейді. Мұндай терминдерге мыналарды жатқызуға болады: құм блогы; көбіктік блок; жыртқы кірпіш; сплитерлі кірпіш; сайдинг; кеспе тас; пішімделген төсем; металды шифер; металды пішім; иілгіш жабынқыш; гипсокартон; алинекс; левкас; төсеме бояу және т.б.

Бұл терминдердің тілімізде кеңінен қолданылуына қарамастан, олардың ғылыми анықтамасы берілмеген. Қазіргі кезде қазақстандық жағдайларға бейімделген отандық технологиялар пайда бола бастады. Алайда, жаңа нормалар шыққан сәттен бастап біршама уақыттың өткеніне қарамастан елімізде сәулет-құрылыс процесінің түрлі жақтарын сипаттайтын терминология әлі де қалыптаспаған.

Бұл жағдайда, Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік терминологиялық жұмыстың концепциясында көрсетілгендей «ұлттық терминологияны реттеу, жүйеге келтіру және дамытудың маңызы ерекше» [2]. Соған орай осы мақалада қазіргі сәулет-құрылыс терминдеріне тән жалпы сипаттамалар берілуде және сәулет-құрылыс саласының терминдерін зерттеу олардың мынадай ерекше қасиеттерін бөліп көрсетуге негіз болып отыр:

1. Сәулет-құрылыс саласы терминдерінің синонимдігі. Айта кететіні, қазіргі уақытта терминнің синонимсіздігі туралы аксиома қабылданған. Мысалы,

Комиссаров В. Н терминге қойылатын негізгі талаптардың ішінен мынаны көрсетуде [3]:

- термин дәл болуы тиіс, яғни оның сол ғылым мен техника саласындағы ұғымдар жүйесінде сол терминмен көрсетілген орынды белгілейтін логикалық анықтамасының сұлбасы болуы мүмкін қатаң белгіленген мағынасы болуы тиіс;

- термин бір мағыналы болуы тиіс, және бұл тұрғыда ол мән-мәтінге тәуелсіз болуы тиіс;

- әр ұғымға тек бір ғана термин сәйкес келіп отыруы тиіс (синоним-терминдер болмау үшін).

Терминнің мұндай анықтамаларына ғалымдардың мынадай тұжырымдамаларын жатқызуға болады: «Терминдер әрдайым бір мағыналы болуы тиіс» [4,176]; «Термин полисематикалық, амонимдік, синонимдік болмауы тиіс» [5, 232б; 6 , 6б].

Алайда, біздің зерттеуіміздің нәтижелері бойынша анықталғандай, сәулет-құрылыс терминдеріне синонимия тән болып келеді. Мұндай терминдерге мыналарды жатқызуға болады: кеспе тас – тротуарлық тас; бу радиаторы - батарея; оқшаулағыш таспа – жабысқақ таспа; кабельдік галерея - кабельдік камера; кафель – қыш – қыш тақта; сайдинг - қаптағыш панель - қорғағыш-декоративті тақта.

Терминдердің синонимиясы түрлі терминдерді түрлі құрылыс, энергетика, газ, мұнай және атом өнеркәсібі салаларында бірдей ұғымдарды белгілеу үшін қолданудың тарихи түрде қалыптасқан дәстүрдің нәтижесі ретінде туындауы мүмкін. Терминологияда синонимдердің бірге орын алуына терминтанушылар дәстүрлі түрде жағымсыз баға беруде: Л.Л. Кутина синонимияның кез келген терминдік жүйеге оның құрылу кезеңінде ерекше тән болып келетіндігі туралы айту дегенмен де оны «жағымсыз фактілерге» жатқызуда [7].

Терминология саласындағы кейінгі зерттеулер терминнің тілде сөз тәрізді қызмет етіп және дамып отыратындығын растауда, мұнысы оның мағынасының өзгеруі, тарылуы, кеңеюі арқылы; жаңа мағыналарының туындауы және т.б. арқылы іске асырылып отырады. Біздің ойымызша, терминдердің синонимиясына жағымсыз құбылыс деп баға берген дұрыс емес, ол керісінше, ғылыми тілдің кеңдігін, оны одан әрі жетілдірудің мүмкіндіктерін білдіреді, себебі әр термин өзінің жаңа мағынасын шығарып отыруы мүмкін және сол арқылы терминнің ұғымдары мен мағыналарының саралап жіктелуіне ықпал етіп отыруы мүмкін. Біз С.В. Гриневтің ізімен [8] терминологиялық синонимияны «бір мағыналық» ретінде қарастыруды ұсынамыз.

Сәулет-құрылыс терминдерін зерттеу барысында анықталғаны, қызмет ету барысында олар қосалқы тілдің шеңберінен тыс шығып отырады және синонимдермен толықтырылып отыруы мүмкін, кейінгілерін де аталмыш терминдерден бөлек түрде қарастыруға болмайды. Себебі бұл синоним сөздер – терминдердің тілде орын алуының нәтижесі болып табылады, сол себептен олар сәулет-құрылыстық терминдік жүйенің өзіндік бөлігі болып табылады. Осыған орай, сәулет-құрылыс саласының терминдерін өздерін дәстүрлі түрде терминдерге жатқызуға болмайтын сөздермен үйлесімде қарастырып отыру қажет. Мұндай терминдерге кәсіби сөздер, стилистикалық таңбаланған сөздер, айқын байқалатын коннотативтік реңі бар лексемалар, окказионализмдер, қарапайым сөздер мен сөз тіркестері жатады. С.В. Гринев [8] мұндай сөйлемдік конструкцияларға арнап «термин алды» деген атауды енгізді – яғни бұл терминдер ретінде негізгі талаптарға жеткілікті дәрежеде сай келмейтін терминдердің модельдері.

2. Негіздердің қосылуымен түзілген және бірге не сызықша арқылы жазылатын күрделі терминдердің кең тобы: құрамдас терминдер, көп компоненттік терминдер. Л.В.Щерба құрамдас терминдерді құрылымдық және семантикалық тұрғыдан ортақ болып келетін және мүшеленген терминделген номинацияны құрайтын сөздердің тіркестері ретінде сипаттады [9]. «Терминологиялық сөз тіркестері көмекші сөз не көмекші сөзсіз әдіспен байланысқан екі не одан көп сөздің семантикалық тұрғыдан біртұтас тіркестері болып табылады. Олар тұрақты және еркін тіркестер болуы мүмкін». Сөз тіркесін бір номинативтік терминологиялық бірлік ретінде қарастырудың критеріі ретінде оны бір ұғымды атауға арнап қолдану қызмет етуі мүмкін.

Сәулет-құрылыс саласының күрделі терминдерін талдау ең жоғары меншікті салмаққа өздерінің құрамдас бөлігі сын есімдер болып табылатын терминдер ие болуда деген қорытынды жасауға негіз болды. Сын есімдер қазақ және орыс тілдерінде көп санды топты құрайды және терминдер жүйесінде ерекше орынға ие. Кез келген ғылыми мәтінде оларға ерекше рөл беріледі, себебі білімнің сол не өзге үзінді көріністеріне акцент жасау тиісті мағынасы бар лексикалық және морфологиялық бірліктерді – сын есімдер мен үстеулерді қолдануға ықпал етеді.

Сын есімдердің соңғы кезде жан-жақты зерттелгеніне қарамастан, осы уақытқа дейін құрылымы әртүрлі құрамдас терминдердің басым көпшілігінің міндетті компоненті болып табылатын сын есімді зерттеуге арналған жұмыстар әлі де жеткіліксіз болуда.

Біз анықтаған сәулет-құрылыс саласының терминдерін келесі топтарға бөлуге болады:

– сын есім + зат есімді қосу арқылы пайда болған: сәулет жұмыстары; жол құрылысы; темірбетонды конструкциялар; бекіткіш каркас; қаптағыш (қорғағыш, декоративті, қорғағыш-декоративті) панель; мердігерлік ұйым, құрылыс жұмыстары; құрылыс салудың шаруашылық әдісі және т.б.

– күрделі объектіге ие: сәулет-құрылыс жұмыстары; апаттық-жөндеу жұмыстары; газдық дәнекерлеу машинасы; жол-монтаждау жұмыстары; ауа-газ қоспасы; бақ-саябақ өнері; құрылыс-техникалық құжаттар;

– кесілген сын есімді: автожол жөндеу жұмыстары; темірбетон; техника-экономикалық көрсеткіш; электромонтаждау жұмыстары;

– бір бөлігі символ болып келеді, оның айрықша белгісі «толықтай шарттылығы, жасанды қабылданғандығы және саналы түрде бекітілгендігі» болып табылады.

Мұндай терминдерге жататыны: Г-пішімді баған; D-пішімді сабы бар күрек; Z-пішімді шпунттық қада; қос N-пішімді торламасы бар ферма; П-пішімді пилон; құламасы S-пішімді шатыр; Т-пішімді баған; U-пішімді болат; Y-пішімді құбыр; автокөлік жолдарының Y-пішімді жанасуы; X-пішімді түйіспелік қосылыс.

Келтірілген талдаудан көріп отырғанымыздай, сәулет-құрылыс саласының терминдері терминологиялық сөздіктерді құрастыру кезінде ескеріп отыруды қажет ететін бірқатар ерекше сипаттамаларға ие.

Әдебиет:

1. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242-ІІ «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» - Алматы: Юрист, 2010
2. Концепция государственной терминологической работы в Республике Казахстан - Алматы: Юрист, 2010

3. Комиссаров В. Н. Теория перевода – М.: Высшая школа, 1990
4. Галкина-Федорук Е.М. Слово и понятие. М., 1956
5. Казанчян Л.О. Некоторые вопросы терминологии // Вести. Ереван. ун-та. 1971
6. Андреев Н.А. К вопросу о структуре терминологических словосочетаний в современном французском языке. М., 1969
7. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении терминологической системы// Лингвистические проблемы научно- технической терминологии. - М: Наука, 1970. - 82-94б
8. Гринев С.В. Введение в терминоведение. - М.: Московский лицей, 1993.
9. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии// Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. — 265-304б

ӘОЖ 811.512.122

СӘУЛЕТ-ҚҰРЫЛЫС САЛАСЫНЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ

Аубакирова А.Е., Баекина Н.М.

(аға оқытушылар, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ)

Андатпа

Мақала тіл білімінің терминология саласына арналған, оның тілдік табиғатының ерекшеліктері, пайда болу негізі, терминнің лексика-грамматикалық заңдылықтарға тәуелділігі баяндалады. Терминологияның ғылыми негіздемелері, құрылымдық типтері, аталым түрлері сипатталып, сәулет-құрылыс саласындағы терминдердің негізгі аспектілері қарастырылған.

Аннотация

Статья посвящена отрасли языкознания - терминологии, в ней изложены особенности ее языкового происхождения, основы возникновения, а также зависимость терминов от лексико-грамматических закономерностей. Рассмотрены основы научной терминологии, структурные типы, виды номинаций с описанием, основные аспекты терминов в архитектурно-строительных сфере.

Annotation

The article is about the branch of linguistics - terminologies, expounds the feature of its language nature, basis of origin, and also dependence of terms to lexico-grammatical conformity to law. Bases of scientific terminology, structural types, types of nominations, are considered with description, basic aspects of terms in architectonically-building to the sphere.

Жекелеген саланың ерекшелігін ашып көрсету барысында кейбір тілдік ерекшеліктерді ескеріп отыру қажет. Саладағы жаңа терминдердің пайда болып және қызмет ету процесін танып-білу үшін ең алдымен терминделген бірліктерді ерекше тіл белгілері ретінде көп аспектілі ретінде қарастырған маңызды. Терминологиялық міндеттерді өзінің метатіліне әрдайым қызығушылық танытып отыратын ғылым үшін қажетті болып табылады.

Айта кететін маңызды нәрсе, іс-жүзінде ғылыми-техникалық әдебиеттерде өте көптеген терминдер өздері тиесілі тар салаға байланысты ерекше, арнайы мағынаға ие болып отырады. Мұндай терминдердің нақты мағынасын мән-мәтіннің мағынасын талдау арқылы анықтауға болады.

Мысалы, filling терминінің мағынасы:

- медицинада - пломба;

- құрылыстық терминология саласында - «топырақты төгу»;
- таукен ісінде - «шой таспен толтыру»;
- геологияда - «(жарықшаларды) толтыру»;
- «гарнитура» - целлюлоза-қағаз өндірісінде.

Сәулет-құрылыс саласы тілінің өзіне тән қасиеттеріне оның ақпараттылығы (мазмұндылығы), қисындылығы (қатаң бірізділігі, негізгі идея мен детальдерінің арасындағы нақты байланыс), дәлдігі мен объективтілігі және осыдан туындап отыратын айқындылығы мен ұғынықтылығы. Белгілі бір тілге жататын мәтіндер мен құжаттар аталмыш қасиеттерге азды-көпті мөлшерде ие болып отыруы мүмкін. Алайда барлығында осы қатынас саласын қанағаттандыруға ықпал ететін тіл құралдарын басым түрде қолдану байқалауда.

Лексика саласында бұл ең алдымен терминологияны және былайша айтқанда арнайы лексиканы қолдану. Тілдегі терминдер белгілі бір терминологияның құрамында орын алады. Терминология дегеніміз бұл белгілі бір өндіріс, кәсіби еңбек, білім саласындағы терминдердің жиынтығы. Тілдің сөздік құрамының құрамдас бөлігі болып табылумен терминдер ерекше, көбінеки өте тар кәсіби не ғылыми қызметке тән болып келетін ұғымдар мен атауларды білдіреді.

Р.Ф. Пронинның анықтауынша термин дегеніміз бұл «техника мен ғылымның сол не өзге саласында арнайы, қатаң белгіленген мағынаға ие болатын сөз не сөз тіркесі» [1, 8б].

Осылайша, сәулет-құрылыс мәтіндеріндегі терминнің қызметі мен құжаттар іс-жүзіндегі нысандар мен құбылыстарды нақты және дәл білдіріп, мамандардың беріліп отырған ақпаратты бір мағынада түсінуін бекітеді.

Осыдан сөздердің осы түріне қойылып отырған бірқатар талаптар туындайды. В.Н.Комиссаров мынадай талаптарды көрсетуде [2]:

1. Термин дәл болуы тиіс, яғни оның сол ғылым мен техника саласындағы ұғымдар жүйесінде сол терминмен көрсетілген орынды белгілейтін логикалық анықтамасының сұлбасы болуы мүмкін қатаң белгіленген мағынасы болуы тиіс;
2. Термин бір мағыналы болуы тиіс, және бұл тұрғыда ол мән-мәтінге тәуелсіз болуы тиіс;
3. Әр ұғымға тек бір ғана термин сәйкес келіп отыруы тиіс (синоним-терминдер болмау үшін).

Орыстың терминологиялық мектебінің негізін қалаушы Д.С.Лотте терминге келесі нормативтік талаптарды қоятын: жүйелілік, контекстіден тәуелсіз болуы, қысқа болу, абсолюттік немесе салыстырмалы бір мағыналылық, қарапайымдылығы мен түсініктілігі, енгізілу дәрежесі [3].

1. Нормативтік аспектіде терминнің контекстілік жылжымалдығы термин емес сөзге қарағанда мүмкін болмайды. Терминге қойылатын логикалық талап – бір терминдік жүйенің немесе терминологиялық өрістің (терминологиялық өріс түсінігін А.А. Реформаторский енгізген болатын) шектерінде оның мағынасының тұрақты болуы. Өріс дегеніміз – бұл терминнің ол соның ішінде өзіне тән барлық қасиеттерге ие болатын өмір сүру саласы. А.А. Реформаторскийдің пікірінше, терминге бір мағыналылық тән, себебі ол белгілі бір терминдік жүйеде өмір сүреді және, соған сәйкес контекстіні қажет етпейді [4]. Алайда термин-сөз сол тілдің түрлі терминологияларына өзге түрдегі семантикалық мағынамен кіруі мүмкін, оны кейбір авторлар (атап айтқанда А.А.Реформаторский) салааралық омонимия ретінде қарастырады. А.И. Моисеевтың ізінше біз бұл құбылыс терминнің полисемиясына жатады деген пікірдеміз: «Көбінесе терминнің кең

таралғандығы терминді ерекше қолданулардың жиынтығынан құралады, ал тар салада қолданылу ерекшелігі одан жоғала қоймайды» [3. 124б]

Сонымен, терминнің бір мағыналығының нормативтік талабына қарамастан ол белгілеуші фактор болып табылмайды.

2. Келесі бір талап – терминнің дәлдігі. Тіркелген мағына талабында (бір белгіге бір түсінік сәйкес келеді) білімнің сол саласының дамуының нақты бір кезеңіндегі белгілі терминдік жүйенің шектерінде терминнің шектелген, нақты тіркелген мазмұны болуы тиіс деген ереже берілген. Әдетте дәлдігі дефиниция көмегімен белгіленеді, соңғысы белгіленетін түсініктің барлық қажетті және жеткілікті қасиеттеріне ие болады және өздері бойынша бір түсінікті екіншісінен айыруға болатын қасиеттерді көрсетеді, себебі тілдік бірліктің, атап айтқанда, терминнің ішкі түрі оны құраушы морфемалардың этимологиясына да, лексикалық мағынасына да, мотивтелуіне де, солардың қосынды мағынасына да байланысты болмайды. Термин-сөздің ішкі түрі күрделі және көп қырлы категория болып келеді және, соған сәйкес ол сыйымды дефинициямен қамтылуы тиіс.

Дефиницияның болуы термин нормативтілігінің елеулі белгісі болып табылады, алайда терминде нақты дефиницияның болмауы – қалыптасып келе жатқан терминдік жүйенің жеткілікті мөлшерде таралған құбылысы. Соған сәйкес, қатаң түрдегі дефиницияның болуы – ол да терминнің қажетті, маңызды критеріі, алайда ол белгілеуші болып табылмайды.

3. Терминологиялық нормаға сәйкес терминнің синонимдері болмауы тиіс, себебі синоним-терминдердің табиғаты өзге болып келеді және олар әдеби тілде орындалатын қызметтерден өзге қызметтерді орындайды. Сөйтсе де терминологияда синонимия бар. Бұл құбылыс «дублеттік» (бір заттың екінші данасы) деп аталады, себебі онда эмоциялық-экспрессивтік, стилистикалық немесе ерекше оппозициялар болмайды. Дублет-терминдердің қолданылуы сөйлеудің мазмұнына әсер етпейді, тікелей мотивацияға ие болмайды және нормативтілік тұрғысынан алғанда терминдік жүйе үшін қажетсіз және зиянды құбылыс болып табылады. Синонимия терминология үшін жағымсыз фактор болып табылмайды деген пікірдеміз. Синонимия ғылыми сөзді әртүрлі етеді, қайталануларды болдырмайды, стилистикалық кемшіліктерді жояды. Дұрыс түсінбеудің алдын алу үшін мәтінде қолданылып отырған терминдерді синонимдер ретінде түсіну қажет екендігін қосымша айтып кеткен жеткілікті болады.

Синонимия (дублеттілік) әсіресе өзінде аса дәл, семантикалық тұрғыдан анық болып келетін термин әлі іріктеліп алынбаған қалыптасып келе жатқан жүйеге тән болып келеді. Осылайша, терминологиялық синонимияны жоққа шығаратын нормативтік талапқа қарамастан, аталмыш құбылыс ғылыми тілде кеңінен ұсынылған. Жекелеген сөздіктер, мысалы, «Словарь архитектурно-строительных терминов» [5] өзінің синонимдік терминдерді келтіреді.

4. Термин қысқа болуы тиіс. Жиі жағдайларда аталмыш талап дәлдік талабымен қарама-қайшы келіп жатады, бұл бұрынғыдан да күрделі терминдердің пайда болуына (гипсокартондық жұмыстар. монтаждау жұмыстары) немесе терминнің қысқаша нұсқаларының, б.а. терминделетін түсініктің қайталама белгілерінің, аббревиатуралардың (КЕМЕЛ, ФИФО, ЛИБОР, МИБИД) пайда болуына әкеп соқтырады.

5. Нормативтілігінің қосымша критеріі болып терминнің құлаққа жағымды естілуі табылады: айтылуға ыңғайлы болуы және жағымсыз ассоциациялардың

болмауы. Ізгілікті термин арнайы қолдану саласынан тыс жағдайдың өзінде жағымсыз ассоциацияларды тудырмауы тиіс. Алайда егер құлаққа жағымсыз болып естілетін термин енгізіліп қойған болса, оны алмастыру қиын болады.

Белгілі болғандай, «ізгілікті терминге» қойылатын барлық нормативтік талаптарды тәжірибеде орындау қиынға түседі, сондықтан міндетті критерийлер ретінде оның бір мағыналығы, қысқа болуы және орыс тілінің нормалары мен ережелеріне сәйкес келуі алға тартылады.

Алайда осы міндетті критерийлердің өзі де терминдік жүйелерді талдаудан өткізген кезде тым сирек кездеседі. Нақты терминдер көп мағыналы, жүйелі емес болып шығады. Тәжірибеден көруге болатындай, термин табиғи тілдік жүйеде дамып, соның заңдарын қабылдайды, лексикалық жүйенің серпініне енгізілген, синонимдерге толады, полисемияны дамытады.

Ізгілікті және нақты терминнің өзара қарама-қайшылықтары тілдік процестердің нормативтік аспектіге қарсы тұруының салдарынан орын алады. Тілдік потенциал, тілдік қабілет оның нормасына, стандартына қарағанда әлдеқайда күшті және кең болып келеді. Тілдік қабілет (тіпті жүзеге асырылмаған, кодталмаған) – үздіксіз, үдемелі өздігінен дамудың өрісі болып табылады.

В.В.Виноградовтың пікірінше, терминнің ерекшелігі сол – термин «логикалық белгілеудің құралы болып табылады» [6] және, соның салдары ретінде стилистикалық тұрғыдан бейтарап болып, қосымша коннотацияларға ие болмауы тиіс. Алайда бұл сауалға қатысты тіл білімінде бір жақты жауап жоқ. Лингвистердің бірі терминнің салыстырмалы түрдегі экспрессивтілігін мойындаса, енді бірі мойындамайды.

Басқа тілден енген терминнің экспрессивтілігіне келетін болсақ, бұл жерде терминделетін түсініктің кітаптығы, ғылымилығы маңызды критерий болып табылады. Басқа тілден енген сөздің әдетте, қосымша коннотациялары болмайды, себебі аталмыш термин мотивтелмеген, семантикасы бойынша анық болып келмейді және оның экспрессивтілігі қабылдаған тілдің тасымалдаушылары үшін жасырылған болып келеді. Зерттеуге арнап материалды іріктеу кезінде маңызды критерий болып келесі сауал табылады: терминдерге кәсіптілікті, әдетте, стилистикалық тұрғыдан таңбаланған, экспрессивтік сөздерді жатқызуға бола ма.

Кәсіптілік көбінесе номен (номенклатуралық немесе көрнекті түсініктер) болып табылады. Кейбір зерттеушілердің пікірінше: термин – тек бастапқы түсінік, ал көріністер – бұл терминдер емес, номендер [4]. Біздің болжауымыз бойынша мұндай айыру тиімсіз болып табылады. Номендер мен терминдердің арасында анық айырмашылық жоқ, алайда номендерде заттық жағы аса анығырақ түрде көрсетілген.

Лингвистердің бірі терминдер мен кәсіби лексиканы біріктірсе, енді біреулері – осы екі түсінікті бөледі. А.В. Барандеевтың пікірінше: терминдерді кәсіби сөздермен араластыруға болмайды, себебі кәсіби сөздер алдыңғыларына қарағанда онша анық және экспрессивты емес және оларды метафорикалық ауыстыру нәтижесінде пайда болған терминдерден бөлу қажет. А.В.Барандеевтың пікірінше, кәсіби сөздер терминдердің стилистік синонимдері болып келеді, және, соған сәйкес терминтану үшін емес, стилистика үшін қызықтырарлық болып табылады.

Біздің пікірімізше, кәсіби сөздер термин немесе термин құрылудың үлгісі бола алмайды. Бұл пікірге Н.Л.Константинова қосылады. Оқулықтар мен ғылыми мақалалар бойынша серпінді аспектіде жүргізілген зерттеулер кәсіби, кодталмаған лексиканың кодталған терминтанудан $\frac{1}{2}$ қатынасымен басым болып

келетінін көрсетті (Константинованың бақылаулары бойынша). Энциклопедиялық және әмбебап сөздіктердің соңғы басылымдары өз қорына кодталмаған, кәсіби лексиканы енгізген. Кәсіби сөздер номинативтік қызмет атқарады және, соған сәйкес оларды термин ретінде санауға болады. С.А.Массина да сондай-ақ арнайы лексикаға «түрлі кәсіби және әлеуметтік топтарда қолданумен байланысты лексиканы» жатқызумен кәсіби сөздер мен терминдерді ортақ стратификациялық кеңістікте қарастырады.

Кәсіби сөздерді терминдердің қатарына егер олар қатаң түрдегі номинативтік қызметін атқаратын болса, арнайы сөздіктерде тіркелген болса жатқызуға болады. Кәсіби сөздердің терминдік жүйеге қабылданбау фактісі терминтануды кедейлетеді, ал кәсіби сөздерді терминдік жүйеге енгізу арнайы және жалпы әдеби лексиканың өзара тығыз байланысы мен өзара әрекеттесуіне көз жеткізуге мүмкіндік береді, аталмыш өзара әрекеттесудің негізгі сәті болып сөздің мазмұндық жағы табылады.

Сонымен, терминология жалпы әдеби тілдің арнайы қолданылымдағы қабаттарына ыдырайтын лексикасы болып табылады. Термин жалпы әдеби тілдің лексикалық жүйесінің толық құқылы мүшесі ретінде жалпы қолданыстағы лексика бағынатын заңдарға бағынады.

- Термин жалпы әдеби қолданыстағы сөздерге қарама-қайшы келмейді, лексикалық мағынасының ерекше түріне ие болмайды. Терминнің ерекшелігі оның арнайы салада қызмет етуі. Термин – бұл ерекше сөз немесе сөз тіркесі емес, ол небәрі оларды қолдану.

- Термин дегеніміз – бұл сөз және оған тілдік қасиеттердің ешбірі бөтен болып табылмайды, бұл деген сөз: ол лексиканың барлық парадигматикалық, жүйелік қасиеттеріне ие болады, б.а. біз терминологиядағы синонимияны, полисемия, омонимия, антонимияны мойындаймыз.

- Терминологиялық қолдану жоғарғы және төменгі қабатқа ие болуы мүмкін, б.а. ресми терминдер кәсіби сөздермен бірлескен түрде орын алады.

- Номендер мен терминдердің арасында анық түрдегі айырмашылық жоқ.

- Терминологияда нормативтік аспекті қажетті, алайда белгілеуші болып табылмайды, себебі нақты терминдер тәрізді, әдетте, өте оңды терминге қойылатын барлық қатаң талаптарға сәйкес келмейді.

Әдебиет:

1. Пронина Р.Ф. Перевод английской научно-технической литературы.- М.: Высшая школа, 1986
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода – М.: Высшая школа, 1990
3. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминология. М., 1961
4. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968
5. Волошин В. Ф. Словарь архитектурно-строительных терминов /В. Ф. Волошин, Н. А. Зельтен. – Мнск, 1990.
6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001

ӘОЖ 94 (574)

СТУДЕНТТЕРДІҢ КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҒЫН СӨЖ АРҚЫЛЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ

Ахметова Т.А.

(доцент, п.ғ.к., М.Қозыбаев атындағы СҚМУ)

Аңдатпа

Мақалада студенттердің өздік жұмысы болашақ мамандарды даярлау негізі ретінде қарастырылады. СӨЖ – оқу процесінің бір бөлігі. СӨЖ кәсіби білім мен дағдыларды қалыптастыруға зор ықпал етеді. Ол студенттердің жеке және ұжымдық жұмысы арқылы жүзеге асырылады. Дұрыс ұйымдастыру арқылы бұл оқу әрекетінің түрі студенттердің танымдық және шығармашылық белсенділігін арттырады.

Аннотация

В данной статье самостоятельная работа студентов рассматривается как основа подготовки будущих специалистов. СРС – один из видов занятий, который определяет учебный процесс. СРС способствует формированию профессиональных навыков и умений. Она реализуется через индивидуальную и коллективную деятельность студентов. При правильной организации данный вид работы предполагает развитие познавательной и творческой деятельности обучающихся.

Annotation

In this article, independent work of students seen as the basis of preparation of future specialists. CDS is a type of training that determines the learning process. CDS contributes to the formation of skills and abilities. It is implemented through individual and collective activities of students. If done right, this type of work involves the development of cognitive and creative activity of students.

Қоғамдағы болып жатқан өзгерістер мен жаңа реформалар отандық білім беру жүйесіне жаңа міндеттер жүктейді. Олардың бірі – білім беру жүйсін дамытудың тұрақы механизмін құру.

Бүгінгі маман ЖОО-да алған білімін инновациялық технологияларға трансформациялап, командамен жұмыс істей алу, өз бетімен білім ала білу, біліктілігін арттыра білу қасиеттерге ие болулары тиіс. [1]. Осыған байланысты студенттерге тек кәсіби білімді беріп қана қоймай, сонымен қатар, олардың жеке-психологиялық мүмкіндіктерін де ескерген жөн. Бұл мақсатты жүзеге асыру үшін оқу процесінде студенттердің өздік жұмысына ерекше назар аудару қажет. Оның нәтижесі – бүгінгі қоғам мен өндіріске қажет белсенді тұлғаны даярлау.

Ең басты уәж факторы – болашақ кәсіби қызметке қызметке даярлау. СӨЖ белсендіруге бағытталған ішкі факторларға талдау жасайық. Олар:

1. Орындауға ұсынылған тапсырманың пайдалылығы. Егер студент оның жасап жатқан жұмысының нәтижесі лекция курсына, лабораториялық сабақтарда ғылыми-зерттеу жұмыс жазуда қажет болатына сенімді боса, ол ұсынылған тапсырманы жоғары дәрежеде орындауға тырысады. Оны психологиялық тұрғыдан да даярлау қажет.

2. Студенттің шығармашылық қабілеттерін әр түрлі акциялар, іс-шаралар, конференцияларға қатысу арқылы дамытуға болады.

3. Интенсивті педагогиканы пайдалану арқылы оқу процесіне әр түрлі әдіс-тәсілдерді енгізу: ойын – тренингтер, жағдаяттарды шешу, компьютерлік технологиялар.

4. Пән бойынша олимпиадалар, конкурстар, ғылыми-зерттеу іс-шаралар ұйымдастыру.

5. Бағалау жүйесін түрлендіру (әр түрлі тестілер, дәстүрлі емес емтихан формалары).

6. Студенттерді ынталандыру түрлерін қолдану (стипендиялар, қосымша ұпайлар, бағаны көтеру/түсіру).

7. Жеке жұмыс жасау.

8. Оқытушының шығармашылығы.

9. Циклдік оқыту («метод погружения»).

Студенттердің өздік жұмысы (СӨЖ) – өткен тақырыпты бекіту, қойылған мақсаттар мен міндеттерді жылдам шеше білуге бағытталған жеке және ұжымдық түрде орындалатын белсенді формалары. СӨЖ дайын ақпаратты қабылдау емес, ол дегеніміз – оны іздестіріп, шығармашылық түрде қабылдау. СӨЖ студенттерді болашақ қызметіне дайындауға бағытталған. [2].

СӨЖ екі түрі бар: оқытушының көмегімен орындалатын, оқытушының көмегісіз оындалатын.

СӨЖ – ұсынылған тақырыптарды оқытушы ұсынған оқу-әдістемелі әдебиеттерді пайдалану арқылы өз бетімен орындау. Басым бөлігін оқытушының көмегімен орындалатын жұмыс (СОӨЖ) алады. СОӨЖ аудиторлық сабақтар түрлеріне жатады және лекциялардың СОӨЖ-і мен практикалық сабақтардың СОӨЖ-і деп бөлінеді. Лекциялардың СОӨЖ-ін лектор ағымда қосымша теориялық білім беру және оқылған лекциялық материалды түсіндіру үшін өткізеді. Саны көп емес лекциялық ағымдарға білімдерін бағалау бойынша бақылау іс-шаралар өткізуге болады. Практикалық сабақтардың СОӨЖ-ін пәннің ерекшелігіне байланысты ағымдық оқу үлгерімін бағалау, СӨЖ-дің орындалуын бақылау және күрделі мәселелер немесе кез келген тақырыптар бойынша консультация беру мақсатында топтарда немесе топшаларда ұйымдастырылады. СОӨЖ оқытушының белсенді және тікелей қатысуымен өткізіледі. СОӨЖ-дің екінші түрі материалды игеру барысында қиыншылық сезінетін студенттерге консультация беруді көздейді.

СӨЖ студенттерді өз-өзін дамыту, өз-өзін жетілдіру, өздігінен білім алуға үйретеді, алған білімнің сапсын, тереңдігі мен беріктілігін арттырады. СӨЖ оқу процесінің басқа да формаларымен үйлесімді болуы қажет: СӨЖ тапсырмаларды тақырыптарға сай беру, олардың орындалу мерзімі, орны, түрін нақты көрсету, бағалау критерийлерін әзірлеу және т.б.[3]

СӨЖ әдістемелік материалдармен толық қамтамасыз етілуі тиіс. Оның дәстүрлі емес формалары ретінде реферат жазу, шолу жасау, тест тапсырмаларын орындау, аударма жасау, презентация жасау, жоба қорғау және т.б. ұсынуға болады. Бақылау түрлері – ауызша немесе жазбаша.

СӨЖ нәтижелі болу үшін оқытушы:

- СӨЖ орындау бойынша әдістемелік нұсқауларды әзірлеп, әдеби көздерге шолу жасауы;

- СӨЖ тапсырмаларын орындау және оларды бағалауға қойылатын талаптарын әзірлеуі;

- СӨЖ тапсырмаларын дифференциялауы тиіс.

СӨЖ ұйымдастыру барысында оқытушы студенттердің оқулықпен жұмыс істей білу, ғылыми- зерттеу жұмыстармен айналыса білу қабілеттерін пәнге деген қызығушылықтарын, кәсіби қасиеттерін, шығармашылық қабілеттерін дамытады.

СӨЖ мазмұны пәннің ОЖБ (силлабус) нақты көрсетіледі.

ЖОО жұмысының басты ұстанымдарының бірі – студенттердің жаңа білім алу барысында ғылыми және техникалық шығармашылығын, өздігінен белсенді шығармашылық әрекетін дамытуға бағытталуы. Бұл процесс бірінші курстан басталып, жүйелі түрде оқу процесі бойынша жүзеге асырылуы тиіс. Оның негізі математика, физика, химия, механика, биология және т.б. іргелі пәндерді игеруден басталады. Осы пәндердің негізін игеру СӨЖ жасауға трамплин болады, студенттердің болашақта бәсекеге қабілетті, зор сұраныс тудыратын маман болуларына ықпал етеді. [4].

Жоғары мектептің орта мектептен айырмашылығы СӨЖ көлемінің ұлғаюлығында. СӨЖ-ді жүйелі ұйымастыру арқылы терең білім алу, өз бетімен ойлау және шешім қабылдау, шығармашылықпен жұмыс істеуге жол ашады. Жоғары оқу орнының негізгі мақсаты-студентке теориялық білім беріп қана қоймай, сол білімді өз бетімен ізденіп табу қабілетін, оқу әрекетін ғылыммен, кәсіби әрекетімен байланыстыра білу дағдысын қалыптастыру. Студенттің өз бетімен білім алу дағдысы-ең түпкі нәтижеге жету. Сол арқылы маман өмір бойы шығармашылықпен жұмыс істейді, ізденеді, білімін толықтырады. «Только в процессе самостоятельной работы студент овладевает знаниями, умениями и навыками, обогащает свою память, осмысливает понятия, проникает в суть явлений». [5]

Өз бетімен ізденуден туған тұжырымдар олардың түсініктерін кеңейтеді, өмірге, құбылысқа көзқарастарын қалыптастырады, шығармашылық-рухани танымдық қабілеттерін дамытады. Сондықтан да студенттің өздік жұмысы жоғары мектептегі оқу үрдісінің негізгі элементі болып саналады. [6] Осыған орай өздік жұмысты оқу әрекетінің ең жоғарғы формасы ретінде қарастыруымыз керек. Өйткені студенттің өздік жұмысы олардың танымдық әрекетінің ішкі сипатын: белсенділік деңгейін, жұмысының өнімділігін, өзінің өз бетімен жұмыс істей алу мүмкіндігін байқатады. Демек, өздік жұмыс танымдық міндеттерді шешуге қажетті білім, дағды, іскерлікті қалыптастырады. Осыған орай өздік жұмысты белгілі психолог-ғалым А.Н.Леонтьев студенттің оқу-танымдық әрекетін ұйымдастырудың амалы, жолы, тәсілі деп бағалайды. Осыған орай ЖОО-да өздік жұмысты дұрыс ұйымдастырудың маңызы зор. Осыған орай ғалымдар 4 түрлі жағдайды атап көрсетеді:

- студент өз бетімен жұмыс істегісі келуі керек (қалау);
- студент өз бетімен жұмыс істей алуы керек (іскерлігі);
- өздік жұмыстың мазмұны студент үшін қиынырақ болуы керек (оптималды жүктеме);
- студентке өздік жұмыс жасау үшін қажетті барлық жағдайлар болу керек[7].

Оқу тапсырмасын өз бетімен орындау үшін тек білімнің болуы ғана жеткілікті емес. Студент қалыптасқан әрекеттік дағдылар мен ой әрекеті тәсілдерін жақсы меңгеруі керек.

СӨЖ студенттердің танымдық қабілетін де дамытады. Ғылым мен техниканың дамуына байланысты болашақ мамандарды өздігінен жұмыс жасап, мобильді болуға үйрету де өзекті болып табылады.

СӨЖ ұйымдатыру негізгі нормативтік құжаттарға (жұмыс оқу бағдарлама, СӨЖ-ге арналған материалдар) сай жүргізіледі. [8].

СӨЖ жеке және ұжымдық формаларда аудиторияда немесе аудиториядан тыс орындарда орындалады.

СӨЖ-ді ұйымдастыру барысында келесі ұстанымдарды ескеру қажет:

- өздігінен жұмыс жасау ұстанымы;
- дамыту-шығармашылық бағыттағы ұстаным;
- жеке білім бастамашылдық ұстанымы;
- кешендік ұстаным;
- мақсатты жоспарлау ұстанымы;
- жеке - әрекеттік ұстаным.

СӨЖ-дің барлық түрлері дидактика ұстанымдарының талаптарына, оқытудың мақсаты мен міндеттеріне, студенттердің білім деңгейіне сай ойластырылып жоспарлануы тиіс. П.И. Пидкасистый: «Генетической клеткой самостоятельных работ, их цементирующим ядром является познавательная задача, предлагаемая студенту в конкретной ситуации обучения (усвоения) и выступающая как предмет его деятельности», - дейді [9].

Соңғы жылдары ҚР білім беру жүйесінде жалпы әлемдік жаһандық тенденциялар, жоғары технологияларды дамытуға бағытталған реформалық процестер жүріп жатыр. Оған дәлел ҚР білім беруді дамыту Стратегиясы, ҚР білім туралы Тұжырымдама, ҚР білім туралы Заңы, жаңа формациядағы педагогтің жоғары педагогикалық білімі Тұжырымдамасы және т.б. құжаттардың қабылдануы.

Мемлекеттік бағдарламада бекітілген білім берудің басты мақсаты білім алу ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік және кәсіби құзыреттілік. Бұл дегеніміз - әрбір ЖОО түлегі өз бетімен қажетті ақпаратты ала білуі, оны сұрыптай білуі, дұрыс пайдалана білуі тиіс. Осы талап мамандарды үш деңгейлі даярлау жүйесін әзірлеп оқу процесіне енгізуге итермеледі. Кредиттік оқыту технологиясына сай бұл жүйе үш сатыдан тұрады: бакалавр - магистр – доктор.

Қазақстанда осы жүйені алғашқы рет енгізу СӨЖ рөлінің маңыздылығын анық көрсетті. Себебі болашақ маман өзін өзі дамытып, жетілдіре білуі қажет.

Кредиттік оқыту жүйесінің басты артықшылығының бірі – студенттерді өз бетімен жұмыс істеуге үйрету, олардың шығармашылық белсенділігін, уәждерін, қызығушылығын білім беру сапасын арттыру.

Студенттердің өз бетімен білім ала білу қабілеттері жылдар бойы қалыптасады. Бұл қасиет болашақ маман үшін өте маңызды, бұл - қоғамның талабы. СӨЖ болашақ маманды даярлау сапасын анықтайды. СӨЖ дұрыс ұйымдастыру жоғары мектептің оқу процесінде басты орын алады. Өздік жұмыс жасау барысында ғана студент өзіне қажетті білім ала алады, оның бойында кәсіби дағдылар қалыптасады, оны жады байып, терең ойлау қабілеті жетілдіріледі. СӨЖ арқылы ғылыми көзқарас қалыптасады, болашақ маманның танымдық, шығармашылық, кәсіби қабілеттері дамиды.

Осы бағытта ЖОО негізгі міндеті – СӨЖ-ді ұйымдастыруға үлкен жауапкершілікпен қарау, оның жүйелі түрде ұйымдастырылуын қатаң қадағалау. Себебі өз бетімен жұмыс істей алатын студент қана ертең кәсіби қызметте өз орнын таба алатын болады. Кредиттік оқыту жүйесін жүзеге асырудың ең басты мақсаты – СӨЖ тиімді және оңтайлы ұйымдастыру.

Өздік жұмыс дегеніміз - оқытушының тапсырмасын оның әдістемелік жетекшілігімен, бірақ қатысынсыз студенттердің орындайтын жоспарлы жұмысы. Біріншіден, өздік жұмыс зерттелетін жұмыстың, яғни игерілетін пәннің әдіснамалық негізін білуге, өз пікірін айтып, оны дәлелдей білуге, шығармашылық ойлау мәдениетінің қалыптасуына мүмкіндік жасайды. Екіншіден, өздік жұмыс студенттердің білімін кеңейтеді, ғылыми әдебиеттерге теориялық талдау жасай білу іскерлігін қалыптастырады. Үшіншіден, студенттің өз бетімен жұмыс істеу мүмкіндіктерін, бейімділіктерін байқатады.

Өздік жұмыс- тек жекелеген пәнді меңгеру ғана емес, сонымен қатар өзіндегі жауапкершілікті сезіне білу, мәселе қою, оның шешімін іздестіру, кез келген

жағдаяттан шығудың жолын табу, дербес жұмыс істеуге үйрену. Маманның бойында іргелі білім, кәсіби іскерлік пен дағды өздік жұмыс арқылы қалыптасады. Яғни өздік жұмысты орындау барысында студенттің бойында мынадай қасиеттер қалыптасады:

1.Өзбетіндік. Бұл қасиет адамның өзіндік пікірінен, сенімі мен көзқарасынан, ойлай білу мәдениетінен, дұрыс шешім қабылдай білуінен, өз пікірінде қалу ұстанымынан байқалады.

2.Белсенділік. Бұл қасиет студенттің ынта көрсетуінен, шығармашылық талпынысы мен қоршаған ортаға қызығушылығы, зейін қоя білуінен байқалады. Өздік жұмыс білікті маман дайындаудың, кәсіби қазақ тілін үйретудің тиімді жолдарының бірі болып табылады.

Қазақ тілін өздік жұмыс арқылы мамандыққа қатысты қатысымдық тұрғыдан оқытуда тәрбиелеп оқыту ұстанымы, грамматикалық заңдылықтарды есте сақтауға, жазуға үйрету ұстанымдары, теорияны практикамен ұштастыру ұстанымын басшылыққа алып, өзіміздің тұрғымыздан оқытуды үйренушілердің өзіндік жеке қабілеттеріне сәйкес келтіру ұстанымын, оқытудың жағдаяттылық ұстанымын, жүйелілік және сатылылық ұстанымдары ұсынылады.

Литература:

1. Гарунов М.Г. Самостоятельная работа студентов. – М.:Знание, 1987, 34с.
2. Давыдов. Самостоятельная работа студентов, и некоторые аспекты компьютеризации. - Минск, 1998, 200с.
3. Кузьмина Н.В. Формирование педагогических способностей.- Л.:Издательство ЛГУ,1970.-94с.
4. Пидкасистый П.И Организация учебно познавательной деятельности студентов. М.: Педагогическое общество Россия, 2005. 144с.
5. Стрезиконин В.П. Организация процесса обучения в школе. – М.: Просвещение, 1968.- 245с.
6. Этюды дидактики высшей школы./ Под общей ред. А.П. Чернышова. – М., 1994.-135с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.-304с.
8. Попова В.И. Профессиональная педагогическая направленность деятельности студентов. - Оренбург. Издательство ОПГУ, 2002, 364с.
9. Пидкасистый П.И. Процесс и структура самостоятельной деятельности учащихся в обучении: Дисс. ... док. пед. наук. -М., 1973. -263 с.

УДК 811.512.122

О ВНЕДРЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ТРИЕДИНСТВО ЯЗЫКОВ»

Бейсенбаева А.С.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева)

Аңдатпа

Мақала ҚР Елбасы Н.Ә.Назарбаев ұсынған «Тілдің үштұғырлығы» ұлттық мәдени жобаның тақырыбына арналған және Қазақстанның даму стратегиясының ұзақмерзімділерінің бірі ретінде толық мөлшерлі болып саналады. Жобаны жүзеге асыру жөніндегі жұмыстың түрі болып көркем аударма қарастырылған. Мектеп пен жоо-дағы тәрбие жұмысының аясында барлық бағыттардағы іс-шаралар

Аннотация

Статья посвящена теме реализации национального культурного проекта «Триединство языков», который был предложен Президентом РК Н.А.Назарбаевым и в полной мере считается одной из долгосрочных стратегий развития Казахстана. Рассмотрен художественный перевод, как один из видов работы по реализации проекта. Описаны мероприятия всех направлений в рамках воспитательной работы в школе и вузе.

Annotation

The article is devoted to the implementation of the national cultural project "The Trinity of Languages", which was proposed by the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev and is fully considered one of the long-term development strategies of Kazakhstan. Art translation is considered as one of the types of work on the project implementation. Actions of all directions are described in the framework of educational work in the school and university.

Опорные слова: многонациональность; государственный, родной и иностранный язык, языковая политика, полиязычное образование, индивидуальный подход, переводческая деятельность.

По мнению Президента Н. Назарбаева «...Казахстан уникален и силен своей многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство... Поликультурность Казахстана – это прогрессивный фактор развития общества. Евразийские корни народов Казахстана позволяют соединить восточные, азиатские, западные, европейские потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности».

Важнейшей стратегической задачей образования Казахстана является сохранение лучших казахстанских образовательных традиций обеспечение выпускников школ (в т.ч. и инклюзивной – школа №13, г.Петропавловска) международными квалификационными качествами, развитие их лингвистического сознания, в основе которого – овладение государственным, родным и иностранными языками.

Концепция языковой политики Республики Казахстан определяет русский язык как основной источник информации по разным областям науки и техники, как средство связи с ближним и дальним зарубежьем. Развитие государственного языка, сохранение и развитие русского, осуществление политики полиязычного образования – задача важная. Решить эту задачу можно только сообща, усилием всех членов общества.

Для решения данной задачи проводятся мероприятия, посвященные знаменательным событиям. Если в прошлом учебном году мероприятия посвящались 20-летию Независимости РК, то проводится ряд мероприятий, посвященных 20-летию Конституции РК; 20-летию Ассамблеи народа РК; 70-летию Победы в ВОВ; 550-летию образования Казахского ханства.

С целью расширения применения казахского языка в сфере досуга и развлечений проводятся экскурсии школьников и студентов в резиденцию Абылайхана, казахский музыкально-драматический театр им. С.Муканова, областного краеведческого музея.

Полиязычие – это употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности; употребление нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной ситуацией.

Уже через 5 лет школьники начнут изучать основные школьные дисциплины на английском языке. К тому времени необходимо подготовить

квалифицированные кадры для осуществления такой работы. Необходимо подготовить, к примеру, учителя математики или физики, который в совершенстве владел бы английским языком для объяснения нового материала и закрепления пройденного.

Новая модель образования будет строиться на трех языках. Именно такую задачу перед казахстанцами ставит Глава Государства в ближайшей перспективе. Концепция полиязычного образования предполагает становление полиязычной личности при определенном отборе содержания, принципов обучения, разработке специальной технологии с использованием многоязычных разговорников, словарей и учебно-методической литературы, где указывались бы сходства и различия базового, промежуточного и нового языка обучения (например, в математической терминологии). В новой технологии обучения необходимо обеспечить идентичность содержания обучения второму и третьему языкам: начинать с универсальной языковой лексики и переходить к терминологии по специальности (например, по математике). Но необходимо также учитывать индивидуальные способности учащихся и студентов, т.к. это ведущая характеристика формирования результатов учебной деятельности. В психологии учет индивидуальных особенностей каждого ребенка в учебно-воспитательной работе называется индивидуальным подходом. Индивидуальный подход, а в инклюзивных школах особенно - это гибкое использование педагогом различных форм и методов с целью достижения оптимальных результатов учебно-воспитательного процесса. Индивидуальный подход необходим обучающимся как с низкой так и хорошей подготовкой, т.к. помогает ему осознать свою индивидуальность.

Проект «Триединство языков» был предложен Президентом РК Н.А.Назарбаевым и в полной мере считается одной из долгосрочных стратегий развития Казахстана.

Внедрение национального культурного проекта «Триединство языков» в рамках воспитательной работы в школе и вузе ведется активно и является уже традиционным, так как практически все мероприятия, проводимые в рамках воспитательной работы, организуются на трех языках (казахском, русском и английском). Эти мероприятия, подразделяются на мероприятия, направленные на расширение сферы применения и повышения статуса государственного языка как объединяющего фактора народов Казахстана; мероприятия, направленные на формирование уважения к обычаям и традициям, чувства патриотизма; подготовку школьников и студентов к участию в мероприятиях различного уровня.

Полиязычное преподавание - абсолютная необходимость, поскольку весь мир полилингвистичен. И в решении главной проблемы современного мира - преодоления трудностей общения может способствовать сохранение и поддержка ситуации в отношениях между государствами.

В ГОСО РК о языках триединства предложена поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков», согласно которому необходимо развитие трех языков: казахского, как государственного языка, русского, как языка межнационального общения и английского, как языка успешной интеграции в мировую экономику.

Переходная программа полиязычного образования способствует постепенному внедрению полиязычного обучения для приобретения опыта, для обеспечения систематической и постепенной реализации полиязычного обучения

путем пополнения базы учебно-методической литературы и определения наиболее эффективных методик дальнейшего формирования полиязычной личности.

Исходя из наблюдений за школьниками и студентами, можно заметить следующее: и те, и другие активно пополняют свой словарный запас по трем языкам, расширяют свой кругозор, интересуются культурой страны изучаемого языка.

Внедрение основных принципов проекта «Триединство языков» должно осуществляться по нескольким направлениям: учебная, методическая, воспитательная работа; переводческая деятельность.

В рамках учебно-методической работы деятельность можно подразделить на следующие направления: обеспечение учебного процесса в школе и вузе; проведение курсов английского языка; организация научно-исследовательской работы среди школьников и студентов; переводческая деятельность.

Художественный перевод литературный критик Н.Ровенский считал не просто искусством, а искусством, требующим специфического таланта, исторических знаний, душевной чуткости. Перевод служит делу сближения, знакомства с духовными ценностями, обогащению литератур и культур разных стран, так как информирует читателя об исторической судьбе и духовной культуре народа, особенностях его национального мышления, своеобразии характера и менталитета, эстетике и этике. Самое главное в процессе перевода – передать своеобразие автора, особенности его стиля и поэтики, поэтического языка и изобразительных средств.

Многие из переводов казахских авторов на русский язык он называет талантливыми, но объективность требует не закрывать глаза на низкое художественное качество переводов, которое нейтрализует внимание к казахской поэзии. А поэзию, как известно, переводить намного труднее и ответственнее, чем прозу или научный текст.

В рамках научно-исследовательской работы ежегодно проводится конкурс научных работ на различные темы. Лучшие работы направляются на республиканские конкурсы научных работ среди школьников или студентов на трех языках. Ведётся работа по исследованию взаимодействия русского и казахского языков.

Ежегодно проводятся викторины, конкурсы, интеллектуальные игры, тематические круглые столы, конкурсы презентаций, целью которых является развитие межкультурной, коммуникативной, социальной посредством двух-трех языков.

С целью развития культуры речи студентов проводятся конкурсы эссе, сочинений и других творческих работ. Становится традиционным проведение на трех языках таких мероприятий, как День Независимости РК, День единства народов Казахстана, проведение конкурсов на знание государственного языка. Выпускаются газеты, посвященные государственным праздникам, знаменательным датам на трех языках.

Составной и неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса является работа по формированию поликультурной личности, владеющей несколькими языками и способной легко интегрироваться в культуру других народов.

Таким образом, проводится большая работа по внедрению проекта «Триединство языков» и в дальнейшем планируют продолжать развивать

внедрение трех языков в учебный процесс, воспитательную и научно-исследовательскую работу школьников и студентов.

Единство, стабильность, межнациональное согласие — это дело чести всех, кому дорог суверенный Казахстан.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. — № 33(25278). — 2007. — 1 марта.
2. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. — 2012. — № 218-219. — 10 июля.
3. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы // ru.government.kz/resources/docs/doc18.
4. Ровенский Н.С. Казахские поэты на русском языке // Ровенский Н.С. Назначить себе высоту. Литературные портреты, статьи, размышления. - Алма-Ата: Жазушы, 1973. - С.40-52.
5. Рабунский Е.С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников. -- М: Педагогика, 1995.

УДК 811 512 122: 378

ОПТИМАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ОВЛАДЕНИЯ НОВОЙ ЛЕКСИКОЙ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Бексултанова Л.А., Штро О.Г.

(м.п.н., преподаватели, СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Бұл мақала студенттердің шет тілі сабағы барысында лексиканы меңгеру дағдылары мәселелеріне арналған. Лексиканың қажетті көлемін білу шет тілі сабағында нақты коммуникация атмосферасын құруға мүмкіндік береді. Бұл мақала кейбір ұтымды тәсілдерді меңгеруді лексикалық материалдармен көрсетеді.

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития навыков овладения лексикой у студентов неязыковых специальностей на занятиях иностранного языка. Знание необходимого объема лексики позволяет создавать атмосферу реальной коммуникации на уроке иностранного языка. Статья представляет некоторые рациональные подходы развития навыков овладения лексическим материалом.

Annotation

The article is devoted to a problem of development of mastering lexicon skills in students of not language specialties at the foreign language classes. Knowledge of necessary volume of lexicon allows to create the atmosphere of real communication at the lesson of a foreign language. Article represents some rational approaches of development of mastering lexicon skills.

В условиях современного мира знание иностранных языков приобретает все большее значение. В связи с этим в высших учебных заведениях страны происходит постоянная разработка новейших методик и форм обучения, а также осуществляется поиск наиболее эффективных и актуальных способов передачи

знаний от преподавателя студентам.

Одной из приоритетных задач в образовании и науке является обучение английскому языку. Для современной молодёжи владение тремя языками является обязательным условием собственного благополучия. Поэтому число людей, владеющих английским языком, растёт из года в год. На современном этапе развития науки и техники владение иностранным языком является обязательным для специалиста любого профиля.

Подготовка специалистов на неязыковых факультетах высшего учебного заведения заключается в формировании коммуникативных умений, которые позволили бы осуществить профессиональные контакты в различных сферах и ситуациях.

Следовательно, целью обучения иностранным языкам в неязыковых высших учебных заведениях является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности. Поэтому за курс обучения студенты должны усвоить лексику и уметь их использовать в различных ситуациях устного и письменного общения, т.е. овладеть навыками лексического оформления своей речи при говорении и письме, а также научиться понимать лексику на слух и при чтении текстов на иностранном языке.

По мнению известных авторитетных специалистов и авторов многочисленных учебных пособий по вузовской методике Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, «к основным этапам работы над лексикой относятся: ознакомление с новым материалом (включая семантизацию), первичное закрепление, развитие навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения. Все перечисленные стороны работы над лексикой представляют собой единое целое, и вычленение каждой из них проводится в чисто методических целях, для того, чтобы предусмотреть основные трудности в упражнениях» [1].

Над новыми словами, как известно, можно работать как в контексте, так и в отдельности. Ознакомление с новой лексикой должно строиться на звучащей речи преподавателя на иностранном языке, а также на визуальной опоре самого различного характера. Если учитель хочет научить своих учеников общению на иностранном языке, то он не закончит изучение темы пересказом текста или составлением диалога. Он будет рассматривать их как упражнения, создающие основу для общения. Учителя средних школ, а также преподаватели высших учебных заведений должны создавать атмосферу реальной коммуникации на уроке иностранного языка. Творческий подход в работе учителя позволяет управлять познавательной деятельностью учеников.

На занятиях иностранного языка для формирования лексических навыков применяются подготовительные и речевые упражнения, к которым затем следует добавить коммуникативные и ролевые игры, в результате развиваются рецептивные навыки студентов - слушание и чтение. Упражнения для развития лексических навыков активизируют мыслительную деятельность студентов и направлены на то, чтобы уменьшить число лексических ошибок при выполнении коммуникативных задач.

В «Настольной книге преподавателя иностранного языка», которая является справочным пособием для преподавателей иностранного языка, авторы отмечают, что «все компоненты лексического навыка должны учитываться как при введении (семантизации) лексических единиц, так и при формировании соответствующего навыка в процессе работы со словарём, с текстом,

лексическими упражнениями, при активизации лексики в иноязычной речи» [2].

На занятиях по иностранному языку для формирования лексических умений и навыков студентам также необходимо знание ситуативных, социальных и контекстуальных правил, которых придерживаются носители языка. Существует множество приёмов, которые мы используем для того, чтобы студенты могли хорошо запомнить новые слова и правильно употреблять их в своей речи. Назовем некоторые из них: выписывать не просто слова, а словосочетания данного слова с другими словами; находить новые слова и выражения в тексте; группировать слова по различной тематике; найти к данному слову синонимы, антонимы; составить свои предложения, используя как можно больше новых слов. Вместе с этим на своих занятиях целесообразно проведение подготовительных тренировочных упражнений на базе работы с текстом: дифференцированные, повторительные, подстановочные и конструктивные, трансформационные.

Преподаватель иностранного языка должен постоянно использовать язык как средство общения, применяя для формирования лексических навыков подготовительные и речевые упражнения. А упражнения для развития лексических навыков не только активизируют мыслительную деятельность студентов, но и способствуют уменьшению лексических ошибок при выполнении коммуникативных задач.

При обучении студентов общению на иностранном языке мы полагаем, что необходимо предоставить им возможность говорить о себе, своём пребывании в университете, о том как проходит вечер в кругу семьи и друзей, о своих проблемах, удачах и достижениях, побуждать их интересоваться различными сторонами общественной жизни, мыслить логично, аргументировать свои поступки. Для того чтобы достичь этой цели студенты должны накапливать свои знания о языке. Осваивая иностранный язык, они расширяют своё мировоззрение, кругозор, осуществляется процесс приобщения к культуре другого народа. Процесс обучения иностранным языкам должен оказывать такое воздействие на личность студента, что в результате он становится саморазвивающимся и эмоционально зрелым человеком нашего современного общества. При работе с профессиональной лексикой на практических занятиях часто используются различные упражнения.

Составление кластера позволяет студентам свободно и открыто думать по изучаемой теме. Кластер может быть использован преподавателями для организации как индивидуальной, так и групповой работы на самых разных этапах занятия для стимулирования мыслительной деятельности студентов.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что при обучении иностранному языку, новую лексику следует предъявлять в знакомом лексическом окружении, на уже усвоенном грамматическом материале, также предусматривать сложные упражнения, развивающие творческие возможности студентов и использовать новую лексику во всех формах речевого общения. Невозможно изучить лексику без фонетики, а грамматику без лексики.

Важная роль в формировании коммуникативной компетенции отводится использованию ситуации. Язык должен рассматриваться не только как знания, которыми обучающиеся овладевают, но также как и умения, которые он должен умело использовать в повседневной жизненной ситуации.

По-нашему мнению, важнейшим резервом повышения результативности на занятиях является вовлечение всех студентов в активную работу, воспитание у

студентов культуры группового общения, когда участники обсуждения должны проявлять уважение и такт по отношению друг к другу. Преподаватель, в свою очередь, стимулирует их к речемыслительной деятельности, направляет, а также выявляет трудности, которые возникают при выполнении тех или иных заданий.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что современный человек должен обладать умениями и навыками, применять иностранный язык на практике, читать газеты и книги на иностранном языке, общаться с носителями языка. В связи с этим, на первое место в преподавании языка выступает аутентичность материала для учебных целей. Применение инновационных технологий преподавания иностранных языков имеет важную роль при обучении студентов речевому общению.

Литература:

1. Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. Теория обучения иностранным языкам. М.: Академия, 2004. 334 с.
2. Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск: Высшая школа, 1999. 522 с.

УДК 816

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО МОДЕЛИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Бочкова Л.А.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева),

Темербекова А.К.

Андатпа

Кұрылымды-семантикалық және функционалдық мінездемесі, көзқарасы бойынша тіл бірлігінің прагматикті маркерлеу анықталып жазылған. Авторымен берілген тіл бірліктері сөйлеушінің адамгершілік-эстетикалық құндылық жүйесін репрезентациялау үшін қолданып, тіл тұлғасын моделдеуі құралы ретінде қызмет атқарады.

Аннотация

В статье анализируются прагматически маркированные языковые единицы с точки зрения их структурно-семантической и функциональной характеристики. Целью исследования является определение способов репрезентации системы нравственно-этических ценностей говорящего. Результаты исследования предполагают частичную реконструкцию языковой личности на основе речевого поведения.

Annotation

The article deals with pragmatically marked linguistic units, their structural-semantic and functional characteristics. The aim is to determine the ways of representing the system of speaker's ethical and moral values as they are viewed by anthropocentric approach to discourse analysis. The results of the research present a partial reconstruction of linguistic personality on the basis of communicational behavior.

Одна из основных этических проблем в творчестве признанного мастера деревенской прозы Валентина Распутина связана с исследованием конфликта «между мудрым мироотношением и немудрым — суетливым ли, внешним, бездумным ли — существованием» [1, с. 54]. Эта проблема стала стержневой и в повести «Последний срок». Распутин ищет корни этого конфликта: между матерью, воплощающей собой природное начало, дающее жизнь, и ее детьми, духовно опустошенными, ограниченными узкими рамками собственных интересов.

Главным средством характеристики героев является не столько описание их поступков, сколько их язык: выбор определенных языковых средств помогает автору показать внутренний мир каждого персонажа. Языковые единицы используются как «инструменты, имеющие функциональное предназначение в процессах языковой деятельности» [2, с. 97]. Язык рассматриваемого произведения представляет собой синтез различных пластов разговорной речи и в силу ярко выраженного плана субъективной модальности может служить материалом для реконструкции определённой языковой личности.

В лингвистике первое обращение к языковой личности связано с именем немецкого ученого Й. Вейсгербера [3, с. 10]. В русском языкознании одним из первых дал описание особенностей языковой личности В.В.Виноградов [4, с. 245], предложивший два пути анализа — изучение личности автора и личности персонажа. Само понятие языковой личности подробно разработал Г.И.Богин, он создал модель языковой личности, в ходе реконструкции которой человек рассматривается с точки зрения его «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [5, с. 87]. Ввел это понятие в широкий научный обиход Ю. Н. Караулов, считавший, что языковая личность — это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: «а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности». При этом кодирование и декодирование информации, по мнению ученого, происходит при взаимодействии трех уровней «коммуникативного пространства личности» — вербально-семантического, когнитивного и прагматического [6, с. 190].

Ценностная картина мира, отраженная в языке, входит как фрагмент в наивную модель мира. По мнению Ф.М. Достоевского, "Мерило народа не то, каков он есть, а то, что считает прекрасным и истинным, по чем вздыхает" [7, с.75]. Одной из важнейших ценностей в национальной духовной культуре является речевой идеал. Представления о человеке, владеющем культурой речевого общения, формировались на протяжении многих столетий, в них отражались духовно-нравственные, эстетические искания и социально-исторические условия жизни народа [8, с. 71].

Творчество В.Г. Распутина стало ярким явлением духовной жизни России второй половины 20 века. Художественный талант В. Распутина сочетается с глубиной философского содержания. По замечанию В. Курбатова, В. Распутин - «честный свидетель, стоящий на правде народного сердца, народной памяти, народной веры» [9, с. 3].

В центре нашего внимания находится духовная деятельность человека, в частности — ценностная картина мира, отраженная в языке. По мнению З.К.Темиргазиной, одной из важнейших ценностей в национальной духовной культуре является речевой идеал [8, с. 10]. Понятие речевого идеала предполагает не только наличие грамматически правильной, нормированной речи. В

содержание этого термина входят и компоненты смысла, непосредственно связанные с этикой межличностных отношений. Именно этот аспект формирования речевого идеала раскрывается В. Распутиным в повести «Последний срок» на примере речи главной героини – старой деревенской женщины Анны. Автор сумел разглядеть в своей героине природную интеллигентность. "Меня всегда привлекали, - рассказывал писатель, - образы простых женщин, отличающихся самоотверженностью, добротой, способностью понимать другого. В сибирских деревнях постоянно встречаю женщин с сильными характерами. Их знают односельчане, к ним идут советоваться, жаловаться, просить поддержки. . . "

Язык Анны прост, он подчинён строгим правилам, входящим в число основных в русской речевой культуре: «Не пустословь», «Не многословь». Ясность и краткость – главные характеристики речи героини. В речи Анны отсутствуют лишние слова, мысль буквально воплощена в слове: *Глаза открою: вы тут, возле. Сейчас, кажись, взлетела и полетела бы куда-нибудь как птица какая и всем рассказала бы... Господи....* Даже компоненты высказывания, представляющиеся избыточными, имеют свое предназначение. Так, дейктические элементы – наречия с локативным значением *тут, возле*, выступающие в роли синонимов, не тождественны по своей семантической функции. Если первое из них указывает на местонахождение объекта в пространстве, то второе – на его положение по отношению к субъекту, приобретая тем самым лично значимый смысл. Вместе с тем красочность, образность речи героини показывают её неразрывную духовную связь с народом.

Чтобы открыть и бережно передать богатейшее содержание духовного мира Анны, автор избрал форму внутреннего монолога героини, стилистически организованного потоком несобственно-прямой речи, «где зона автора — это тактичный комментарий к состоянию и слову персонажа» [1, с. 75]: *Знать хотя бы, зачем и для чего она жила, топтала землю и скручивалась в веревку, вынося на себе любой груз? Зачем? Выйдет ли из ее жизни хоть капля полезного,жданного дождя, который прольется на жаждущее поле?*

Череди вопросов, не имеющих конкретной адресатной направленности, имеет общую тему: важность человеческого предназначения в процессе развития всего общества. Оценка полезности её труда – главный нравственный критерий, определяющий смысл жизни. Анна остро чувствует свою связь с народом, поэтому большинство ее суждений – от лица сообщества, в ее речи часто используется местоимение Мы: *Никто у нас не вековечный, все изживаются. Мы с тобой не такое друг дружке говорили за свою жисть, и то ниче...*

Анна осторожна в суждениях. Для неё слово – сила, способная и оживить, и убить. Главный принцип в оценочных высказываниях – «принцип вежливости»: Героиня старается избегать прямой негативной оценки, мысль передается опосредованно, с использованием эвфемизмы: *Ох, Варвара ты, Варвара! В кого ты у нас такая простуша.* Понимая сущность дочери, слабости её натуры, Анна не упрекает ее, а жалеет. Наставляя своих детей, она использует пословицы, поговорки, отображающие народную мудрость: *«Бог терпел и нам велел», «Вперёд смерти не помрёшь», «Стыд его не отмоешь».* В таких высказываниях-назиданиях отражены нормы жизни и правила поведения самой Анны. Язык Анны прост, изящен и гармоничен, он вобрал в себя «покоряющую красоту и меткость народной речи» [1, с. 76]. Такая речь может быть только у гармоничной, цельной натуры.

Если мысли главной героини эксплицируются двумя путями: через использование внутренней речи и при помощи прямого обращения к собеседнику, что создает целостную картину духовного мира личности, то для речи детей, собравшихся в доме по случаю смерти матери, характерно прямое повествование: оторвавшись от истоков, они утратили живую связь с природой, их не волнуют глубинные вопросы бытия, поэтому и нет нужды воспроизводить их мысли.

Главным средством характеристики героев В.Распутина являются не столько поступки, сколько язык. Ярким примером этому служит речь Люси, которая предстает перед читателями как гордый, высокомерный, самовлюбленный человек. Отбор языковых средств зависит от прогнозируемого автором эффекта речевого воздействия, который реализуется путем использования средств разных языковых уровней.

Среди фонетических единиц организации высказывания особая роль принадлежит интонации. Одна из задач интонации – передача информации об эмоциональном состоянии говорящего [10, с. 65]. Для речи Люси характерно обилие риторических вопросов, служащих для экспрессивного выражения мнения говорящего, им свойствен «прокурорский», осуждающий тон, например: *Ты хоть думаешь, о чем ты говоришь? – вскинулась Люся.*

Можно выделить 3 разновидности риторических вопросов, представленных в языке персонажа: 1) вопрос – средство выражения эмоций: *Как «ну и что»? Он же еще и спрашивает!* Данная конструкция несет в себе информацию об эмоциональном состоянии героини: она полна негодования и возмущения. Люся раздражена поступком Михаила и использует повтор с целью демонстрации неуместности подобного вопроса Михаила в сложившейся ситуации; 2) вопрос – утверждение со значением долженствования: *Неужели ты не видишь, на каких простынях лежит у нас мама? Они же черные. Их, наверное, целый год не меняли. Как тебе только не стыдно?* 3) вопрос – отрицание: *Ты почему со мной так разговариваешь?* В значении «не разговаривай со мной так!» *Если бы мы знали, зачем бы мы стали скрывать от тебя, где она? – «мы бы не скрывали. Разве можно больному и старому человеку, твоей матери, спать на таких простынях?!»* – «нельзя больному и старому человеку, твоей матери, спать на таких простынях».

Использование риторических вопросов усиливает императивность в речи героини: *«не разговаривай со мной так», «тебе должно быть стыдно», «мама не должна лежать на таких простынях».* Героиня берет на себя право судить, что должно, а чего не должно быть. Она навязывает свою волю окружающим. Все, что говорит, делает Люся, оценивается как единственно верное. Она использует и прием неожиданного изменения интонации, который продуцирует дополнительный эффект воздействия: вызывает у адресата ощущение растерянности, неуверенности в своей правоте: *Что это такое, Михаил? – Люся начала почти ласково, вкрадчиво и вдруг сразу подняла голос. – Что это такое? – я спрашиваю. Это уже выходит за всякие рамки. Кто тебе дал право так издеваться над мамой! Кто?*

Такая забота о матери не душевная потребность, а лишь исполнение внешнего долга. Это подчеркивается употреблением Люсей по отношению к матери местоимения «твоей»: *Разве можно больному и старому человеку, твоей матери, спать на таких простынях?!* Для Люси мать – старуха, которая требует ухода, но никакой духовной близости с матерью героиня не ощущает.

Прагматически окрашенная лексика в речи героини представлена: модальными словами со значением категоричного допущения/ недопущения в ходе оценки речевого поведения окружающих, например: *Тебе нельзя, мама, говорить так много.*

Оценивая поведение окружающих, в частности поведение сестры Варвары, Люся использует модальное слово со значением категоричного недопущения: *Нельзя же только потому, что ты старше, так относиться к каждому нашему слову*

персонификацией отдельных составляющих личности говорящего. Это касается как духовной сферы, так и физического состояния организма адресанта: *Нет, для меня немало. Мой желудок уже отвык от такой пищи, поэтому я боюсь его сразу перегружать.*

Трепетное отношение к проблемам функционирования своего организма подчеркивает такую черту Люси, как самовлюбленность. Героиня использует этот речевой оборот, совмещающий приемы метафорического (олицетворения) и метонимического (синекдохи) переноса. Не менее заботливо относится она и к своим чувствам, требуя такого же отношения и от других: *У меня тоже есть чувства, которые я уважаю, и хочу, чтобы их уважали и другие.*

Таким образом, она проводит четкую границу между собой и всеми остальными участниками коммуникативной ситуации, демонстрируя свою исключительность.

Важную роль в маркировке статуса участников общения играют и дейктические средства. По мнению В.В.Бурлаковой, «дейктические выражения эксплицируют эгоцентрический аспект языка, так как «точкой отсчета в лексике выступает «Я» [11, с. 85]. «Я» является организатором процесса коммуникации. Люся как инициатор коммуникативной ситуации присваивает себе право выбирать собеседника, устанавливать правила, тему разговора: *Мама, я сейчас разговариваю с Михаилом, а не с тобой.*

Организатор процесса коммуникации сам прекращает разговор, навязывая собственную точку зрения как безальтернативную: *И, пожалуйста, не защищай его, мне сейчас совсем не хочется обсуждать этот вопрос. У меня тоже есть чувства, которые я уважаю, и хочу, чтобы их уважали и другие.*

Если по отношению к другим Люся часто употребляет модальную лексику со значением долженствования, то, когда речь идет о ее собственных действиях, степень категоричности резко смягчается, используются модальные лексемы со значением волеизъявления: «мне хочется», «не хочу». - *Его, видите ли, обида взяла, а меня нет, - хмыкнула Люся. – Очень интересно. Он начал всем нам говорить гадостей, а я теперь должна за это перед ним извиняться.* Извиниться перед человеком Люсе не позволит гордыня, она абсолютно уверена в своей правоте. Предикат с модальным значением «должна», в представлении героини, не может определять ее действия.

Конструкции с избыточной номинацией, включающие дейктический элемент (местоимение) и обращение, усиливают категоричность высказывания, демонстрируя негативное отношение говорящего к адресату: *С тобой, Варвара, совершенно невозможно стало разговаривать... Ты, Варвара, не имеешь никакого права так говорить, - разволновалась Люся.* Употребление имени собственного в качестве средства вторичной номинации формирует эффект отстранения, создание межличностной дистанции между коммуникантами.

В целом речь героини характеризуется простотой синтаксических конструкций, недостатком сложных предложений, что свидетельствует об отсутствии глубокого осмысления логических связей между явлениями, о поверхностном восприятии окружающей действительности. В ходе анализа особенностей речи персонажа выясняется, что основной чертой характера героини является эгоизм. Это раскрывается через оппозиции лексем: Я/Вы; Хочу/Должны; У меня «так»/У вас «не так». Люся, давно уехавшая в город, претендует на интеллигентность, она пренебрежительно относится к деревенской жизни и потому противопоставляет себя односельчанам. Происходит это не благодаря тонкой душевной организации, а вследствие ее отсутствия. Тем самым героиня насильно разрывает все кровные связи, связь с прошлым, тем самым разрушая нравственные устои своей личности.

Если отступления от норм речевой коммуникации в речи Люси становятся способом нравственного «саморазоблачения», то обезличенность речи Варвары, Ильи и Таньчоры является показателем отсутствия нравственного стержня.

Старшая дочь Анны, Варвара, вызывала у своей матери жалость: *Глядя на Варвару она едва удержала себя, чтобы не заплакать.*

Основное качество героини – вторичность, ориентация на чужое мнение, что объясняется отсутствием собственной точки зрения: *Докатился, докатился, - поддакнула Варвара ... Никто, никто, - согласилась Варвара. – Сколько я на свете живу – никто. Он один.*

Речь Варвары эмоциональна, что выражается в частом употреблении междометий, причитаний: *Ой-ей-ёшеньки! Прямо не знаю, чё и сказать. .. Чё ни скажи, всё не так, всё не так. Ой-ей-ёшеньки! Кругом Варвара виноватая, одна Варвара, больше никто. Теперь уж у неё и во сне смотреть нет права. Мне чё, теперь и не спать совсем?*

Неоправданные повторы в речи Варвары обусловлены стремлением всё преувеличить, приукрасить ситуацию. Она часто пользуется приемами «лингвистической демагогии» (термин Т. Николаевой). Обозначая себя при помощи формы 3 лица, она моделирует негативную характеристику, данную ей предполагаемыми недоброжелателями, и нейтрализует ее, доводя ситуацию до абсурда: *Мне чё, теперь и не спать совсем?*

Этот прием используется неоднократно: *Ага, у Варвары, конечно, нету права говорить. Варвара не человек. Чё с ней разговаривать? Так, пустое место. Не сестра своим сёстрам, братьевьям.* Чтобы доказать, что она не пустое место, Варвара приводит бесспорный аргумент фактического плана («Не сестра своим сёстрам, братьевьям»). Отрицание этого факта служит подтверждением позитивного мнения о себе.

Таким образом, Варвара – натура эгоистичная, что проявляется в желании обратить на себя внимание, любым способом разжалобить собеседника. Это определяет использование в речи соответствующих языковых средств: междометий, неоправданных повторов, приемов «лингвистической демагогии».

Сына Анны, Илью, можно охарактеризовать одним словом – «безликий»: *Глядя на Илью, Анна все время ловит себя на мысли, что не может к нему привыкнуть. В сыне ничего не осталось от того наивного, взбалмошного ребенка, каким она его помнила. Что-то странное произошло с этим человеком, который даже внешне стал никаким. ... она искала в нем своего Илью, которого родила, выходила и держала в памяти, и то находила его в теперешнем, то опять*

теряла, потому что его лицо казалось неправдашним, нарисованным, будто свое Илья продал или проиграл в карты чужому человеку.

Илья – человек, утративший свою индивидуальность, – «проиграл в карты чужому человеку». Говорливость Ильи выдаёт натуру поверхностную, неглубокую. Он не стремится вникать в суть происходящего, торопится со всеми согласиться: *Рыжики – это ага, – причмокнул Илья. – Это вам не что-нибудь. Вот если бы к рыжикам да ещё бы что-нибудь – это ага!*

Его речь изобилует информативно опустошёнными высказываниями. Для передачи своих чувств, эмоций он многократно использует слово «ага», которое не имеет содержательной стороны. В его устах это средство оценки как позитивной, так и негативной. В этом сказывается недостаточный словарный запас героя. Илья не может выразить свои мысли образным красочным языком, он не в состоянии осуществить даже простую логическую операцию – подбор объекта сравнения и использует с этой целью неопределённые местоимения, например: *Это вам не что-нибудь.*

Частотны в речи Ильи и неоправданные повторы: *Кашу, говорит, хочу – ага. Видал? А я, правду сказать, не верил, думал, всё, концы. А она: кашу, говорит, хочу, варите, говорит, мне кашу. Проголодалась значит. Ишь ты.*

Речь героя обрывиста, и, чтобы соединить случайный набор слов, Илья многократно использует вводные конструкции, что засоряет речь, затрудняет её восприятие. Илья подменяет истинное чувство речевыми клише, штампами: *Ну, мать, молодец ты у нас, – с весёлым удивлением покачал головой Илья. – Давно ли слово не могла сказать, и вот, пожалуйста, вовсю разговорилась. Прямо как по писанному чешешь.*

Возвращение матери к жизни вызывает у героя лишь весёлое удивление. Он не способен к глубоким переживаниям, его обезличенная речь, пустословие не позволяют позиционировать его как личность. Илья – человек, не сформировавшийся духовно, – «пустоцвет», по выражению писателя, о чем свидетельствует и его речь: скудный словарный запас, косноязычие.

Отсутствие младшей дочери Таньчоры говорит о многом, хотя именно она, любимая дочь, и держит еще старуху на этом свете. Благодаря светлым воспоминаниям Анны о дочери мы можем представить её как личность: «Таньчору никто не подгонял, и она задержалась возле матери, всё, бывало, как привязанная бежала с боку и лепетала: «Мамынька, мамынька». Ласковое обращение к матери характеризует Таньчору как человека духовного, чуткого, любящего, с осознанием благодарного чувства к матери, подарившей ей жизнь. Но прежняя Таньчора так и осталась жить лишь в воспоминаниях Анны. Что она представляет собой как взрослый человек, мы не знаем. Автор подводит читателя к мысли: нет языка – нет возможности понять внутренний мир личности – нет человека. Можно предположить, что Таньчора утратила нравственный стержень, утратила то, чем в детстве отличалась от своих сестёр и братьев: естественную, живую связь со своим родом, с родиной.

Итак, у детей Анны главным свойством характера является эгоизм, но проявляется он у каждого по-разному. Если у Люси эгоизм демонстрируется открыто, то у Варвары и Ильи он скрыт под показной наивностью, стремлением вызвать к себе сочувствие любой ценой, полным равнодушием к страданиям матери, шутовством, пустым балагурством, отсутствием искренности.

Таким образом, при помощи единиц разных языковых уровней В.Распутин моделирует языковую личность, что позволяет читателю определить

нравственные качества каждого героя и, в зависимости от авторского отношения к персонажам, - систему нравственно-эстетических ценностей самого писателя. Автор выражает своё отношение к нравственному состоянию общества, ищет истоки его бездуховности. Языковые средства выражения прагматической информации помогают читателю интерпретировать описанные ситуации в соответствии с авторским замыслом, определить морально-этические качества личности, являющиеся доминирующими с точки зрения писателя.

Литература:

1. Современная русская литература 1950 – 1990-е г. Под ред. Лейдермана Н. Л.- М.: АCADEMIA, 2006. – 685 с.
2. Кибрик А. Е. Современная лингвистика; Откуда и куда? //Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 1995. – 5. – С. 93 – 103
3. Вейсгербер Й. Л. Язык и философия //Вопросы языкознания. – 1993. - №2. – С. 10 - 16
4. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
5. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. – Л., 1984. – 106 с.
6. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения //Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – 214 с.
7. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 30-ти томах. Пушкин //Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 26. (Дневник писателя), 1877-1880. – Л., 1984.
8. Темиргазина З. К. Образ человека в русской ценностной картине мира. Спецкурс для магистрантов и студентов языковых специальностей. – Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2002. – 92 с.
9. Курбатов В. Прощание для встречи. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
10. Бондарко Л.В. Фонетика современного языка. – СПб., 1998. – 230 с.
11. Бурлакова В.В. Дейктическая категория в тексте//Предложение и текст. – М., 1988.

УДК 82.0

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ МОТИВА В ЛИРИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Васильева О.В.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Мақалада қазіргі әдебиеттанудағы өзекті болып табылатын «мотив», «сюжет», «образ» сияқты әдебиеттанымдық түсініктердің өзара қатынасына қатысты сұрақтар қарастырылды. Заманауи көркем шығармалар мәтініндегі идентификация және интерпретация желісі қарастырылып, бөліп-жаруға келмейтін жолдары қарастырылған. Әр түрлі талдаулар негізінде идентификациялық желілер нақты әдістері мен талдаулары ұсынылады.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы соотношения таких литературоведческих понятий, как «мотив», «сюжет», «образ», являющихся актуальными для современного литературоведения. Отдельно рассмотрен вопрос, касающийся трудностей в вычленении, идентификации и интерпретации мотива в тексте современного художественного произведения. На основе обобщения различных подходов к идентификации мотива предлагаются конкретные способы его анализа.

Annotation

The article explores the relationship between such notions of the literature studies as “motive”, “plot”, “image” that are essential for the contemporary literature studies. There is a separate inquiry into the issue of motive extraction, identification and interpretation in the contemporary art work. Based on the analysis of various approaches towards the motive identification, specific research tools are suggested.

На протяжении уже нескольких десятилетий не снижается к вопросам мотивики художественного произведения, среди которых не последнее место занимает проблема выделения и идентификации мотива как самостоятельной литературоведческой категории. Несмотря на то, что многое в теории мотива исследовано, тем не менее, остается ряд проблем, которые не учитываются исследователями, занимающимися интерпретацией мотивов художественного произведения, что приводит к различному толкованию не только самого термина, но и зачастую к подмене понятий мотив, тема, сюжет, образ. Стоит отметить однако, что подобные терминологические разночтения имеют свое объяснение и свою историю.

Само определение мотива, данное еще А.Н.Веселовским в «Поэтике сюжетов», позволило развиваться двум фундаментальным направлениям в изучении мотива. «Структурный» подход, восходящий к пониманию мотива как главному элементу сюжетного действия, довольно широко представлен в работах А.Л. Бема, В.Я. Проппа, А.И. Белецкого, В.Б. Шкловского, В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, Ю.М. Лотмана, А.К. Жолковского, Ю.И. Щеглова, И.В. Силантьева. Другому подходу, «семантическому», связанному с реализацией развития темы в художественном произведении, в современном литературоведении отведено не столь заметное место. В этом направлении работали Г.А. Шенгели, А.П. Скафтымов, Л.Я. Гинзбург, Т.И. Сильман, Б.О. Корман, Л.М. Щемелева. Если «структурный» подход в большей мере реализован на примере изучения прозаических текстов, то «семантический» подход оказывается наиболее продуктивным при анализе поэтических текстов, что обусловлено родовой природой поэзии.

Продуктивность изучения мотива в лирическом произведении заключается в том, что семантическое наполнение мотива находится в непосредственном сопряжении с мироощущением автора. Малейшее изменение в мотивной структуре произведения позволяет судить об изменениях авторского мироощущения, эволюции его взглядов и тем самым максимально приблизиться к пониманию авторской картины мира и человека. В связи с этим следует учитывать тот факт, что мотив есть минимальная структурно-семантическая единица художественного текста, которая, не являясь статичной, развивается, движется, семантически развивается, наполняясь новыми оттенками смысла. Этим обусловлена сложность выделения мотива, поскольку принципиальной становится необходимость проследить это движение в тексте, что является в достаточной степени трудоемким процессом. Однако мотив имеет свойство «закрепляться» на поверхности художественной ткани произведения на уровне словесного образа, в связи с чем зачастую происходит подмена понятия «мотив» на понятие «образ». Такая подмена приводит к изменению самого метода исследования художественного текста, при котором сам мотив остается не до конца исследованным.

Подобные сложности в вычленении и исследовании мотива в художественном произведении обусловлены рядом причин.

В канонической литературе мотив опознается и вычленяется сравнительно легко, что обусловлено спецификой такого рода текстов. Эта линия понимания мотива, восходящая к трудам А.Н.Веселовского и В.Я.Проппа, была разработана Б.Томашевским, который под "мотивом" понимал "простейшую повествовательную единицу, выражающую определенные повествовательные положения, отношения героев друг к другу, простейшие обстоятельства, изменяющие положения или ход действия" [1,с.113]. В процессе осмысления "мотива" выплывали следующие смыслообразующие аспекты этого понятия: функция мотива, определяемая в процессе его развития в тексте, и в соответствии с этим словесное обозначение мотива. "Мы вправе идентифицировать мотив не только и даже не столько по его словесному обозначению, сколько по роли обозначаемых действий (поступков, персонажей, событий их жизни) в развертывании сюжета; в этом случае сравниваются не слова, а "шаги", продвигающие сюжет к его цели" [1,с.113]: змей похищает дочь царя, отправка в путь и др.

В лирическом же произведении вычленение и тем более название мотива затруднительно по ряду причин.

Наиболее характерным способом названия мотива в лирическом тексте становится отглагольное имя существительное (мотив измены, разочарования), либо существительное (мотив сада, пустыни). Первая группа мотивов предикативна и содержит в себе определенное действие и, следовательно, легко вычленима. Сложнее обстоит дело со второй группой мотивов, которую Силантьев И.В. соотнес не с развитием сюжета, а с развитием темы. «Чаще всего мотивы в лирике обозначены через непредикативное слово, так как лирика – это не сюжетный род литературы и чаще всего не содержит действия как такового; с другой стороны, хотя многие стихотворения все-таки содержат в себе сему действия (например, «чувствовать», «слышать», «дышать» и пр.), большая часть лирических произведений связана с внутренним миром лирического героя – в таких произведениях мотивы непредикативны по своей сути, часто даже не названы (то есть прямая номинация отсутствует). Тем не менее, отрицать их наличие в произведении невозможно» [7].

Помимо этой проблемы, в литературоведении последних десятилетий актуализируется еще одна существенная особенность мотива, сопряженная со свойственной ему семантической динамикой. Последняя, не являлась предметом изучения в работах А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, Б. Томашевского и др., сосредоточенных по преимуществу на мотиве как минимальном сюжетном, либо как минимальном смысловом элементе произведения.

В связи с этим нам представляется важной концепция Э.А. Бальбурова, восходящая к выводимым Ю.В. Лотманом двум типам текстов: иконически-пространственному и линейно-дискретному.

Согласно позиции Ю.М. Лотмана, иконически-пространственный текст восходит к мифу, создававшему некогда картину мира, которая до сих пор является прародительницей многих семантических формул. Миф повествовал о том, что должно было происходить с точки зрения глубинных циклических законов.

Параллельно происходило накопление случайных эксцессов, не имеющих аналогии в глубинных циклических законах. Информация о них накапливалась в виде рассказов, текстов, организованных линейно-дискретной последовательностью. В отличие от мифа, в котором говорилось о том, что

должно было происходить, в подобного рода текстах рассказывалось о том, что действительно произошло. "Современный сюжетный текст, - отмечает Ю.М. Лотман, - плод взаимодействия и интерференции этих двух исконных в типологическом отношении текстов" [2, с.16].

Развивая позицию ученого, Э.А. Бальбуров считает, что во взаимодействии сюжета и мотива также наблюдается эта интерференция, причем наиболее ярко и в сложной форме в литературе нового времени.

Мотив, с точки зрения исследователя, восходит к иконически-пространственному типу текста, в результате чего, кроме повторяемости и динамизма следует особо отметить еще одно мотивное свойство – изоморфизм ("эффект матрешки"), иначе говоря, "способность семантически "развиваться" в сюжете, распадаться на более мелкие или образовывать клубки мотивов. Отсюда, следует акцентировать внимание на том факте, что мотив есть не только структурная, но и семантическая единица художественного текста.

В канонической литературе мотив узнается сразу и целиком, что обуславливается её поэтикой. Новая литература нарушает каноны, пытаясь создать индивидуальные сюжеты, вследствие этого происходит трансформация мотива: он расщепляется на разнообразные элементы художественно-семантических средств.

В подобной ситуации выявление мотива как "костяка", о котором А.Н. Веселовский говорил, что "он дает форму целому и ясно проглядывает из-под подробностей", становится исследовательской проблемой. Мотив зачастую не только не ясен, но еще и закодирован в повествовательной структуре текста как прозаического, так и поэтического.

Как считает Н.Е. Меднис, "мотив не имеет... собственно очерченной телесной оболочки. Он являет собой нечто вроде души, которая в конкретном тексте обретает любое воплощение, не замыкая себя при этом в четко обозначенных границах" [3, с.168]. Особенно это свойственно мотиву в лирике или лирической прозе.

На это свойство мотива обратил внимание и В.М. Маркович, отмечая, что для мотива характерен "нерасчленимо – многозначный, ускользающе-таинственный смысл", внушаемый силой "поэтического намека" [4, с.292]. Не случайно и В.И. Тюпа определил мотив как "единицу художественной семантики, органическую клеточку художественного смысла" [2, с.54].

Изоморфность мотива легла в основу концепции голландского ученого Яна Ван Дер Энга о "серийных образованиях мотива" [5, с.199].

Мотивы, с его точки зрения, связанные с мотивами последующего или предыдущего текста, образуют серии или вариационные ряды. Исследователь делит их на две группы: интегральные и дисперсные.

Интегральная серия слагается из мотивов одного тематического ряда, связанного причинно - временными, пространственными, логическими отношениями. В процессе функционирования они приобретают различный удельный вес: то уходят в подтекст, то закрепляются в виде конкретного образа.

Из мотивов, "выпавших" из интегральной серии, складывается дисперсная серия, образованная мотивами, разбросанными по тексту вне причинно – временной и пространственной связи. По мере накопления мотивы дисперсной серии могут образовывать свою интегральную серию только другого тематического уровня. Это происходит в процессе семантической аккумуляции. Суть последней заключается в том, что по ходу развития действия каждый

вводимый мотив оттеняется всеми предшествующими и предыдущими, что помогает звеньям дисперсной серии логически соединяться.

Следует отметить, что подход Ван Дер Энга, в основе своей отталкиваясь от концепции Б. Томашевского, расширяет ее.

Б. Томашевский считает, что мотив возможно определить на уровне предложения. Он выделяет центральные мотивы – те, которые определяют замысел (по терминологии Ван Дер Энга это интегральная серия), и второстепенные, эпизодические (дисперсные по В.-Д.-Энгу), касающиеся деталей действия.

Считая подход Б. Томашевского верным, Ван Дер Энг вместе с тем уточняет, что семантику мотива можно определить только его связями с мотивами предшествующих или предыдущих текстов, объединенных в вариационные серии. Мотив же, рассмотренный в рамках предложения, представляет собой лишь первую стадию его семантической функциональности.

Иными словами, речь идет о двух группах мотивов, логически связанных друг с другом, а именно, о группе мотивов морфологических, выделяемых в одном произведении путем анализа его структуры, и группе литературно – исторической, развивающейся в рамках нескольких произведений или даже авторов.

Согласно теории Ван Дер Энга, эти две группы, следует рассматривать не изолированно друг от друга, а как вытекающие одна из другой. Такой подход позволяет устранить "разорванность" в изучении мотива, рассматривая его одновременно и как минимальную сюжетную единицу, и как семантический элемент текста.

Б.М. Гаспаров назвал концепцию "вариационных рядов" голландского ученого принципом лейтмотивного построения, при котором "некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз в новом варианте, новых сочетаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами" [6, с.34]. Добавим, что при этом происходит и развитие семантики мотива.

Исследователь отмечает, что мотив фиксируется не только и не столько на уровне предложения. В роли мотива "...может выступать...любое смысловое пятно – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т. д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте" [6, с.56]. Исходя из этого, некоторые мотивы являются явными, они подтверждаются в различных точках повествования, другие – семантически более слабыми, имеющими вторичный характер. Но любые мотивы, как считает В.М.Маркович, "набирают" символическое звучание, лишь вовлекаясь в смысловое взаимоотражение с другими. В результате, образуется мерцающий лирический подтекст, сообщающий <...> особое, изнутри исходящее смысловое напряжение и некоторое дополнительное содержание" [4, с.283].

Переключки и взаимосцепление мотивов, по мысли исследователя, образуют систему сообщающихся субъектных сфер, незамкнутое семантическое поле, делающее художественное произведение открытым благодаря возникающим ассоциативным связям. Именно они образуют "иномерный, неразвернутый в тексте смысл" [4, с.285].

Вслед за В.М. Марковичем особо подчеркнем, что мотив, таким образом, развиваясь, семантически обогащаясь, обладает способностью то, угасая, уходить в подтекст, то отчетливо проявляться, выходя на первый план, фиксироваться во

внешнем строе художественного произведения, реализуясь на уровне конкретного образа в "вершинных" точках развития мотива. Каждый образ и понятие, попадая в семантическое поле мотива, обретает мотивность и служит метафорическому разворачиванию смысла, отражая концепцию мира автора, создавая атмосферу, в которой "набирают силу иносказательные "сверхсмыслы": лирическая обобщенность высвобождает энергию метафорических сдвигов <...> происходит <... > сгущение образно – эмоциональных элементов текста", в результате чего предельно усиливаются "заложенные в них суггестивные потенции" [4, с.283].

Приведенные выше суждения о функционировании мотива были сделаны исследователями по большей части на материале анализа прозаических текстов. Однако он вполне применим и к лирическим произведениям с одной оговоркой.

В предложенных подходах к исследованию мотива принципиально важным является именно его динамизм, способность семантически разворачиваться в тексте, что делает затруднительным выделение и идентификацию мотива в рамках одного стихотворения. Именно этим обусловлено обращение исследователей, занимающихся мотивикой лирического произведения, к рассмотрению мотива в контексте всего творчества исследуемого поэта, либо в контексте определенного периода [8], поскольку вычленение мотива в рамках одного лирического текста затруднительно, либо вообще невозможно. Это связано с тем, что в одном лирическом тексте, как правило, представлена лишь «вершинная» точка развития мотива, закрепленная на уровне художественного образа, что подчас не дает возможности точно идентифицировать мотив: в другом стихотворении даже одного автора этот же мотив может иметь совершенно иную словесную оболочку.

Последнее замечание лишь подтверждает еще одно важное свойство мотива, отмечаемое в последнее время исследователями – интертекстуальность. В этом и состоит сложность мотивного анализа произведения: он сближается с анализом интертекстуальным и контекстологическим.

Литература:

1. Томашевский Б. Теория литературы. Поэтика. М., 1996.
2. Цит. по: Сюжет и мотив в контексте традиции. Новосибирск, 1998.
3. Меднис Н.Е. Мотив пустыни в лирике А.С.Пушкина //Сюжет и мотив в контексте традиции. Новосибирск, 1998.
4. Маркович В.М. О лирико-символическом начале в романе Лермонтова "Герой нашего времени" // Известия АН СССР. Серия литература и язык. 1981. Т. 40. № 4.
5. Ван Дер Энг Ян. Искусство новеллы. Образование вариационных рядов как фундаментальный принцип повествовательного построения // Русская новелла: Проблемы теории и истории: Сборник статей. СПб., 1993.
6. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. М., 1991.
7. Вершинина Н.В. Система мотивов в поэтическом мире А.А.Фета. [Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=mCaSBrTefAI> file:///C:/Users/user/Downloads/vershinina_nv.pdf (Время обращения 29.01.2017)].
8. Перечислим названия лишь нескольких диссертаций, подтверждающих нашу мысль: Кумбашева Ю.В. Мотив сна в лирике Г.Р.Державина и Н.М.Карамзина, Орехов В.Б. Принципы организации мотивной структуры в творчестве Ф.И.Тютчева, Вершинина Н.В. Система мотивов в поэтическом мире А.А.Фета, Васильева О.В. Функция мотива в лирике М.Ю.Лермонтова и др.

УДК 81. 371. 2

СОЛТҮСТІК ӨҢІР АНТРОПОНИМДЕРІНІҢ ТІЛДІК ЖӘНЕ ТАНЫМДЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ғабдулина М.Ғ., Қасым А.Ж.

(М.Қозыбаев атындағы СҚМУ доценті, п.ғ.к; М.Қозыбаев атындағы СҚМУ студенті)

Аңдатпа

Мақалада Қазақстанның солтүстік өңіріндегі антропонимдердің ерекшеліктері қарастырылады, кісі аттары гендерлік ерекшеліктері мен шығу арналарына байланысты топталады.

Зерттеудің мақсаты Солтүстік Қазақстан облысындағы антропонимдердің ерекшеліктерін тілдік және танымдық тұрғыдан қарастыру болып табылады.

Зерттеу әдістері: лексика-семантикалық, салыстыру және тілдік бірліктерге компоненттік талдау жасау.

Зерттеудің нәтижесін тіл білімі бойынша арнайы курстарда, қазақ тілі сабақтарында пайдалануға болады.

Аннотация

В статье рассматривается специфика антропонимов в северном регионе Казахстана, дается их группировка по источникам заимствования и гендерным особенностям.

Цель исследования – рассмотреть особенности антропонимов Северо-Казахстанской области с языковой и познавательной стороны.

Методы исследования: лексико-семантический, сопоставительный, компонентный анализ языковых явлений.

Результаты исследования можно использовать в спецкурсах по языкознанию, на занятиях по казахскому языку.

Annotation

The article discusses the features of personal names in the northern region of Kazakhstan.

The purpose of research - to examine particular anthroponyms North Kazakhstan region with language and cognitive side.

Methods: lexical-semantic, comparative, component analysis of linguistic phenomena.

Results of the study can be used in special courses on the Kazakh language classes.

Антропонимдер ономастиканың антропонимдерді, яғни, кісі аттарын, фамилияларын лақап аттарын және бүркеншік есімдерді зерттейтін саласы. Кісі есімдерінің жалпы жиынтығын антропонимия десе, оларды зерттейтін ғылым саласы антропонимика деп аталады[1, 25 б.].

Қазіргі қазақ есімдері сан жағынан көп те мол болумен қатар, құрамы мен құрылысы жағынан да әр алуан өзінше бөлек, дәстүрлі қазақ есімдері де, дәстүрлі емес қазақ есімдері де көп кездеседі. Ол жөнінде жазылған еңбектер біздің қазақ тіл білімінде де аз емес. Әйткенмен, кісі есімдері жөнінде жазылған еңбектердің ішіндегі халыққа ең қажеттісі де, керегі де кісі аттары жайлы анықтама құрал. 1968 жылы белгілі ономаст ғалым Т. Жанұзақовтың қазақ есімдерінің қысқаша анықтама құралы «Қандай есімді ұнатасыз?» деген атпен шығып еді. Бұл анықтама жана туған нәрестеге ат таңдауда жақсы және әдемі есімдерді ұсынумен қатар, қазақ есімдерінің жазылуына да біраз түзетулер енгізген. Алайда қазақ антропонимдері құрылысы мен құрамы жағынан, лексика-семантика,

этнолингвистикалық тұрғыда жеке-жеке, жан-жақты қаралып бітпей жатқан мәселенің бірі болып саналады. Қазақ антропонимдері мейлінше бай әрі әр алуан, бірақ, тіліміздегі есімдердің басым көпшілігінің кірме сөздерден екендігін бүгінгі күнде тіпті ажырата да алмай жатамыз. Өзге тілдерден еніп, қазіргі тілдік қолданысымызда жүрген антропонимдердің тілімізге келіп, кірігіп, сіңісіп кетуі соншалық, бұл күнде оларды өзге тілдерден енген есімдер деп айту өте қиын. Қазақ антропонимдерін жүйелей келе тіліміздегі антропонимдердің басым көпшілігінің араб, иран тілдерінен келгендігіне көзіміз жетті.

Тілші-ғалым Ә.Хасенов эвфемизм мен табу құбылысын лексиканың қалыптасып баю барысындағы тарихи тұрғыдан семантикалық тәсіл қатарында қарастырып, нақты антропонимдерге қатысты былай деп көрсетеді: - кісі аттарына байланысты эвфемизм мына сықылды болып келеді: ауылдағы үлкен кісінің аты Жаман болса - Соқпақ жол, Сүттібай болса - Желінді уыз, Бұқабай - Сүзербай, Өгізбай, Қарабас - Боран шеке, Сарыбас - Шикіл шеке, Сары - Шикіл, Бейсембі - Күн жұма аттас, Көжекбай - Қоян ата, Үзікбай - Дөдеге, Жамантай - Жайсыз тай, Ақбай - Қылаң ата, Түңлікбай - Қайырма, Қозыбақ - Кене, Жусанбай - Сыбақ, Қойлыбай - Жандық ата, Қамшыбек - Ат жүргіш, Бүйенбай - Жуан ішек, Еламан - Халық есен, Асубай - Тарпаң, Асыл - Бекзат ата, Ақылбай - Ой ата, Мергенбай - Атқышыл, Жылқыбай – Туар т.б. [2, 66 б.].

Мысалы, тіл мен сөздің магиялық күшіне сенген олар әдетте қарғыстан, балаларын мақтаудан қорыққан. Соның нәтижесінде *Күшікбай*, *Жаманбала*, *Салбыр*, *Қасым*, *Сағал*, *Кенесары* сынды жалқы есімдер дүниеге келген. Олар «көз тимесін», «балам аман болсын» деген ырымнан туған болуы керек. Немесе дүниеге келген балаға *Артықбай*, *Несібелі*, *Бекенбай Мырзагелді* сияқты ат қою арқылы оған белгілі бір қасиеттерді дарытуды көздеген мақсат қойылған. Ал, *Тілеміс*, *Тұрлыбек*, *Сағындық*, *Есенгелді* лингвокультуремалары ұл күту, бала тілеу, балалары тұрақталмаған себебінен туған антропонимдер.

Балаларға бүгінгі жарқын өмір, бақытты дәуір талабына сай жарасты да лайықты есім қою мүдделі де маңызды мәселенің бірі болып саналады. Ата-ана дүниеге келген перзентке мағынасы айқын, әдемі де, айшықты сұлу есім беруді қалайды, бірақ олар қай атты таңдауда, одан кейін оны жазуда қиналысқа ұшырап отырады.

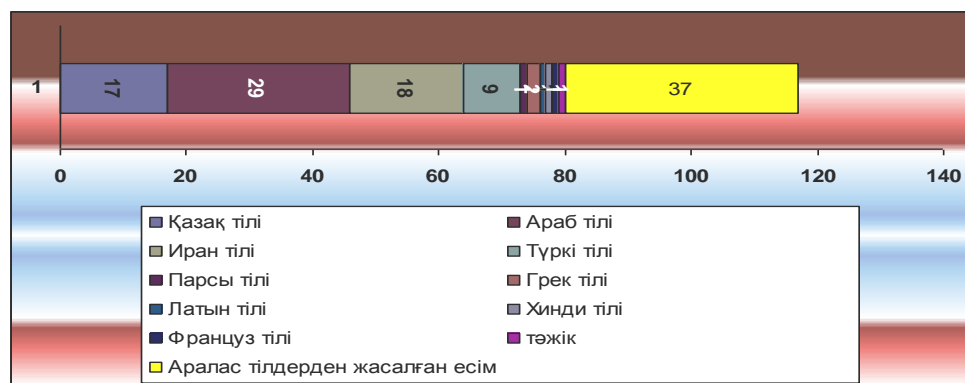
Бұл - өмірлік мәселе. Сондықтан адамдарға есім беру мәселесі барлық уақытта да адамдарды толғантып келді, қазіргі кезде өзекті күйінде қалып отыр. Балаға жарасымды есім беруге ата-ана, олардың туған-туыс, жора-жолдастары ғана емес, жергілікті халық депутаттары кеңестері мен Азаматтық хал актілерін тіркеу бөлімдері де толық мүдделі. Адам есімі қоғам өмірі мен оны қоршаған ортамен тығыз байланысты.

Кісі есімдерінің қойылу уәжділігі мен танымдығын зерттеуде С.Аманжолов адамдардың бұл есімді қоюының себебіне баса назар аудара келе, антропонимдерінің қойылу себебінің 8 түрін көрсеткен болатын [3, 26 б.].

Солтүстік Қазақстан облысындағы кісі есімдерінің уәжділігі мен танымдығын зерттеу нәтижесі көрсеткендей, қазіргі кезде есімдерді қоюдың негізгі себептері бірнешеу болып келеді. Олар: 1) есім әуезділігінің ұнауы; 2) есім арқылы берілетін мағынасының ата-анасының арман-мұраттарымен, тілегімен сәйкес келуі; 3) балалардың есіміндегі ұйқасын сақтау мақсаты; 4) белгілі тұлғалардың есімін қою үрдісі байқалады.

Солтүстік Қазақстан облысындағы кісі есімдерінің семантикалық топтастыруын жасауға болады:

1. Өсімдіктермен байланысты қойылған есімдер: Гүлжан, Гүлнұр, Гүлбахыт, Раушан, Райхан, Зәмзәгүл.
2. Тілек, үміт салдарынан қойылған есімдер: Сезім, Назым, Айсұлу, Арман, Мақсат, Ұлбике, Ырыскелді, Ұлжан, Сымбат, Мұрат, Бақыт.
3. Жануарлармен байланысты есімдер: Ботагөз, Құндыз, Ақмарал, Еліғай, Руслан, Еркебұлан, Арыстан.
4. Белгілі бір заттың атауымен байланысты есімдер: Динара (ақша атауы), Мәдина (астананың атауы), Айна (зат атауы), Айгүл (әннің атауы), Әсемай (Сауда үйінің атауы), Адай (ру атауы).
5. Жеміс-жидекпен байланысты есімдер: Алмагүл, Жүзім, Алма, Мейіз.
6. Астрологиялық нәрселермен байланысты есімдер: Жұлдыз, Шолпан, Айбол, Айсана, Айым, Толғанай, Алтынай.
7. Мейраммен байланысты есімдер: Айтжан, Мейрам, Мереке, Наурызбай Жеңіс.
8. Танымал адамдармен байланысты қойылған есімдер (меморативтер): Әйгерім, Нұрсұлтан, Нұртас, Абай, Мағжан, Дінмұхамед, Томирис.
9. Белгілі бір жағдайға байланысты қойылған есімдер: Саясат, Сайлау, Сәрсенкүл, Жалғас, Сағындық, Іңкәр.
10. Асыл металдар мен қымбат заттар атауларына байланысты есімдер: Алтын, Болат, Маржан, Гауһар.
11. Ерекше көзге түскен белгілеріне қарай ат қою: Меңдікыз, Меңдігүл, Сүндет.
12. Ислам дінінің әсеріне байланысты ат қою: Құдірет, Галиқайдар, Жамал, Зылиха, Иса, Мұхаммед, Нұрислам.

1-диаграмма. Солтүстік Қазақстан облысындағы есімдердің тілдік көрсеткіштері.

2016 жылы ұлдарға жиі қойылған есімдер мыналар: Ерасыл, Нұрислам, Нұрасыл, Айсұлтан, Санжар, Рамазан, Мирас және Артем.

Қыздар арасындағы ең танымал есімдер Айару, Інжу, Кәусар, Айша, Әмина, Аружан, Аяулым мен София болды.

Жоғарыдағы диаграммада көрсетілгендей, кісі есімдерінің көпшілігі біздің төл тілімізден емес, басқа ұлттың есімдері.

Демек, бұл топтастыру арқылы біз әр түрлі есімдердің белгілікті бір нәрсемен не жағдаймен немесе танымал адамдардың құрметіне қойылғандығын байқаймыз. Сондай-ақ, кейбір есімдер тіпті басқа тілден екені аңғарылып тұр. Бұл республикамыздың белгілі бір есімдердің реестрдің болмауының салдарынан да

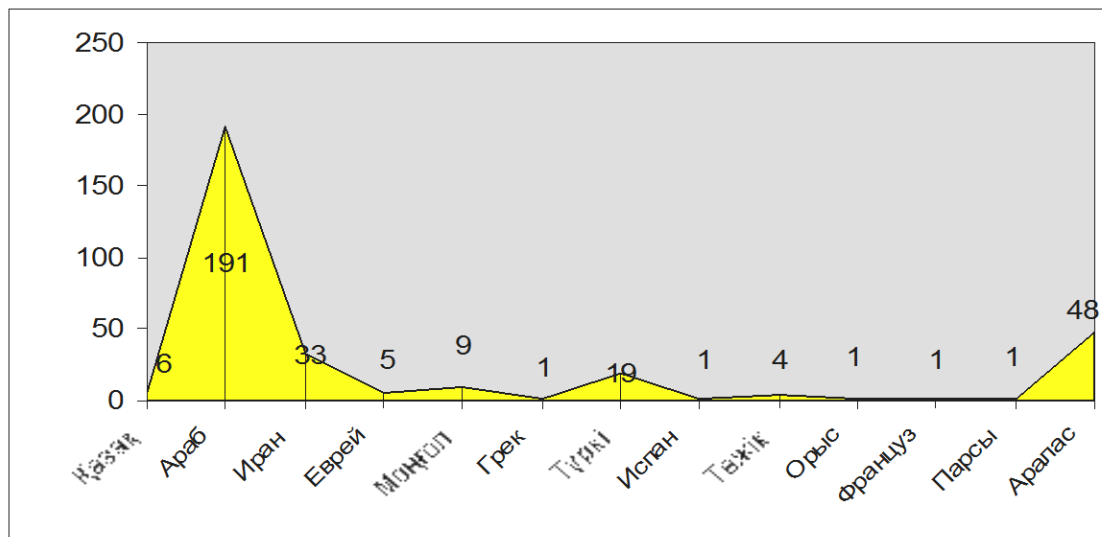
болуы мүмкін. Дегенмен, оның бір қыры еуропалық есімдерді сәнді деп тануынан да болар.

Ол – белең алып келе жатқан қазіргі заманның үрдісі. Есімдердің ішінде кейбір есімдер, мәселен, иран және қазақ, қазақ және араб, парсы және араб, түркі және иран, т.б. тілдердің қосындысынан жасалған, яғни аралас тілдерден жасалған, есімдер көп. Әсіресе, ежелгі түркі, араб, Иран есімдері. Олардың кейбірі мынандай:

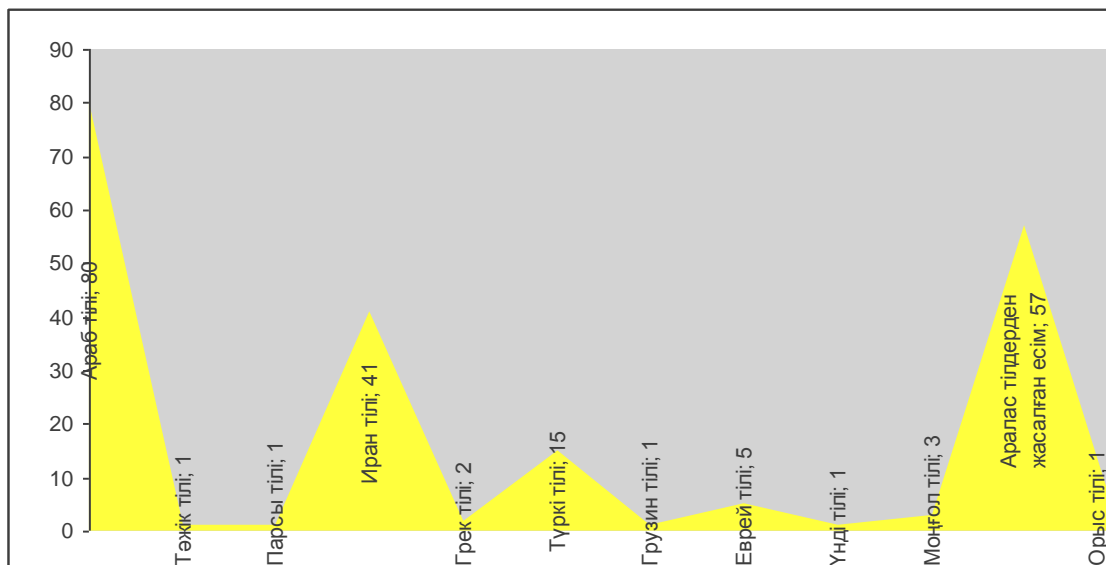
Ежелгі түркі есімдері Едіге («жақсы»), Манас («Сұмдық алып»).

Араб есімдері Абылай («ата, әке»), Аида («сыйақы, пайдалы»), Әсел («бал»), Әмина («сенімді»), Асхат («бақытты, сәтті»), Ғазиза («сүйікті, қымбатты»), Данияр («жақын, таныс»), Динара («күміс ақша»), Қайрат («күшті, қуатты»), Мұхтар («ерекше, таңдамалы»), Рәзия («сүйікті, тартымды»), Сәбит («нық, сенімді»).

Иран есімдері Айдана («ақылды, дана»), Айнагүл («таза, мөлдір»), Бақтияр («ба-қытты, қалаулы»), Дана («данышпан, ақылды»), Жәния («нәзік жанды»), Раушан («көрнекті, ашық-жарқын»), Рүстем («батыр, ер-жүрек»). Өз есімдерінің қай тілден екенін және қандай мағынаны білдіретінін әрі неліктен қойылғанын өздері білмейтін адамдар да бар. Яғни, бұрынғы кезде адамның есімі қандай да бір рөл атқарса, қазіргі кезде көбінесе сәнге айналып, тек қана белгілікті бір адамның атауы іспеттес екенін байқауға болады. Сонымен қатар Солтүстік Қазақстан облысы негізіндегі жиі кездесетін есімдердің қысқаша анықтағышқа да талдау жүргізілді. Бұны ерлер есімдері және әйел есімдері деп бөлек қарастыруды жөн көрдік. Анықтағышта ерлер есімдерінің жалпы саны-320, ал әйелдер есімдерінің саны-220 [4, 6 б.]. Соның негізінде біз келесі блокты диаграммалық көрсеткішті жасадық.

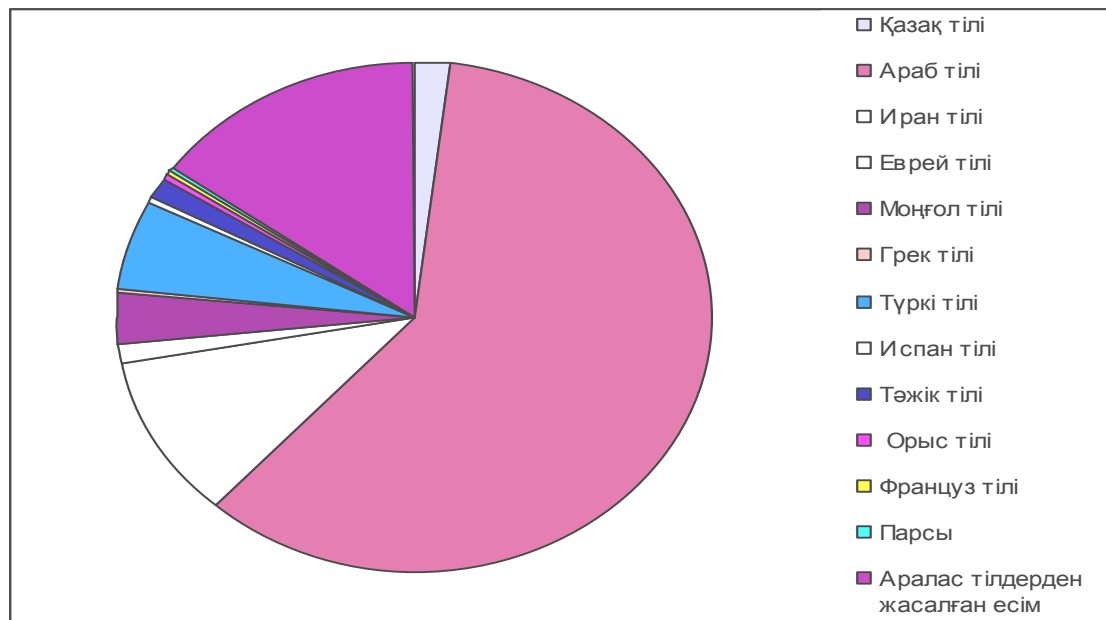

2-диаграмма. Ер есімдерінің жататын тіліне байланысты блокты диаграммалық көрсеткіші.

3-диаграмма. Әйелдер есімі жататын тілдердің блокты диаграммалық көрсеткіші.

Бұдан көріп отырғанымыздай, Солтүстік Қазақстан облысында араб, иран, түркі тілдерінен енген есімдер қазақ тілінің төл есімдеріне қарағанда әлдеқайда көп. Соның ішінде аралас тілдерден жасалған есімдер де мол. Бұл барлық есімдердің 80 пайызын құраса, ал қалған есімдер монғол, грек, орыс, француз, еврей, испан, тәжік, т.б. тілдерден енген есімдер болып табылады. Оны төменде келтірілген 4, 5-диаграммалардан көре аласыздар.

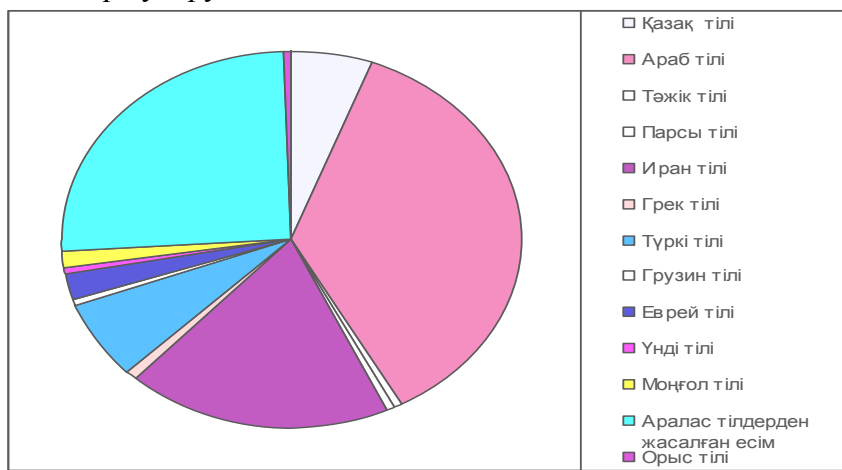

4-диаграмма. Ерлер есімдерінің енген тілдеріне байланысты бөлшектік көрсеткіші.

4-диаграммадағы көрсеткішке назар аударатын болсақ, ер азаматтардың есімдеріне араб тілінің ықпалы басым екенін байқаймыз. Иран, Түркі тілдерінің

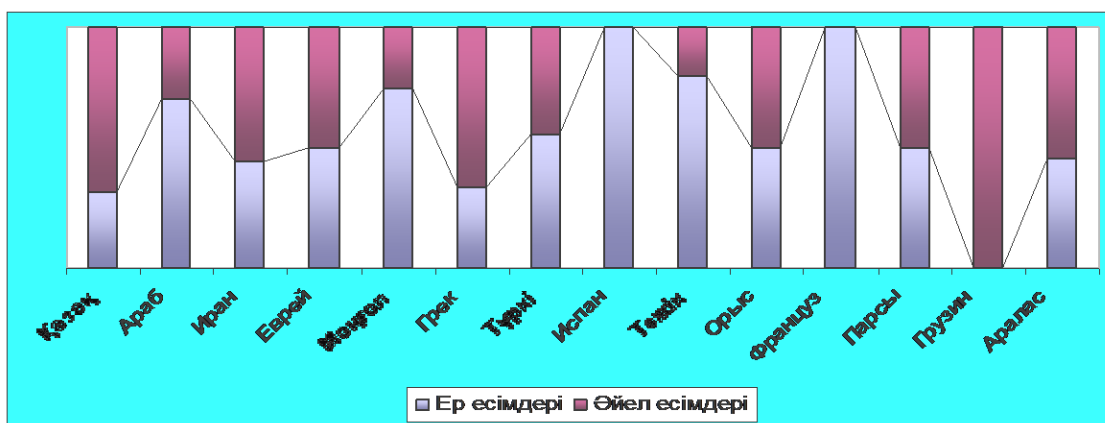
басымдылығы мен ана тілімізде қойылатын есім көрсеткіштері арасында айтарлықтай айырмашылық барына көз жеткіземіз.

Ерлер мен әйелдер есімінің өзге тілге қатыстылығын салыстыру үшін 5-диаграммаға назар аударуға болады.

5-диаграмма. Әйелдер есімдерінің енген тілдеріне байланысты бөлшектік көрсеткіші.

Демек, бөлшектік көрсеткіш арқылы әйел мен ер есімдерінде араб тілінен енген антропонимдердің басым екенін аңғаруға болады. Егер бұл анықтағышқа енген ерлер мен әйелдер есімдерінің салыстырсақ (6-диаграмма), онда келесі қорытынды жасауға болады: Солтүстік Қазақстан облысында төл есімдермен қатар араб, иран, түркі тілінен енген есімдер көбірек. Есімдердің қалған бөлігін басқа тілдерден енген есімдер құрайды. Бұны бір жағынан, облыстағы демографиялық жағдаймен, екінші жағынан, бүгінгі кездегі еуропалыққа еліктеушілік немесе сәнқой есімдерді қою үрдісімен түсіндіруге болады.

6-диаграмма. Анықтағышқа енген ерлер мен әйелдер есімдерінің салыстырмалы көрсеткіші.

Демек, антропонимдер әртүрлі тілдерден енген есімдерді құрайды. Оның ішінде ер мен әйел есімдерінде кейбір тілдердің доминант болып тұрғаны Солтүстік Қазақстан облысына тән ерекшелікті танытады. Ал әр түрлі тілдердің

қосындысынан жасалған есімдердің көп болуы – бұл антропонимдердің тарихи дамуымен тығыз байланыста екенін көрсетеді.

Әдебиет:

1. Жанұзақов Т.Ж. Қазақ есімдерінің тарихы. – Алматы: Ғылым, 2009.–140 б.
2. Хасенов Ә. Тіл білімінің теориялық және практикалық мәселелері. – Алматы, Мектеп, 2010. –66 б.
3. Аманжолов С. Қазақ тіл білімі. Алматы, 2009 – 321б.
4. Менің есімім... - Петропавл, 2009. – 107 б.

УДК 81

**DIE ROLLE DER HYPERONYM-HYONYMISCHEN BEZIEHUNGEN IM
KATEGORISIERENSPROZESS**

Гертнер Е.Г.

(СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Бұл мақалада санаттандыру үдерісіне ықпал ету тұрғысынан адамның сана-сезімінде болып жатқан гиперонимия мен гипонимия құбылыстары зерттелінген. Санаттандыру үдерісін психологиялық негіздемесінде прототиптер теориясының ролі қарастырылған.

Аннотация

В данной статье исследуется явление гиперонимии и гипонимии с точки зрения их влияния на процесс категоризации, происходящий в человеческом сознании. Рассматривается роль теории прототипов в психологическом обосновании процесса категоризации.

Annotation

In the given article the phenomenon of hyperonymia and hyponymy from the point of view of their influence on the categorization process occurring in the human mind is explored. The role of the theory of prototypes in the psychological substantiation of the process of categorization is considered.

Im alltaeglichen Leben beschaeftigen wir uns staendig mit dem Kategorisieren, ohne das zu bemerken und zu begreifen. Dem Kategorisieren zugrunde liegen unsere Vorstellungen sowohl ueber die Gegenstaende der Ausserwelt als auch ueber die Erscheinungen der Innenwelt. Bis dahin wurde diesem Prozess eine Menge von Abhandlungen gewidmet, in denen er von verschiedenen Seiten betrachtet ist.

Das Buch „Women, Fire and Dangerous Things“ von George Lakoff gehoert unter ihnen zu den interessantesten und bedeutendsten Werken, die sich mit diesem Problem befassen. Der Autor untersucht die Ursachen und Gruende der Entstehung von dieser Erscheinung und bietet seine eigenen Hypothesen dazu an.

Seiner Meinung nach ist dieser Prozess als national- bzw. kulturspezifische Erscheinung zu betrachten. In seinem Buch sind viele Beispiele aus verschiedenen Sprachen, einschliesslich der sogenannten exotischen Sprachen, angefuehrt, die seinen Gedanken beweisen koennten. In einer der zahlreichen Sprachen von Indianern aus Papua-Neuguinea bilden z.B. die Frauen, Feuer und gefaehrliche Sachen eine Kategorie,

die eine gemeinsame Benennung hat. Dieses Beispiel gab den Namen dem zu betrachtenden Werk.

George Lakoff zählt die Kategorie zu den Grundbegriffen der wissenschaftlichen Kenntnisse, der auf die Wissenschaft im allgemeinen zurückgeht. Ein Gegenstand kann entweder zu der Kategorie gehören oder nicht gehören. Ausserdem können die Beziehungen in einer Kategorie verschiedenweise aufgeteilt werden, d.h. einige Gegenstände können sich höher oder niedriger befinden.

In der Mitte der siebziger Jahre des zwanzigsten Jahrhunderts hat die amerikanische Wissenschaftlerin Eleonora Rosch die Aufmerksamkeit der Psychologen und Sprachforscher auf das Problem der Beziehungen zwischen den Gegenständen einer Kategorie gezogen. Sie behauptete, es gebe eine Struktur innerhalb einer Kategorie, die diese Beziehungen bestimmt. Ihrer Meinung nach haben die Mitglieder derselben Kategorie keine gleichen Rechte, sondern bilden eine bestimmte Hierarchie.

Eleonora Rosch hat den Begriff „Prototyp“ eingeführt, d.h. solches Mitglied der Kategorie, das die Eigenschaften und Besonderheiten verkörpert, die für gegebene Kategorie charakteristisch sind. Fast alle Vögel können fliegen, deshalb sind Strauß und Pinguin nicht typisch für diese Kategorie.

Andererseits entstehen verschiedene Gestalten im Bewusstsein der Menschen aus verschiedenen Ländern bzw. Kulturen, wenn sie dieselbe Kategorie der Gegenstände hören, weil solche Gestalten mit der Mentalität, mit den Vorstellungen über die Umwelt der Menschen aus verschiedenen Kulturbereichen eng verbunden sind.

Prototyp ist solcherweise auch ein stark kulturspezifischer Begriff. Die britischen Leute stellen sich z.B. ein Rotkehlchen vor, wenn sie über einen Vogel hören, für die russische Kultur bedeutet ein Vogel vor allem einen Spatz. Die anderen Vertreter der gegebenen Kategorie befinden sich am deren Rande.

Es wurde und wird darüber viel gestritten, ob solche Hypothese zur Existenz befugt ist, weil viele Forscher dafür auftraten, dass die Mitglieder einer Kategorie gleiche Rechte haben, wenn sie zu dieser Kategorie gehören und die Eigenschaften und Besonderheiten haben, die für diese Kategorie charakteristisch sind, und die Vorstellungen der Menschen von einzelnen Kulturen den Kategorisierungsprozess auf keinen Fall beeinflussen.

Eine wichtige Rolle beim Kategorisieren und bei der Feststellung von höheren und niedrigeren Mitgliedern einer Kategorie spielen die hyperonym-hyponymischen Beziehungen zwischen den Erscheinungen und Gegenständen einer Kategorie. Dabei muss erwähnt werden, dass solche Beziehungen von zwei Arten sein können.

Zur ersten Art der Beziehungen gehören die sogenannten Teilbeziehungen, d.h. als Hyperonym wird der Oberbegriff bezeichnet, der die Teile des Ganzen, d.h. Hyponyme, einschliesst. *Die Wurzel, der Stengel, das Blatt, die Blüte* sind z.B. Hyponyme für den Hyperonym *die Blume*; *die Tür, das Fenster, die Wand, die Möbel* – für *das Zimmer* usw.

Die zweite Art der Beziehungen nennt man auch die Inklusionsbeziehungen, d.h. wenn der Oberbegriff den Namen einer Kategorie bezeichnet und die Mitglieder oder die Vertreter dieser Kategorie die Hyponyme bilden, die zu dieser Kategorie gehören. Ein Hyperonym für folgende Hyponyme *die Eiche, die Birke, der Ahorn, die Pappel* ist das Wort *der Baum*; *Hase, Nerz, Zobel, Fuchs* gehören zum Oberbegriff *Pelzwaren*.

Die Inklusionsbeziehungen lassen uns eher die Hierarchie im Kategorisierungssystem bestimmen, da wir dank ihnen die grundlegenden Kategorien ausgliedern können. Zu solchen Kategorien werden nach George Lakoff nicht die kleinsten, unteilbaren Mitglieder einer Kategorie gezählt, sondern die mittlere Schicht

der Hierarchie. Wenn wir z.B. das System *Tier – Hund – Schaeferhund betrachten*, gehoert *der Hund* zu den grundlegenden Kategorien in dieser Struktur.

Die grundlegenden Kategorien sind relativ unabhaengig von der Kultur und koennen in gewissem Masse zu den universalen Kategorien gezaehlt werden. Sie lassen sich dann in kleinere Abarten einteilen, unter denen die Prototypen entstehen, die kulturspezifisch sind. Die Menschen haben auf solche Weise die universalen Begriffe und Kategorien, deren Darstellung aber in verschiedenen Kulturen aeusserst eigenartig ist, sogar wenn es dieselben Mitglieder in jeder Kategorie gibt.

Die Untersuchung der Ursachen von solchen Abhaengigkeiten bleibt immer wieder von grossem Interesse fuer die Psychologen und Psycholinguisten. Es wurden und werden zahlreiche Hypothesen vorgeschlagen, die oft subjektive Ansicht des Vertreters einer Kultur widerspiegeln.

Unserer Meinung nach besteht die Ursache solcher Kategorisierungsprozesse nicht nur in kulturellen Bedingungen, sondern auch in individuellen Faktoren, wie z.B. die Ausbildung, Alter, Religion, Geschlecht des Menschen und viele andere, denn davon haengt ab, welche Konzepte in seinem Kopf gebildet werden und auf welche Weise sie geformt werden. Sogar bei der Bestimmung der hyperonym-hyponymischen Beziehungen spielt das allgemeine Kenntnissniveau eine entscheidende Rolle.

Literaturverzeichnis:

1. Lakoff G.: *Women, Fire and Dangerous Things*. Chicago, 2003.
2. Rosch E.: *Prototypes theory*. New-York, 2012.
3. Фрумкина Л.В.: *Психоллингвистика*. Москва, 2014.
4. Ssolodilowa N.A.: *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache*. Orenburg 2013.

УДК 811.161.1,367

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАГОЛОВКА В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Гладкова Я.О.

(студентка СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Қызығушылық тудырды немесе тақырыптарынан өздері одан әрі ақпарат алуға атақтары бар танысу - оқырман шешімі бойынша атауы ақпараттық және экспрессивті әсер жасау үшін журналист қабілеті. Бұл мақалада ұлттық және аймақтық басылымдардың атауы талдау ұсынады. Бұл жұмыстың мақсаты мерзімді атауларының Қазақстан стилистикалық ұйымдастыру анықтау болып табылады. Үздіксіз таңдама әдісін зерттеу әдісі таңдалды.

Аннотация

Умение журналиста сделать заглавие информативным и выразительным влияет на решение читателя – ознакомиться с материалами, заголовки которых возбудили интерес, или дальше получать информацию, содержащуюся в самих заголовках. В данной статье проведён анализ заголовков республиканских и областных печатных изданий. Целью данной работы является выявление стилистической организации заголовков периодики Казахстана. Методом исследования был выбран метод сплошной выборки.

Annotation

The ability of the journalist to make the title informative and expressive effect on the decision of the reader - to familiarize themselves with titles that aroused interest in or receive further information in the headers themselves. This article provides the analysis of titles of national and regional publications. The aim of this work is to identify the stylistic organization of periodical titles Kazakhstan. research method of continuous sampling method has been selected.

Привлекательностью иллюстративного материала на газетной полосе читателя уже не удивить. В условиях прогрессивного информационного пространства продукт СМИ вынужден проходить критерии отбора. Исходя из этого, издание существует лишь в случае, когда оно способно привлечь и удержать аудиторию. Происходит это, как известно, за счёт яркой формы подачи материала. Открывая газетную полосу, первое, с чем мы сталкиваемся – это заголовки публикаций. Переоценить их роль в газетном тексте невозможно. Э.А. Лазарева в труде «Заголовок в газете» говорит о том, что заголовок занимает «стилистически сильную позицию» [1, с. 3]. Сегодняшний скоротечный век отнимает у людей возможность читать газеты, что называется, «от корки до корки». Поэтому «лицо» периодического издания во многом зависит от характера заголовков. Именно они знакомят читателя с содержанием номера и отдельно взятой публикации, а также привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с ней. Умение журналиста сделать заглавие информативным и выразительным влияет на решение читателя – ознакомиться с материалами, заголовки которых возбудили интерес, или дальше получать информацию, содержащуюся в самих заголовках.

Современному читателю, очевидно, лестно знать о том, что на страницах периодических изданий разворачивается борьба за его внимание и читательский интерес. В советскую эпоху в массовой информации преобладали заголовки – ярлыки, «маркирующие» материал. «За последние годы язык СМИ подвергся серьёзным изменениям, – пишет Г.Г. Фефелова. – Процесс вызывает пристальное внимание лингвистов, социологов, политиков» [2, с. 53]. Сегодня журналисты строят заголовки для своих публикаций по нетрадиционным для отечественной прессы моделям. Пришло время «авторской свободы». В заголовках активно используются цифры, аббревиатуры, фрагменты сленга, иностранного языка, окказионализмы. Чтобы добиться эмоционального и экспрессивного воздействия заголовка на читателя, журналисты используют различные стилистические фигуры. Но крайне важно использовать их в разумных пределах.

Газетный заголовок должен содержать в себе не только экспрессию с целью побудить читателя ознакомиться с материалом, но и стандарт, дающий заголовку информативность. «Газетное изложение не терпит ни той, ни другой крайности: в первом случае не было бы эмоционально-воздействующего фактора (скучно, неинтересно), во втором – необходимой фактографичности (на одних чувствах)» [3, с.91]. Так, заголовок: «*Филия, ты хрюша!*» в газете «Время» №184 от 1 декабря 2016 года является наглядным примером разрушения связи «заголовки-текст». Обращение, восклицательный знак в конце и использование разговорной речи, несомненно, придают заглавию эмоциональную окраску. Но информативная функция газетного заголовка не реализуется. О том, что речь идёт об артисте российской эстрады – Филиппе Киркорове – говорит помещенная ниже иллюстрация. Её отсутствие привело бы к заблуждению читателя о содержании журналистского текста. Библиограф Н.А. Ульянов писал: «Мимо статьи с

заглавием, ничего не говорящим о ее содержании, проходят многие из тех читателей, которых статья по существу интересует, но они не знают сразу же, с первого взгляда, по названию статьи, что она трактует вопрос интересный». Информативность – немаловажная характеристика заголовка в борьбе за читательское внимание.

В научной литературе представлены различные типологии современных газетных заголовков. Не представляется возможным назвать один или несколько типов заголовков, преимущественно встречающихся на газетной полосе. Мы обратились к классификации Э.А.Шостак, которая была опубликована в статье «Сочиняем заголовок» в журнале «Журналист» №3 1998 года.

Повествовательные заголовки принято относить к информативному типу заглавий. Их используют, как правило, в заметках и хроникальных новостях. Метод подачи заключается в простом изложении события. «Долгое время господствовавшие принципы, согласно которым заголовки должны быть сжаты и кратки, сменились на противоположные [4],» - пишет в своей статье М.А.Шостак. Так, повествовательный заголовок имеет сходства с лидом, который подводит читателя к расширенным новостям и «наглядным картинкам»:

ЕЭК рекомендует снизить уровень инфляции (Перспектив СК, 6 января 2017 г.)

Усиливается ответственность за пищевую безопасность (Перспектив СК, 6 января 2017г.)

Дедушка взялся за спицы (Время, 1 декабря 2016г.)

Заголовок-констатация точно «называет» ситуацию или характеризует человека. Обычно используется для репортажей и портретных интервью. Журналист обращается к заголовку-констатации для получения ироничного или игривого оттенка:

Залог успеха – не кулак морпеха! (о жизни Павла Прилучного, Время, 1 декабря 2016г.)

Усмешнить и покорить! (о казахстанской команде КВН, Время, 1 декабря 2016г.)

В заголовке-резюме наблюдается частое использование безличных и неопределенно-личных форм. Они фиксируют явления как характерные, закономерные. Нередко такие заголовки содержат ироничную оговорку:

Лыжи у казахов не в чести (об отсутствии достижений казахстанцев в зимних спортивных играх, Время, 1 декабря 2016г.)

Заголовок, содержащий в себе интригу или сенсацию, называется заголовок-парадокс. Такой заголовок способен пробудить любопытство аудитории, возможно, шокировать, преувеличивая важность и значимость описываемого события. Заголовок-парадокс – некий обман, за ним – не сенсация, а рядовое сообщение. Он рекомендован к недостаточно актуальным и интересным материалам. Например, материал с заголовком «Клиент не всегда прав» (Время, 1 декабря 2016г.) рассказывает о карагандинце, осужденном за изнасилование проститутки.

Э.А. Шостак в отдельную группу выделяет заголовки, содержащие имена собственные, наименование должностей и другие категории, указывающие на конкретного человека. Она считает, что упоминание участников события усиливает интерес к газетному тексту. Так, журналисты газеты «Время» хотели придать значимость открытию памятника Назарбаеву в Талдыкоргане и перестарались. Это событие и без того является общественно-значимым и не

осталось бы без внимания. Тем не менее, заголовок *«Памятнику быть – аким сказал!»* (Время, 1 декабря 2016г.) образован с нарушением стилистических норм русского языка. Безличная конструкция, отсутствие кавычек, необоснованное употребление восклицательного знака и приёма инверсии ставят под сомнение намерение журналиста привлечь внимание таким заголовком. Скорее всего, это указывает на незнание литературных норм русского языка.

Несмотря на это, многие журналисты умело пользуются различными стилистическими приёмами для обыгрывания имени, привнося в него дополнительное значение, высвечивая его внутреннюю форму. Одним из наиболее частотных приемов является синекдоха, основанная на переносе названия с части на целое или с целого на часть: *Поставь Андрея на полку* (Время, 1 декабря 2016). Под «Андреем» журналист имеет ввиду книги Андрея Макаревича, которые он готовит к выходу.

Эффективен и очень популярен среди казахстанских журналистов заголовок-цитата. С его помощью создаётся впечатление достоверности, причастности читателя к беседе, происходящему событию. Возможно прямое цитирование с указанием источника:

Глафира Тарханова: «Решение родить троих детей мы с мужем приняли не на кухне» (Проспект СК, 6 января 2017г.)

Серик Абденов: «Патамушта» стало брендом (Время, 1 декабря 2016г.)

Возможен заголовок-цитата без указания источника. В данном случае он становится разновидностью заголовка-интриги, основной текст которого проясняет ситуацию:

«Гелендваген» за два месяца – это реально! (солист группы «Ал Давай» поспорил, что до конца декабря заработает на новый внедорожник, Время, 1 декабря 2016г.)

Заголовок-обращение служит для журналистов средством превратить информацию для всех в персонализированную, наладить контакт с читателем: *Терпение, друзья мои, терпение!* (Проспект СК, 6 января 2017г.). Также журналисты в газетных заголовках обращаются к неодушевлённым и абстрактным понятиям: *Так громче, музыка, играй победу* (Время, 1 декабря 2016г.)

Экспрессивно побуждая аудиторию ознакомиться с журналистским текстом, современный заголовок допускает разные знаки препинания. Восклицание передаёт: ликование, радость, восторг – *Так громче, музыка, играй победу!* (Время, 1 декабря 2016г.); *Алакайчикам – год* (Проспект СК, 1 января 2017г.); побуждение к действию – *Усмешить и покорить!* (Время, 1 декабря 2016г.). Риторический вопрос служит мотивом, побуждающим читателя разобраться в ситуации: *Почему мы перестали ценить книги?* (Проспект СК, 6 января 2017 г.), *Сколько можно терпеть?* (Время, 1 декабря 2016г.). Двоеточие делает заглавие ярким и запоминающимся. Зачастую этот приём идёт в разрез общепринятым правилам русского языка: двоеточие ставится после перечисления, которым начинается заголовок: *Непейливо, Сталин: как живут люди с необычными фамилиями* (Время, 1 декабря 2016г.)

Стремление любой ценой потрясти воображение своего читателя нередко приводит авторов газетных заголовков прибегать к приёмам не корректным и не этичным. Заголовок в газете «Время» №184 *«Филия, ты хрюша!»* может казаться безобидным на фоне *«О, Камасутра, чем тебя листать?»* в том же выпуске. Читатель, несомненно, обратит на них внимание. Но такие заголовки не только

неблагозвучны, но ещё и неинформативны. По всей видимости, журналисты рискуют потерять доверие читателей.

Проанализировав 125 заголовков республиканской общественно-политической газеты «Время» (1 декабря 2016г.) и областного еженедельника «Перспектив СК» (6 января 2017г.), можно выявить следующие тенденции: заголовки в сегодняшних печатных изданиях становятся многословными, усиливаются их контактоустанавливающая функция, информирующая и содержательная стороны, заметно стремление к авторской иронии, следование «речевой моде». Однако периодическая печать – это среда для формирования духовности и самосознания общества, где читатель не должен сталкиваться со стилиевой глухотой и утратой чувства языка.

Литература:

1. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. – Свердловск, 1989. – С.3
2. Фелелова Г. Г. Модифицирование норм литературного языка под воздействием СМИ. //Сб. Материалов Международной конференции «Русская речь в современном вузе», – Орёл, 2012, с.53-57.
3. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе/ Костомаров В. Г. – М., 1971 – С. 91
4. Шостак М. А. Сочиняем заголовок, статья. Журналист, 1998, №3.
5. Газетный заголовок: сущность и специфика // Вестник КазУМО и МЯ им. Абылай-хана, – Серия филологическая – Алматы, 2008 . – № 2 (19) – С.120-126.

УДК 81

ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ТЮРКСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКО-КАЗАХСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

(на материале периодической печати Северного Казахстана)

Дарбаева Ж.К.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева)

Аңдатпа

Ең анық орыс-қазақ араласу процестер тілі майдандық бірлік пайда онда тікелей экстралингвистикалық әділдігін, айналымыздағы заттар мен құбылыстардың деп аталатын. Түркі этникалық және мәдени компоненттерімен пайдалану микротекстом жергілікті орыс тілді мерзімді басылымдар сөздер. тілі майдандық бірлік арасында сөздер, фразеологиялық бірлік, сөйлеу этикетін формуласы болып табылады. Орыс және қазақ linguocultures өзара іс-қимыл этникалық топтардың негізгі екі тілінде өзара іс-қимылын, көрсетеді, онда, бірақ тілдік тұлғаның қалыптасуына әсер етпей қоймады

Аннотация

Процессы русско-казахской интерференции находят отражение и в функционировании на страницах местной периодической печати казахских фразеологизмов, внутренняя форма которых позволяет выявить особенности миропонимания и характерные черты казахского менталитета. В настоящей статье использование трансформированных фразеологизмов в микротекстах местной русскоязычной периодической печати слов с тюркскими этнокультурными компонентами свидетельствует о взаимодействии языков двух основных этносов, о взаимовлиянии русской и казахской лингвокультур, которое не могло не отразиться на формировании языковой личности.

Annotation

Most clearly processes of Russian-Kazakh interference manifested in the combatant units of language which directly reflects the extralinguistic reality called things and events around us. Use Microtext local Russian-language periodicals words with the Turkic ethnic and cultural components. It shows the interaction of the two main languages of ethnic groups, of the interaction of Russian and Kazakh linguocultures which could not but affect the formation of the language person. Among the front-line units of language are words, phraseological units, the formula of speech etiquette.

Известно, что лексика и фразеология принадлежат к той области языковых явлений, где «само содержание культуры (данного коллектива в данную эпоху) отражается более или менее непосредственно» /1, 208 /. Являясь хранителем знаний о мире, язык, отражая духовную жизнь нации, выступает в качестве «компонента культуры» (Е.М.Верещагин, В.Г. Костомаров), «зеркала национальной культуры» (А. Вежбицкая, «путеводителя в изучении культуры» (Э.Сепир), «сферы существования культуры» (М.Денисова), «транслятора культурной информации» (В.А.Маслова). Язык всегда воплощает своеобразие национальной культуры народа.

Особая коммуникативная среда, сформировавшаяся в условиях контактного двуязычия, обусловила образование поля соприкосновения русского и казахского языков, на котором происходят различные процессы интерференции на разных уровнях языка. Наиболее ярко процессы русско-казахской интерференции проявляются в строевых единицах языка, которые непосредственно отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающей нас действительности. К числу строевых единиц языка относятся слова, фразеологические единицы, формулы речевого этикета.

Использование в микротекстах местной русскоязычной периодической печати слов с тюркскими этнокультурными компонентами свидетельствует о взаимодействии языков двух основных этносов, о взаимовлиянии русской и казахской лингвокультур, которое не могло не отразиться на формировании языковой личности. Единая географическая среда, особенности социально-политических и экономических условий жизни не могут не оказать влияния на психический склад представителей северо-казахстанского региона, а языковая личность на рубеже культур не может не испытывать определенного инокультурного влияния. З.П.Табакова в статье «На рубеже двух лингвокультур» пишет: «Личность на рубеже двух лингвокультур формируется под воздействием культуры родного этноса, но испытывает влияние и культуры другого народа... В результате такого взаимодействия складывается региональная культура. Субкультура, являясь производной от культуры национальной, предполагает собственную совокупность ценностей» /2,235/.

Это положение подтверждают и наши наблюдения. Северо-казахстанские журналисты совершенно свободно используют тюркизмы, в том числе в составе фразеологических оборотов, что вполне естественно для людей, выросших в среде казахов, их языка и культуры. В их репортажах отражаются особенности северо-казахстанского региона. Взаимодействие, взаимовлияние русской и казахской лингвокультур охватывает различные стороны жизни и проявляется в сочетании различных атрибутов традиционной духовной и материальной культур казахского и русского народов.

Процессы русско-казахской интерференции находят отражение и в функционировании на страницах местной периодической печати казахских фразеологизмов, внутренняя форма которых позволяет выявить особенности миропонимания и характерные черты казахского менталитета. Именно поэтому казахские фразеологизмы становятся источником получения страноведческой информации и средством освоения фоновых знаний казахского народа.

Ф.Р. Ахметжанова, К.Г. Каирбаева выражают мнение, что «каждый человек может считаться носителем не только одного, двух и более языков, но и нескольких культур: культуры той социальной группы, членом которой он является, национальной культуры, с которой он связан по родному языку, образу жизни, мировой культуры – через изучение иностранного языка, чтение зарубежной литературы, а также благодаря СМИ» /3, 273/. В действительности, общность территории во многом способствует взаимообмену и взаимообогащению языков.

С.М.Соловьев писал: «Народы, живущие особняком, не любящие сближаться с другими народами, жить с ними общей жизнью – это народы наименее развитые. Самым сильным развитием отличаются народы, которые находятся друг с другом в постоянном общении, но понятно, что для плодотворности этого общения необходимо, чтобы один народ встречался, общался с такими другими народами, с которыми у него могла быть установлена мена мыслей, знаний, опытности». Т.о., эквивалентность многих фразеологических оборотов объясняется идентичным восприятием действительности, общностью взглядов, ценностей, мировоззренческих истин: «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь /рус./, «Не свисти, пока не вышел из леса» /англ./, «Не хвали дня, пока не наступит ночь» /нем./, «Не хвали четыре, пока орех не в мешке» /итал./, «не кончил дела – не хвастай» /итал./.

Языковой образ национальной культуры формируется на протяжении длительного исторического развития. В каждом языке отражается своеобразие культуры конкретного народа, самобытность национального характера носителей языка и общий универсальный компонент общечеловеческой культуры. Вместе с тем процессу интернационализации, взаимодействия разных лингвокультур сопутствует процесс формирования образа национальной культуры. В каждом языке выделяются, наряду с общезыковыми, также национально-специфические, интернациональные компоненты.

«Каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему лечится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему улыбается, шутит, смеется; по-своему поет и творит музыку, декламирует, острит и ораторствует; по-своему наблюдает, созерцает и творит живопись; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему молится и геройствует... У каждого народа свое особое чувство справедливости, иной характер, иная дисциплина, иное представление о нравственном укладе, иной семейный уклад. Словом, у каждого народа особый душевный уклад и духовно-творческий акт», - эти слова принадлежат известному русскому социологу и правоведа И.А.Ильину.

Этнокультурная информация аккумулируется в системе фразеологических образов, выбор которых обуславливается культурно-историческими, социальными и национальными факторами. Наличие безэквивалентных фразеологизмов обуславливается самобытной культурой носителей разных языков. Г.Ж. Байшукурова, сопоставляя русские и казахские межъязыковые фразеологические аналоги, приходит к выводу, что в качестве фразеологического

образа «носителями языка для номинации избираются такие фрагменты материального мира, которые представляются наиболее значительными именно для конкретного народа» /4,114/.

Маркированность национальной специфики фразеологического образа, конститuentами которого являются специфические для определенной нации топонимы, выявляется без особых затруднений. Так, специфически национальный характер имеют русский и итальянский фразеологизмы «Москва не сразу строилась» / «Roma non fu fatta in un giorno» «Рим был построен не в один день» благодаря включению в свой состав топонимов Москва и Рим.

Национальная специфика фразеологического образа, или внутренней формы фразеологизма, отражает образ жизни и характер народа, его историю, своеобразные традиции и обычаи, этнический быт. Казахские фразеологизмы, в которых отражаются специфические особенности культуры народа, нередко представляют собой реминисценции культурно-нравственного характера:

Что он сказал? – спросил собеседник. «Как тебе сказать? Уйықтан жатқан журек – у него спящее, черствое сердце» - не сразу ответил Мағаш. («СК». 18.02.14.).

Лингвистические маркеры национальной специфики фразеологического образа не всегда «лежат на поверхности». Значение казахского фразеологизма «су журек» развивается на базе эмоционального переосмысления высказывания говорящим. В данном примере речь идет о трусливом, боязливом человеке. Ассоциация с водой возникла постольку, поскольку вода олицетворяет собой непостоянство, переменчивость.

Имплицитные значения фразеологических оборотов без особых затруднений воспринимаются носителями родного языка. Однако носителям другого языка такие значения представляются непонятными и неуместными.

Так, вести в казахской степи передавались, как правило, из уст в уста. Это нашло отражение в устойчивом фразеологическом сочетании «узун кулак» (буквально «длинное ухо»), которое используется на страницах периодической печати в значении «слухи, молва»:

Узун-кулак разнес вести далеко по району, - усмехаясь в усы, сказал Койшибай. («СК». 16.01.15).

Семантика фразеологизма раскрывается через контекст. Актуализация лексического окружения: «разнес весть», «далеко» способствует выявлению значения фразеологизма.

Смысл казахского фразеологизма в приведенном примере приобретает негативный семантико-стилистический оттенок. Журналист обращает внимание не столько на буквальный перевод (*узун-кулак* в буквальном переводе означает *длинное ухо*), сколько на качество информации, степень доверия к ней, что подтверждается пословицами разных народов: рус. «Слухом земля полнится», «Слово ушей ищет, чтоб в них гнездо свить», исп. «Слова делаются достоянием ветра», узб. «Открытое ухо не останется глухо», араб. «Не всякому слуху открывай уши», рус. «Бог дал человеку два уха и один язык».

Известно, что идиомы с мотивированным значением обладают внутренней формой. Внутренняя форма ФЕ – это первоначальное денотативное значение, вытекающее из суммы реальных значений слов-компонентов. Многие общеизвестные русские и казахские фразеологические обороты, а также фразеологические кальки, используемые на страницах местной периодики, имеют внутреннюю форму: рус. «в рот воды набрать» и каз. «тілі қысқа», рус.

«рыкает, как лев» и каз. «арыстандай ақыру»), рус. «палец о палец не пошевелить, белоручка» и каз. «ақсауақ жан».

В приведенных фразеологических единицах лексико-фразеологические параллели создают семантическую двуплановость единицы, ту самую призму, основанием которой является внутренняя форма, а поверхностью – современное фразеозначение:

«Ақсауақ жан екенсін» - прошамкала вслед ей старуха в белом платке. Стоящая рядом со мной Сауле прокомментировала: правду бабушка сказала, белоручка наша общая подружка...палец о палец не ударит ведь....» («ДВ», 21.08.16.)

Внутренняя форма как русских, так и казахских фразеологических оборотов создает экспрессивность отражения картины языковой мира: рус. «не из храброго десятка», каз. «қоян жүрек», рус. «наш пострел везде поспел» и каз. «иненің көзінен өткендей».

Внутренняя форма в одних русских и фразеологических оборотах прозрачна и понятна носителям языка, например, в рус. яз.: «набираться ума», «сидеть на шее», «зимой у скупого снега не выпросишь», «сгореть со стыда», «на чем душа держится», в каз. яз. «сүттен аппақ» (о честном человеке, букв. белее молока), каз. «аяғы ауыр», «екі қабатты» (о беременной женщине, букв. «ноги тяжелые», «двухэтажная»), «тіл қышу» (язык чешется), «тұра тілді» (о прямом, принципиальном человеке, букв. прямой язык), «шекесінең қарау» (смотреть свысока, букв. шеке – висок):

Не хочет он с ним связываться, потому что тот гордый, «шекеснен қарайды» («ИВ», 3.09.16.).

Другие фразеологические единицы обладают затемненной внутренней формой: например, рус. «без ножа зарезать» и каз. «жібі бос» (букв.: слабая нитка, о нешустром человеке).

Идиомы, имеющие внутреннюю форму, представляют ее в виде образа, который возникает как ассоциативная связь между значением слов свободного употребления и значением фразеологических единиц в целом: рус. «мизинца не стоит», «лежать на печи» и каз. «тілінің ебі бар» (оратор, словоохотливый человек), «сынық жан» (букв. сломанная душа).

Таким образом, внутренняя форма выполняет роль своего рода посредника – образного видения фразеозначения, фразеологический образ имеет цель раскрыть в наглядном виде отношение к реальной изображаемой действительности: рус. «вешаться на шею», «работать спустя рукава», каз. «ыстық жүрек» (букв. горячее сердце), «басы бос» (букв. свободная голова»). Внутренняя целостность приведенных фразеологизмов обусловлена единством образа.

В русскоязычном контексте фразеологизмы выступают источниками страноведческой информации, в которых одновременно содержится выражение оценочного и эмоционального отношения говорящего к обозначаемому. Так, например фразеологизм «жер уйық» (*жер гійіj* - богатая, плодородная земля),/ благодаря заложенным в нем экспрессивным возможностям используется как стилистическое средство образительности:

На сегодня Казахстан – самая стабильная республика нашего Союза. Мы обладаем огромной территорией, неисчислимым богатством земли и недр, достаточным техническим потенциалом, чтобы стать сказочной страной, которую предсказывал ещё в средние века наш знаменитый предок Асан-кайгы,

назвав ее «**Жер уйык**» – «Земля обетованная». Единственное, что нам нужно сегодня – это время, терпение и труд.

Материалы диссертационного исследования подтверждают выводы М.Р. Есимжановой, которая отмечает, что «фразеологические обороты, связанные с религиозными верованиями, в силу универсальности определенных аспектов развития культуры, являются общими для целого ряда народов».

На страницах периодической печати Северного Казахстана происходит активная трансформация русских фразеологизмов с компонентом Бог на компонент Аллах:

Слава Богу – Слава Аллаху:

Милостью Бога – милостью Аллаха:

Одному Богу известно – Одному Аллаху известно:

Бог с тобой – Аллах с тобой:

Бог миловал – Аллах миловал:

Во имя бога – Во имя Аллаха:

Сам Бог велел – Сам Аллах велел:

Слава Богу – Слава Аллаху:

Бог дал – Аллах дал:

Поможет ли Бог – Поможет ли Аллах:

Ради Бога – Ради Аллаха:

Дай вам Бог сил – Дай вам Аллах сил:

Долго ли надеяться на Бога – Долго ли надеяться на Аллаха:

Дар Бога – Дар Аллаха:

Богу было угодно – Аллаху было угодно:

Образ Аллаха вызывает в сознании носителя русского языка ассоциации с фразеологизмами «Слава Богу», «Поможет ли Бог», «Ради Бога», «Дай вам Бог», «Вся надежда на Бога», «Долго ли надеяться на Бога», «Бог бережет» и другими. Тождество фразеологических образов (Бог – Аллах) возникло на основе контактов взаимодействующих народов.

После введения в 1993 году национальной валюты РК тенге, тиын в газетных публикациях стали использоваться пародийные перифразы с компонентами *тиын, тенге*:

«*Тиын тенге бережет*» («СК». 23.04.16),

«*С миру по тиynu – к зиме дрова*» («ДВ». 19.06.15);

«*Старушки вынуждены считать каждый тиын до пенсии*». («ИВ». 2.05.16.)

Процесс трансформации русских фразеологизмов, пословиц, поговорок, осуществляемый путем замены русских компонентов тюркскими лексемами, проходит достаточно активно. Пародийные перифразы известных народных пословиц и поговорок с тюркскими заимствованиями не только характеризуют суть какого-либо явления, но и эмоционально насыщают и оживляют язык газетных текстов: язык доведет до Киева, а дружба (достык) доведет до Франции:

Язык до Киева доведет - «Достык до Франции доведет» / пер. Дружба до Франции доведет.

Лексические компоненты чаще всего заменяются с целью комического и сатирического эффекта. Так, комически воспринимается пародийный перифраз *Чего хочет аким, того хочет Бог*. Желание акима сравнивается с прихотью, капризом, блажью женщины:

Чего хочет женщина, того хочет Бог – *Чего хочет аким, того хочет Бог*:

Потенциальные стилистические возможности пословиц обусловили широкое их применение с целью создания юморы и сатиры. Этот эффект достигается помещением широко известной книжной поговорки в чуждый ей пародийно-ориентированный контекст:

Богу – божье, кесарю – кесарево: *чабану – чабаново, баю – баево*

Сравнивая пародийные перифразы с их прототипами - русскими пословицами, лингвисты делают вывод, что «если в русских пословицах – бесценных жемчужинах устного народного творчества, выражаются общечеловеческие ценности, утверждаются нравственные нормы, то их пародийные перифразы содержат социальную оценку переломных моментов исторического развития нашего общества».

Литература:

1. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 2012. – 376 с.
2. Табакова З.П. На рубеже лингвокультур // Вестник СКУ, 1998, №3. –С.231-237.
3. Ахметжанова Г.С., Каирбаева А.А. Русско-казахские цветовые параллели // В сб.: Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы // Доклады междунар. научно-практ. конфер. – Алматы, 1999. –С.273-275.
4. Байшукурова Г.Ж. Семантическая структура и функционирование фразеологизмов исторических произведениях казахстанских писателей // Дис....канд.фил.наук, 2012. – 134с.

УДК 347.965

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АДВОКАТА КАК УЧАСТНИКА СУДОПРОИЗВОДСТВА

Жукова З.Б., Мирошникова О.В., Степура Л.С.
(СКГУ им.М.Козыбаева)

Аңдатпа

Бұл мақалада іс қарауға қатысушы ретінде адвокаттың құқықтық мәртебесі мәселелерін талдайды.

Аннотация

В данной статье проведен анализ проблем правового положения адвоката как участника судопроизводства.

Annotation

This article analyzes the problems of the legal status of a lawyer as a party to the proceedings.

Согласно Концепции правовой политики на 2010-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, государство отводит адвокатуре ведущую роль в системе правозащитных институтов и признает ее ядром системы оказания квалифицированной юридической помощи населению.

Однако институт адвокатуры Республики Казахстан в настоящее время, по мнению авторов не лишен и ряда недостатков.

Поскольку в уголовном процессе адвокат выступает на стороне защиты, а также как представитель потерпевшего и свидетеля, гражданского истца и гражданского ответчика, следовательно, в каждом отдельном случае адвокат пользуется определенным кругом прав, которые напрямую связаны с правами его подопечного, и вытекают из его процессуального статуса.

По мнению авторов, круг полномочий адвоката-защитника шире - полномочий адвоката потерпевшего, а полномочия адвоката свидетеля УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V не регламентированы, что приводит на практике к ограничению прав адвоката свидетеля, а, следовательно, и самого свидетеля органом, ведущим уголовный процесс. Например, адвокат свидетеля, по восьми случаям из десяти, лишен права ознакомиться с процессуальным документом, на основании которого мог бы сделать выводы относительно права его подопечного отказаться от дачи показаний, поскольку следователи практически во всех случаях отказывают свидетелям вправе знать - по какому факту и в отношении кого расследуется дело. Чаще всего данным свидетелям только на стадии допроса, из характера заданных вопросов становится известно, что их, либо их близких людей, подозревают в совершении уголовного правонарушения. Следовательно, о праве не свидетельствовать против себя и своих близких свидетели узнают только при подписании протокола допроса, поскольку отдельный протокол разъяснения прав для свидетеля в уголовном судопроизводстве РК не составляется, а предоставляется для ознакомления вместе с протоколом допроса.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что отсутствие прямого регламентирования прав адвоката свидетеля лишает его возможности оказать надлежащую юридическую помощь своему клиенту.

Что касается представительства адвокатом интересов потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, то, по мнению авторов, оно не вызывает особых проблем. Однако авторы считают целесообразным предусмотреть в УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V общий круг полномочий адвоката в уголовном процессе, который найдет свое развитие в отдельных статьях о правах защитника, представителя потерпевшего, свидетеля и т.д.

Необходимо отметить, что в настоящее время право граждан на бесплатную квалифицированную юридическую помощь реализуется в полной мере, так как в случаях, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством РК, коллегии адвокатов направляют, а, следовательно, и обеспечивают исполнение постановлений органа, ведущего уголовный процесс.

При этом на практике сложились некоторые трудности с исполнением постановления о предоставлении защитника свидетелю, имеющему право на защиту (ассистированному свидетелю).

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 68 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V по просьбе свидетеля, имеющего право на защиту, участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс [1]. При этом положения ч. 5 ст. 68 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V не предусматривает обязанность органа, ведущего уголовный процесс, освободить его от оплаты юридической помощи полностью или частично, что, в свою очередь, освобождает территориальные коллегии адвокатов от исполнения постановления органа, ведущего уголовный процесс.

Таким образом, по мнению авторов, если законодатель предусмотрел право на бесплатную юридическую помощь, то существует необходимость внести

соответствующие поправки в статью об обязательном участии защитника либо исключить такую норму из круга прав свидетеля, имеющего права на защиту.

При проведении сравнительно-правового анализа положений, отражающих правовой статус адвоката в УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V и УПК РК от 13 декабря 1997 года № 206-I авторы пришли к выводу, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РК произошло сужение возможностей адвоката. Например, УПК РК от 13 декабря 1997 года № 206-I предусматривал обязательное участие адвоката при условии участия при рассмотрении дела в суде прокурора либо прокурора, поддерживающего обвинение. В настоящее время участие адвоката обязательно только при рассмотрении дела по существу, то есть в судах первой и апелляционной инстанций, а, именно, тогда, когда при рассмотрении дела участвует прокурор, поддерживающий государственное обвинение. В связи с данным изменением законодатель освободил суд от обязанности обеспечить участие адвоката на стадии досудебного производства, за исключением отдельных случаев, прямо предусматривающих участие адвоката.

Следует отметить, что в настоящее время имеет место быть ряд нерешенных вопросов относительно участия адвоката при депонировании показаний свидетеля и потерпевшего следственным судьей.

Не может быть в полной мере реализовано право защитника (и его подзащитного) на обязательное участие в судебном заседании при депонировании показаний свидетелей и потерпевшего.

Несмотря на то, что участие защитника при депонировании показаний свидетеля и потерпевшего обязательно остается нерешенным вопросом относительно обеспечения участия защитника, когда по делу еще не определено подозреваемое и обвиняемое лицо, т.е. защитник еще не вступил к участию в деле. Суть проблемы состоит в том, что согласно ст. 366 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V вызов и допрос в суде свидетеля и потерпевшего не проводятся, если их показания депонированы следственным судьей в соответствии с требованиями ст. 217 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V [1]. По мнению авторов, положения данной нормы ведут к ущемлению прав защитника, а, следовательно, прав его подзащитного на защиту, нарушению принципа непосредственности исследования доказательств судом.

По мнению авторов, положительным является нововведение в УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V - возможность проводить опрос свидетелей, с использованием научно-технических средств. Однако данное нововведение имеет ряд вопросов, поскольку дальнейший допрос такого свидетеля не является обязанностью следователя, что противоречит положению ст. 24 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V. Вместо этого адвокату предоставлено право ходатайствовать о приводе лица, который, по сути, еще не является свидетелем.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V ходатайство о продлении срока содержания под стражей рассматривается следственным судьей единолично при обязательном участии только прокурора. В заседании также могут участвовать защитник, законный представитель подозреваемого, потерпевший, его законный представитель и представитель, неявка которых не препятствует их судебному рассмотрению. Данная норма, по мнению авторов, противоречит принципу равноправия и состязательности сторон, а, следовательно, нарушает право гражданина на защиту. В связи с этим является целесообразным введение императивной нормы об обеспечении судом участия адвоката-защитника как при санкционировании содержания под стражей, так и при продлении срока содержания под стражей, что обеспечит право обвиняемого на защиту.

Положения ст. 122 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V закрепили право адвоката на сбор доказательств. Однако, по мнению авторов, данное право нуждается в дополнительных гарантиях.

Так действующее уголовно-процессуальное законодательство РК предусмотрело в соответствии с ч. 1, ч. 5, ч. 9, ч. 10 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V право адвоката на инициирование на договорной основе производства судебной экспертизы [1]. Так, например, участник процесса, по инициативе которого экспертиза назначается, в качестве объектов экспертного исследования может представить предметы, документы. Однако УПК РК предусматривает правомочие органа, ведущего уголовный процесс, исключить их из числа таковых мотивированным постановлением. Следовательно, даже в том случае, когда экспертиза проводится на основании адвокатского запроса, следователь наделен правом вмешиваться в этот процесс и принимать решение об исключении объектов исследования по своему усмотрению. При этом результаты экспертизы по запросу адвоката направляются следователю, что также указывает на неравенство сторон защиты и обвинения. Авторы исследования считают целесообразным ввести норму о том, чтобы адвокату в обязательном порядке направлялась копия, ведь заключение производится по его запросу.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 272 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V только постановление органа, который ведет уголовный процесс, следственного судьи о назначении экспертизы обязательно для исполнения органами или лицами, которым оно адресовано и входит в их компетенцию. То есть, адвокатский запрос о производстве экспертизы для исполнения экспертным учреждением не является обязательным.

В настоящее время существует необходимость в обеспечении прямого доступа адвоката к определенной информации. По мнению авторов, доступ к определенной информации адвокатам необходимо упростить, например, посредством обеспечения их такой же программой как у судебных исполнителей, нотариусов и прокуратуры, что позволит сэкономить не только время адвокатов и их клиентов, но исполнителей запросов, а, следовательно, ускорит процесс рассмотрения дела в суде.

По мнению авторов, остается открытым вопрос относительно сроков рассмотрения ходатайства стороны защиты. Так положения п. 9 ст. 17 Закона РК от 5 декабря 1997 года № 195-І «Об адвокатской деятельности» обязывают предоставить ответ на адвокатский запрос в течение десяти рабочих дней [2]. В лучшем случае - это две недели, если не считать праздников. Если сравнивать, например, со сроками предоставления запрашиваемой информации представителями СМИ, то данный срок сравнительно ниже – не позднее трех дней с момента получения запроса.

Авторы считают несколько необоснованным вопрос о сроке истребования защитником справки, характеристики и иных документов, установленном ст. 122 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V, а именно, десять суток.

При рассмотрении вопроса о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей истребуемые справки, характеристики и иные документы представляются защитнику в течение двух суток.

В случае отказа в исполнении запроса либо неприятия решения по нему в течение трех суток адвокат вправе обжаловать отказ следственному судье. Следовательно, адвокат вынужден тратить еще один день, чтобы обжаловать отказ.

Необходимо отметить, что постановление суда об удовлетворении ходатайства или отказе подлежит обжалованию и опротестованию в вышестоящий суд, что ведет к затягиванию его исполнения.

По мнению авторов, необходимость в опротестовании и обжаловании данных ходатайств не лишает стороны права в будущем вновь обращаться с подобными ходатайствами и возражениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные нормы ставят адвоката в невыгодное положение, поскольку, адвокату, в конечном счете, можно отказать, ссылаясь на одну норму, и избежать ответственности за несвоевременное предоставление информации, ссылаясь на другую.

В целом, адвокат осуществляет защиту путем заявления ходатайств, в связи с чем, авторы считают необходимым обеспечить быстрое и качественное их рассмотрение.

Между тем, в соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 70 УПК от 4 июля 2014 года № 231-V адвокат вправе быть заблаговременно извещенным органом, ведущим уголовный процесс, о времени и месте производства процессуального действия с участием подзащитного, а также обо всех судебных заседаниях, связанных с рассмотрением жалоб стороны защиты, ходатайств о применении меры пресечения, продлении срока содержания под стражей, депонировании показаний. Однако уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан не содержит четкого определения времени извещения, которое расценивалось бы как заблаговременное.

Проблемы оказания юридической помощи в настоящее время усугублены участвовавшими случаями отказа адвокату в допуске в здания судов и учреждений уголовно-исполнительной системы без предварительного осмотра и проверки адвокатского производства, средств мобильной связи и т.д. по мотиву борьбы с терроризмом.

Так, в соответствии с Правилами посещения учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденными Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 20 августа 2014 года № 535 адвокаты допускаются в административные здания уголовно-исполнительной системы, а также находятся на территории режимного объекта учреждения, только после предъявления документа удостоверяющего личность [3]. Однако уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан определяет, что адвокат вступает в дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, удостоверяющего его полномочия на защиту конкретного лица. В свою очередь ст. 17 Закона Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» содержит положения о том, что свидания предоставляются с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, - по предъявлению им документа, подтверждающего принадлежность к адвокатуре, и второго экземпляра ордера, удостоверяющего полномочия адвоката на ведение конкретного дела.

В связи с этим Республиканская коллегия адвокатов обратилась с просьбой о принятии незамедлительных мер по проведению разъяснительной работы среди сотрудников Комитета уголовно-исполнительной системы, в части применения нормативных актов более высокого уровня по вопросам соблюдения гарантий адвокатской деятельности.

24 февраля 2017 года адвокатское сообщество Республики Казахстан обратилось с открытым письмом к Президенту Республики Казахстан по факту участившихся нарушений судами и органами, которые осуществляют уголовное преследование, основных прав человека, принципа законности осуществления правосудия.

Адвокатское сообщество выразило беспокойство относительно вопроса невозможности полноценного исполнения своего профессионального долга средствами и способами, которые общеприняты в демократических правовых государствах.

Председатель Республиканской коллегии адвокатов А. Түгел отметил, что, несмотря на то, что Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев провозгласил в «Плане нации 100 шагов» идею о развитии суда присяжных и судебном контроле, гуманизации административного и уголовного законодательства, снижения санкций за правонарушения в предпринимательской сфере, декриминализации экономических составов с невысокой степенью общественной опасности; его политическая воля в настоящее время правоприменительной системой не исполняется; уголовный процесс носит обвинительный характер, о чем свидетельствует низкий процент оправдательных приговоров.

Так, по мнению адвокатского сообщества Республики Казахстан, принятое 22 декабря 2016 года Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении» содержит нормы явно выражающие попытку оказать давление на адвокатуру. В данном нормативном правовом акте Республики Казахстан определены условия, при которых адвокаты привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников своих подзащитных. Однако как показывает судебная практика число уголовных дел, по которым адвокаты укрывали бы преступников или иным образом пособничали в совершении правонарушений, крайне незначительно. В связи, с чем возникает вопрос относительно причин включения данного вопроса в нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан.

Не менее острым вопросом открытого письма является тот факт, что сравнительно недавно совместным приказом Верховного суда Республики Казахстан и Министерства внутренних дел Республики Казахстан введён запрет на использование адвокатами в судах телефонов и компьютеров. По мнению адвокатского сообщества это противозаконное и бессмысленное ограничение прав адвокатов и представляемых ими граждан. Следует отметить, что авторы поддерживают вышеуказанную позицию и считают, что данные ограничения должны быть прекращены, а статус адвокатуры должен быть не ниже, а, как минимум, равным статусу прокуратуры.

Таким образом, на основании вышеизложенного авторы считают необходимым согласиться с предложениями Республиканской коллегии адвокатов о внесении следующих изменений в действующее законодательство Республики Казахстан, исключающее нарушения прав адвокатов:

– исключить п. 5 из Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении»;

– отменить правила досмотра адвокатов при прохождении в здания судов и государственных органов, изъятия у адвоката телефона, ноутбука и иных технических средств, необходимых ему для оказания гарантированной конституционными нормами квалифицированной юридической помощи.

Уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан введена новая процессуальная фигура - свидетель, который имеет право на защиту. Однако права данного субъекта уголовно-процессуальных отношений, по мнению авторов, недостаточно регламентированы. Например, в ст. 67 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V в перечне лиц свидетель, имеющий право на защиту не указан. Также ч. 1 ст. 217 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V, предусматривающая, что ходатайство о допросе свидетеля, потерпевшего могут заявлять прокурор, подозреваемый или его адвокат, не относит к их числу свидетеля, имеющего право на защиту [1]. Положения ст. 26 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V не наделили свидетеля, имеющего право на защиту правом на данную защиту, предусмотренном в отношении подозреваемого и обвиняемого; ч. 1 ст. 107 УПК РК от 4 июля 2014 года № 231-V – правом обжалования постановлений следственного судьи. Часть 3 ст. 78 УПК РК предусматривает право такого свидетеля давать показания в присутствии (но не с участием) своего адвоката. При этом, как устанавливает закон, неявка адвоката, не препятствует проведению допроса свидетеля. Такая формулировка приведет к тому, что даже уважительная неявка защитника не будет препятствовать проведению допроса.

В институте адвокатуры имеет место быть и проблема, возникающая при оказании адвокатом бесплатной юридической помощи в виде устного или письменного консультирования, составления документа правового характера, не связанного с ведением конкретного дела. С целью получения данной помощи лицо, обратившееся к адвокату, должен представить удостоверение личности и документ, который является основанием для оказания юридической помощи. В связи с этим по инициативе Республиканской коллегии адвокатов Министерство юстиции Республики Казахстан вышло с предложением к Министерству здравоохранения и социального развития Республики Казахстан о рассмотрении вопроса относительно предоставления адвокатам доступа к базе данных в отношении пенсионеров или инвалидов, для того, чтобы они могли получить данные о таких лицах и оказать юридическую помощь в момент обращения, без бюрократических проволочек. Однако эта инициатива поддержана не была.

Гражданско-процессуальное законодательство Республики Казахстан 2015 года ввело правомочие адвоката на проведение партисипативной процедуры. Однако, следует отметить, что в настоящее время ни гражданско-процессуальное законодательство Республики Казахстан, ни законодательство Республики Казахстан об адвокатской деятельности не регламентируют круг лиц, в интересах которых адвокаты должны проводить такую процедуру. При этом следует отметить, что обеспечение качества юридической помощи главным образом может быть достигнуто только лишь при материальной заинтересованности адвоката. Однако положениями Закона Республики Казахстан от 3 июля 2013 года № 122-V «О гарантированной государством юридической помощи» не установлена обязательность участия всех адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи, в нем могут участвовать лишь желающие [4]. Так на практике из числа адвокатов, которые включены в список участвующих в оказании гарантированной государством юридической помощи, фактически

принимают участие всего лишь 2371 адвокат, что объясняется низкими расценками оплаты труда адвокатов.

При этом на оплату труда адвокатов, а, следовательно, и на качество юридической помощи отрицательно влияют факты отказа органами следствия и судами в оплате времени ожидания начала следственных действий, судебных разбирательств, отложения судебных процессов, посещения подзащитных в следственных изоляторах, ознакомления с материалами дела, составления различных документов и т.д., что нарушает действующее законодательство Республики Казахстан.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что государство отводит адвокатуре ведущую роль в системе правозащитных институтов и признает ее ядром системы оказания квалифицированной юридической помощи населению. Однако институт адвокатуры Республики Казахстан не лишен и ряда недостатков, к числу которых авторы относят, проблемы процессуальной формы обеспечения права защитника на собрание и представление доказательств, пробелы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и т.д.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // <https://online.zakon.kz>.
2. Правила посещения учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденные Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 20 августа 2014 года № 535 // <https://online.zakon.kz>.
3. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-І «Об адвокатской деятельности» // <https://online.zakon.kz>.
4. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2013 года № 122-V «О гарантированной государством юридической помощи».

УДК 347.157

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жукова З.Б., Мирошникова О.В., Черезданова В.В.
(СКГУ им. М.Козыбаева)

Аңдатпа

Бұл мақалада Қазақстан Республикасында институты құқықтық кәмелетке толмағандардың даму перспективаларын талқылайды.

Аннотация

В данной статье рассмотрены перспективы развития института правосубъектности несовершеннолетних в Республике Казахстан.

Annotation

This article considers the development prospects of the institution of legal personality of minors in the Republic of Kazakhstan.

Правосубъектность - основанная на нормах права юридическая способность лица быть участником правоотношений. Правосубъектность в разных отраслях права обладает значительной спецификой по основаниям возникновения, кругу субъектов, структуре и содержанию.

Гражданскую правоспособность необходимо отличать от гражданского субъективного права. Соотношение между правоспособностью и субъективными правами состоит в том, что первая является предпосылкой вторых. Круг прав и обязанностей у разных субъектов может быть больше или меньше, но правоспособность их одинакова. Гражданская правоспособность несовершеннолетних лиц тождественна правоспособности совершеннолетних граждан.

Действующее гражданское законодательство Республики Казахстан не установило возраст, начиная с которого гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью. По мнению авторов, несовершеннолетний может заниматься предпринимательской деятельностью и до достижения им возраста 18 лет, но не ранее 16 лет. Такой вывод следует из анализа п. 1 ст. 22-1 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года [1]. Иное решение вопроса, может привести к злоупотреблениям со стороны «юных предпринимателей».

В этой связи представляется целесообразным внесение дополнений в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V, в п. 1 ст. 30 которого необходимо прямо указать на право занятия индивидуальным предпринимательством при достижении несовершеннолетним возраста 16 лет [2].

Представляется также необходимым принятие специального нормативного правового акта Республики Казахстан, закрепляющего процедуру эмансипации. По мнению авторов, это может быть Положение об объявлении несовершеннолетнего лица эмансипированным, утверждаемое постановлением Правительства Республики Казахстан, в котором должны быть регламентированы следующие вопросы:

- 1) перечень необходимых документов;
- 2) форма согласия родителей или иных законных представителей на эмансипацию несовершеннолетнего;
- 3) срок рассмотрения заявления и вынесения решения об объявлении несовершеннолетнего эмансипированным;
- 4) обязанности органов опеки и попечительства разъяснять правовые последствия данной процедуры;
- 5) основания и порядок признания недействительным решения об эмансипации.

При попытке раскрыть юридическое содержание гражданской дееспособности несовершеннолетних авторы пришли к выводу о том, что правильнее говорить о частичной дееспособности несовершеннолетних до 14 лет и о неполной дееспособности несовершеннолетних от 14 лет до 18 лет, дети до 6 лет в области гражданских правоотношений недееспособны вообще.

Учитывая то, что несовершеннолетние в возрасте от 14 лет до 18 лет вправе самостоятельно совершать лишь сделки, прямо предусмотренные в ст. 22 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года, для совершения остальных они должны получить письменное согласие своих законных представителей [1]. При этом, по мнению авторов достаточно

согласия одного законного представителя несовершеннолетнего при условии, что отсутствуют возражения со стороны другого законного представителя. Согласие же обоих родителей, или иных законных представителей должно быть получено лишь при имеющей место угрозе нарушения прав и интересов ребенка.

Предусмотренную в гражданском законодательстве Республики Казахстан возможность совершения сделки несовершеннолетним с последующим ее одобрением законными представителями следует оценить положительно. Вместе с тем, по мнению авторов, в Гражданском кодексе Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года необходимо указать период, в течение которого должна быть одобрена данная сделка. Представляется, что речь должна идти о годовичном сроке, в течение которого у родителей (законных представителей) существует право оспорить сделку, совершенную без их согласия.

Наряду с правоспособностью и дееспособностью третью сторону гражданской правосубъектности отражает гражданская деликтоспособность, которую можно определить как юридическую способность нести гражданско-правовую ответственность. Дети до 14 лет неделиктоспособны вообще, поэтому гражданская правосубъектность малолетних характеризуется отсутствием в ее структуре такого элемента, как деликтоспособность, т.е. несовершеннолетний до 14 лет обладает лишь правоспособностью и частичной дееспособностью.

Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года допускает возможность привлечения несовершеннолетнего к гражданско-правовой ответственности, начиная с четырнадцати лет. При этом гражданская деликтоспособность несовершеннолетних от 14 лет до 18 лет в договорных и во внедоговорных обязательствах не одинакова. При причинении вреда несовершеннолетним данной возрастной категории деликтоспособность несовершеннолетнего можно обозначить как неполную. Представляется, что и в договорных отношениях она также должна быть неполной.

В этой связи авторы предлагают внести изменения в Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года и изложить п. 4 ст. 22в следующей редакции: «Несовершеннолетние в возрасте от 14 лет до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность лишь по сделкам, совершенным ими в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи. В тех случаях, когда на совершение сделки требуется письменное согласие законных представителей и такое согласие было получено, родители (лица, их заменяющие) являются поручителями несовершеннолетних детей в силу закона».

Практическое значение введения поручительства родителей за своих несовершеннолетних детей по совершенным им сделкам видится в том, что данный институт будет направлен не только на защиту прав контрагентов несовершеннолетних, но и на защиту интересов самих детей.

В отношениях между родителями и детьми должна исключаться возможность предъявления регрессных требований поручителя, исполнившего обязательство за должника.

Гражданская правосубъектность несовершеннолетних и совершеннолетних лиц различается. В частности, правосубъектность малолетних до 6 лет сводится только к правоспособности, дети в возрасте от 6 лет до 14 лет правоспособны и частично дееспособны, но не обладают деликтоспособностью.

Гражданская правосубъектность несовершеннолетних от 14 лет до 18 лет характеризуется наличием всех трех элементов в ее структуре, что сближает ее с гражданской правосубъектностью совершеннолетних. Отличия имеются в объеме

отдельных элементов: гражданская дееспособность и гражданская деликтоспособность несовершеннолетних от 14 лет до 18 лет являются неполными.

Гражданская правосубъектность совершеннолетних, а также несовершеннолетних лиц, вступивших в брак или объявленных эмансипированными, характеризуется наличием у них гражданской правоспособности, полной гражданской дееспособности и полной гражданской деликтоспособности.

Необходимо закрепить в законе основания досрочного приобретения несовершеннолетними не только полной гражданской дееспособности, но и семейной дееспособности; при этом в основу решения вопроса об основаниях досрочного признания несовершеннолетнего полностью дееспособным в гражданском и семейном праве Республики Казахстан должны быть положены цели приобретения дееспособности.

Эмансипацию несовершеннолетнего следует, по мнению авторов, рассматривать как основание приобретения полной гражданской дееспособности и неполной семейной дееспособности, в то время как вступление в брак - в качестве оснований возникновения как гражданской, так и семейной дееспособности в полном объеме.

Предлагается внести изменения в Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» и изложить п. 1 ст. 145 в следующей редакции: «Трудоспособные совершеннолетние дети, а также трудоспособные дети, приобретшие полную гражданскую дееспособность до достижения ими возраста 18 лет, обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них».

Алиментные обязанности таких несовершеннолетних должны возникать не только по отношению к родителям, но и к иным членам семьи, указанным в Кодексе Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [3], поэтому соответствующие изменения следует внести в статьи, предусматривающие данные алиментные обязательства.

Самостоятельным основанием для приобретения гражданской дееспособности следует, по мнению авторов, считать факт рождения внебрачного ребенка несовершеннолетними родителями, не состоящими в браке. Поэтому необходимо внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года и Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье».

В Кодексе Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье», по мнению авторов, следует более подробно урегулировать порядок осуществления несовершеннолетними родителями их родительских прав и исполнения обязанностей. Представляется, что не следует устанавливать возможность назначения опекуна ребенку несовершеннолетних родителей, а необходимо ввести фигуру патронатного воспитателя по аналогии со ст. 133 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье».

В зависимости от возраста и объема имеющейся у граждан гражданской и семейной дееспособности всех физических лиц можно разделить на три группы:

1) несовершеннолетние дети, не приобретшие полной гражданской дееспособности до 18 лет;

2) несовершеннолетние дети, приобретшие полную гражданскую дееспособность до 18 лет;

3) совершеннолетние граждане, обладающие как гражданской, так и семейной дееспособностью.

В отличие от двух последних групп, представители первой являются обладателями только прав, но не обязанностей. Правовой статус несовершеннолетних, которые до 18 лет приобрели полную гражданскую дееспособность, характеризуется неопределенностью: они занимают некое промежуточное положение между ребенком и взрослым. Что касается совершеннолетних, то закон наделяет их полной как гражданской, так и семейной дееспособностью.

В целях устранения указанной неопределенности правового статуса несовершеннолетних детей авторы предлагают на законодательном уровне различать понятия «несовершеннолетний» и «ребенок»: первое, по мнению авторов, должно связываться только с возрастом субъекта, а второе - указывать на отсутствие у лица полной дееспособности в гражданском и семейном праве. Поэтому, понятие «ребенок» следует определить как любое несовершеннолетнее лицо до приобретения им полной гражданской и (или) семейной дееспособности.

Признавая существование семейной дееспособности у несовершеннолетних, авторы предлагают следующее деление ее на виды:

- 1) неполная дееспособность несовершеннолетних от 14 лет до 18 лет;
- 2) частичная дееспособность малолетних от 10 до 14 лет;
- 3) частичная дееспособность малолетних до 10 лет (возникает с момента, когда ребенок способен сформулировать свое мнение).

Целесообразно, по мнению авторов в Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» внести дополнение и включить в него статью, посвященную видам семейной дееспособности несовершеннолетних детей, в следующей редакции:

«Семейная дееспособность несовершеннолетних детей.

1. За несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, семейно-правовые сделки и иные действия, за исключением указанных в абзацах 2 и 3 пункта 1 настоящей статьи, могут совершать от их имени только родители, усыновители, опекуны или приемные родители.

Несовершеннолетние дети, способные сформулировать свое мнение по вопросам, затрагивающим их интересы, вправе его высказывать, а также вправе обратиться в орган опеки и попечительства за защитой своих прав и интересов в случае нарушения их законными представителями.

Решение вопросов об изменении ребенку в возрасте от 10 до 14 лет имени и фамилии; о восстановлении его родителей в родительских правах; о его усыновлении, а также об изменении его имени, отчества и фамилии при усыновлении и записи усыновителей в качестве родителей; об изменении фамилии и имени при отмене усыновления; о передаче его на воспитание в приемную семью зависит исключительно от мнения несовершеннолетнего. Согласие ребенка на совершение перечисленных действий является обязательным для органа, рассматривающего спор.

2. Несовершеннолетние в возрасте от 14 лет до 18 лет совершают семейно-правовые сделки и иные действия, за исключением, названных в абзаце 2 пункте 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей, попечителей или приемных родителей.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 лет до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей, попечителя или приемных родителей:

- 1) обращаться в суд при нарушении их прав и интересов;
- 2) обращаться в органы РАГС с просьбой об изменении фамилии и имени;
- 3) требовать отмены усыновления в судебном порядке;
- 4) признавать и оспаривать свое отцовство и материнство, а также требовать

установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке.

3. Несовершеннолетние лица вправе самостоятельно осуществлять все свои семейные права и нести семейные обязанности в случае вступления их в брак и (или) рождения у них ребенка, независимо от возраста. Объявление несовершеннолетнего эмансипированным влечет возникновение у него обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и других членов семьи в предусмотренных законом случаях».

Понятие семейной деликтоспособности может быть сформулировано как способность лица нести семейно-правовую ответственность. Поскольку существование семейной деликтоспособности связывается с наличием обязанностей в правовом статусе лица, а дети, не приобретшие полную дееспособность до достижения ими 18-летнего возраста, обладают лишь правами, о семейной деликтоспособности таких несовершеннолетних говорить не приходится. Структура их семейной правосубъектности исчерпывается наличием семейной правоспособности и частичной или неполной дееспособности. У тех же несовершеннолетних, которые вступили в брак и (или) стали родителями, семейная деликтоспособность является необходимым элементом их семейной правосубъектности наряду с правоспособностью и дееспособностью. Данное обстоятельство еще раз подтверждает необходимость разграничения несовершеннолетних на собственно детей, т.е. не приобретших полной дееспособности, и на дееспособных несовершеннолетних.

Наделяя несовершеннолетних детей субъективными правами, действующее законодательство широко использует термин «интересы ребенка». При исследовании данного вопроса авторы пришли к выводу о том, что, во-первых, интерес является объективной категорией; во-вторых, сущность данного понятия можно свести к условиям благополучия субъекта; в-третьих, несмотря на то, что понятия субъективного права и интереса тесно связаны между собой, они не являются тождественными. Невозможно отождествлять средство реализации, т.е. субъективное право, и само явление, т.е. интерес, нуждающееся в инструменте его реализации. Необходимо внести изменения в Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года и Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье», закрепив легальное определение интересов ребенка как условий его благополучия.

Права и интересы ребенка реализуются в рамках родительского правоотношения. Особенностью правоотношения родителей и детей является то, что дети не обладают семейными обязанностями по отношению к родителям. Обязанными лицами по отношению к родителю, осуществляющему свое право, являются другой родитель, третьи лица, государство, но не ребенок.

Специфика содержания родительского правоотношения обусловила и специфику реализации прав несовершеннолетних, которая заключается в следующем: во-первых, в существовании закона института их законных представителей. Следуя общепринятому в гражданском праве пониманию представительства как института, в рамках которого одно лицо (представитель) в

пределах имеющихся у него полномочий совершает сделки или иные юридические действия от имени и в интересах другого лица (представляемого), упоминание в Гражданском кодексе Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года о попечителе как законном представителе является неточным.

Во-первых, попечитель является законным представителем несовершеннолетнего лишь в семейных отношениях и гражданском процессе.

Во-вторых, особенностью осуществления прав ребенка является то, что их реализация зависит от активных действий его родителей или лиц, их заменяющих как обязанных субъектов.

В-третьих, специфика реализации прав детей заключается в том, что действия законных представителей несовершеннолетних находятся под контролем государства в лице органов опеки и попечительства.

Много сложных проблем правового характера возникает при реализации имущественных прав несовершеннолетних. Давая разрешение на совершение сделки с имуществом несовершеннолетнего, органы опеки и попечительства выносят решения, содержащие различные условия. Условия, по мнению авторов, должны быть одинаковыми для всех и устанавливаться в законе, а не «диктоваться» правоприменительным органом. Тогда в случае их нарушения не возникнет сомнения в возможности квалификации сделки как ничтожной.

В этой связи в Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года и Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» следует внести дополнения, предусматривающие обязанность законных представителей ребенка в случае отчуждения имущества или совершения иных сделок, влекущих уменьшение такого имущества, приобретать иное имущество на имя несовершеннолетнего, при этом размер его доли в праве собственности не может быть меньше проданного.

В связи с этим авторы предлагают следующую схему совершения сделок с недвижимостью с участием несовершеннолетних: во-первых, как и прежде, необходимо получить разрешение органов опеки и попечительства; во-вторых, все они должны подлежать нотариальному удостоверению; в-третьих, государственная регистрация должна проходить в два этапа: 1) учреждение юстиции проверяет наличие отлагательного условия в договоре отчуждаемого жилого помещения. Если подписанный продавцом и покупателем договор купли-продажи содержит подобное условие, то регистрируется только сделка; 2) регистрация перехода права собственности к покупателю осуществляется только при документальном подтверждении приобретения жилья ребенку. В случае отсутствия в договоре отлагательного условия в регистрации и сделки, и перехода права собственности должно быть отказано.

Процесс осуществления гражданских и семейных прав детей обеспечивается целой системой гарантий, прежде всего, гарантий реализации, а именно:

1) наделение гражданской и семейной правоспособностью и дееспособностью;

2) существование института законного представительства, деятельность правоприменительных органов;

3) любые другие юридические средства, обеспечивающие возможность субъектам права беспрепятственно осуществлять предоставленные законом субъективные права.

В связи с отсутствием механизма защиты прав детей при продаже жилого помещения, в котором несовершеннолетние имеют право собственности или право пользования, с условием приобретения на ребенка права собственности после получения жилья по договору долевого участия в строительстве авторы предлагают введение обязательного страхования договорной ответственности строительных организаций, заключающих такие договоры, и страхования родителями своей ответственности за вред, причиненный имуществу детей. Страховым риском следует считать риск неисполнения обязательства, а страховым случаем - неполучение жилья ребенком.

По мнению авторов необходимо ввести в научный оборот категорию «общий статус ребенка», под которой предлагается понимать совокупность основных прав и обязанностей, предоставленных ребенку как гражданину Республики Казахстан, например, право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность. При этом следует отметить, что в содержание общего статуса ребенка не должны включаться такие элементы, как нормы права, правовые гарантии, законные интересы, поскольку нормы права меняются в зависимости от статуса ребенка, например, ребенок-инвалид, ребенок-сирота; правовые гарантии являются объективными условиями, обеспечивающими статус ребенка; законные интересы являются универсальной категорией, необходимой для реализации норм в отношении детей.

В связи с этим также необходимо ввести в научный оборот категории «специальный статус ребенка», «индивидуальный статус ребенка».

Под «специальным статусом ребенка» предлагается понимать совокупность установленных законом прав и обязанностей, принадлежащих ребенку, относящемуся к определенной группе детей, в силу чего специальный статус отличается динамикой. Так, дети-инвалиды имеют право на оказание высокотехнологичной медицинской помощи, дети-сироты право на получение жилья в первоочередном порядке, усыновленные дети – право на получение дополнительных льгот и гарантий. Специальный статус ребенка следует рассматривать как основной для отраслевых правовых статусов ребенка, например, жилищного, наследственного, семейного и процессуального.

Под категорией «индивидуальный статус ребенка» предлагается понимать совокупность прав и обязанностей личного характера, принадлежащих конкретному ребенку и направленных на его персонификацию. Данный статус отражает персональные, личные, индивидуальные особенности ребенка имя, возраст, наличие или отсутствие семьи, состояние здоровья, физические и умственные возможности, способности ребенка. Содержание индивидуального статуса, по мнению авторов, составляют права ребенка, которые могут находиться в статичном, например, право на труд, и в динамичном, например, право на образование, состоянии. Отдельные индивидуальные особенности ребенка, например, уровень образования, могут рассматриваться как межстатусные и использоваться при характеристике как специального, так и индивидуального статусов ребенка.

В связи с тем, что правосубъектность несовершеннолетних в отдельных видах гражданских правоотношений имеет особенности, авторы считают что понятие «правовой статус ребенка» это комплексная категория. Следовательно, авторами предлагаются определения жилищного статуса ребенка, наследственного статуса ребенка, семейного статуса ребенка.

Так, по мнению авторов, жилищный статус ребенка - совокупность прав и обязанностей, предусмотренных нормами жилищного законодательства Республики Казахстан, направленных на обеспечение и реализацию права ребенка на жилье.

Наследственный статус ребенка трактуется авторами как совокупность прав и обязанностей имущественного характера, направленных на приобретение ребенком имущества в порядке наследования с учетом его семейного положения, возраста, трудоспособности и иных критериев, оказывающих влияние на механизм реализации норм наследственного права. При этом следует отметить взаимосвязь норм наследственного права и семейно-правовых норм применительно к ребенку. Так, в содержании норм наследственного права, относящихся к детям, определяющее значение имеют семейно-правовые юридические факты, например, родство, усыновление, а также связь ребенка, являющегося наследником, с родителями, иными законными представителями, действия которых направлены на приобретение ребенком наследства.

Специфика семейного статуса ребенка во многом обусловлена возникновением наиболее важных для ребенка правовых последствий по достижении им 10-летнего возраста. Содержание семейного статуса составляют две категории прав. Во-первых, это личные неимущественные права ребенка, в частности, право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями и другими родственниками; право выражать свое мнение. Во-вторых, это имущественные права, в частности, право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи; право собственности на полученные ребенком доходы; права на имущество, приобретенное на средства ребенка.

В связи с вышеизложенным, по мнению авторов, такие правовые категории, как «ребенок», «несовершеннолетние» и «дети» не целесообразно применять в семейном и гражданском праве Республики Казахстан как синонимы, без учета зависимости этих категорий от характера отношений с участием детей, возраста детей, специфики юридических фактов. Так использование в семейном праве Республики Казахстан категории «ребенок» обусловлено первостепенным значением родства как основания возникновения семейных отношений и необходимостью осуществления приоритетной защиты прав и интересов детей как лиц, не достигших возраста совершеннолетия, которая в соответствии с законом возложена как на родителей, так и на иных лиц: усыновителей, опекунов, попечителей. В отличие от этого в гражданском праве использован дифференцированный подход, основанный на учете возраста детей, поэтому более точными являются термины: малолетние, несовершеннолетние, эмансипированные. Общим термином для обеих отраслей права Республики Казахстан, независимо от возраста и родства, является правовая категория «дети».

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 февраля 2017 года // <http://online.zakon.kz>
2. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V, с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 декабря 2016 года // <http://online.zakon.kz>

3. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве), с изменениями и дополнениями по состоянию на 09 апреля 2016 года // <http://online.zakon.kz>

УДК 81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ОПИСАНИИ ПЕЙЗАЖА

Казанцева З.М.

(ст. преподаватель СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

А.С. Пушкин шығармалары материалдары негізінде өзірленген мақалада пейзажды сипаттау барысында етістіксіз сөйлемдердің пайдаланылу мәселелері қарастырылады.

Аннотация

В статье на материале произведений А.С. Пушкина рассматривается вопрос использования безглагольных предложений при описании пейзажа.

Annotation

In the article the case of using of non-verbal sentences in landscape description based on A.C. Pushkin's creative works is considered.

Описание, пейзаж, интерьер являются обычно теми частями произведения, где искусство письма выступает в наиболее чистом виде. Это, как правило, самые богатые по фактуре; самые "нарядные" места. Тут писатель показывает всю полноту своих изобразительных средств. Природа у Тургенева и Толстого, обстановка комнаты у Бальзака - во всем этом особая манера художника. В тех же случаях, когда (как у Достоевского) пейзаж отсутствует, а интерьер доведен до минимума, самое отсутствие описания или его краткость становится отличительной чертой стиля писателя.

М.Горький, называвший литературу искусством пластического изображения посредством слова, высоко ценил в писателях именно изобразительный талант. Умение поэтически видеть, живописать словом Алексей Максимович считал даром редкостным и драгоценным.

Точность выбора слова, правильное его расположение в предложении и выбор тех или иных синтаксических конструкций могут обеспечить одну из существенных сторон стиля писателя - краткость, высокохудожественный лаконизм изложения. А.С. Пушкин может служить образцом в этом отношении. Вспомним хотя бы высказывание о Пушкине известного ученого С.М. Бонди: "Пушкин писал удивительно сжато, кратко, лаконично ... Он не любил подробно разъяснять свою мысль, он рассчитывал на внимательного читателя, умеющего правильно разобраться в содержании стихотворения, правильно осмыслить его образы и расшифровать заключающиеся в нем намеки" [1, с.126].

Пушкин, хотя и не отказывается от описания, как Достоевский, но придает ему подчиненное значение, урезывая его в объеме. В его произведениях не так уж

много сколько-нибудь развернутых пейзажей, подробных, детальных описаний обстановки. Для него характерны краткость описания, немногочисленность деталей. Пушкин старается рисовать скупыми штрихами, по которым читатель мог бы восстановить остальное:

Вот выезжает он в долину;
Какую ж видит он картину?
Кругом пустыня, дичь и голь ...

("Альфонс садится на коня")

Синтаксические конструкции в строе художественного произведения могут быть различными, однако наиболее разнообразными экспрессивно - выразительными функциями, на наш взгляд, обладают в современном русском языке безглагольные предложения, возможности их использования в качестве изобразительного средства языка при описании окружающей действительности весьма широки.

При описании природы, пейзажа, интерьера могут использоваться безглагольные предложения разного типа. Это могут быть номинативные предложения. Главной их функцией является утверждение бытия предмета. Предметы, явления, выраженные в таких предложениях, поддаются наглядно-чувственному восприятию. То есть то, что выражено в номинативном предложении, можно представить, опираясь на личный жизненный опыт:

Зима. Что делать нам в деревне? <...>

Пороша. Мы встаем, и тотчас на коня ...

("Зима. Что делать нам в деревне?")

Конечно, у каждого человека образ, возникающий в сознании, будет субъективным. Предложение "Зима" вызовет у каждого свой наглядно-чувственный образ: холодная зима, красавица-зима и т.д. Лишь возможность ознакомиться с дальнейшим развитием мысли автора дает нам более точное представление о том, какой смысл вкладывал он в это предложение.

Основная идея бытия может осложняться указанием на предмет речи, мысли при его наличии или появлении:

Вот холм лесистый, над которым часто
Я сиживал недвижим ...

("Вновь я посетил...")

Вот и фонтан; Она сюда придет.

("Борис Годунов")

Основная функция указательных номинативных предложений - обратить внимание на тот или другой предмет. Для указательно-бытийных предложений характерно использование частиц «вот» и «вон», передающих наличие, «а вот», «вот и», указывающих на появление предмета. Частицы «вот», «вон» тесно связаны с жестом и в устной речи часто им подкрепляются. При употреблении предложений с этими частицами в тексте создается впечатление, что говорящий показывает собеседнику предметы, явления, находящиеся перед глазами в данный момент:

Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнего гордится славой.

("Евгений Онегин")

Оценочно-бытийные предложения не только констатируют наличие бытия предмета, но и содержат его эмоциональную количественную или качественную

характеристику. Структурной особенностью этих предложений является наличие эмоционально-экспрессивных частиц (*ай да, что за, какой* и т. п.):

Какая скверная погода!

("Граф Нулин")

Какая ночь! Мороз трескучий,

На небе ни единой тучи...

("Какая ночь! Мороз трескучий...")

В составе номинативных предложений оценочно-бытийного типа может быть определение, выраженное качественным прилагательным, дающим оценочную характеристику предмету, называемому главным словом:

...Редеет мгла ненастной ночи

И бледный день уж настает...

Ужасный день!

Нева всю ночь

Рвалася к морю против бури...

("Медный всадник")

Таким образом, в тех случаях, когда нужно зафиксировать наличие, существование, бытие какого-нибудь явления, факта при их описании, номинативные предложения выполняют описательную функцию, причем такие описания характеризуются минимальным объемом и максимальной наполненностью содержания:

Смотри, какой здесь вид: избышек ряд убогий,

За ними чернозем, равнины скат отлогий,

Над ними серых туч густая полоса.

("Румяный критик мой ...")

Какая горечь в этой простой, печальной картине. Номинативные предложения четко рисуют картину зрительного восприятия.

Иногда ряды номинативных предложений используются для конкретизации, разъяснения того или иного признака, названного ранее:

В последних числах сентября

(Презренной прозой говоря)

В деревне скучно: грязь, ненастье,

Осенний ветер, мелкий снег

Да вой волков.

("Граф Нулин")

Номинативные предложения помогают передать впечатления, когда трудно уловить картину в целом и внимание фиксируется на отдельных предметах, деталях, причем картина может быть не только видимая, но и слышимая:

Швед, русский - колет, рубит, режет.

Бой барабанный, клики, скрежет,

Гром пушек, топот, ржание, стон,

И смерть и ад со всех сторон.

("Полтава")

Цепочка номинативов передает динамику действия и напряженность момента, когда все сливается воедино. «Если в целом для номинативных предложений не характерна динамика действий, то использование в функции главного компонента девербативов придает им динамизм и открывает возможность функционирования в описаниях, связанных с быстрой сменой событий, состояний, настроений ...» [2, с. 151].

Номинативные предложения используются при описании масштабных картин природы. При этом передается всеохватность пейзажа:

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины ... < ... >
Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утесов нагие громады,
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.

("Кавказ")

Стихотворение передает впечатление грандиозности картины Кавказских гор. И это отражается на композиции стихотворения. Описание дается с высоты птичьего полета, с точки, расположенной высоко вверху, что позволяет взору опускаться вниз и вниз концентрическими кругами, захватывая все большее и большее пространство.

При описании могут использоваться генитивные предложения, выражающие бытийность предмета или, напротив, его отсутствие:

Одна равнина справа, слева.
Ни речки, ни холма, ни древа.
Кой-где чуть видятся кусты.

("Стою печален на кладбище")

Суровый край! Громады скал
На берегу стоят угрюмом...
Кругом ни цвета, ни травы,
Песок да мох...

("Вадим")

При описании места действия, пейзажа нередко предложения с детерминантом:

Мне видится мое селенье,
Мое Захарово... <...>
На холме домик мой; с балкона
Могу сойти в веселый сад...

("Послание к Юдину")

В реке бежит гремучий вал;
В горах безмолвие ночное.

("Кавказский пленник")

Могут быть и двукомпонентные безглагольные предложения с краткими прилагательными в функции предидирующего компонента:

Морозна ночь, все небо ясно

("Евгений Онегин")

Нива праздно перезрела;
Роща темная пуста...

("Пир во время чумы")

Состояние субъекта и состояние окружающей среды обфчно находятся в определенных взаимоотношениях. Эти отношения могут находиться в гармоническом соответствии:

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,

Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

("Зимняя дорога")

Состояние природы, окружающей среды и душевного состояния героя могут быть и контрастными. Например, известное описание ночи:

Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух. Чуть трепещут
Сребристых тополей листы.
Луна спокойно с высоты
Над Белой Церковью сияет
И пышных гетманов сады
И старый замок озаряет.
И тихо, тихо все кругом...

Пейзаж очень сжат. Спокойно, не назойливо выбраны подробности: прозрачность неба, спокойное сияние луны, тишина. Используются короткие, просто построенные фразы. Слова о тишине открывают и замыкают пейзаж. При его сжатости такое повторение обращает на себя внимание. Возвращаясь во второй раз, деталь усиливается: «И тихо, тихо все кругом». Повторение слова создается эмоциональный нажим на нем. Художественный смысл описания раскрыт тут же, в непосредственно следующих за ним строках:

Но в замке шепот и смятенье.
В одной из башен, под окном,
В глубоком, тяжком размышленьи,
Окован, Кочубей сидит
И мрачно на небо глядит.

("Полтава")

Тишина и дремотность ночи противопоставлены страданию и тревоге человека, ожидающего казни. И примечательно то, что обе смысловые части отрывка начинаются безглагольным предложением.

Итак, в общем движении повествования пейзажу, окружающей обстановке отводится разнообразная роль - обозначить время и место действия, создать определенное настроение и т.д. И многообразие функций безглагольных предложений позволяет им функционировать в описательных текстах наравне с глагольными конструкциями.

Выбор языковых средств, конечно, не случаен. И полностью зависит от художественного своеобразия писателя. Все языковые средства, используемые автором, работают на раскрытие темы, идеи произведения. И выбор в пользу безглагольных предложений при описании окружающей действительности объясняется их лаконизмом, эмоциональной наполненностью, что позволяет поэту более точно и образно выразить то, что он хотел сказать.

Литература:

1. Бонди С.М. О Пушкине. Статьи и исследования. Изд. 2-е. - М.: Худож. лит., 1983. - 478 с.
2. Табакова З.П. Безглагольные предложения в современном русском языке. - Алма-Ата: Ана тілі, 1991. - 160 с.

УДК 81.1

THEORETICAL REVIEW OF POLITENESS AND ITS REALIZATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Какимова М.Е., Какимова А.Ж.

(*к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева; студентка СКГУ им. М.Козыбаева*)

Андатпа

Ағылшын және қазақ тілдеріндегі ақпарат негізіндегі мақалада сыпайылықтың теоретикалық түсініктері мен грамматикалық құрылымдардың көмегімен жасалған әдептіліктің ағылшын тілінде қолдану ерекшеліктері қарастырылған. Негізгі сөздер: сыпайылық, мәдениет, ізеттілік, әдет, мінез-құлық, құрмет, анықтама, стратегия, қағидалар, үлгі, дауыс ырғағы.

Аннотация

В статье на материале английского и русского языков рассматриваются теоретические определения вежливости и особенности его выражения на английском языке посредством грамматических структур. Ключевые слова: вежливость, культура, любезность, манера, поведение, уважение, интерпретация, стратегия, структура, стереотипы, модель, интонация.

Annotation

In the article that is based on the information in English and Russian languages, it is considered theoretical interpretation of politeness and peculiarities of its expression in the English language due to the grammatical structures. Key words: politeness, culture, courtesy, manner, behavior, consideration, interpretation, strategies, structure, stereotypes, model, intonation.

It is accepted to think that politeness is a culturally defined phenomenon, and what is considered polite in one culture can often be quite rude in another. So, it is necessary to take into account the importance of the knowledge of politeness in real life to avoid misunderstanding between native and non-native speakers.

From diachronic point of view, politeness as a linguistic category has been significant last three decades of the XX century. The main founders are Leech, Brown and Levinson.

The origins of the modern English concept of “politeness” dates back to the sixteenth century, when it signified “... socially cooperative behaviour to be displayed by male members of the nobility at court”. One of the principal elements of politeness so construed was the “ability to carry out civil or familiar conversation” [1, p.36]. Konrad Ehlich, German linguist, posits that the idea of politeness is based on evaluation against a standard. He notes that “the standard of politeness first emerged in late Middle Ages and was initially related to the rules of courtoisie/courtesy, which regulated the life at court” [2, p.72]. Later, the courtoisie standard was challenged by the competing standard derived from the notion of civilité/civility, promoted by the rising urban culture. The two standards finally settled into the European, and specifically English, notion of politeness as codified rules of ideal interaction.

Definition of the word “polite” in English from the Oxford dictionary can be interpreted like having or showing behavior that is respectful and considerate of other people [3, p.129].

The meaning of the word “polite” in the Cambridge English Dictionary: behaving in a way that is socially correct and shows understanding of and care for other people's

feelings; socially correct rather than friendly; people who have been taught how to behave in a socially correct way[4, p.118].

The Webster dictionary gives another definition: “Politeness is the quality or state of being polite; refinement of manners; urbanity; courteous behavior; complaisance; obliging attentions” [5, p. 132].

Thus, we consider politeness as a denotation of the ease and gracefulness of manners which first sprung up in cities, connected with a desire to please others by anticipating their wants and wishes, and studiously avoiding whatever might give them pain. It is marked by or showing consideration for others, tact, and observance of accepted social usage.

Miriam A. Locher and Watts believed that the label “politeness” is rather problematic because it can be argued that it gained its contemporary interpretation in recent times and in many historical cultures it does not have any direct interpretation, or practice that would equate to what early modern or modern British etiquette manuals would describe as politeness[6, p.8]. In their work it was suggested that the label “politeness” should describe the first order interpretation of polite utterances (the lay person’s understandings of “politeness”, as revealed in particular through their use of lexical items such as polite). They argued that the second order perceptions of (im)politeness (those of the researcher) should be labelled in a different way, such as “relational work”, “facework” using Goffman’s terminology or ‘rapport management’ using Spencer-Oatey’s term. However, ideally we should also avoid using “politeness” to describe diachronic emic practices, since it is a recently coined expression from a diachronic perspective. The problem with an approach that emphasises lexical items associated with “politeness” as a way into understanding the lay person’s conception of politeness is that those terms are culture-specific and, importantly for historical enquiries, period-specific. In the case of diachronic politeness studies, “it is best to use ‘politeness’ to describe (im)polite phenomena from the researcher’s perspective, leaving “native” expressions that were available in the period studied to illustrate lay perspectives”. Another, simpler, alternative to resolve this terminological problem is to adopt the beforementioned terms (“facework”, etc.) for etic perceptions and abandon “politeness” in general[6, p.12].

According to Brown and Levinson, politeness strategies are developed in order to save the hearers "face." Face refers to the respect that an individual has for him or herself, and maintaining that "self-esteem" in public or in private situations. Usually we try to avoid embarrassing the other person, or making them feel uncomfortable. Face Threatening Acts (FTA's) are acts that infringe on the hearers' need to maintain his/her self esteem, and be respected. “Politeness strategies are developed for the main purpose of dealing with these FTA's” [7, p.5].

There are some ways of expressing politeness in the English language. The units of speech etiquette are presented as ready formulas not only from the point of morphology and syntax, but also from the lexical, phonetic and grammatical structure. These are the speech stereotypes, which are regularly used in speech in the made forms in the process of communication.

Firstly, in conveying a message, we should think about more than just “who did what to whom”. We also have to keep in mind what our listener know already, and how to present the message in an intelligible and coherent manner. We should assume that our listener has particular knowledge. Even if we are sure they do have knowledge of something about which we wish to speak, we may need to introduce it, or recall what they already know. Similarly, we should not introduce familiar things as if they were

new. This may seem patronizing, but can also be confusing, since our listeners may try to find a new interpretation to match our implication of novelty.

To make a conversation or speech action the following model is needed: there should be a speaker (Me), his addressee (You), the place of their meeting (here), the moment of the contact (now).

One more lexical method of expressing politeness is adding to a phrase the word "please". "Please" depending on the sentence may be placed either in the beginning, middle or end of it.

Stylistically politeness is expressed by Euphemism - this is a stylistic device which denotes the use of an inoffensive expression in place of an unpleasant one. (Ex.: to pass away – to die).

Besides, phonetically politeness is expressed through the Intonation. Intonation is a complex of prosodic features, it is a unity of rhythm, sentence and word stress, speech melody, temporal characteristics (duration, system of pauses, tempo), timbre and voice loudness. The intonation of English sentence plays a very important role in the speech behavior as an element of communication. It is one of the main extra linguistic characteristics of speech communication, which reflects the national-cultural specific of English speech behavior. The main model of expressing politeness is 'fall-rise' tone, however there are some variations in intonation, it depends on the sentence [8, p.9].

To underline the intonation we may use some non-verbal signs such as smile, eyebrow-flash, shake of the shoulders, nod, and flexion of head.

Politeness can be illustrated in speech with the use of "high" register, the use of explicit politeness markers (such as courtesy words: "thank you", "please", "excuse me"); – the use of passive and circumstantial voices (e.g. "It is regretted that..."); – replacement of personal pronouns with indefinites (e.g. "Somebody might think that..."); – point-of-view distancing, such as the present-past tense switch (e.g. "I was wondering whether..."); – invocation of general rules (e.g. "I'm sorry, but late-comers cannot be seated till the next interval"); – nominalisation (e.g. "I am surprised at your failure" instead of "I am surprised that you failed").

The politeness effect of the utterance depends on the use of conventional indirectness, whereby the question format is used to formulate the speech act "invitation". The other politeness strategies include the present-past tense switch ("would" and "came" instead of "will" and "come"), complex clause structure (the use of the embedded conditional instead of a simple assertion such as "I come in early"), and the adjectival "a little", which minimises the imposition. The politeness effect of the utterance is created by the use of the delay signal ("hehh") and the announcer ("well"), signaling the speaker's unwillingness to decline the prior invitation, expression of appreciation ("that's awfully sweet of you"), indirectness in formulating the declination component ("I don't think I can make it this morning") and specification of the reason for declining the invitation ("I'm running an ad in the paper and I have to stay near the phone") [9, p.29].

"Could you possibly by any chance lend me your car for just a few minutes. There wouldn't I suppose be any chance of your being able to lend me your car for just a few minutes, would there?" These endeavors have been accompanied by a growing realization that there are no absolute politeness measures because in real life situations, very subtle changes in the textual, physical or pragmatic context can lead to substantial differences in the perceived politeness of verbally identical utterances (such as e.g. the case of elaborate politeness crossing into irony.) This is related to the hotly discussed problem of linguistic markers of politeness and impoliteness, reflected in the universal

lexical-conceptual distinction between polite-impolite, and their pragmatic exponents which politeness researchers typically discuss in terms of speech-act indirectness or implicitness as defined by Paul Grice. For this reason, in the current work instead of characterising them as inherently polite, utterances and expressions are considered in terms of their potentiality to be interpreted as polite and conditions under which such interpretations are produced.

From synchronic aspect politeness is about keeping good relations with your listener or reader. There are two types of politeness: showing the listener or reader that you value and respect them; changing or softening what you say so as not to be too direct or forceful.

There are many ways in which we can show that we value and respect our listener or reader. In more formal situations, we are especially careful to use certain polite phrases. Samuel Johnson: "When two Englishmen meet, their first talk is of the weather" [10, p.15]. In such case, we can show the realization of politeness in everyday use.

Analyzing all above said we may say that to know usage of etiquette rules of the language is as well important as to know the usage of grammatical ones. That is why we should not limit our knowledge only in grammatical structure of expressions, but also take into consideration the adopted rules of speech etiquette. We should choose each stereotype of politeness depending on the formal or non-formal situation, on neutral, elevated or colloquial-friendly style of communication, on that fact whether the addressee is known or unknown. The culture of communication is concentrated on that fact that the speaker in one or another situation could choose the most appropriate speech way of demonstrating the polite and respectful attitude towards the addressee.

To sum up, politeness in speech helps people to create an amiable atmosphere where everybody respects and has a good attitude to each other. The knowledge of Politeness in English language makes easier to understand Englishmen's behavior and avoid misunderstanding between the native and the non-native speakers that can lead to serious problems. As for foreign language students, the comprehension of Politeness in English language can minimize the cultural shock when they go to foreign countries to practice their language. It is key point in studying languages, as we know linguistic discrepancy in different countries. It is obvious that nobody wants to communicate with rude person, but everybody respects polite people and such quality is reckoned to be the indicator of intelligence. The usage of polite expression in speech helps people not to impose but make them do something in a polite way. And English Politeness as one of the most complex one has the main principle that is based on not imposing interlocutor against his or her will. And such individuality of English speakers substantiated that they respect and appreciate each personality and take into consideration other people's feeling. Such peculiarities of English language motivate us to research politeness on a large scale comparing with its implementation in Kazakh language as well.

Literature:

1. Watts, Richard J. 2003. Politeness. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Ehlich, Konrad 2005. On the Historicity of Politeness. In Watts, R. / Ide, S. / Ehlich, K. (eds) Politeness in Language (Second Edition). Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 71-108.
3. Oxford Dictionary of English, Oxford University Press, 2003. ISBN 0-19-861347-4, ISBN 978-0-19-861347-3.
4. Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 1995
5. Webster's Dictionary, 1913

6. Sell, R. D. (2005). Literary texts and diachronic aspects of politeness. In R. J. Watts, S. Ide and K. Ehlich (eds.), *Politeness in Language: Studies in its History, Theory and Practice* (pp. 109-130). Berlin: Mouton.
7. Яшина А.В. «Лингвистические стратегии вежливости», Москва, 2003.
8. Антипова А.М. «Система речевой интонации в английском языке», Москва, 1979.
9. “Politeness in English” Saeko Fukushima & Yuko Iwata
10. *Politeness in English. English matters*, 2014.

УДК37.015.3

РЕФЛЕКСИЯ КАК ОСНОВНОЕ ЗВЕНО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Какимова М.Е., Какимова К.С.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева; магистрант СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Бұл мақала ол, сондай-ақ оқытушылардың кәсіби дамыту үшін негізгі құралы ретінде саналады, шет тілін үйрену негізгі мәселелермен аспектілерін қамтиды, психология және педагогика тұрғысынан көрінісі қандай анықтама береді.

Аннотация

Данная статья рассматривает определение, что есть рефлексия с точки зрения психологии и педагогики, освещает основные ее проблемы и аспекты при обучении иностранному языку, как основной инструмент мотивации обучающихся, так и для профессионального развития учителя.

Annotation

In the given article reflection is regarded from the point of view of psychology and pedagogy. It covers the main issues and aspects in learning a foreign language, as well as considered as the main tool for the professional development of teachers and students' motivation.

Рефлексия является личностным свойством, представляющим собой важный фактор развития личности и построение цельной психической культуры человеческой личности. Понятие рефлексии в педагогике начало активно входить только последние десятилетия, в целом, не смотря на то, что педагогическая деятельность, по сути, имеет рефлексивный характер. По мнению педагогов, он проявляется в процессе организации деятельности учащихся, когда педагог стремится увидеть себя и свои действия глазами воспитанников, учитывать в работе их взгляды и внутренний мир. Организуя взаимодействие с ребенком, педагог ставит себе оценку как участнику этого взаимодействия и диалога. В процессе педагогической рефлексии педагог идентифицирует себя с содержанием педагогического взаимодействия, с определенной педагогической ситуацией, с воспитанником, с коллегами-педагогами, с разными моделями деятельности и педагогическими технологиями. Следовательно, доминантой процесса педагогического воздействия является развитие. Это процесс преимущественно внутренний и судить о нем может в первую очередь субъект развития и деятельности. Оценка результатов, эффективности развития и саморазвития реализуется субъектом посредством самонаблюдения, и самоанализа, то есть через рефлексия.

В психологии творчества и творческого мышления рефлексия трактуется как процесс осмысления и переосмысления субъектом стереотипов опыта, что является необходимой предпосылкой для возникновения инноваций. В этом контексте принято говорить о рефлексивно-инновационном процессе, рефлексивно-творческих способностях (И. Н. Семёнов, С. Ю. Степанов), а также выделять разные формы рефлексии (индивидуальная и коллективная) и типы (интеллектуальная, личностная, коммуникативная, кооперативная) [1, с. 101].

Введение рефлексии в контекст психологического исследования и рассмотрение её с точки зрения личностно-смысловой динамики позволило таким исследователям, как С.Ю. Степанов и И.Н. Семёнов, разработать концептуальную модель рефлексивно-инновационного процесса, а также методику его изучения путём содержательно-смыслового анализа дискурсивного (речевого) мышления индивидуума и группы в процессе решения ими творческих задач. Использование этой методики для эмпирического изучения развертывания рефлексии в процессе индивидуального решения малых творческих задач (т. н. «задач на соображение») привело к выделению разных видов рефлексии: в интеллектуальном плане — экстенсивной, интенсивной и конструктивной; в личностном плане — ситуативной, ретроспективной и проспективной. [2, с. 77].

Рассмотрение взаимосвязи между рефлексией, творчеством и индивидуальностью человека позволяет, по мнению Е.П. Варламовой и С.Ю. Степанова, подойти к изучению проблемы творческой уникальности личности и роли рефлексии в её развитии [3, с. 65].

В психологических исследованиях, как отмечает А.В. Карпов [4, с. 177], рефлексия предстает двойственно: с одной стороны, как базовое свойство субъекта, с помощью которого осуществляется осознание и регуляция его жизнедеятельности, с другой – как способ осознания исследователем оснований и результатов эмпирических данных. Большинство авторов-разработчиков методов изучения рефлексии при конструировании психологического инструмента делают акцент на диагностике такого свойства личности, как рефлексивность. А.В. Карпов, опираясь на основные ориентиры теории деятельности по отношению к проблеме рефлексии, предложил методику определения индивидуальной меры рефлексивности [5, с. 180]. Он утверждает, что рефлексия и при познании собственного внутреннего мира, и при познании внешнего мира (в том числе, и субъективного – «мира других») представляет собой единую психологическую реальность, вернее, рефлексивное действие. При этом рефлексивный процесс условно разделен автором на два вида: рефлексия содержания собственного сознания, хода и результатов собственной деятельности и рефлексия внутреннего мира другого человека. Первый вид рефлексии выделяется на том основании, что предметом рефлексии является деятельность. Здесь рефлексия рассматривается как обращенность познания человека на ход своей деятельности, на психические качества и состояния, проявляющиеся в ней, на свой внутренний мир. Этот вид рефлексии включает самооценку и построение образов «Я» в ходе практической деятельности и рассматривается А.В. Карповым в ее (рефлексии) трех формах, в зависимости от функции, которую выполняет она во времени: ситуативной, ретроспективной и перспективной. Для второго вида – рефлексия внутреннего мира другого человека – в качестве объекта рассматривается не сам познающий субъект, а явления сознания окружающих его людей, их «образы-картины» окружающего, их понимание происходящего, их оценка ситуации. По мысли автора, здесь имеет место размышление за другое лицо, способность понять «что

думают другие люди», осознание человеком того, как он воспринимается партнером по общению и т.д. [6, с. 126].

Другим инструментом изучения рефлексии является предложенная Д.А. Леонтьевым и коллективом авторов-разработчиков методика дифференциальной диагностики рефлексивности. В основу данного инструмента положена идея о том, что термин «рефлексия» используется в разных контекстах для обозначения различных феноменов, отсюда авторы-разработчики предложили три качественно специфические формы рефлексии: 1) интроспекция (самокопание), связанная с сосредоточенностью на собственных переживаниях, собственных состояниях; 2) системная рефлексия, связанная с самодетерминированием и взглядом со стороны, позволяющая одновременно охватить полюс субъекта и объекта; 3) квазирефлексия, направленная на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации, и происходящая в отрыве от актуального бытия в мире. Перечисленным качественно различным формам рефлексии противопоставляется арефлексия как отсутствие самоконтроля, сосредоточенность на внешнем интенциональном объекте деятельности [7, с. 512]. Несмотря на то, что методика находится на стадии разработки ее окончательной версии, в целом была показана ее надежность и валидность, которая уже нашла свое применение, помимо исследовательской практики, в практике психологического консультирования. Этот процесс имеет сложную структуру. В нее входит мысленное проигрывание возможностей, рефлексивная игра с самим собой, которая завершается выработкой окончательного решения и переходом к исполнительным действиям. Наиболее явно рефлексивность саморегуляции проявляется при необходимости перестраивать сложившийся способ действия, анализируя структуру своих действий, не приводящих к успеху. Рефлексивность и гибкость прямо связаны с готовностью выполнения подобной «работы над ошибками». Ю.Н.Кулюткин выделяет два уровня рефлексивного отображения. «На более низких уровнях рефлексии отображаются и контролируются отдельные исполнительные действия, выполняемые по готовой стандартной программе. На более высоких уровнях рефлексии субъект отображает самого себя и как контролера, производящего планирование и оценку своих действий» В последнем случае «он как бы экстерииоризирует те внутренние регуляторные схемы и процессы, которые позволяли ему осуществлять свои управляющие функции». Иными словами, по мере повышения уровня рефлексии она закономерно превращается в саморефлексию уже не только операциональных, но и личностных аспектов регуляции деятельности [8, с.128].

Традиционно выделяются 4 подхода к изучению рефлексии (или другими словами — 4 аспекта изучения рефлексии):

кооперативный. Данный вид рефлексии рассматривается при анализе субъектных видов деятельности, а также при проектировании коллективной деятельности с учётом необходимости координации профессиональных позиций и групповых ролей субъектов, а также кооперации их совместных действий;

коммуникативный вид рефлексии используется как существенная составляющая развитого общения и межличностного восприятия, как специфическое качество познания человека человеком;

когнитивный или интеллектуальный вид – это понимание рефлексии, как умения субъекта выделять, анализировать и соотносить с предметной ситуацией собственные действия, а также рассмотрение рефлексии в связи с изучением механизмов мышления, прежде всего — теоретического;

личностный аспект предполагает построение новых образов себя, своего «я», в результате общения с другими людьми и активной деятельности, а также выработка новых знаний о мире.

Определяют также личностная рефлексия в традиционном понимании — это психологический механизм изменения индивидуального сознания. Личностная рефлексия — это «активный субъектный процесс порождения смыслов, основанный на уникальной способности личности к осознанию бессознательного (рефлексия нерелексивного) — внутренней работе, приводящей к качественным изменениям ценностно-смысловых образований, формированию новых стратегий и способов внутреннего диалога, интеграции личности в новое, более целостное состояние».

При обучении иностранному языку рефлексия играет очень важную роль как для ученика и для учителя, поскольку помогает найти слабые места [9, с 15].

По мнению зарубежных авторов, начинающему педагогу стоит задать себе несколько вопросов, которые помогут ему определиться в каком направлении следует действовать. Вот некоторые из них:

- Кто мои студенты? Что они хотят? К чему стремятся?

- Кто есть я? Какие аспекты затрагивает моя методика обучения? Какова моя цель?

- Что я могу сделать для выхода из собственной профессиональной зоны комфорта и перейти на когнитивный стиль?

- Где найти новые возможности для обучения иностранному языку?

- Получаю ли я удовольствие от выполняемой работы?

Далее, специалисты предлагают перейти к действиям. Вот несколько предлагаемых идей:

- Напишите свою собственную задачу в преподавании

- Если вы чувствуете комфорт и уверенность в себе, вы можете захотеть поделить этим ос своими коллегами, что есть хорошо.

- Проверьте, совпадает ли ваша цель с реальностью на ваших уроках

- Составьте список людей или коллег, которые могут помочь вам достичь ваших профессиональных целей и др.

Помимо этого существуют и другие формы рефлексии, которые способствовали бы профессиональному развитию современного педагога для обеспечения качественной обратной связи.

Литература:

1. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач. — Вопросы психологии, 1982, № 1, с. 99—104.
2. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. К проблеме разработки комплексных средств диагностики индивидуальных особенностей мышления. — В кн.: Психодиагностика и школа. Таллин, 1980, с. 75—77.
3. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Психология творческой уникальности человека. - Институт психологии РАН, 2002, с. 42 – 98.
4. Карпов А.В. Книга о внутреннем мире человека // Вопросы психологии. 2006. №5. с.177.
5. Карпов А.В. Системные описания в психологии // Вопросы психологии. 1985. №3. с.180.
6. Карпов А.В. Структурно-функциональная организация процессов принятия групповых решений // Вопросы психологии. 2004. №1. с.126.

7. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора. В кн.: Д.А. Леонтьев (Ред.), Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 511–546.
8. Кулюткин Ю.Н. Психология обучения взрослых // Москва : Просвещение, 1985. – С. 128.
9. Carson, T.B. et al. 1989. Creating Possibilities: An Action Research Handbook. Edmonton: University of Alberta.

УДК 81.1

DIFFERENT APPROACHES TO THE CONCEPT OF “SUCCESS” IN THE ENGLISH LANGUAGE

Какимова М.Е., Сакенова М.Р.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева; студентка СКГУ им. М.Козыбаева)

Аңдатпа

Ғылыми мақалада ағылшын тіліндегі «табыс» концептісінің әртүрлі тәсілдері қарастырылған. Мәтінде бірнеше сөздіктен алынған «концепт» және «табыс» сөздерінің анықтамалары ұсынылады. Сонымен қатар, «табыс» сөзінің ағылшын әдебиетінде қолданылуы жайлы ақпарат берілген.

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы к концепту «успех» в английском языке. В тексте предлагаются определения слов «концепт» и «успех» из различных источников, имеется информация об употреблении слова «успех» в английской литературе.

Annotation

The article examines different approaches to the concept of “success” in the English language. The words “concept” and “success” from several sources and their use in the English literature have been regarded.

The concept of “success” is an integral part of the conceptual picture of the world of Western European and American cultures. According to the importance of the concept of “success” in the English language we have considered the place of the concept in the contemporary cognitive linguistics, the definition of the word “success” and its conceptual space.

There are different definitions of the word “concept” in the English language. In the Oxford Dictionary we come across the following definitions: a general idea or understanding of something; the concept of inertia; the concept of free will; a plan or original idea (The original concept was for a building with 12 floors); a unifying idea or theme, especially for a product or service (a new restaurant concept) [1].

A. Viezhbickaya in her work “Language. Culture. Cognition.” states that the “concept” is an object from the “ideal” world which has the name and reflects the people’s cultural understanding of real world. From her point of view, concept describes typical situations of culture and is the subject of cultural science studies [2, p.10].

According to J. Stepanov the “concept” is “a basic cultural cell in the mental world of a man” [3, p.82].

Other scientists consider “success”:

1) as the fact of getting or achieving wealth, respect, or fame (Success came easily to him); correct or desired result of an attempt (Did you have any/much success in finding the dog?); someone or something that is successful: a person or thing that succeeds (The play was an immediate success) [1];

2) the accomplishment of an aim or purpose (The president had some success in restoring confidence); the attainment of fame, wealth, or social status (The success of his play); the achieving of the results wanted or hoped for (The success of almost any project depends largely on its manager); something that achieves positive results (Both films have been a big box-office success) [4];

3) the base and along with it a slot... “success” as the person who succeeds in his work, employment, social, etc. [5].

Similar data are given by The Cambridge Thesaurus of American English, where its basic characteristics described by the following synonymous words and phrases: consummation, resolution, accomplishment, progress, while the slot “successful man” passed the following words: celebrity, star, hit, VIP, somebody, winner [6, p.385].

Analyzing cultural dominant in English, V.I.Karasik notes that “for the English linguistic culture it is characterized by an emphasis on the success such as: symbolizing success, focus on the efforts of the individual” [7, p.25]. Thus it follows that in English culture success is directly linked with the efforts of personality.

Some scientists define five following frames of this concept:

1. Success-movement.

Typical slots constituting the frame, represent the success of the English language picture of the world as a movement forward / backward (horizontally) or up / down (vertical).

Verbalization success as happiness is part of the English language world picture and also finds its expression through evaluating words on a scale up - down.

2. Success-achievement.

The components of the frame in the world of English language culture contain idiomatic expressions nominating success: to make a success, little success / ill success, well-deserved success, as well as verbs with the semantic component of achievement: to achieve, to succeed, to attain, to manage to do smth.

3. Success-wealth.

Presentation of success as welfare, wealth, economic benefits, profit etc. This frame is the most productive, and its components contain a large number of synonymous nominations, makes explicit material component of success. The frequency of word usage also points to the conventional nature of these correspondences.

The success is reflected not only in the material of the individuals well-being, but also companies, enterprises, as well as the economic well-being of its citizens, the successful business development, stable economic system and etc.

4. Success-luck.

Good luck is the phenomenon of natural law, unpredictable, is not always a man under authority. It is almost a living substance; it may suddenly come, and may also leave unexpectedly.

5. Success-strength (success-power) [5].

Russian linguist I. Erofeeva analyzed the concept “success” in idioms and phraseologies. She suggests the following thematic groups of English idioms that represent the concept of “success” in the plays of the XX century the total number of examples [8, p.3].

Table 1 – The concept of “success” in the plays of the XX century

1	Confidence in the success	33%
2	Wishing success	20%
3	Success as a public recognition of the	12%
4	Achieving success through their own efforts	7%
5	Success as the luck	7%
6	Success as a dedicated in achieving the success	7%
7	Success with the opposite sex	7%
8	Complete success	7%

So, we may conclude that concept “success” is considered in different ways in different cultures. The little experiment done among 7th grade school children of the lyceum named after M.Zhumabaev, during teaching practice, has proved some ideas which were mentioned above.

In order to reveal the concept of “success” we used the method of subjective definitions. Through this method the real content of “success” in the minds of pupils was reviewed.

The experiment was carried out in two stages:

1. They had to continue the sentence: the success – it’s ...
2. They had to name the word, that’s associated with the word “success”.

This experiment involved 13 pupils of 7th grade.

The first stage.

The following definitions of the word “success” have been identified during the experiment:

- Success is... 1. family, love – 9 pupils;
2. knowledge, to have a good job – 2 pupils;
3. wealth – 2 pupils.

The second stage.

At this stage, the informants selected words with similar meaning to “success”. There were identified the following synonyms to it: happiness (7), good luck (3), victory (2), power (1).

Based on this experiment, we can make the conclusion, that “success” in the mind of pupils is associated with good luck and knowledge. They cannot imagine a successful person without happy family. So, considering the conceptual space of the word “success” in different cultures would help us to learn differences and similarities from their cognitive point of view.

Bibliography:

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.oxforddictionaries.com/ru>
2. А.Н. Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. / Сост. М. А. Кронгауз. – Москва, 1997. – 110 с.
3. Ю.С. Степанов. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. Сборник обзоров. – Москва, ИНИОН РАН, 1992. – 82 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://dictionary.cambridge.org/ru/CollinsEnglishDictionary> – CompleteandUnabridged, 12thEdition 2014. – London, 2014.– 337 с.

5. Dictionary of American English. Longman. Third edition, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.longman.com/dictionaries
6. The Cambridge Thesaurus of American English / Compiled by William D. Lutz. Rutgers University: Cambridge University Press, 1994. – 385 с.
7. В.И. Карасик. Языковой круг: Личност, концепты, дискурс. – Волгоград, 2012. – 25 с
8. И.В. Ерофеева. Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века); Забайкал. гос. гум. пед. ун-т. - Чита, 2009. – 5 с.

УДК 801

ОБ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ РЕЧИ

Карабыков А.В.

(профессор кафедры философии и социальных коммуникаций, доцент, Омский государственный технический университет)

Аңдатпа

Мақаланың мақсаты – бақылауға процесі теориялық ашу полифункционалық тіл және сөйлеу. Объектісі қызмет етеді релевантты идеялар мен тұжырымдамалары В. фон Гумбольдтің, Л. Витгенштейннің және м. М. Бахтиннің негізгі талдауы. Дәлелденеді, осы және жақын оларға интеллектуалдар дайындылығы топыраққа ғылыми революция тіл біліміндегі екінші жартысы мен XX ғ., нәтижесінде структуралистикалық парадигмасы функционалдық жаратылымы алынып қойылған.

Аннотация

Цель статьи – проследить процесс теоретического открытия полифункциональности языка и речи. Основным объектом анализа служат релевантные идеи и концепции В. фон Гумбольдта, Л. Витгенштейна и М.М. Бахтина. Доказывается, что работы этих и близких к ним интеллектуалов подготовили почву для научной революции в языкознании второй половины XX в., в результате которой структуралистская парадигма была потеснена функционалистской.

Annotation

The aim of the article is to observe the process of theoretical discovery of polyfunctionality of language and speech. A main object of the analysis comprises relevant ideas and conceptions of W. von Humboldt, L. Wittgenstein, M.M. Bakhtin. It is argued that views of those intellectuals and their followers prepared a ground for a scientific revolution in linguistics of the second half of the 20th century. Its general result was replacement of the structuralistic paradigm with the functionalistic one.

Основоположником нового – энергийного, деятельностного – подхода к постижению языка, позволившего увидеть многообразие способов его употребления, отнюдь не исчерпывающееся дескриптивной функцией, по праву считается В. фон Гумбольдт. В его учении язык неотделим от работы народного, а с ним и индивидуального сознания, которая воплощается в речевой деятельности. Согласно Гумбольдту, цель этой работы состоит в том, чтобы непрерывно создавать звуковую форму, максимально удовлетворяющую потребности выражения мысли [1, с. 70]. Как видим, немецкий мыслитель ещё очень узко определял назначение речевой деятельности. С его точки зрения, оно ограничивается «выражением мысли или чувства» [там же, с. 162-163, 188], что соответствует дескриптивному образу языка в науке Нового времени.

Для нас в работах этого мыслителя ценно другое. Поместив в центр своего внимания не язык как автономную систему, но речь как деятельность (*ενέργεια*), Гумбольдт сумел осознать существенные свойства коммуникативной реальности, которые ещё долгое время после выхода его работ оставались не замеченными учёными. В частности, немецкий учёный уловил семантическое своеобразие речи по контрасту с отвлечённым значением языковых единиц, взятых вне контекста коммуникации: «Даже со стороны значения своих отдельных элементов, не говоря уже о нюансах, появляющихся при их сочетании, ...речь содержит бесконечно много такого, что при расчленении её на элементы улечивается без следа» [там же, с. 168]. Им же было подмечено, что именно в речевой практике людей «гораздо больше, чем в отдельных словах», обнаруживает себя интеллектуальная уникальность каждой нации [там же, с. 182]. Ещё более глубокой и перспективной нам представляется гумбольдтовская идея о том, что понимание языковой природы, отличающее данную культуру, зависит от характера использования в ней языка, а он, в свою очередь, – от ментальности нации, создавшей эту культуру. Вот как об этом говорит сам мыслитель: «На язык душевная настроенность оказывает особое влияние. Он складывается по-разному у народов, охотно встающий на уединённый путь сосредоточенного раздумья, и у наций, которым средство языка нужно главным образом для достижения взаимопонимания в их внешней деятельности. Первые совершенно по-особому воспримут природу символа, а у вторых целые сферы языковой области останутся невозделанными» [там же, с. 61]. Это высказывание как нельзя лучше подчёркивает справедливость вывода, сделанного известным исследователем творчества В. фон Гумбольдта: энергийная теория языка, разработанная немецким филологом, может служить лингвистическим введением в антропологию, призванную ответить на два вопроса: «Что такое язык?» и «Чего достигает человек посредством употребления языка?» [2, с. 24]. Добавим, что, с нашей точки зрения, между названными вопросами существует непосредственная взаимная связь.

Представленные выше и примыкающие к ним идеи Гумбольдта стали получать последовательное развитие спустя столетие после смерти их создателя (1835), когда образ мира, созданный классической наукой, стремительно рушился, уступая место новым представлениям в различных областях знания. Известно, что формирование новой системы ключевых воззрений, образующей ту или иную научную парадигму, как правило, сопряжено с пересмотром метафизических оснований данной науки. По словам А. Койре, все «великие научные революции всегда определялись катастрофой или изменением философских концепций», служивших метафизическим фундаментом научного знания [3, с. 15]. Поэтому не удивительно, что наиболее восприимчивыми к глобальным трансформациям, которые назревают и происходят в науке, часто оказываются не узкие специалисты, занятые разработкой не критически усвоенных ими ранее парадигм, а мыслители, умеющие вопрошать о сущности познания и познаваемого *ab ovo*¹. Так, в частности, обстоит дело с теорией относительности в физике [4, с. 83-88]. И так же происходило утверждение новой – энергийной – теории в лингвистике [5, с. 19-31; 6]. В 1-ой половине XX в., когда профессиональные языковеды продолжали работать с прежним образом языка, рассматривая последний по преимуществу «в себе и для себя», как автономный, существующий по собственным законам объект, – в это время было сформулировано несколько близких друг к другу концепций, восходящих к учению Гумбольдта.

Они принадлежали людям, не являвшимся лингвистами (в точном смысле этого слова): М.М. Бахтину, Л.С. Выготскому и Л. Витгенштейну. Кроме того – и это

¹ досл. «с яйца» (лат.), «с нуля», отбросив устоявшиеся, общепринятые мнения о предмете.

немаловажный факт, – Бахтин и Витгенштейн в определённый период своей жизни были школьными учителями, что дало им возможность взглянуть на язык под другим – не позитивистски-академическим, а более непосредственным, обиходным – углом зрения.

Не имея возможности здесь входить во все детали их языковых концепций, мы ограничимся здесь тех идей М.М. Бахтина и Л. Витгенштейна, которые оказали наибольшее влияние на наше видение проблем и способы их решения, предлагаемые в настоящей работе. По убеждению обоих мыслителей, язык в его естественном, обыденном употреблении не ограничивается выполнением только одной функции, что резко отличает её от дескриптивного языка науки. Оба мыслителя согласны в том, что эти функции и связанные с ними речевые формы весьма разнообразны в повседневной коммуникации. Причем, их система находится в постоянном развитии, изменяясь вместе с жизнью. «Бесконечно разнообразны виды употребления всего того, что мы называем «знаками», «словами», «предложениями», – замечает Витгенштейн. – И эта множественность не представляет чего-то устойчивого, раз и навсегда данного, наоборот, возникают новые... языковые игры, а другие устаревают и забываются» [7, с. 90]. Все существующие способы употребления языка так или иначе служат нуждам практической жизни и в большинстве своем ориентированы не на ее описание и информирование о ней, но на ее регуляцию и преобразование. Хотя, конечно, и передача информации влечет за собой изменения в бытии, но более опосредованным образом. «Дело, пожалуй, не столько в том, что «без языка мы не могли бы понимать друг друга», сколько в том, что без языка мы не могли бы влиять на поведение других людей тем или иным образом, не могли бы строить улицы и машины и т.д.» [там же, с. 222]. «Всякое высказывание, – по словам Бахтина, – продвигает жизнь вперед, не только сообщает нечто новое, но и вносит нечто новое во взаимоотношения людей», а значит, и в состояние мира [8, с. 253].

Тезис о том, что слова суть дела и поступки, впоследствии разрабатывал Дж. Остин и его ученики. Начав с анализа перформативных высказываний, в наибольшей мере соответствующих сформулированному Витгенштейном утверждению, Остин пришел к выводу об условности их противопоставления так называемым констативам. Пусть в разной степени, но и те, и другие единицы одновременно что-то сообщают о мире и воздействуют на него [9, с. 121]. В этом смысле все без исключения высказывания являются актами, аналогичными прочим человеческим действиям: в них и ими меняется мир, – что не исключает, впрочем, прагматического своеобразия собственно перформативов [10, с. 138].

Многообразие функций и способов употребления языка предполагает наличие соответствующих им речевых форм. Для Бахтина и Витгенштейна было очевидным, что эти формы не могут быть тождественны единицам языка: одни и те же слова и предложения могут использоваться в языке с разными целями и в разных смыслах. Поэтому Витгенштейн для их определения использовал понятие языковой игры. В концепции Бахтина терминологическим коррелятом «игре» является речевой жанр. Утверждая невозможность построения единой классификации языковых игр, Витгенштейн предложил описывать их на основе «семейных сходств» – «пересекающихся общих особенностей», разные комбинации которых свойственны разным речевым формам [11, с. 38]. В то же время он очертил единый принцип устройства всех языковых игр. По мнению австро-британского философа, их структура состоит из «повторяющихся во времени игровых действий» – «ходов» [7, с. 385]. Они представляют собой «примитивные формы языка»², такие как утверждения,

² Следует заметить, что используемое Витгенштейном слово *Sprache* в немецком языке может переводиться и как «язык» и как «речь».

восклицания, вопросы [11, с. 33]. В дальнейшем развитии лингвистической прагматики эти формы, как известно, получили название речевых актов. Посредством их «постепенного наращивания» могут строиться любые «сложные формы» всех реальных и возможных языковых игр [там же].

Если «игры» и «жанры» в силу своего многообразия и подвижности не поддаются исчерпывающей и устойчивой систематизации, то речевые акты, как было установлено усилиями Дж. Остина и Дж. Серля, представляют собой достаточно универсальные, стабильные и немногочисленные типы простейших речевых действий. И потому с появлением основных вариантов их классификации, о которых мы поговорим ниже, в западном философском мире стала распространяться идея универсальной прагматики. В числе самых известных её представителей можно выделить Дж. Серля, Д. Вандервекена, Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля и других учёных [12, с. 251-339].

Что касается бахтинской концепции речевых жанров, то ввиду того, что о ней писалось слишком много в последнее десятилетие, чтобы еще раз подвергать ее всестороннему рассмотрению, мы ограничимся сейчас её самым общим очерком. Обрисованная М.М. Бахтиным типология жанров имеет незавершенный, «набросочный» характер. Общеизвестно, что русский филолог делил жанры на первичные (простые) и вторичные (сложные) [8, с. 161]. В основу их разграничения он полагал два взаимодополнительных критерия: сферу употребления и структурное устройство. При этом, осознавая относительность первого из них, сам филолог констатировал «несущественность деления на разговорные и книжные жанры» [там же, с. 235]. Осознавая, по всей видимости, что только структурный критерий может обеспечить устойчивость его классификации жанров, Бахтин был склонен к его абсолютизации. По его мнению, вторичные жанры «в большинстве своем слагаются из первичных» [там же, с. 233]. В другом месте он еще более категоричен: «В сложных жанрах *всегда* (выделено мной – А.К.) можно прощупать... формы первичных жанров» [там же, с. 239]. Неслучайно поэтому, вторичные жанры характеризуются им как «сложные», «конструктивные», «синтетические» [там же, с. 231; 13]. Скажем, частное письмо, относимое Бахтиным по первому критерию к первичным жанрам, может входить в состав романа но, в свою очередь, включать в себя четверостишие из стихотворения, в котором будет заключен некий известный афоризм. С такой позиции жанровая «вторичность» оказывается весьма сложным, многослойным явлением, что еще раз подчеркивает относительность указанной дихотомии, а процесс построения сложных речевых жанров – тем постепенным «наращиванием форм», о котором писал Витгенштейн.

Завершая рассмотрение идей двух мыслителей, укажем, что выдвинутые ими идеи по разным причинам были подхвачены и развиты лингвистами с задержкой в несколько десятилетий. Однако тот необычайно широкий резонанс, который они обрели в последней трети XX века, свидетельствует о вхождении в права новой – заложенной В. фон Гумбольдтом и развитой Бахтиным и Витгенштейном – парадигмы, значительно потеснившей прежнего лидера – структуралистскую исследовательскую программу. Это позволяет согласиться с обобщающим тезисом А.Е. Кибрика, предварительно освободив его от запоздалого – ещё четверть века назад – пророческого пафоса: «Лингвистику XX в. (за исключением его последней четверти – А.К.) можно представить в виде «КАК-лингвистики» («как устроен язык»), на смену которой придёт «ЗАЧЕМ/ПОЧЕМУ-лингвистика», в основе которой будет лежать примат объяснения» функционирования языка [14, с. 91].

Литература:

1. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – 400 с.
2. Рамишвили В.Г. Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник теоретического языкознания // Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – С. 5-36.
3. Койре А. Очерки истории философской мысли. – М.: Прогресс, 1985. – 284 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 21-186.
5. Карабыков А.В. Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры: дисс. ...д-ра. филос. наук: 24.00.01 – Томск, 2014. – 347 с.
6. Карабыков А.В. История языкознания в свете трансформации образа языка в культуре (подступы к ревизии основ) // Язык и культура, 2014. № 4. – С. 26-41.
7. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. – М.: Гнозис, 1994. – 520 с.
8. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-1960 гг. – М.: Русские словари, 1996. – 731 с.
9. Остин Дж. Избранное. – М.: Идея – Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.
10. Кузнецов В. Г. Перформативность и уровни коммуникации // Логос, 2009. № 2 (70). – С. 136-150.
11. Витгенштейн Л. Голубая книга. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 128 с.
12. Соболева М. Е. Философия как «критика языка» в Германии. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 412 с.
13. Дёнингхаус С. Теория речевых жанров М.М. Бахтина в тени прагмалингвистики // Жанры речи. Вып. 3. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. – С. 104-117.
14. Кибрик А. Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 1995. № 5. – С. 84-92.

УДК 811.111

**РАБОТА С СИТУАТИВНЫМИ УПРАЖНЕНИЯМИ ТЕКСТОВ
АНГЛИЙСКИХ ПЕСЕН****Кораблина Т.Н., Шевелева Н.П.***(ст. преподаватели СКГУ им. М.Козыбаева)***Дуплянкина А.В.***(преподаватель английского языка КГУ Комплекс «Колледж искусств-специализированная школа интернат для одаренных детей музыкально-эстетического профиля», г.Петропавловск)***Аңдатпа**

Берілген мақала ағылшын өлеңдерінің мәтінімен жұмыс жасауға арналған. Мақалада дамыған материалдар және өлеңдерді қолдануға үйлеstrу қызметтің бірнеше түрлері ұсынылған. Мақала жоо, колледж және мектептің мұғалімдерімен қолданылады.

Аннотация

Данная статья посвящена работе с различными упражнениями текстов английских песен. В статье рассматривают несколько видов деятельности, которые сочетают использование песен и развивающих материалов на занятиях английского языка.

Annotation

The given article is devoted to the work with different exercises of English songs texts. Some kinds of activities which combine using songs and developing materials at the English lessons are considered in the article.

Ценность песни в мотивации к изучению английского языка очевидна. Песня предполагает нетрадиционный вид деятельности на занятии. Это бесценный инструмент для того, чтобы развить способности студентов в аудировании, говорении, чтении, письме. Песни могут быть использованы для того, чтобы научить студентов различным видам языкового анализа, отработать произношение, ритм, закрепить лексику. Обучение английскому языку через песни обеспечивает также благоприятную атмосферу на занятии, если студенты чувствуют напряжение, общаясь на английском языке в формальной обстановке: «Songs offer a change from routine classroom activities. They are invaluable tools to develop students' abilities in listening, speaking, reading, and writing. Teachers and students alike find singing songs entertaining and relaxing» [1, с. 8]. При отборе дидактического материала необходимо учитывать содержательную, развивающую, воспитательную значимость песен, а также текстов, представляющих методическую ценность с точки зрения грамматической и лексической наполненности. Ермаш Г.Л. отмечает: «Критерий художественной ценности, предъявляемый к отбору песенного материала, в эстетике и художественной критике предполагает наличие в этом материале следующих компонентов, которые имеют определенную значимость: тематический, идейный, стилистический, социально - эстетической действительности, творческой ценности» [2, с. 125]

Хотя коммуникативный подход стал основным в обучении языку, студенты еще являются пассивными «потребителями» знаний и играют пассивную роль в выборе изучаемого материала и обучающей методики. Преподавателям рекомендуется позволять студентам принимать участие в разработке, подборе материала для себя, следует вовлекать студентов в работу посредством используемого материала. Это не только повысит ответственность студентов, но и позволит им стать экспертами при выполнении заданий, которые они готовят самостоятельно.

Данная статья рассматривает несколько видов деятельности, которые сочетают использование песен и развивающих материалов, подобранных студентами таким образом, чтобы показать, как обучающиеся могут быть максимально задействованы в выполнении творческих заданий с эффективным использованием песен.

Рассмотрим следующие виды деятельности, использующие песни как основной материал для обучения. Преподаватели на первом этапе тщательно прослеживают языковые и грамматические упражнения, четко формулируют требования. Затем студентам предлагается придумать после выступления преподавателя подобные задания и исполнить песни, сделать мини-презентации к своей работе. Задания могут быть разнообразных форм и соответствовать вкусу, стилю и возможностям студентов. Количество заданий может варьироваться от одного – двух простых упражнений и более. Это зависит от уровня подготовленности студентов.

Упражнение 1

Цель этого вида работы - способствовать развитию способности студентов воспринимать на слух краткие формы глаголов, таких как I'm, I've, I'll и т.д., выявить различия между долгими и краткими гласными в словах been, Billy, seek, in, leave, is, sixty, thing и т. д. Для работы мы выбрали песню

«Billy Boy»

Oh, where have you been, Billy Boy, Billy Boy,
Oh, where have you been, charming Billy?
I have been to seek a wife, she's the joy of my life,
She's a young thing and cannot leave her mother.

Did she ask you to come in, Billy Boy, Billy Boy,
Did she ask you to come in, charming Billy?
Yes, she asked me to come in, there's a dimple in her chin.
She's a young thing and cannot leave her mother.

Can she make a cherry pie, Billy Boy, Billy Boy,
Can she make a cherry pie, charming Billy?
She can make a cherry pie, quick as a cat can wink an eye,
She's a young thing and cannot leave her mother.

How old is she, Billy Boy, Billy Boy,
How old is she, charming Billy?
Three times six and four times seven, twenty-eight and eleven,
She's a young thing and cannot leave her mother.

Упражнение 2

Студентам предлагают стихотворный вариант песни с пропущенными словами. Их просят просмотреть текст данной песни и постараться угадать верный вариант. После чего преподаватель объясняет значение трудных слов и просит студентов прочесть верный вариант песни, задает несколько простых вопросов, чтобы проверить понимание текста песни. Студенты могут прослушать песню 3 раза: первый раз- всю песню, чтобы проверить, какие пропущены слова, второй раз – с целью заполнения всех пробелов, третий раз это должна быть проверка для подтверждения, все ли ответы правильные. Преподаватель обсуждает ответы со студентами и отрабатывает произношение слов, прослушивая вместе с обучающимися музыкальный клип, при этом рекомендуется петь самим.

Упражнение 3

Данный вид работы - помочь лучше понять содержание песни, подготовить студентов к творческому письменному заданию- выступить в роли персонажей в песне, например, представить себя в роли матери или Билли. Половина студентов в группе должна представлять мать, которая интересуется будущей невесткой. Как и любая мать, она мечтает о том, чтобы ее сын нашел жену воспитанную

(«Did she ask you to come in?»), красивую (« How tall is she?»), хорошую хозяйку (« Can she bake a cherry pie ?», «Can she make a feather bed? »). Другая половина студентов представляет сына, который, отвечая на вопросы матери, преувеличивает качества своей будущей жены, добродушно шутит.

Упражнение 4

Следующее задание может быть выполнено в группах. Каждой группе предлагается записать разговор матери и сына или матери и избранницы сына при первой встрече. Студенты могут изложить свои идеи по этому поводу. Как следствие, это задание может перейти в упражнение с ролевой игрой.

Не все студенты могут приготовить письменные творческие задания, все зависит от уровня подготовки группы, но с такими упражнениями, как заполнение пропусков или работа в группах, справляются все.

Упражнение 5

Можно предложить и такое задание, которое направлено на стимуляцию воображения студентов. Преподаватель предлагает лексические единицы из разных куплетов песни каждой группе на карточках.

leave	seek	wife
	charming	life

Студенты должны придумать историю, используя данные слова. Перед выполнением задания преподаватель объясняет трудные слова и демонстрирует, как должен выглядеть рассказ.

Billy is twenty years old. He has got a wife. She is a very charming woman. One day the woman leaves the house. Billy decided to seek her...

Студенты работают в группах над собственным рассказом, пытаются использовать все слова из предложенного куплета. После завершения своей работы каждая группа представляет свои сочинения. В итоге преподаватель предлагает сравнить получившиеся творческие работы с оригиналом песни. Можно предложить использовать грамматические задания (Present Simple, Past Simple ...). Это простое, но творческое задание, с которым студенты справляются легко.

Выполняя такого рода задания, студенты осуществляют следующие виды деятельности: аудирование, чтение, говорение, письмо.

Такой методический прием, как песенный компонент, является увлекательным и снимающим напряжение упражнением в работе со студентами. По мнению О.Е. Романовской, «включение песенного материала, и особенно музыкально-поэтического фольклора, в обучение ИЯ предоставляет большие возможности не только для обогащения языковым материалом и культуроведческой информацией, но и для воспитания и развития учащихся» [3, с. 18]

Литература:

1. Lo Regina and Fai Li Chi Songs Enhance Learner Involvement.-Forum, 1998. - № 3.
2. Ермаш Г.Л. Творческая природа искусства.- М.: «Искусство», 1977. - с.125.
3. Романовская О. Е. Методика работы с музыкально-поэтическим фольклором // Иностранные языки в школе, 2011. - №7. - с. 18.

ӘОЖ 494.3**ЭЛЕКТРОНДЫҚ САБАҚТАР НЕГІЗІНДЕ КӘСІБИ ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ
ҮЙРЕТУ****Қошанова Ж.Т.***(қазақ тілі кафедрасының доценті, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ)***Аңдатпа**

Ұсынылып отырған мақалада қазіргі күні кәсіби қазақ тілінен мамандықтарына қажет терминдерді меңгертетін, сөздік қорын байытатын және мәтіндік жаттығулар арқылы кәсіби дағдыларын қалыптастырудың электрондық сабақ жүйесі жасалып беріліп отыр, яғни компьютер мүмкіндіктері арқылы студент білімі мен тәжірибесін пайдалана отырып, жеке немесе топпен белгілі бір мақсатқа жете алады. Берілген мәтіндер мен тапсырмалар студенттерді ауызекі сөйлеу дағдысын қалыптастыруға, сөздік қорын молайтуға, сауаттылығын арттыруға, жалпы білім деңгейін көтеруге көмектеседі.

Аннотация

Статья посвящена изучению проблемы использования новых технологий при обучении профессиональному казахскому языку на специальностях «Информационные системы», «Информатика». В статье определена ведущую роль электронных учебников в процессе обучения профессиональному казахскому языку. Они способствуют формированию не только языковых, но и профессиональных навыков у будущих специалистов. В статье предложен комплекс заданий по развитию навыков чтения, письма, говорения и аудирования.

Annotation

The paper studies the problem of the use of new technologies in teaching professional Kazakh language on specialties "Information Systems", "Informatics". The article defines the key role of electronic textbooks in teaching professional Kazakh language. They contribute to the formation of not only the language, but also the skills of future professionals. In this article there is a set of tasks for the development of reading, writing, speaking and listening

Қазіргі күні мемлекеттік тілді оқыту мен үйретудің әдістемелерін жақсарту, оқытудың жаңа технологиясын, озық тәжірибелерді қолдану талабы күшейіп отыр. Осыған орай «Мемлекеттік тілдің қолдану аясын кеңейту білім беру жүйесінде, ЖОО-да білім мазмұнын, оның құрылымдық жүйелерін жаңартуды, тілді мамандыққа қарай бейімдеп оқытуды, мемлекеттік тілде оқулықтар дайындау, төл оқулықтармен қамтамасыз ету – негізгі міндет» деп ой түйіндейді Б.Қасым «Инновациялық технологиялар – мемлекеттік тілді оқыту әдістемесі» атты мақаласында. [3].

Білім беру жүйесінде электронды сабақтарды қолданып, үлкен табыстарға жетуге болады. Электронды сабақтарды пайдалану барысында студент екі жақты білім алады: бірінші – пәндік, екінші – компьютерлік білім. Электронды

сабақтарды пайдалану студенттің өзбетінше шығармашылық жұмыс жасауына, теориялық білімін тәжірибемен ұштастыруына мүмкіндік береді. Мысалы: кешенді тапсырмалар арқылы тілді оқыту. Электронды сабақ арқылы студент көптеген қосымша материал ала алады, осы алған материалдарын компьютерден көргендіктен есінде жақсы сақтап, олардың өзбетінше жұмыс істеу қабілеті қалыптасады.

Ұсынылып отырған сабақ үлгісі қазіргі күні мамандықтарына қажет терминдерді меңгертетін, сөздік қорын байытатын және мәтіндік жаттығулар арқылы кәсіби дағдыларын қалыптастырудың электрондық сабақ жүйесі жасалып беріліп отыр, яғни компьютер мүмкіндіктері арқылы студент білімі мен тәжірибесін пайдалана отырып, жеке немесе топпен белгілі бір мақсатқа жете алады.

Берілген мәтіндер мен тапсырмалар студенттерді ауызекі сөйлеу дағдысын қалыптастыруға, сөздік қорын молайтуға, сауаттылығын арттыруға, жалпы білім деңгейін көтеруге көмектеседі. Сондай-ақ мақалада оқытудың төрт элементі басшылыққа алынған. Олар: сөйлеу, түсініп тыңдау, оқу және жазу. Аталған жұмыстар тақырып бойынша кешенді түрде бір-бірімен сабақтастырыла, байланыстырыла отырып жүзеге асырылады.

Электрондық сабақтарды орындау барысында студент белгілі бір тапсырмаларды орындай отырып, тақырыпты меңгеруде тереңінен бойлап және де әрбір сұраққа жауап беру- студенттердің ой-өрісін кеңейтуге, қазақша тілін дамытуға, сөйлеу дағдысын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Сондықтан төменде ақпараттық жүйе пәнінен бірнеше жыл қарастырып, тәжірибеде қолданып келе жатқан электрондық оқулығымнан алынған бір сабаққа жасалған кешенді үлгіні назарларыңызға ұсынамын. Сабақтың тақырыбы «Бүкіләлемдік ғаламтор және оны тиімді пайдалану».

Мазмұны:

• Сөздік қор:	• Айтылым:	• Грамматика:
• Мәтін:	• Сұхбат:	• Тест:
• Жазылым:	• Ойын:	• Оқу сөздігі:
• Оқылым:	• Қайталау:	• Глоссарий:

Сөздік қор

ақпарат - информация	жүзегеасыру- реализовать	құжат - документ
алмасу - обмен	жүйе - система	телефон желісі-
артық - больше	көлем - объем	телефонная сеть
аумақ - размер	көшіру - копировать	мәлімет - сведения
басу - печатать	тұтынушы - потребитель	пайдаланушы-
даналық - мудрость	ұдайы - постоянно,	пользователь
жасау - делать, строить	беспрерывно	пернетақта- клавиатура
желі - сеть	ұқсас - похожий	пән - предмет
жеңіл - легко	қашықтық - расстояние	салыстыру- сравнивать
жергілікті - локальный	қолданылады-	тіркелу- -
жіберу - отправить	применяются	зарегистрироваться
торап - сеть	қосымша- дополнительно	шығару - выводить

Мәтін**Интернет деген не?**

Интернет дегеніміз – ең белгілі қол жететін жалпы желілердің бірі болып табылады. Интернет - ешкімнің меншігі емес. Интернет желісі тұрақты құрылым емес, сондықтан оның пайдаланушылары ұдайы өзгеріп отырады.

INTERNET желісінің дамуы қашықтық ұғымын жоққа шығарып, планетамыздың кез келген нүктесін бір-бірімен бейнелі түрде байланыстыруда. Оның құрамында миллиондаған компьютерлер, компьютер терминалдары және қарапайым пайдаланушы адамдар бар. Кейбір есептеулер бойынша екі миллиондай компьютермен 30 миллионға жуық адам жұмыс істеп жатыр. INTERNET желісіне күніне 1000 компьютер қосылады екен. ISOC президенттің жақында INTERNET желісін пайдаланушылар саны бір миллиардқа жетеді деуі бекер емес шығар. Сол себепті INTERNET бізге «даналық көзі» болып көрінсе де, оның өзін қалай пайдаланатынымызды білген артық болмайды.

INTERNET желісін алғашқы дүниеге келтіруге себеп болған 70-жылдар басында АҚШ қорғаныс министрлігінің APRANET компьютерлік жүйесі болып саналады, онда соғыс жағдайында байланыс желілерінің жұмысы зерттелген еді.

Жазылым

Тапсырма № 2: Сөздерді дұрыс орнына орналастырып, сөйлем құрастырыңыз.

1)

—

Почта, электрондық, E-mail.

2)

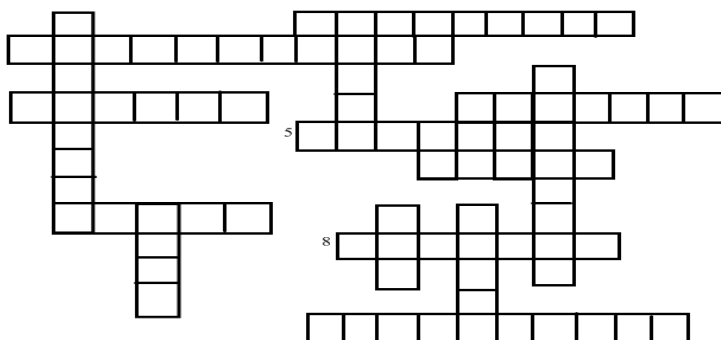
—

Жіберу, http, хаттамасы, гипермәтінді.

3)

—

Қазақша, сөздік, орысша, мультмедиялық, <http://www.yandex.kz>.

Тапсырма № 3:**Көлденеңінен:**

- 1) сравнивать
- 2) пользователь
- 3) выводить
- 4) мудрость
- 5) информация
- 6) поиск
- 7) документ
- 8) сведения
- 9) локальный

Тігінен:

- 1) расстояние
- 2) размер
- 3) интернет
- 4) сеть
- 5) предмет
- 6) совершенно, весьма

Оқылым

«Интернеттегі ауқымды іздестіру жүйелері» атты мәтінді оқыңыз, тапсырманы орындаңыз.

Интернет желісіндегі мәліметтерді миллиондаған мекемелер даярлайды. Әлемдік желідегі ақпараттарды тез тауып алуда іздеу серверлерінің көмегі зор. Оларда мыңдаған іріктелген құжаттардың, сайттардың адрестері сақталады. Көптеген іздеу серверлерінің ішінде кең тараған іздеу каталогтары(directories) мен машиналары (search engines) бар.

<http://www.altavista.com> - AltaVista

ақпараттық іздестіру жүйесі 1995 жылы желтоқсан айында ашылған.

<http://www.hotbot.com> -HotBot - іздестіру жүйесі арқылы құжаттар ішінде кездесетін бір немесе бірнеше терминдер арқылы, жеке фразалар бойынша іздестіру мүмкіндігін береді.

<http://www.google.com> - GOOGLE ақпараттық іздестіру жүйесі 1999 жылы қыркүйек айында ашылған.

http://www.yahoo.com - Yahoo - тез іздестіретін анықтамалықтардың бірі. Ақпараттарды жеке сөздер бойынша немесе классификатор бойынша іздеу мүмкіндігін береді.

http://www.aport.ru - Апорт - ақпараттық іздестіру жүйесі алдыңғы қатардағы іздестіру жүйесіне кіреді.

http://www.yandex.ru – Яндекс – ақпараттық іздестіру жүйесі 1997 жылы ашылған. Бүгінгі күндері базадағы индекстелінген құжаттар көлемі 33 миллионға жуық.

http://www.rambler.ru – Rambler – іздестіру жүйесінде Россияның және ТМД елдеріндегі серверлерде орналасқан 12 миллионға жуық мәліметтер индекстелінген.

Қазақстан Республикасының анықтамалық іздестіру жүйелері:

http://www.site.kz - "Весь WWW-Казахстан" - Қазақстандық іздестіру порталы, ол Интернет әлеміндегі жүздеген мың серверлер мен сайттарды табуға көмек береді.

http://tabu.nursat.kz - TABU іздестіру жүйесі KZ доменіндегі ресурстар мен қатар Қазақстаннан тысқары жерлердегі еліміз туалы веб-парақтарды іздестіруге арналған.

http://akolya.hypemart.net - қазақ тіліндегі ақпараттарды, веб-парақтарды іздестіруге болады.

Әріптерді орналастырып, сөйлем құраңыз.

н н т т и е р е

е е ә і м м р л т т

з і у е д

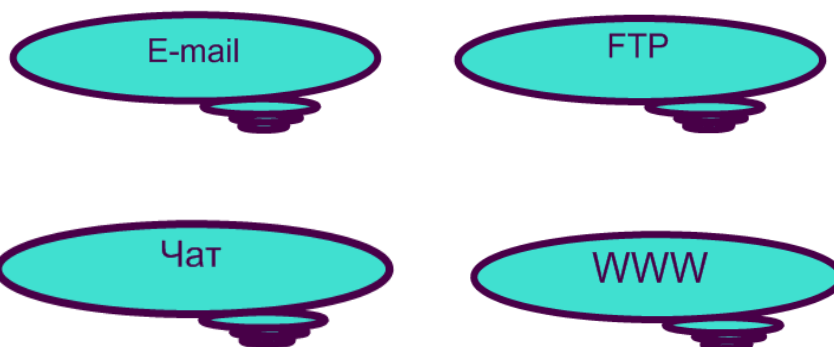

**Мәтін бойынша кестені
толтырыңыз.**

зат есім	сын есім	сан есім	етістік

Айтылым

"Интернеттің негізгі қосымшалары" атты мәтінді тыңдаңыз, тапсырманы орындаңыз.

Мазмұнына қарай қажетті сөз тіркестерімен толықтырыңыз.

FTP– бұл көбінде үлкен көлемдегі файлдарды жіберу кезінде _____ Интернеттің қосымшасы.

Чат–Интернеттің тағы да бір қосымшасы, желіде нақтылы уақытта _____.

Интернет мәліметтерін жеңіл _____ графикалық интерфейс мүмкіндігін береді.

Желі тұтынушылары арасында мәлімет алмасу ісін _____ қызмет жүйесі.

Қажетті сөздер: жүзеге асыратын, көруге болатын, қолданылатын, интерактивті сұхбаттасу.

Сұхбат

1- Сұхбат

«Интернеттің адам өмірінде алар орны»

- Біріншіден, интернет деген не?
- Интернет - желілердің желісі. Интернет - кең (ұлан-байтақ) желі.
- Интернеттің адам өмірінде алар орны қандай?
- Интернет адам өмірінде маңызды рөл атқарады. Мысалы, электрондық пошта, скайп және т.б.
- Интернет не үшін керек?
- Интернет ақпаратты айырбастау үшін, қарым-қатынас үшін, мәлеметтер іздеу үшін және т.б.
- Қазіргі уақытта көптеген адамдар интернетті не үшін пайдаланады?
- Қазіргі уақытта көптеген адамдар интернетті электрондық поштада қарым-қатынас үшін пайдаланады.

2-Сұхбат. Мына тақырыптарды пайдаланып, сұхбат құрыңыз.

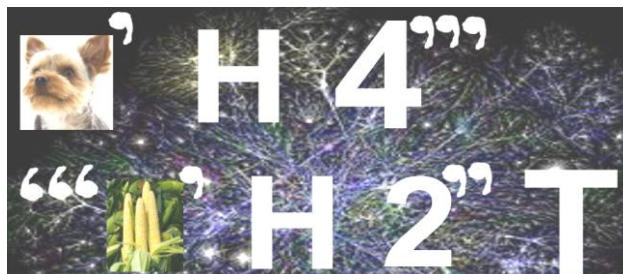
- А) Интернет әлемдік кеңістікте.
- Ә) Интернеттің адам өмірінде алар орны.
- Б) Интернетті тиімді пайдалану.

3-Сұхбат. Сұхбатты оқып, қазақ тіліне аударыңыз

- Сәлем!
- Сәлем!
- Сен электрондық поштаны *пользуешься*?
- Иә, мен *пользуюсь*.
- Маған электрондық поштаның мүмкіндіктері туралы *расскажи*?
- Жақсы. Сен электрондық пошта арқылы достарға хат *сможешь отправить*.
- Хат қана ма?
- Жоқ. Электрондық поштаның хаттан да басқа сурет, бейнелік мәлімет, дыбыс, бағдарлама және т.б.
- Поштаны қалай *создать* болады?
- Бұл өте оңай. Саған <http://mail.ru> сайтында *зарегистрироваться* керек.
- Болды, ма?
- иә.
- Рахмет. Сау бол!
- Сау бол!

ОйынРебус:

1)

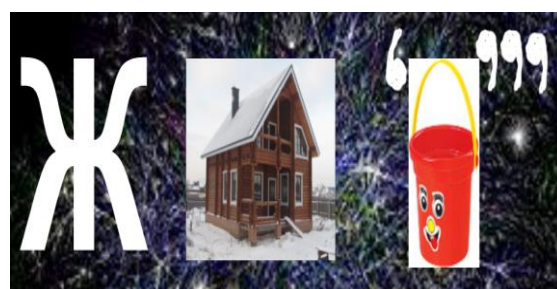
2)

3)

4)

"Сөз - аудармасы"Қайталау**Тапсырма № 1: Сұрақтарға жауап беріңіздер.**

1. Интернет қызметі дегенді қалай түсінесіз?
2. Интернет қызметінің қандай түрлерін білесіз?
3. Іздеу сервері дегенді қалай түсінесіз?
4. Домендік есім дегеніміз не?
5. Интернетке қосылу үшін не қажет?
6. Электрондық пошта дегеніміз не?

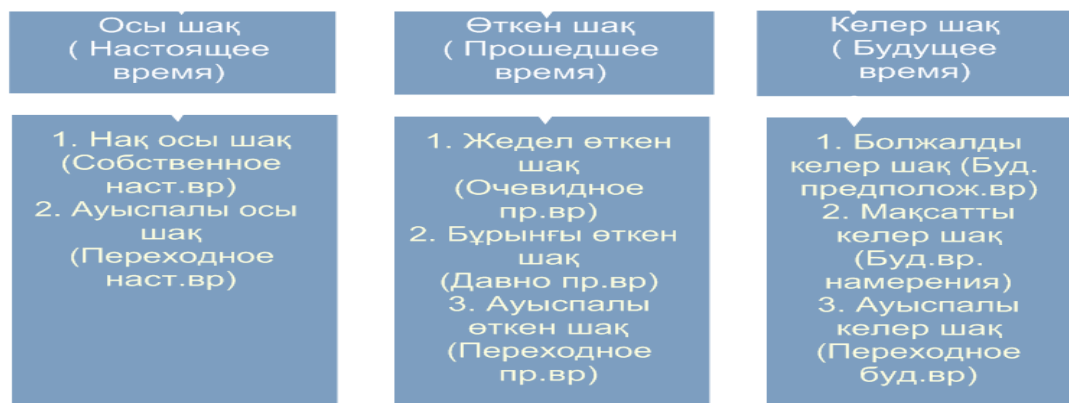
7. WWW дегеніміз не?
8. WWW – ғы браузер дегеніміз не?
9. Іздестіру жүйесі дегеніміз не?
10. Телеконференция дегенді қалай түсінесіз?
11. FTP (File Transfer Protocol) - Файлдарды жіберу протоколы не үшін қолданылады?
12. Чат (IRC –Internet Real Chat) дегеніміз не?
13. Domain – домен дегеніміз не?
14. Провайдер дегеніміз кім?

Тапсырма № 3: Мәтіннен етістіктерді тауып, кестені толтырыңыз.

Етістік шақтары		
Осы шақ	Келер шақ	Өткен шақ

Грамматика

Етістіктің шақтары (Времена глаголов)

Осы шақ
(Настоящее время)

Нақ о.ш. состоит из 4-х глаголов - тұр, отыр, жүр, жатыр (гл.состояния)

I Мен	отыр мын	⌒	ып, іп, п (а,е)	отыр мын
II Сен	отыр сың	⌒	ып, іп, п (а,е)	отыр сың
II Сіз	отыр сыз	⌒	ып, іп, п (а,е)	отыр сыз
III Ол	отыр _	⌒	ып, іп, п (а,е)	отыр _

Ауыспалы о.ш. имеет суффиксы **а,е,и** и к ним прибавляются личные окончания.

Өткен шақ (Прошедшее время)

1. Жедел өткен шақ

Жұрнақтары: ді, ды, ті, ты

Пример: өт**ті**

2. Бұрынғы өткен шақ

Образуется 2-мя способами:

1) ⌒ + **ған,ген,қан,кен** жіктік жалғау

Пример: кел**генмін**

2) ⌒ + **ып,іп,п** + жіктік жалғау

Пример: кел**іпмін**

3. Ауыспалы өткен шақ

Жұрнақтары: атын, етін, йтын, йтін

Может согласоваться с гл. еді

Келер шақ (Будущее время)

1. Болжалды келер шақ

Жұрнақтары: Болымды **ар, ер,р** + жіктік жалғау

Болымсыз **с**

Пример: келер**мін**, келмес**пін**

2. Мақсатты келер шақ

Жұрнақтары: **мақ, мек, бақ, бек, пақ, пек** +

(шы,ші) + жіктік жалғау

Отр.форма образуется со словом емес

Пример: кел**мекпін**, кел**мек емессің**

3. Ауыспалы келер шақ

Жұрнақтары: **а,е,й** + жіктік жалғау

Пример: бар**амын**

Тест

1. Ақпарат біздің ... негізгі орын алады

1. өмір
2. өмірмен
3. өмірлер
4. өмірде

5. өмірден
2. Интернет желісі де телефон жүйесі сияқты ...
 1. басқару
 2. басқарылады
 3. басқарды
 4. басқаруы
 5. басқаруға
3. «Енгізу» орысша қалай болады?
 1. найти
 2. печатать
 3. проверить
 4. вводить
 5. свернуть
4. Интернет-қосымшаларының адрестік құрылымы (негізгі парақ):
 1. қосымша:// мекеме.домен.қосымша
 2. қосымша://қосымша.мекеме.домен
 3. қосымша://қосымша.мекеме.домен
 4. домен://қосымша.мекеме. қосымша
 5. домен://қосымша.мекеме.қосымша
5. ... - интернеттің тағы да бір қосымшасы, желіде нақтылы уақытта интерактивті сұхбаттасу.
 1. Usenet
 2. FTP
 3. Чат
 4. WWW
 5. HTTP

Әдебиет:

1. Гусаков В.П., Шевчук Е.В., Редикарцева Е.М. Модели и технологии оценки знаний методом компьютерного тестирования.
2. Қошанова Ж.Т Кәсіби қазақ тілі (оқу әдістемелік құрал) 2013 жыл.
3. Қазақ тілі мен әдебиеті және инновациялық мәселелері» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары, 2008 жыл

УДК 882

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ВЫСТРЕЛ»

Крылова Л.А.

(доктор педагогических наук, профессор СКГУ им. М.Козыбаева)

Андаптама

Мақалада А.С.Пушкиннің «Выстрел» атты повесінің онтологиялық зерттеу берілген. Зерттеу бас кейіпкердің мінезі мен өмір сүруін стереотиптерін жоюға мүмкіндік береді.

Аннотация

В статье дан онтологический анализ повести А.С. Пушкина «Выстрел», который позволит снять стереотипы с образа главного героя и постичь его характер и бытие.

Annotation

The article presents an ontological analysis of A. S. Pushkin's story "The Shot", which will allow you to remove the stereotypes of the protagonist's image and understand his nature and existence.

Самым загадочным и дискуссионным из всех пушкинских героев является Сильвио из повести «Выстрел», открывающей цикл «Повестей Белкина». Эпицентр спора интерпретаторов сконцентрирован на постижении причин необычной дуэли главного героя с графом Б.. Одни считали, что причина эта лежит в социальной плоскости (бедный и богатый), другие - религиозной (католик и православный), третьи видят перед собой героя романтического. Что касается последней точки зрения, то за романтической маской у автора скрывается абсолютно реалистический персонаж. Такие односторонние подходы не проясняют ни характер героя, ни мотивы его поведения, ни его внутренний мир. Пушкин в период с 1823 - 1830 годы находится в поисках своего стиля и своей темы, и, как точно заметил В.С. Непомнящий, «начинает перемещаться из области литературно - идеологических задач в область «тайн бытия», из сферы эмпирической практики в сферу сущностей и смыслов» [1, с. 256]. Онтологический анализ пушкинской повести позволяет снять накопившиеся стереотипы в оценке её главного героя, получить ответы на спорные вопросы, многое понять в его характере и мировидении, осмыслив бытие его имени, личных вещей, символику цвета и ключевые онтологические мотивы.

Внимание необходимо сосредоточить на решении спорных вопросов:

1. Какую цель преследует русский офицер гусарского полка, меняя своё исконное имя на иностранное?
2. Почему рассказчик назвал своего героя именем Сильвио?
3. Зачем герой шесть лет, думающий о мести, рисует своего противника в светлых красках, а о себе говорит сурово и с осуждением?
4. Почему, получив право на выстрел и рискнув ради этого своей жизнью, Сильвио отказался стрелять в противника?
5. Что привело этого бешеного себялюбца в ряды героев, восставших против османского ига?

Главным действующим лицом повести является бывший гусар, с необычным для русского уха именем - Сильвио. Интересно, что у автора все остальные герои повести безымянны. Следовательно, это знаковое имя, которое поможет понять сущность героя, девизом которого стали слова: «Я привык первенствовать». Эта страсть, как признаётся сам герой, была ему свойственна смолоду.

Судьба героя для всех окружена тайной, никому неизвестно является ли имя его настоящим. Однозначно, что тайна имени героя связана с его страстью быть первым. Можно исследовать две версии бытия имени героя. Версия первая: настоящее имя героя не было аристократическим, о чём свидетельствует его жизнь после отставки в бедном местечке и скромном жилище. Известно, что офицерская служба в гусарских полках считалась престижной и подкупала не только роскошной формой, но и громкой славой лихих гуляк и храбрых воинов. Она влекла в свои полки и аристократическую молодёжь. Чтобы первенствовать среди гусар-аристократов, молодой человек незнатной фамилии должен обладать особым военным даром или искусством.

В полку Сильвио наслаждался заслуженной славой редкого стрелка. «Искусство, до коего достиг он, было неимоверно, и если б он вызвался пулей сбить грушу с фуражки кого бы то ни было, никто б в нашем полку не усомнился подставить ему своей головы», — утверждает рассказчик – сослуживец. Герой, возможно, и наградил себя звучным иностранным именем, чтобы отвлечь внимание от своих незнатных корней. Имя Сильвио восходит к латинскому слову «*silva*» - лес». В римской мифологии первоначально это был бог лесов и дикой природы, отождествляемый с Паном. Следовательно, Сильвио – «лесной» синоним слов «дикий, звериный, свирепый». Такое имя может обозначать романтическую настроенность самого рассказчика – армейского офицера, и его стремление передать характерные черты внешнего портрета героя: «обыкновенная угрюмость», «крутой нрав» и «злой язык».

Версия вторая: имя Сильвио созвучно с именем, данным ему по святым. Пушкин признавался, что имеет привычку ставить даты создания своих произведений. В данной повести зафиксирована дата написания её второй части, а именно: 14 октября. В святцах имя героя соотносимо только с именем Сильвана Газского, пресвитера и распространителя веры Христовой, рождённого 14 октября. Пройдя через многие истязания, Сильван не отрекся от Христа. Впоследствии он принял мученическую кончину: вместе с сорока воинами-христианами был обезглавлен. Его трагическая история может пролить свет на постижение финала жизни главного героя повести и его гибель с повстанцами под Скулянами.

Попытка отдельных исследователей связать имя героя с латинской пословицей *in silvam ligna ferre* («носить дрова в лес»), на наш взгляд, противоречит мотивам поведения пушкинского героя. Во всех европейских языках данная пословица строится одинаково. Только в русском и английском они составлены из другого словесного материала. В русском это - *носить воду в решете*. В английском более поэтично, поскольку пришло с древнегреческого: *носить сов в Афины - to bring owis to Athens*. Однако эти пословицы используются для характеристики пустого безделья и бездельников. Пушкинский же герой по своей харизме и энергетике не может относиться к этой категории людей.

Выбор автором имени своему герою - это онтологический символ его судьбы. Обратим внимание на три исторические личности в тексте повести: Денис Давыдов, Алексей Бурцев и Александр Ипсиланти. С одной стороны, эти имена передают дух эпохи, героизм исторических событий и прославленные имена этого времени. С другой стороны, эти громкие имена - вехи в истории пушкинского героя. Первые два имени связаны с гусарским периодом его жизни. Третье имя появляется в финале повести. Александр Ипсиланти - участник войны 1812 года, генерал-майор русской армии, он возглавил восстание против османского порабощения Молдавского княжества, руководил организацией «Филики Этерия» и поднял национально-освободительное восстание в Греции.

В повести есть два сквозных онтологических мотива, отражающие реалии быта и жизни гусарского полка: мотив пьянства и мотив игры в карты и с собственной жизнью. Герой признается, что в полку его молодости все «пили очень много», «хвастались пьянством», герой однажды перепил знаменитого гусара Бурцева, друга Дениса Давыдова. Все играли в карты, поэтому «дуэли в полку случались поминутно».

Главной ценностью в полку признавалась только храбрость как «верх человеческого достоинства», прощающая и списывающая все имеющиеся у гусара пороки.

Сам герой бывал на всех дуэлях «или свидетелем, или действующим лицом». Играя с судьбой, офицеры полка, в том числе и сам герой, приравнивали жизнь к карточной игре и разменивали ее в расточительстве и пьянстве. Оба мотива имеют прямую связь с миром тьмы. Никто и не задумывался о том, что игральные карты - это не просто атрибут азартной игры, но и «модель господства князя тьмы над его вольными и невольными подданными». Пьяный же человек сверхдоступен для тёмных сил, которые проникают в его душу.

Сильвио усвоил психологию и «философию» гусарского полка. Его внутренний портрет никому неизвестен. По своей природе он добрый и сильный человек, обладающий благородством и умением прощать. Однако эти качества были непопулярны в среде офицерства. Герой пытается преодолеть в себе эти добродетели, культивируя в своём внешнем портрете таинственное и «демоническое» начала, пряча от чужих глаз свои подлинные добродетели.

Обратим внимание на бытие отдельных личных вещей героя. Многие могут рассказать о герое книги, которые он имел и читал, «большую частью военные, да романы». Выбор не случайный. Сильвио зачитывался военными историческими книгами, именно здесь он учился храбрости и твёрдости духа, волновали его и истории любовных романов. В книгах герой находил разные модели жизненного первенства.

Герой всегда, даже будучи уже штатским, имеет при себе оружие – пистолет. Автор-рассказчик отмечает, что «единственной роскошью его бедной комнаты» было «богатое собрание пистолетов. Стены его комнаты были все источены пулями, все в скважинах, как соты пчелиные». Ежедневно он упражнялся в стрельбе из пистолетов, а главным подтверждением этих тренировок являются лежащие на полу использованные пули.

Всем известно, что герой отменный стрелок, ни никто из сослуживцев не может привести ни одного факта о его «крутом нраве» или «демоническом зле», за ним нет ни одного убийства. «Впрочем, нам и в голову не приходило подозревать в нем что-нибудь похожее на робость. Есть люди, коих одна наружность удаляет таковые подозрения», - замечает рассказчик. Оружие в руках не только военного человека, но и любого другого, наделяет его свободой и смелостью. В онтологии оружия ключевой оппозицией является «жизнь-смерть», которая тесно связана с категорией выбора. Выстрел никогда не является случайным, а зависит всегда от выбора самого человека. Металлы, из которых сделано оружие и пули - сталь и свинец, относятся к огнестойким и долговечным, но потенциально несущие всему живому смерть. Часто с человеком, имеющим в руках оружие, происходит метаморфоза. Он, словно переносит свойства металла на себя, и тогда его сердце становится стальным, а значит непреклонным и не знающим милосердия. Однако с Сильвио такой метаморфозы не произошло. Анализ онтологии личных вещей героя подводит к пониманию того, что герой становится пленником своего выбора, который сделал не в свою пользу. Шесть лет тренировок и отшельничества, но не во имя убийства, а во имя успокоения собственного себялюбия.

Успех сопутствовал ему до тех пор, пока не прибыл в полк блистательный «молодой человек богатой и знатной фамилии...», имеющий всё: «ум, красоту, веселость, самую бешенную храбрость, самую беспечную, громкое имя,

деньги...» Молодой граф, как ему показалось, оттеснил его первенство и пробудил в нём зависть, отчаяние и ненависть. Поединок бешеной страсти и бешеной храбрости привели к дуэли, которая послужила поводом для его отставки, поставив крест на его военной карьере. Право первого выстрела выпало графу, который, не задумываясь, пробил навывлет красную фуражку Сильвио, прострелив «на вершок ото лба». Герой же шёл на психологическую дуэль, хотел проучить и помучить молодого графа. Тот же, ожидая выстрел, спокойно лакомился спелыми черешнями. Его равнодушие «взбесило» героя, и он боялся, что выстрел может быть не точным, воздержался от него. Такое поведение графа Сильвио посчитал беспечностью молодости, не знающей цену жизни. Однако такое поведение нельзя назвать ни беспечностью, ни бешеной храбростью, а только игрой с собственной жизнью. Сильвио не стал стрелять, а молодой человек оставил ему право на выстрел.

Принято было считать, что право выстрела, по правилам дуэли, осталось за Сильвио. Это отмечали все авторы, кто анализировал «Повести Белкина». В действительности же дуэльный кодекс был нарушен главным героем, потому что такой длительный перерыв в дуэли менял условия и требовал прежних или новых секундантов. Если условия нарушены, то «дуэль превращается в преднамеренное убийство» [2, с. 382]. Опытный в дуэлях Сильвио знал эти условия, а молодой граф таких тонкостей не ведал. Граф соглашается на повторную дуэль, потому что не мог отступить от своего слова.

В усадьбе графа поражает в портрете Сильвио новая деталь. Он «увидел в темноте человека, запяленного и обросшего бородой». Борода в русской культуре занимает важное место, она носит сакральный смысл: приближает человека к Богу, является символом благочестия и силы. Однако часто имеет и негативную окраску. Борода возникает в рассказе графа о своей последней встрече с Сильвио, который приехал реализовать право на выстрел. Неожиданное появление Сильвио вызывает у графа чувство внутреннего страха, поэтому восприятие портрета героя подаётся в демоническом ореоле, делая его ещё более «таинственным и мрачным» в сравнении с его светлыми характеристиками, которые дал ему рассказчик. Его появление из темноты воспринимается, как явление беса, пришедшего за жизнью. После отставки чёрный цвет в одежде Сильвио стал постоянным, он «ходил вечно пешком, в изношенном черном сюртуке...» В этом описании чёрный цвет приобретает негативный оттенок. Он всегда есть противоположность белого, являясь цветом «неизвестности, конца, и в общем, физической смерти в будущем» [3, с. 245].

Герой приезжает в усадьбу графа в чувствительное время, а именно: в медовый месяц. Сильвио думает, одержимый жаждой встречи: «Посмотрим, так ли равнодушно примет он смерть перед своей свадьбой, как некогда ждал ее за черешнями!». В сцене второй дуэли раскрываются благородные качества героя. Сильвио предлагает вновь бросить жребий - первым вновь стрелял граф. Герой увидел соперника под дулом пистолета испуганным, сломленным и униженным. Самое главное для него, что он заставил графа вновь стрелять в него. Этому герою хватило, чтобы уйти достойно. Уходя, Сильвио сказал графу: «Не буду... я доволен: я видел твоё смятение, твою робость; я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня помнить. Предаю тебя твоей совести».

В повести Пушкин не обозначил ни одной даты, одну можно найти в исторических справочниках - сражение под Скулянами произошло 17 июня 1821 года. Исследователи подсчитали время первой (1810 г.) и второй (не позднее 1816

г.) дуэли. Если вдуматься в хронологию этих событий, то нельзя не заметить, что между началом и концом этой необычной дуэли пролегла отечественная война 1812 года. История героя такова: ему было уже 35 лет, наступало преддверие героического времени войны 1812, когда можно было сделать блестящую военную карьеру и прославить своё имя. Однако шесть лет герой находится вне службы, выжидая время продолжения дуэли с графом Б... Жажда мщения у героя была настолько мучительной, что не сгорела в огне патриотической войны. Возможно, война только усилила и довела ненависть до стремления отомстить. Тогда мотивы поведения героя понятны: после дуэли герой вышел в отставку, потому что рухнуло не только первенство в полку, но и надежда пробиться к славе и почёту. Во время этой войны с его храбростью, решительностью и энергией можно было бы получить громкое имя. Следовательно, герой мог ненавидеть молодого графа за то, что тот испортил ему военную карьеру. Безусловно, в пушкинском тексте нет намёка на эту войну, но проведенные подсчёты дают развитие читательскому воображению. А иначе, как понять, почему все эти шесть лет Сильвио избегает дуэли с жестоко оскорбившим его поручиком. В ссоре, вспыхнувшей за картами, тот пустил в Сильвио шандал, которым игроки били шулеров.

Историческая справка о сражении под Скулянами свидетельствует о том, что 700 повстанцев стояли до конца против 15 тысяч турецкой конницы. Накануне трагического сражения отряд остался без предводителей. Вот тогда пушкинский Сильвио возглавил обречённых героев и погиб вместе с ними. Вновь возникают вопросы: что побудило героя стать предводителем восставших: жажда славы, стремление покончить счёты с жизнью или защитить идею свободы? На наш взгляд, упоминание имени Александра Ипсиланти в словах о гибели Сильвио в сражении под Скулянами - это стремление автора показать своего героя в свете тех событий, которые воспринимались передовыми людьми России и Европы как подвиг мужества и свободолюбия.

Перед читателем первый в русской прозе характер «наполеоновского» типа, один из самых заметных характеров эпохи, долго привлекавший пристальное внимание отечественной литературы. Сильвио - предвестник множества образов: Германна в «Пиковой даме», лермонтовского Арбенина в «Маскараде». Новизну этих образов увидел Федор Достоевский и создал галерею петербургских типов, претендующих на роль сверхчеловека Натура, наделённая мощными духовными силами, стремящаяся к первенству, не слишком разборчивая в средствах достижения цели, рано или поздно переживающая крах своих замыслов - это знамение времени.

Общее в Сильвио с его литературными «потомками» лишь оттеняет своеобразие характера, созданного Пушкиным. Это реалистический характер, который несёт нечто пророческое, потому что в нем воплощены определённые тенденции общественной психологии. Сильвио - личность живая, противоречивая, наделённая яркой индивидуальностью и социальной типичностью, развивающаяся на протяжении повествования. Его ненависть выражена не столько к графу как человеку, а к воплощению всех тех, кому счастье доставалось без усилий, кто по праву рождения наделён и громким именем, и богатством. Уже через шесть лет после первой дуэли, когда он произносит свою исповедь нельзя не почувствовать, что это во многом уже другой человек, который восхищается молодым графом.

Инерция жизни, целиком отданная мщению, ещё сохраняется. Глаза героя сверкают, когда он читает письмо-известие о том, что настал час для долгожданного выстрела. Право на выстрел, которое казалось ему неоспоримым, теперь видится им как право на убийство. Совесть не позволила герою сделать выстрел. Смертью своей с повстанцами во имя свободы Сильвио поднялся на высоту, достойную человека.

Литература:

1. Непомнящий В.И. Поэзия и судьба - М., 1983
2. Таганцев Н.С. О преступлении против жизни по русскому праву – СПб., 1870, т.
3. Энциклопедия символов, знаков, эмблем - М., 2005.

ӘОЖ 821.512.122

Е. БУКЕТОВТІҢ «ЖАС ҚАНЫШ» ДЕРЕКТІ ХИКАЯТЫНЫҢ КӨРКЕМДІГІ

Қуандықова Д.Қ.

(ф.ғ.к., доцент, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ)

Аңдатпа

Мақала «Жас Қаныш» повесі мысалында Е.Букетовтің әдеби мұрасын зерделеуге арналады. Мақаланың мақсаты – аталмыш шығарманың тілдік ерекшеліктері мен жазу стилін анықтау болып табылады. Зерттеудің нәтижелері әдеби мұраларды зерттеу барысында ғалымдармен, студенттермен пайдаланылуы мүмкін.

Аннотация

Статья посвящена изучению литературного наследия академика Е.Букетова на примере повести «Жас Каныш». Цель статьи – выявить особенности языка и стиля написания данной книги. Результаты исследования могут быть использованы учеными, студентами при изучении литературного наследия.

Annotation

The article is sanctified to the study of literary heritage of academician E.Buketov on an example to lead " Zhas Kanish ". Aim of the article - to educe the features of language and style of writing of this book. Research results can be drawn on учеными, by students at the study of literary heritage.

Әдеби шығарманың мәні оны оқу, түсіну үстінде ашылып, оқырманға жаңа көркем дүниені тарту етеді. Әдеби туындының идеясы мен мазмұны, образдары оқырмандарға ықпал жасайды, ойландырады, тағылым береді.

Қаламгер Е.Букетовтің өткен дәуірдің 1950-інші жылдарынан бастап, әдебиетке, әдеби сынға батыл қадамдар жасап, ой-пікірін жұртшылықтың назарына ұсынып отырғаны белгілі. Жалпы, әдебиеттің өркендеуі, жазушылық шеберлік, жетілу, стильді қалыптастыру сияқты мәселелер төңірегінде ой қозғау көркем туындылардың сапасын жоғарылатуға септігін тигізеді.

Қаламгер әдеби қызметінің бір қыры ретінде, 1955-1957 жылдары республика театрларында жүріп жатқан пьесалар туралы мақалалар жазады. Олар қазақ сахнасында сомдалған Шоқанның, әнші Майраның, Тоқаш Бокиннің

бейнелеріне байланысты еді. Сыншы-қаламгер қазақ, орыс сахналарында жүріп жатқан туындылардың жетістік-кемшілігін саралап, толымды пікір, әділ сын айтып отырады. Мәселен, «Орыс сахнасындағы Тоқаш Бокин туралы пьеса» деген мақаласында: «Тоқаш Бокин (артист Б.Костин) – төңкерісшіл-большевик, ондағы ержүректілік үлкен сезіммен, терең лиризммен астасып жатыр. Күрескердің бойындағы күш-жігер алдағы күнге деген сеніммен, қанаушыларға деген жеккөрушілікпен астасып жатыр. Осы сипат Тоқаштың бойындағы дара ұлттық психологиясын, дала батырының психологиясын ашады. Тоқаш - кедей отбасынан шыққан, кездейсоқ жағдаймен гимназияға ілігеді. Сөйтіп, өзінің ынта-ұмтылысының арқасында орнықты білім алады. Ол халқының езгіде отырған тағдырына жаны ашиды, осы жолда күреске шығады» (газет матер).

Зерттеуші Е.Ысмайылов: ”Сын әдебиет туралы жұртшылықтың пікірін дамытуға мұрындық болуға тиіс. Сын қызу пікір алысуды, айтысты өрбітіп, жазушы-ақынға да, оқырмандарға да ой тудырып, делбесін қоздырып, желпіндіріп отыратын пәрменді, алғыр болғаны мақұл” [2, 17-б], - дейді. Е.Букетовтің жарық көрген сын-мақалалары әдеби процесте қозғау туғызып, көркем туындылардың сын-кемшілігін түзеп, жетілдіруге ықпалын тигізді. Мәселен, жоғарыда аталған “Орыс сахнасындағы Тоқаш Бокин туралы пьеса” деп аталатын мақаласында, оның негізгі жетістігі – идеясының толыққандылығында дей келе, орыс драма театрларының актерлері қазақтың сахнадағы бейнесін сомдауда жеткілікті тәжірибелері жоқ екендігін айтады. Сөйтіп, сахна туындысының сапасы мен көркемдігінің өсе түсуіне мақалалары арқылы әсер етеді. Қаламгердің осы секілді мақала-очерктері, театр, сахна, көркем туындылар жөніндегі еңбектері әдеби-эстетикалық дүниетанымының тереңдігін әрі қазақ халқының тұлғаларына деген ықылас-ілтипатын байқатады.

Көркем әдебиет өткеніне қайырылмай, өзінің бүгінгі жеткен шығармашылық жетістігін, биігін өткенмен салыстырмай, қоғамы мен ортасында өткен дүбірлі оқиғалар мен көрнекті тұлғаларды бейнелемей тұра алмайды. Бұл ретте, суреткер өзінің көркемдік таным-қабілетін жұмсай отырып, дәуір рухын, өмір болмысын танытатын шығармалар тудырды. Бұл мәселеде көрнекті орынды ғұмырнамалық-өмірбаяндық туындылар алады. Зерттеуші Л.Гинзбург: “Естелік, өмірбаяндық әдебиет адам туралы тікелей әңгіме (прямой разговор) жүргізеді” [13,137-б], - дейді. Зерттеуші XIX ғасырдағы орыс әдебиетіндегі ғұмырнамалық жанрдың дамуы туралы айта отырып, оның бұрыннан, бар екенін, алайда, бертінде ғана жаңа бағыт ала бастағанын айтады. Ал, зерттеуші С.Розанова: “Тарихи-әдеби және өмірбаяндық мәліметтерге жанама құжат ретінде қызмет еткен естеліктер, енді сөз өнерінің дербес жанры ретінде, жеке тұлғаны танып-білуде әдебиеттің өзіне ықпал етті” [4, 249-б] , - деп көрсетеді.

Қазіргі әдебиетте тарихи тұлғаны таныту, оның өмір кезеңін, айналасын, жеке мінез-болмысын суреттеуге деген қызығушылық өсті. Оған себеп-ел болып, еңсемізді тіктеп, дербестік алғаннан кейінгі кезеңде, тарихқа қайта үңіліп, бар-жоғымызды түгендедік, ақтандақтар ақиқаты ашылып, көмескі дүниелер айқындалды. Әдебиеттің түрлі жанрларында шынайы адам болмысын жасау өрістеп, әсіресе, бұл мемуарлық- өмірбаяндық, публицистикалық салада белең алды.

Қоғам ілгерілеген сайын ұлттар мәдениетінің байланысы артып, бір-біріне жақындауы дамыды. Бұл әдеби процесте, оның ішінде прозада айқын байқалды. Прозаның ішкі жанрлық белгілері артып, ұлттық дәстүрлі формалары байыды. Бұл өзгерістер әсіресе, повестен байқалды. Осы жанр табиғаты туралы аз-кем

айта кетсек, Белинский “повесть дегеніміз шағын көлемді жанр” деген. Әрине, повестің романға жақын келетін тұстары бар. Екеуі де қаһарманның сипатын, қоршаған орта мен адам, қоғам арасындағы қарым-қатынасты эпикалық тұрғыда кең суреттейді. Алайда, роман мен повесть арасында айырма бар. Романға қарағанда хикаятта қамтылатын материал көлемі шағын болады. Сөйте тұра, повесте көтерілетін мәселе барлық қырынан дерлік мұқият қарастырылып, мейілінше айқын көрсетіледі. Сонымен бірге, хикаятта автордың өзі бейнелеп отырған құбылыстарға, кейіпкерлерге деген көзқарасы анағұрлым айқын сезіледі де, онда субъективтік элемент басым болады. Белинскийдің пікірін кеңейте түссек, “драмаға да, романға да жетпейтін оқиғалар мен тіршіліктің кейбір сәттерін хикаят өзінің тар шеңберіне сыйғыза алады. Өзінің шағындығымен және өмір құбылысын тез игеретін сипатымен повесть бір құбылыстан екіншісіне ауысып, өмірдің ұсақ-түйегі арқылы өмір ұлылығының беттерін ашады” [15,59-6].

«Көркем шығармашылықтың екі нысан тұтастығынан туатын бір ғана пәні бар: белгілі қоғамдық орта және сол ортада өмір кешуші адам. Көркем шығарма адам арқылы қоғам тынысын, оның ішкі сыр-сипатын, әлеуметтік бетін танытады. Қоғамдық түрлі құбылыстар арқылы адам жаратылысының сан салалы жұмбақ тылсымдарын ашады. Материалдық дүниенің санадағы сәулелену процесін көрсетеді. Суреткер барлық күш-жігерін, шеберлігін бір ғана мақсатқа – адам жүрегінің сырын, адам жанының шындығын танытуға жұмылдырады. Көркем шығарманың әрбір жалқы, сыңар деталіне дейін адам өмірімен тығыз байланысты. Суреткер өз шығармаларында не жайлы, қандай өмір шындығы жайлы ой толғағанда да, басты шындықты адам образы арқылы ғана ашып береді, тек сол арқылы ғана бейнелеп отырған дәуір тынысын таныта алады»[6,185]. Қаламгер Е. Букетовтің “Жас Қаныш” деректі хикаяты – белгілі тұлға Қаныш Сәтбаевтың балалық, жастық кезеңдерін қамтитын шығарма. Хикаяттың алғашқы тарауынан-ақ, қазақ халқының салт-дәстүрі мен әдет-ғұрпы мол көрініс береді.”Аттың жалы түйенің қомында”деп аталатын алғашқы тараудың өзі-ақ таза қазақы болмыс пен дүниетанымнан хабардар етеді.

Қаныштың өмірге келуі, ат қойылуы былайша суреттеледі: ”Доңыз жылында, яки, жаңа есеппен 1899 жылдың наурыз айында, яки марттың 31 жұлдызында, жаратқан ием Имантай деген пендесіне ұл береді. Нәрестенің есімін Ғабдул-Ғани қойдық. Құдай-тағалам бергеннен жазбасын. Аллахуэкбәр. Әумин!” Имантай ақсақал бұл сөздерді жай қағазға емес, құран кітабы мұқабасының астар бетіне жазып қойғанында мән бар: ол кезде бір жерге түртіп қою қалыпта жоқ, әрі киелі кітапқа жазылған сөз сол киелі кітаппен бірге сақталып, бірге жасамақ. Жарықтық әулие кісі екен, Имекеңнің сол ықтиятығының арқасында біз бүгін болашақ ұлы ғалымның нақ қай күні туғанын нақтылы біліп отырмыз” [1, 3 -б].

Халқымыздың тұрмыс-тіршілігіндегі көптеген құбылыстар олардың санасында сіңісті болып, күнделікті өмірінде қолданыс тапты. Жас сәби өмірге келгеннен бастап, оған есім беру, осыған қатысты түрлі ырым-дәстүрлерді орындау қажет болған. «Жас Қаныш» еңбегінде халықтың осы дәстүрі егжей-тегжейлі баяндалады.

Қазақ халық әдебиетінің мұралары мен этнографиясын зерттеген Ә.Диваев, XIX ғасырдың соңғы ширегінде қазақ ауылдарын аралап, өлең-жырлары мен салт-дәстүрлерін жинап, зерттейді, діни наным-сенімдеріне назар аударады. Зерттеуші кісі есімдеріне байланысты туған аңыздарға да тоқталып, “Туркестанские ведомстидің ”1916 жылғы 206 санында ”К вопросу о наречении имен у киргизов” деген мақаласын жариялап, қазақ халқының адамға қоятын есімдерін басқа түркі

тілдес халықтардың есімдерімен салыстыра келе, ат қою ерекшеліктеріне, кейде ер адам есімдерінің (Ұлтуған, Ұлболсын, Ұлмекен т.б) әйел адамдарға қойылу себептеріне талдау жасайды. Тіпті “Жалпы біздің көшпенділер жаңа туған нәрестелеріне есім қоюға мән бермей, қалай болса солай қарайды,-деп, оған дәлел ретінде өте бір қолайсыз есімдерді келтіреді” [7, 28-б]. Зерттеушінің бұл пікірі халқымыздың ұзақ күткен сәби өмірге келгенде, оған “көз тимесін,” “жасы ұзақ болсын” деген ырыммен қосалқы, қарапайым, дөрекі есімдерді беруіне байланысты айтылған.

Қаламгер Е.Букетов балаға ат қоюдың мәнісін негізді түрде түсіндіріп: “қазақ балаға ат қоюда ешқашан немқұрайды қарамаған. Керісінше, бұл рәсімге ерте дайындалған, той-томалақ жасалып, ат қойған адамға сый көрсетілген. Әдетте, мұның бәрін молда атқарған, араб есімдері қойылған,”-деп бұл рәсімнің жағымды мәнін ашып, “Ғабдул-Ғани есімі таза араб сөзінен құралған. “Ғабдул” – “құдайдың құлы”, “Ғани” – “бай, дәулетті” деген сөз деп ұғындырады [1, 4-б].

Көркем әдебиет адамның мінез-тұлғасын, өзіне ғана тән қайталанбас болмысын суреттейді. Оның ішінде өмірбаяндық дерекке құрылған туындыларда кейіпкер бейнесін беруде оның өткені, өмір сүрген ортасы мен жеке мінез-құлқына тән сипаттар жиналып, естелік-әңгімелер жинақталып, сарапталады. Осы тұрғыдан келгенде, адам тағдырын, дара тұлғаның әлеуметтік ортадағы өмірін көрсетуге хикаят жанры аса қолайлы. Букетов шығармасын “Жас Қаныш” деп атауының өзі кейіпкердің белгілі бір өмір кезеңін нақты алып дамыта суреттеуіне негіз болған.

Жалпы “Жас Қаныш” деректі хикаятымен танысуда С. Бегалиннің “Шоқан асулары” шығармасы еске түседі. Қазақ балалар әдебиетінің көрнекті өкілі Сапарғали Бегалиннің “Шоқан асулары” хикаятында халқымыздың жарқын тұлғасы, Шоқан Уәлихановтың балалық шағы, кадет корпусында оқыған шәкірт кезі, ғалым-саяхатшылығы суреттеледі. Кітап “Бала Шоқан” ,” Ғалым Шоқан” деген екі бөлімнен тұрады. Ал”Жас Қаныш” хикаятының алғашқы тарауы “Аттың жалы, түйенің қомында” деп аталса, екінші тарауы “Бір ғылым болып іңкәрі” деп аталады. Бірінші бөлімдегі айырма “Шоқан асулары” хикаятында бала Шоқанның бала кездегі іс - әрекеті, мінез-құлқы, айналасымен қарым - қатынасы, қызығушылығы кең түрде әсерлі суреттеледі. Ал,”Жас Қанышта” бірінші тарау негізінен қазақ халқының сахаралық тұрмыс-тынысын, әдет-ғұрпын бейнелеуге арналған да, Қанышқа қатысты балалық шақтағы деректерінің тұйықталып қалғаны Қаныштың немере ағасы Әкімтайдың:”...сондағы бала Қаныштан мынадай дана Қаныш болып шығатынын білсем, басқан ізін, аузынан шыққан сөзін жадымда тоқи беретін едім” деген өкініш сипатындағы бір ауыз сөзінен байқалады. Оның есесіне екі шығармада да бір әулеттің орныққан дәстүрі, кісі күтуі, қазақы ғұрып -салтты сақтауы, ұрпақ тәрбиесі, ата салты қызықты суреттеледі. Мәселен жасы жетіге толған Қанышқа лайықталған ер-әбзелдерімен бәсіре құнан берілсе, Шоқан да жолға шыққанда құнанын дайындатып мінеді. Мұның өзі қазақ отбасында ер баланы ерекше қадірлеп, ат жалын тартқан азамат болуға балап,әспеттеген жоралғысын көрсетеді.

“Жас Қаныш” хикаятының алғашқы тарауында көші-қон, үй тігу, ерулік беру, диканшылық кәсіпке ден қою, саятшылық секілді этнографиялық көрініс мол. Мәселен, құс баптап, құс салу Ақтана бүркітке қатысты былайша суреттеледі: ”Жемсауды тазартуға келгенде, балалар қатты қиналады. Ол үшін құстыратын затты (көбінесе сыртына май ораған шөкімдей таза киіз) ителгінің кішкентай аузына зорлап тығу керек болады. Құстың дөңгелек көздері жасаурап,

қатты қипаланады, тіпті ол жылап отырғандай болады. Балалардың да көңілі босап, бір-бірінен теріс айналады” [1, 436-б].

Зерттеуші С.Мұқанов қазақ халқының ертедегі қоғамдық өмірі, шаруашылық жайы, аңшылығы туралы айта келе: “Қыран құстардың ішінде қазақ халқы қадірлейтіні – бүркіт. Ол ұясын ең биік ағаштың басына, тау шыңдарының ең биік төбесіне, жел мен аяздың ең күшті өтіне салады. Сондықтан да бүркіттің балапандары жұмыртқа күйінде де, жұмыртқаны жарып шыққаннан кейінгі балапан күйінде де, желге, ыстық пен суыққа шынығып, сомдалып өседі” [8, 89 - б], - дейді. Міне, осындай қыран құсты бабына келтіріп, аңға салу – үлкен өнер. Құс баптаудың шығармада орын алуы, оған балалардың араласуы - өнер мирастығын дәлелдейді.

Шығарманың Қаныштың әкесі Имантайға арналған тарауынан оның көзі ашық, көкірегі сара, сөзге би, тілге бай адам болғанын аңдаймыз. Е.Букетовтің хикаятында да Имантайдың салауатты, бес уақыт намаз оқып, ораза тұтқан көшел жан екендігі, кенжесі Қанышқа аса ықыласты болғандығы айтылады. Қаламгер Имантай ақсақалдың Абайды көріп, өлеңдерін жадында тұтқандығы, Шоқан мен Абай өнегесін еске алғандығын баяндайтын тұсы, Құнанбайдың Абайдан үміт күтіп, айналасына соны аңдата білген кемеңгерлігімен байланыстырады.

Қаныш ағасы Бөкештің қыстың ұзақ кештерінде мақамдап, Қозы Көрпеш пен Баян сұлудың, Қыз Жібек пен Төлегеннің, Ләйлі мен Мәжнүннің қиссаларын оқығанда, қатты қызығып, сондай кітап оқитын шақты аңсайды. Шындығында да, сол балалық арман-аңсардың уақыт өте ақиқатқа айналатынын, ақыл-парасат әлеміне бастап апаратынын кім болжаған.

Қаламгер Е.Букетовтің стиліне тән еркін лирикалық-публицистикалық сарын “Жас Қаныш” хикаятында да көрініс береді. Белгілі тұлғаның жастық кезеңіне бойлай отырып, халқының өмір-салтынан бір сәт те көз жазбайды. Керісінше, автор Қаныштың ер жетіп, дүниетанымының қалыптасуына ықпал еткен өмір құбылыстарын неғұрлым тәптіштей суреттеп, ашып отырады.

Әдеби туындының әрбір мәнді элементі оның көркем тұтас дүние болып қалыптасуына ықпал етеді. Егер шығарма мазмұнының бас-аяғы жинақы, үйлес болса, бұл тұтастық-үйлесімділікті әу бастан-ақ байқайсыз. Шығарманың идеялық айқындылығы, кейіпкер бейнесінің кеңдігі, дәуір келбеті бірігіп, шығарма болмысын жасайды. Кейіпкердің әу бастағы ерекшелігі, ортасынан озған даралығы – оның болмысын ірілендіре түседі. Қаламгер Е.Букетов Қаныштың өзгеден ерек табиғатын бірте-бірте ашады. Көзі қарақты әке тәлімімен сауатын алдымен мұсылманша ашқан Қаныш, одан соң орыс мектебіне барады. Екі оқуды тел меңгерген Қаныш оқу, іздену соңына түседі.

“Адамтану” пәні саналатын әдебиеттің міндеті – адам болмысының сан қилы табиғатын, іс-әрекеті мен мінез-сипатын ашу. Көркем әдебиеттің құрылымында адамдардың-кейіпкерлердің алуан түрлі портреті жасалады. Осы тұста әдеби портрет мәселесі туралы ой қозғай кетейік. Портрет – бұл адамтанудың арнаулы бір саласы. Ол нақты бір индивидум бейнесімен тікелей байланысты. Бейнелеу өнері саласындағы портреттің ролін айқындай келе, зерттеуші М.В.Алпатов былай деп жазады: “Портреттің тарихы-бұл адамзат тарихының бір бөлігі, оның қоғамдық дамуының, оның табиғатқа қатынасының бір бөлігі. Портрет басқа да өнердің түрлері сияқты, тек адам арқылы жасалмайды, ол адамның қолы арқылы жасалып, тек сырт көріністі ғана емес, сонымен бірге, адам-жасаушының ішкі әлемін де бейнелейді” [9, 6-б]. Сонымен, портрет көркемөнерде тікелей адамға бағыттала отырып, ерекше орынды

иеленеді. Адам бейнесін, портретін жасауға деген талпыныс сонау фольклор мұраларынан да байқалған. Мәселен, эпостық жырларда батырлардың “қабағынан қар жауған, кірпігіне мұз қатқан” кейпі берілсе, қыздардың бетінің ақтығы мен қызылы “қара жерге жауған қар мен ақ тауықтың қанына” теңелген. Тіпті жүрген жері жамандыққа толы жалмауыз кемпірдің өзі әдеби портрет сөз арқылы автордың идеясын, концепциясын ашады. Портреттің көркем шығармада алатын орны айырықша. Ол пейзаж, сюжет, диалог, монолог секілді көркемдік құралдардың бірі болып табылады. Портрет ең алдымен көркем туындыдағы адам болмысын, мінез-сипатын ашады. Суреткер кейіпкерінің түрін, киім киісін ғана емес, ішкі жан-дүниесін, мінез-құлқын да ашады. Сондықтан, портрет біржақты болудан арылып, әлеуметтік-өмірбаяндық және психологиялық жағынан толыға түседі. Басқаша айтқанда, портрет-мінездеме портрет-өмірбаянға, портрет-тағдырға айналады. Әдеби портретте нақты адамның көркем бейнесі жасалып, өзіндік ерекшелігі айқындалады. Сонымен, портрет-бұл адамды бейнелей отырып, бір мезгілде оған баға беру, оның өмірі мен қызметіне тікелей авторлық мінездеме беру. Кейіпкерінің ерекше бір өзіндік қасиетін байқаған автор оның жеке ерекшелігін, адамдық сипатын ашады. Әдеби портреттер ұнамды, ұнамсыз немесе аралас сипатта келуі мүмкін. Олардың көркем шығармадағы мінезі, кемелденуі түрлі іс-әрекеттер арқылы көрсетіледі. Осы ретте, “Жас Қаныш” хикаятында ешқандай жағымсыз болмыстағы кейіпкерлерді кездестірмейсіз. Тіпті, кей көркем туындыларда жағымсыз сипатта келетін молданың өзі шығармадағы Қанышпен арада болған диалогында дін қағидаларына сауатты, мінезді адам етіп көрсетіледі. Мысал келтірейік:

- Қаныш,-деді молда қатқыл үнмен. Бала оң қолының алақанын көкірегіне басып, ілтипатпен басын иеді, - Сен мұсылмансың ба ?

- Әлхамдилолла, мұсылманмын.

- Мұсылман екеніңе шәгім бар.

- Шәгіңізге шәхитім бар.

- Қандай шәхитің ?

- Құдай – біреу, Мұхаммед – оның елшісі.

- Қай кезден мұсылмансың ?

- Әлмисақтан.

- Әлмисақтың мәнісі не ?

- Адам жаратылғаннан бері.

- Иман деген не ?

- Иман дегеніміз алланың бірлігіне, Мұхамедтің әулиелігіне күмәнсіз шын берілгендік.

- Кімнің құлысың ?

- Бір алланың құлымын [1, 88-б].

Қаныштың иманшартты жаттап өскен сұңғылалығы кейінгі оқу-іздену жолында жалғасын табады.

Зерттеуші Сапар Байжан-Атаның “Қаныш Сәтбаевтың бір хаты төңірегінде” мақаласында: “...ең бастысы Қаныштың қиялға құлаш сермеген өршіл талабы, сұңғыла зердесі, қиыннан қисын тауып, алған бетінен қайтпайтын алғырлығы мен талмас жігері ғой. Ол ешқашан ешкімді өгейсімейді, жатсынбайды, бәрімен де үйірсек, бәрімен де шүйіркелесе араласып, тілін таба біледі. Жатпай-тұрмай ширыға шарқ ұрып, жұмыс істейді” [10, 216-б], - деген пікіріндегі Қаныштың бойындағы қасиеттер, жас кезінен-ақ сіңісті болған.

Қаныштың жастық шағы 1916 жылғы “прием”, төңкеріс кезеңінде өтеді. Ол Керекуде оқып, Баянауыл болысында судия болып істегенде, әйелдер тағдырына ара түсіп, қалың мал құрбаны болғандарды құтқарады. Болашақ ғалым-қайраткерлердің батыл іс-әрекеттері хикаятта шынайы көрініс тапқан. Қаныш кеңес заңымен тоқалдыққа сатылып, күні зар-мұңмен өтіп жатқандарды арашалап алады. Ел ішіндегі өзгерістерге сергек қарап, алды-артын бағамдай бастайды. Сібір технологиялық институтына оқуға түсіп, білім жолына бет бұрады.

Өмірбаяндық шығармалардың негізгі ерекшелігі - өткенді еске түсіруден, өткенге жүгінуден тұрады. Хикаяттың басты мақсаты жас Қаныштың өмір жолын, қалыптасуын көрсетуден тұратындықтан, үлкен, келелі оқиғалар, ұзақ шежіре, естеліктер жоққа тән. Оның орнына тартымды баяндау, әсерлі суреттеу мол. Ел бағына туған азаматтың туған өлкесі, қанаттанған ортасы жатық, бейнелі беріледі. Осы тұста қаламгердің стиліне сай өрнекті тіл, сәтті құрылған ой жүйесі көзге түседі. Солардың бірі көркем шығармадағы табиғат суретін кестелеуінен байқалады.

Ұшы-қиырсыз, ұлан-ғайыр кең даланы өз игілігіне айналдырып, өз мүддесімен бауырластыруды көздеген халық арманы бүкіл адамзат ұрпағының дүниетану құлшынысымен барынша үндесіп жатыр. Бағзы заманалар бойы көшпелі қыр қазақтары өткен ауыр да азапты ұзақ жол, шексіз сапарлар сияқты, табиғат тану жүлгесі де қиын кезеңдерді бастан кешірген. Бұл халық шығармаларында тұрақты көрініс тапқан. Мәселен, батырлар жырында дала суреті, от көсеген ыстық күндер мен тас-түнек түндер суреттеледі. Батырдың өзі де азаматтық, адамгершілік қасиетке ие, қажыр-қайраты мол тұлға. Өз халқының ерлік, ептілік, мықтылық, төзімділік сияқты үлгілерді бір басына мол жинаған.

Эпоста шексіз әлем тынысы мен тұтастық сезімі үндес жырланған. Жаратылыс құбылысы батырлар басына түскен ауыртпалықпен мейлінше туыстас. Жау жеңіліп, талқандалған соң-ақ, түн де сейіліп, күннің көзі көрінеді. Кәдімгі жанды тіршілік болмысында берілетін, адамның арманымен сабақтас табиғат құбылысының, осы бауырластық қатынасының айырықша мәні бар. Эпикалық кейіпкер игілігі ұшан-теңіз, ол табиғат-ана құдіретімен бірлесіп, жұптастық тапқан. Күннің көзі күллі тіршілік тынысының бастауы ретінде беріледі. Алпамыс батыр өзегі кеберсіп, тамыры тартылған бұлақта көктем тасқынындай сылдырлап су аққан кезде туыпты. Баянның Қозыға деген махаббат-мейірімі, көз жасы жаратылыс иесін де жібіткен. Өлім дегеніңіз әдетте, батар күнмен жарыса жетеді. Ұясына қонақтап бара жатқан күнмен Төлегеннің ақырғы демі біткен. Көктем тек тірілер үшін туады. Қайғы-қасірет қара бұлтпен салыстырылып, зұлымдық атаулы түн түнегіне баланған.

Жалпы, халқымыздың табиғатты сезіну қабілеті жете дамыған. Қоршаған орта, орта құбылысы адамдар тұрмысымен, әдемілік ұғымымен барынша тығыз байланысты. Адамзат пен табиғат арасындағы байланыстардың көркемөнер түрлерінде бейнелер арқылы жүзеге асып жататыны, бұл орайда символдың орны өзгеше болатыны белгілі. Өйткені, символдық бейнелер жүйесінде ұлттың бірнеше ғасырлар бойында қалыптасқан наным-сенімдері, ой-сезімдері, тұтас көрінеді. Көркем шығармалардағы символдық бейнелер қатарында дала, тау, көл, тұлпар тағы басқалары жатады. Дала-көркем туындыларға өзек болатын кеңдіктің, тау-биіктіктің өлшемі. “Жас Қаныш” хикаятында жаратылыс, дала бейнесі мейлінше мол беріледі. Тіпті шығармадағы тұтас тарау дала төсінде жылдың төрт маусымын өткерген халықтың тұрмыс-тіршілігін суреттейді. Шығармада Қаныштың ауылдасы, бала күнгі досы Көшектің: - Бері қара, Қаныш.

Біреулер сені ғылымның жолын қуам деп, диуана болып кетіпті деседі. Сен дала кезіп, алтын мен күміс іздеп жүр деседі. Тапқан бірдемең бар ма ?-дейтіні бар [7, 92-б]. Осы сауалдың астарында қыр қазағының таза, балаң болмысы, өзіне бейтаныс дүниені білуге деген құштарлық, соны білмек үшін өз танымына жақын диуана, алтын - күміс сөздерін қолдануы көрінеді. Халқымыз ертеден “алтын, күміс тас екен, арпа-бидай ас екен” деп, нанның қасиетін жоғары қойса да, өзіне аса қадірлі жанды “алтыннан ардақты, күмістен салмақты” деп әспеттеген. Ендеше, шығармадағы алтын мен күміс іздеп дала кезген Қаныштың әрекетінен дала қойнауының байлығын білдіру де байқалады. Қазақ халқының тарихында, фольклорында бақсы мен диуана бейнесі біршама берілген.

Зерттеуші Б.Майтанов “Адамның сырт сипатына деген тосын әуестік – ықылым заманнан келе жатқан әдет, жұртшылық таныс, жақын, бөтен кісілердің өзінен олардың рухани адамгершілік болмысын іздестіре қарап, кейде күткен шындығына көзі жетсе, кейде үзе-кесіп пікір түюден бойын аулақ ұстайды. Адам кескінін характер табиғатына сүрлеу салар керуен басы есебінде қабылдай тұрып, біз жекелеген жандардың барша бітім-жаратылысы хақындағы ұғым-түсініктеріміздің неғұрлым толық, көз жұмбайсыз шығуына ұмтыламыз. Осы тілек пішіндеме межесіне алынған кейіпкерге байланысты қаламгер позициясына айқын жол сілтейді [27,143-б]. Ендеше қаламгер Е.Букетов жас Қаныштың болмысын беруде өзінің суреткерлік деңгейін таныта алған.

Прозалық шығарма тілінде қайталанып келетін ырғақты жолдар болады. Әрине, ырғақ сөзінің поэзияға тән екені белгілі, алайда оның прозаға да бөтен еместігі туралы өткен ғасырдың 1920 жылдары зерттеуші Л.И.Тимофеев жазған еді. Прозаның ырғақты көптүрлілігі тілдің табиғи ырғағына жақындап қана қоймайды, ол тілдің ажырамайтын ырғақты-бейнелі қозғалысын тудырып, көркем мәтін тілінің мәнерлілігін жасайды. Әрбір көркем туындының ырғақты келуі-автордың шығармашылық ерекшелігіне де байланысты. Е.Букетов халқымыздың қанатты сөздері мен мақал-мәтелдерін, дәстүрлі сөз қолданыстарын тартымды пайдалана алған. Мәселен, “...сондағы бала Қаныштан, мынадай дана Қаныш болып шығатынын білсем, басқан ізін, аузынан шыққан сөзін жадымда тоқи беретін едім”. Берілген сөйлемдегі “бала-дана”, “ізі-сөзі” сөздерінің ырғағы өлең жолдарындай естіледі. Аңсарлы, аздап өкініші бар сөйлем, интонациясы да әсерлі. Сол сияқты “қазақтың аяқты малы – жүрмелі байлығы – ұшпалы бақыт есепті” деген сөйлем ырғағы жағынан алдыңғы сөйлемдей әсерлі болмағанымен, баяны аз тірліктің аумалы-төкпелі әрі өтпелі сәтін берудегі мағына астары байқалады. “Жүрмелі байлық пен ұшпалы бақыт дегеннің өзі өтпелі, ғапыл, бүгін бар, ертең жоқ дегенді білдіреді. Ұшқан құс пен жүгірген аң секілді, мал да бір жұттық. Дала райын бағып өскен қазақтың бар дәулеті – малы болғандықтан, оны қадірлеп, бағып-қаққан. Сонымен бірге, “қалың малды осы үйге келген адамның құны демей, жақын-жуық жандардың бір-біріне беретін сыйы деу керек” деген әуезді-ырғақты сөйлем парасатты ой, байламды-кесімді пікір айтатын шешендік тұжырымға келеді. Ал, “сыр мен сымбаты келіскен” деген жолдар көркем туындының ішкі мағынасы да, сыртқы формасы да бірдей тартымды екендігін дәлелдеп тұр. “Сыр мен сымбат” деп қосарлана қолданылатын мәндес сөздердің өзі құлаққа жағымды естіледі. Бұл тіркес те әуезді-ырғақтылығымен шығармаға шырай беріп тұр.

Мәтін талдауда психолінгвистикалық, прагматикалық, коммуникативті және жанрлық-стильдік мәселелері назарға алынады. Мәтін бір жағынан тілдік қызметтің нәтижесі, сондықтан ол өзінің болмысы жағынан қозғалысты болып

келеді. Олай дейтініміз мәтіннің қозғалмалылығы, біріншіден, ол басқалармен тілдік, сөйлеу процесінің нәтижесінде туып, тыңдаушы үшін де, сөйлеуші үшін де белгілі бір қабылдау, жеткізу әрекетін көрсетеді. Осылайша, мәтіннің тууы мен қабылдануы – мәтін болмысының екі жағы. Бұл процестер көп аспектілі, автор мен оқырман арасындағы мәтіндік қатынас, яғни мәтіннің тууы, жасалуы, мазмұн-идеясының айқындалуы, кейіпкерлер жүйесінің орнығып, стилінің қалыптасуы жүзеге асқанда ғана тұтас мәтін туады. Автор мәтінді – көркем шығарманы тудыру үстінде оның жалпы концепциясын жасап, ондағы идея мен мақсатты айқындайды.

Көркем мәтін тіліндегі бейнелі сөз шығарманың идеялық мазмұнын ашуға, жеткізуге қызмет етеді. Хикаят тілінде біршама тұрақты тіркестер кездеседі. Солардың кейбіреуін атай кетсек “қазақтың өлгенде көрген бір қуанышы”, “көппен көрген ұлы той”, “қас пен көздің арасында”, “алланың құлы,” “тірліктің тұтқасы - әйел”, “кітап – ойдың ордасы” тағы басқа. Тіліміздегі фразеологиялық (тұрақты) тіркестер – лексиканың бедерлі, экспрессивті-эмоциялық әсері мол саласының бірі бола отырып, көркем шығармада әр түрлі қырынан пайдаланатыны белгілі. Бұл ретте, зерттеуші Х.Қожахметова фразеологиялық тіркестердің көркем шығармада қолданылуы оның идеялық мазмұнын тереңдетіп, көркемдік қасиетін байыта түсетінін айта келіп, еңбегінде М.Әуезов, С.Мұқанов, Ғ.Мүсірепов, Ғ.Мұстафиндердің шығармаларында кездесетін фразеологиялық тіркестердің семантикалық топтары, кейбір грамматикалық ерекшелігі мен стилистикалық құрамына талдау береді. Зерттеуші еңбегінде фразеологиялық тіркестердің мынадай стилистикалық топтарын атайды: ауызекі сөйлеу тілі, қарапайым, фольклорлық, кітаби-жазба фразеологиялар [11, 5-6]. Жоғарыда келтірілген фразеологиялардың екеуі – “алланың құлы”, “қас пен көздің арасында” фольклорлық фразеологияға жатады. Фольклордағы көркемдеу тәсілінің жиі кездесетін бұл түрі – суреттелетін құбылысты адамның ой-сезіміне тез әсер ету үшін өте үлкейтіп, не өте кішірейтіп әсірелей суреттейді. Көркем шығарма тілінде де осы міндетті атқарып тұр. Ал, “қазақтың өлгенде көрген бір қуанышы” мен “көппен көрген ұлы той”, “тірліктің тұтқасы - әйел”, “кітап – ойдың ордасы” тіркестері қалыпты, жазба тілде кездесетін фразеологияларға жатады. Қаламгер шығарма болмысына сай оқиғаны ұғымды, нәрлі баяндау аясында өзінің халқымыздың дәстүрлі сөз қолданыстарына, бейнелі айшықтауларына жетік екенін аңғартады.

Көркем шығармашылық үнемі қозғалыс, даму үстіндегі күрделі процесс. Бұл процесте әрбір шынайы жаңашылдық өзінің соны қасиетін сақтап, кейінгі дамуға үлкен ықпал жасайды. Осы орайда белгілі шығармашылық жетістіктердің жаңашылдығы мен дәстүрлік сипатқа ие болған көркемдігі әдеби дамуда тұтастай жаңа серпіліс тудырады.

Көркем шығармадағы тұлға табиғаты арқылы, ең алдымен, қоғамдық проблема, ондағы ахуал бейнеленеді. Қаламгер Е.Букетов әлеуметтік болмысты көркем шындықпен егіз өрістетіп отырған. Болашақ тұлғаның жастық шағынан суыртпақтап сыр тарта отырып, жас Қаныштың белгілі бір өмір кезеңінен қызғылықты, шағын шығарма жасаған. Қазақ халқының этнографиясын, салт-дәстүрін жас кейіпкерінің өсіп, таным-түсінігінің қалыптасуымен сабақтастыра отырып, бала Қаныштың дара Қанышқа айналу, кемелдік сатыға ұмтылу кезеңімен ұштастырған. Қандай да бір көркем туындыдан біз болмыстың шынайылығын танимыз. Себебі, шығармада өмір, тірлік бейнеленіп, ақиқатты сол қалпында суреттемесе де, қоғам өзгерісі, адамның болмыс-бітімі, мінез-сипаты

көрініс береді. Ал, өмірбаяндық-деректік негізі мол туындыда бұл тіпті де терең байқалады. Қаламгер Е.Букетовтің “Жас Қаныш” хикаятында осындай ақиқаты, иланамы мол шынайы шығарманың табиғаты танылады.

Әдебиет:

1. Букетов Е. Жас Қаныш // – Алматы: Қазақстан, 1999.-170 б.
2. Ысмайылов Е. Сын мен шығарма // -Алматы: ҚМКӘБ, 1960. -377 б.
3. Гинзбург Л. О психологической прозе // -Ленинград: Ленинградское отделение. 1971.- С. 287
4. Розанова С. Издаются мемуары // Вопросы литературы. 1976.- №8.
5. Хасенов М. Қазақ совет прозасының қалыптасуы кітапта: Жанр және шеберлік // - Алматы: Ғылым, 1968. -348 б.
6. Дәдебаев Ж. Қазіргі қазақ әдебиеті. Лекциялар курсы // -Алматы: Қазақ университеті, 2003.-284 б.
7. Диваев Ә. Тарту // Халық қазынасының қамқоры (Алғы сөз). // -Алматы: Ана тілі, 1992. -256 б.
8. Мұқанов С. Қазақ қауымы: (Тарихтық және этнографиялық шолу) // -Алматы: Ана тілі, 1995. -304 б.
9. Алпатов М. Очерки по истории портрета // -Москва. 1937.
10. Сапар Байжан-Ата. Өткеннен – мұрағат, өркенге – ұлағат // -Алматы: Қазақстан. 1998. - 480 б.
11. Қожахметов Х. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолданылуы // -Алматы: Жазушы, 1972.-178 б.

УДК 378

ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ

Кузембаева А.М., Даулетбаева Л.К.

(*м.п.н., ст.преподаватель СКГУ им.М.Козыбаева, преподаватель СКГУ им.М.Козыбаева*)

Аңдатпа

Осы мақала бастапқы кезеңінде жоғары ұстазда кәсіби мансап туындайтын мәселелерімен айналысады. Кәсіби сәйкестілік дамытуға кедергі келтіретін, жоғары қиындықтар бастаушы ұстазі талданады. Мазмұны анализ әдісі және бақылау әдісі бастаушы ұстазі жиі білім беру қызметін барлық түрлерін жүзеге асыратын қиындық бар екенін тауып, үстем қиындықтар олардың кәсіби сәйкестілікті табысты дамуын алдын алатын оқу-әдістемелік табылады.

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам, возникающим у преподавателя вуза на начальном этапе профессиональной карьеры. Проанализированы трудности начинающего преподавателя вуза, препятствующие развитию его профессиональной идентичности. Методом контент-анализа и методом наблюдения было выявлено, что начинающий преподаватель нередко испытывает затруднения в выполнении всех видов педагогической деятельности, доминирующими затруднениями являются учебная и учебно-методическая, что препятствует успешному развитию его профессиональной идентичности.

Annotation

This article deals with the problems of a university teacher at the beginning of his professional career. The difficulties of the university teacher that hinder his professional identity development has been analyzed. It was revealed that a novice teacher often has difficulty in carrying out all kinds of pedagogical activity by the method of content analysis and the method of The dominant difficulties are educational and methodical ones that prevent the successful development of his professional identity.

В настоящее время профессиональная идентичность рассматривается как частный, социально-специфический вид идентичности, включенный в целостную картину развития личности и является актуальным в научном и практическом плане предметом современных гуманитарных наук. В ситуации, когда сквозь идентичность преломляются многие аспекты современной жизни, психологическое и педагогическое осмысление профессиональной идентичности преподавателя вуза представляется актуальным как никогда. Развитие профессиональной идентичности начинающего преподавателя ВУЗа во многом определяется содержанием его педагогической деятельности. Но, к сожалению, в связи с происходящими изменениями в системе образования в высшей школе существенно изменились условия для развития профессиональной идентичности, к тому же, современная система высшего образования предъявляет новые требования к профессии преподавателя ВУЗа в связи с реформированием. Сегодня ВУЗу необходим конкурентноспособный активный преподаватель, специалист своего дела, обладающий глубокими профессиональными знаниями, владеющий иностранными языками, современными информационными технологиями и методами обучения, ориентированный на развитие личности студента и готовый к непрерывному самообразованию. Поэтому, преподаватель высшей школы является основной фигурой идущих процессов реформирования сферы отечественного высшего образования. В данной статье речь пойдет только об одном субъекте образовательной деятельности — начинающем преподавателе высшей школы, иными словами преподавателе вуза на начальном этапе педагогической деятельности.

Для понимания данной проблемы следует проанализировать понятия «преподаватель вуза на начальном этапе профессиональной деятельности», «начинающий преподаватель», «молодой преподаватель». В научных исследованиях и нормативных документах не существует четкого определения и однозначного мнения о данных понятиях. Предполагаем, что понятия «преподаватель вуза на начальном этапе профессиональной деятельности», «начинающий преподаватель ВУЗа», в отличие от понятия «молодой преподаватель», синонимичны, так как возрастные рамки здесь могут быть неограниченными. Это может быть немолодой по возрасту, но только недавно пришедший в вуз и начавший свою преподавательскую деятельность человек, или только недавно выпустившийся молодой выпускник вуза. К начинающим преподавателям ВУЗа мы относим ассистентов, преподавателей, специалистов технических специальностей, офицеров военных кафедр, спортивных тренеров недавно пришедших в ВУЗ, но не имеющих педагогического образования и проработавших в университете от 1-5 лет. Соответственно, среди данной группы преподавателей имеются существенные различия по возрасту, уровню профессионализма, опыту преподавательской деятельности и т.д.

Говоря о профессиональной идентичности школьного преподавателя, Г.Ю.Кистенева пишет, что сущность профессиональной идентичности педагога заключается в самостоятельном и ответственном построении своего профессионального будущего, что предполагает постановку целей, приобретение опыта, интеграцию в профессиональное сообщество, формирование представлений о себе как профессионале. Если педагог четко представляет собственную позицию в профессиональной среде, она его устраивает, и он в этой позиции высоко оценивается окружающими, можно говорить о сформированной идентичности. Если позиция не определена, педагог не уверен в том, «каким быть», одновременно получает противоречивую обратную реакцию со стороны окружающих, следует говорить о размытой идентичности. Когда позиция педагогом определена, но низко оценивается окружающими, речь идет о негативной идентичности. Как альтернатива профессиональной идентичности – разочарование в выбранной профессиональной деятельности, кризис, потеря смысла жизни. Развитие идентичности неизбежно проходит через кризис идентичности, проблема которого активно обсуждается и в настоящее время [1].

То же самое, на наш взгляд, можно сказать о профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа. Специфика труда преподавателя высшей школы такова, что в вузе не очень большая иерархическая лестница: заведующий кафедрой-декан-проректор-ректор. Преподаватель высшей школы – эта та профессия, которая не может дать стремительного карьерного роста и очень высокой оплаты труда. Тогда возникает вопрос: «Какие цели перед собой ставят начинающие преподаватели высшей школы?». Думается, что в вуз идут работать те, кто предпочитает интеллектуальный труд, либо кроме науки и преподавательской деятельности больше ничего делать не умеет, и кто не жаждет карьерного успеха. Либо те, кто чувствует к этому признание, кто любит науку, общение со студентами, кто готов постоянно работать над собой, кто готов учиться непрерывно в течение всей жизни и постоянно повышать собственную квалификацию. Только в этом случае мы можем говорить о сформированной профессиональной идентичности преподавателя ВУЗа.

Как правило, преподавателями вуза становятся его вчерашние выпускники, проявившие способности к научной деятельности, обучавшиеся в аспирантуре. Половина из действующих преподавателей в период своего обучения в вузе не планировала заниматься педагогической деятельностью и, естественно, не готовилась к этому. Реальная подготовка к педагогической деятельности начинается после того, как потенциальный преподаватель окончил высшее учебное заведение по специальности пригласившей его кафедры. Таким образом, преподавательскую работу осваивает человек, сформировавшийся как специалист непедагогического профиля [2].

Основной особенностью деятельности преподавателя ВУЗА является то, что она является, по мнению многих исследователей «многомерной и «многоплановой» (Ю.В.Сенько) и «сложноорганизованной» (Г.У.Матушанский), включающее в себя совокупность различных видов деятельности. Традиционно она складывается из двух составляющих: педагогической и научно-исследовательской деятельности [3,с.272].

В исследовании З.Ф. Есаревой показано, что только сочетание научной и педагогической деятельности преподавателя высшей школы определяет его эффективность [4,с.35]. Однако, по мнению других авторов, ведущую роль в

деятельности преподавателя вуза играет именно педагогическая деятельность. При этом все другие виды ее наполняют и косвенно проявляются в ней [5].

Под педагогической деятельностью преподавателя ВУЗа понимается процесс решения педагогических задач, которые возникают каждый раз, когда нужно перевести студентов из одного состояния в другое: приобщить их к определенному знанию, сформировать умения, навыки и т.п.[6,с.295].

Несмотря на узкую научную специализацию в подготовке начинающего преподавателя, спектр его профессиональных функций и обязанностей достаточно широк. А педагогическая деятельность начинающего преподавателя ВУЗа является полифункциональной, содержательной, многоплановой и достаточно сложной.

Начинающие преподаватели, попав в новые условия, и, абсолютно не знающие теоретических основ преподавания в ВУЗе, испытывают серьезные и порой неожиданные для них трудности. Эти трудности главным образом связаны, как отмечают некоторые исследователи, с подбором и презентацией учебного материала (А.А.Яшина); с незнанием теоретических основ преподавания в высшей школе, отсутствием знаний по андрагогике, дидактике (И.И. Морозов, Н.В. Кайгородцева, О.А. Бондарев, Т.В. Савищева); с недостатком опыта объективного оценивания студентов, с их недостаточной психолого-педагогической подготовкой или ее отсутствием (Н.И. Иванец, А.А. Яшина); с освоением новых программ обучения и высокими требованиями времени, вызванные реформированием высшего образования (изменениями в содержание образования, новыми методами обучения и воспитания) (Л.И.Гурье, Л.Л.Маркина). Трудности в педагогической деятельности начинающих преподавателей высшей школы, на наш взгляд, обусловлены также отсутствием опыта в воспитательной и кураторской деятельности, в организации индивидуально-дифференцированного подхода к студентам, а также слабой мотивацией к занятию научной деятельностью. Считаем, что данные трудности, с которыми сталкиваются преподаватели ВУЗа на начальном этапе педагогической деятельности, заслуживают более подробного рассмотрения, поскольку они играют немаловажную роль в развитии профессиональной идентичности.

Т.В. Савищева на основе анализа занятий начинающих преподавателей вуза, не имеющих базового педагогического образования, выделяет характерные особенности проведения ими лекционных, практических и лабораторных занятий:

1) Молодые преподаватели (в своем большинстве) не знают особенности лекционного, семинарского и лабораторного занятия как формы организации обучения и особенности методики их проведения.

2) Большинство педагогов испытывают трудность в постановке целей и задач занятия: не обозначаются цель и задачи занятия для студентов, при планировании занятия акцент делается на задачи обучения при игнорировании задач развития и воспитания.

3) Большинство начинающих преподавателей вуза не решают задачу мотивации студентов на занятие.

4) Начинающие преподаватели вуза, не имеющие базового педагогического образования, не устанавливают связи между этапами занятия и их длительностью.

5) Методы и приемы, используемые молодыми педагогами, не отличаются разнообразием (доминирует словесный метод – беседа, вопросы). Выбор методов и приемов не всегда обоснован.

6) Работа над содержанием большинством педагогов ведется на фактологическом уровне, только пятая часть преподавателей выходят на уровень применения знаний.

7) Не всем начинающим педагогам удается поддерживать интерес студентов к теме в течение занятия (не владеют приемами), также испытывают трудности в поддержании оптимального темпа занятия.

8) Молодые педагоги испытывают трудности в организации и поддержании внимания студентов на занятии [7, с.132-133].

На наш взгляд, следует отметить также недостаточно высокий уровень владения методикой преподавания предмета и современными образовательными технологиями начинающих преподавателей, неумение преподавателей рационально использовать время на занятиях, а также отсутствие или редкое использование современных технических средств обучения в учебном процессе, к сожалению, вследствие нежелания из-за большой загруженности либо из-за невладения основами применения информационных технологий.

Некоторые российские исследователи отмечают неумение начинающих преподавателей анализировать деятельность студентов и их психологические состояния, а также владение навыками педагогического общения.

Поэтому начинающим преподавателям высшей школы для результативной и качественной деятельности нужно уметь устанавливать «обратную связь» со студентами, своевременно контролировать их деятельность, предвидеть и не допускать конфликтные ситуации на своих занятиях. Важное значение имеет внешний вид, культура поведения, умение правильно и красиво говорить, четко излагать свои мысли.

Немалые затруднения испытывают преподаватели высшей школы на начальном этапе педагогической деятельности также в воспитательной деятельности и в роли эдвайзера, поскольку для качественного и результативного осуществления данной функции, преподаватель должен обладать хорошими педагогическими и организаторскими способностями. Большинство начинающих преподавателей характеризуются слабым владением научными основами и практическими приемами, обеспечивающими выполнение воспитательной деятельности.

Следует также отметить, что, к сожалению, большинство начинающих преподавателей характеризуются слабой мотивацией, либо отсутствием интереса к занятию научной деятельностью.

По результатам исследований некоторых авторов (А.Д.Сизых) было выяснено, что «уже на старте карьеры начинающие ученые нередко не испытывают подлинного интереса к науке и не стремятся заниматься ею. Поступление в аспирантуру расценивается такими респондентами как вынужденный шаг. Эти участники опроса явно ощущают некий внутренний диссонанс и говорят о фактическом отсутствии выбора, а аспирантуру расценивают как норму, навязанную обществом. А. Сизых детализировала мотивацию тех, кто в итоге выбирает преподавание и науку. Эта мотивация оказалась весьма неоднородной» [8, с.92-95].

В завершении данной статьи хотелось бы сделать следующие выводы:

-В гуманитарных науках не существует четкого определения и однозначного мнения по вопросу о том, что такое «преподаватель вуза на начальном этапе профессиональной деятельности», «начинающий преподаватель», «молодой преподаватель». Предполагаем, что понятия «преподаватель вуза на начальном

этапе профессиональной деятельности», «начинающий преподаватель» синонимичны, так как возрастные рамки здесь могут быть неограниченными. Это может быть немолодой по возрасту, но только недавно пришедший в вуз и начавший свою преподавательскую деятельность человек, или только недавно выпустившийся молодой выпускник вуза. К начинающим преподавателям вуза мы относим ассистентов и преподавателей, проработавших в вузе от 1-5 лет.

-В системе педагогического процесса ВУЗа содержание педагогической деятельности преподавателя высшей школы играет важную роль, следуя которой, он стремится к высокому уровню профессионализма.

-Содержание педагогической деятельности преподавателя ВУЗа на начальном этапе профессиональной карьеры включает в себя следующие виды деятельности: учебную, учебно-методическую, организационно-методическую, воспитательную и научно-исследовательскую.

-Начинающий преподаватель нередко испытывает затруднения в выполнении всех видов педагогической деятельности, доминирующими затруднениями являются учебная и учебно-методическая, что препятствует успешному развитию его профессиональной идентичности.

Таким образом, преподаватель вуза должен обладать способностями организатора, оратора, мастера-аналитика, психолога, владеть строгой логикой педагогического процесса и воспитания, литературной устной и письменной речью, быть высококомпетентным специалистом в своей области и эрудитом в других областях знаний [9, с. 139 – 141].

Все это в совокупности дает начинающему преподавателю раскрепощенность и уверенность не только во время занятия, но и во время осуществления всех видов педагогической деятельности, способствует профессиональному становлению, ощущению собственной значимости, поднятию самооценки в своих глазах и во мнении коллег, и, наконец, способствует успешному развитию его профессиональной идентичности.

Литература:

1. Г.Ю. Кистенева «Становление профессиональной идентичности учителя» [Электронный ресурс] - Режим доступа: wiki.vladimir.iedu.ru/images/,_статья.doc
2. Фокин Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: методология, цели и содержание. Творчество. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.allk.ru/book/355/3626.html
3. Фролов А.Г., Хомочкина С.А., Матушанский Г.У. Адаптации преподавателя к профессионально-педагогической деятельности в высшей школе // Образовательные технологии и общество.-2006.-№ 2. -С.272.
4. Есарева З.Ф. Особенности деятельности преподавателя высшей школы. - Л., 1974, с.35.
5. А.А. Яшина. К вопросу о деятельности преподавателя вуза на начальном этапе карьеры [Электронный ресурс] - Режим доступа: psysis.ru/?K_VOPROSU_O_DEYaTELMz
6. В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. — М.: Школа-Пресс, 1997. — 512 с.
7. Савищева Т.В. Комплексная характеристика профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза, не имеющих базового педагогического образования // Историческая и социально-образовательная мысль.-2014.- № 3.-С.132-133.
8. А.Д. Сизых «Анализ академической среды как места учебы и работы», //«Вопросы образования. - 2014.- № 1.- С.92-95.
9. Ольнева А.Б. О педагогической подготовленности преподавателя технического университета // МКО.— 2005.-, ч. 1.- С. 139 – 141.

УДК 821.161.1

СИМВОЛ КУЗНЕЧИКА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ**Леонтьева А.Ю.***(кандидат филологических наук, доцент СКГУ им. М.Козыбаева)***Аңдатпа**

Мақаланың мақсаты - орыс поэзиясындағы «шегіртке» сипаттың интертекстуализация үрдісінің ерекшелігін қарастыру. Өлеңді талдау барысында тарихи-генетикалық әдіс пен мәдени аңғартпалар пайдаланылған. Осы әдістердің көмегімен ХХ ғасырдың екінші жартысында поэзиясындағы өлеңдердің интертекстуалды байланыстардың ерекшелігі мен прецедент мәтіндерді қалыптастыруы қаралды. «Шегіртке» сипаттын талдаудағы интертекстуалды аспекті ақындардың көркем әлемдерін сипаттауға мүмкіндік береді.

Аннотация

Цель статьи - рассмотреть специфику процесса интертекстуализации символа «кузнечик» в русской поэзии. При анализе стихотворений использовались историко-генетический метод и культурологический комментарий. С помощью данных методов были рассмотрены особенности интертекстуальных связей стихотворений и формирование прецедентных текстов в поэзии второй половины ХХ века. Интертекстуальный аспект анализа символа «кузнечик» позволяет полнее охарактеризовать художественные миры поэтов.

Annotation

The purpose of the article - to review the specifics of process an intertextualization of a symbol "grasshopper" in Russian poetry. In the analysis of poems the historical-genetic method and the culturological comment were used. By means of these methods features of intertextual communications of poems and formation of case texts in poetry of the second half of the XX century have been considered. Intertextual aspect of the analysis of a symbol "grasshopper" allows to characterize the art worlds of the poets more stoutly.

Ионийскую цикаду
Им кузнечик заменял.
Константин Случевский

Русская анакреонтика – богатая и благодатная почва для филологического исследования. Наша цель – рассмотреть специфику интертекстуализации символа «кузнечик», основой традиции которого является ода Анакреона № XLIII «К цикаде»: «Сколь блаженна ты, цикада! / Ты, росы упившись каплей, / На верху дерев высоких, / Будто царь, поёшь свободу!»

Истоки символа в русской поэзии связаны с именами А.Д. Кантемира и М.В. Ломоносова. Их переводы оды Анакреона сформировали две модели. Кантемировская модель подчёркивает символику стрекозы: «Трекоза, ты ублажаем, / Что ты, на древах вершинке, / Испив росы малы капли, / Как король, поешь до полна» [1, с. 311]. По наблюдениям Д.Ю. Кобякова, в «разговорном языке XVIII - начала XIX в. Слово *стрекоза* служило обобщенным названием для разных насекомых: так звали и кузнечика и стрекозу» [2, с. 10]. Поэтому греческая цикада заменена стрекозой. Модель М.В. Ломоносова связана с образом кузнечика и темой поэта. Она стала основой богатой литературной традиции - прецедентным текстом стихотворений Н.А. Львова, Н.И. Гнедича, Г.Р. Державина и др. В греческом языке слово «цикада» мужского рода, и М.В. Ломоносов выбирает русский вариант перевода – «кузнечик»: «Кузнечик дорогой, коль много

ты блажен, / Коль больше пред людьми ты счастьем одарен!» [3, с. 736]. Поэты XVIII века по-разному интерпретируют мифологическую основу оды. Цикада Анакреона царственна, всевластна, свободна. Царственность кантемировой стрекозы безусловна: поэт сравнивает её с королём. М.В. Ломоносов усложняет и углубляет традицию контрастом видимости и сущности кузнечика: «Хотя у многих ты в глазах презренна тварь, / Но в самой истине ты перед нами царь...» [3, с. 736]. Свобода кузнечика составляет оппозицию кабале лирического субъекта: «Ты скачешь и поёшь, свободен, беззаботен...». Завершаются «Стихи, сочиненные на дороге в Петергоф...» автопсихологическим выводом о личной несвободе поэта: «Что видишь, все твое; везде в своем дому;/ Не просишь ни о чем, не должен никому» [3, с. 736]. Последний стих перекликается с автобиографическим названием: «...когда я в 1761 году ехал просить о подписании привилегии для Академии, быв много раз прежде за тем же» [3, с. 736]. Античная цикада угодна богам и связана с Аполлоном: «Ты отраднa Пиеридам / И любима Аполлоном. / Одарил тебя, цикада, / Он возвышенную песнью». А.Д. Кантемир сохраняет эту связь: «Любят тебя и все музы, / И сам Фебус тебя любит, / Что звонкий тебе дал голос» [1, с. 311]. Контекст оды связан с мифологическим сюжетом о вечной жизни: «Ты и старости не знаешь, / О, бескровная певица! / Не волнуема страстями, / Ты почти богам подобна!» В русской культуре тоже сохраняется связь мифологемы цикады с бессмертием: «Существует миф о Титане, смертном, которого полюбила богиня зари Эос... Не сумев остановить его старение, из жалости она превратила его в цикаду» [4, с. 405]. А.Д. Кантемир следует первоисточнику: «И не вредит тебе старость, <...>/ ...и самим чуть / Богам во всем не подобна» [1, с. 311]. М.В. Ломоносов вместо античного пантеона сопрягает кузнечика с христианской символикой: «Ты Ангел во плоти иль, лучше, ты бесплотен!» [3, с. 736]. Бессмертием, по мнению поэта, обладает творчество: «Не вовсе я умру, но смерть оставит / Велику часть мою, как жизнь скончаю» [3, с. 184].

Итак, А.Д. Кантемир переводит оду, следуя традициям Анакреона, сохраняя мифологические мотивы. М.В. Ломоносов создаёт оригинальный текст, автопсихологический и автобиографический. Поэтому он с полным правом называет произведение не одой, а «Стихами, сочиненными...» - оригинальными. У него «происходит переосмысление мифологемы и в эпикурейские мотивы гармонии и самодостаточности входит известный драматизм. Именно этот аспект демифологизации образа окажется наиболее созвучным поэтам XX века» [5, с. 68].

Русские поэты XVIII-XIX веков актуализируют комплексную традицию А.Д. Кантемира и М.В. Ломоносова. На ломоносовский прецедентный текст указывают выбранные названия и основной лирический символ – кузнечик. Н.А. Львов переводит название оды «На кузнечика», Н.И. Гнедич – «Кузнечик. Из Анакреона». Однако семантическое наполнение образа опирается на наследие Анакреона и А.Д. Кантемира. Такое взаимозамещение символики обусловлено лексическими причинами – «название кузнечика» обычно используется «для наименования стрекозы» [6, с. 517]. Кузнечик Н.А. Львова и Н.И. Гнедича – беззаботный царственный счастливчик. Н.А. Львов актуализирует семантику господства и счастья: «Счастлив, счастлив ты, кузнечик! / Выпив капельку росы; / На высоких ты деревьях / Так поёшь, как господин!» [7, с. 220]. Н.И. Гнедич сравнивает довольствующегося «капелькой росы» и свободно поющего кузнечика с царём: «И как царь ты распеваешь» [8, с. 128]. Поэты дают ему позитивную

оценку – он друг земледельцам и «приятен» «смертным», ему принадлежит весь мир: «Все твое, что видишь в поле, / Что приносят времена» [7, с. 221]. Символ наполняется мифологическим содержанием, присущим цикаде, - в Древней Греции цикада была «жертвоприношением в честь бога солнца Аполлона» [4, с. 405], а на бессмертие указывает её «высушенный» облик» [4, с. 404]. Поэты сохраняют связь с музами и Аполлоном, бессмертием и здоровьем, «высушенностью», «бескровностью» облика. Н.А. Львов: «Старости не знаешь ты. / О премудрый песнолюбец! / О бескровный сын земли! / Ты болезням не подвержен» [7, с. 221]. Н.И. Гнедич: «Ты и старости не знаешь, <...> Безболезненный, бескровный» [8, с. 128]. Творцы завершают свои варианты анакреонтической оды выводом о близости кузнечика богам и о его неполном богоподобии, на которое указывает наречие меры и степени «почти»: «Равен ты почти богам!» (Н.А. Львов) [7, с. 221]; «Ты почти богам подобен!» (Н.И. Гнедич) [8, с. 128].

Новый этап интертекстуализации символа связан с «Анакреонтическими песнями» Г.Р. Державина. До него образ насекомого в русской поэзии создавался в традициях античной мифологемы цикады. М.В. Ломоносов первым прибегает к демифологизации, используя оппозицию «свободный, беззаботный кузнечик» / «несвободный поэт». Г.Р. Державину имманентно «символично-аллегорическое сближение образов кузнечика и поэта на основе богоизбранности творческого дара...» [5, с. 68]. М.В. Ломоносов упоминает пение, Н.А. Львов и Н.И. Гнедич - пение героя и звонкий голос – дар Аполлона. Державинский кузнечик – ролевой лирический герой, совокупный образ поэта, соединяющего земное и небесное: «Счастлив, золотой кузнечик, / Что в лесу куёшь один!.. / Всем любуюся на воле, / Воспеваешь век ты свой» [9, с. 79-80]. Кузнечик Г.Р. Державина самодостаточен, автопсихологичен и лиричен: «Ни к чьему не льнешь наследству, / Сам богат собою всем». Певец лета, сын Аполлона, любимец муз, чистый душой, он прославлен именно своим творчеством: «Вдохновенный, гласом звонким / На земле ты знаменит; / Чтут живые и потомки: / Ты философ! Ты пиит!». Именно поэтический дар мотивирует относительное богоподобие творца: «О! едва ли не подобен - / Мой кузнечик – ты богам!» [9, с. 80].

«Кузнечик-музыкант. Шутка в виде поэмы» Я.П. Полонского повествует о печальной любви артиста-кузнечика к бабочке: «Был он сущий гений - дар имел особый: / Музыкантом слыл он между насекомых». Я.П. Полонский «стянул и сжал обычное течение человеческой жизни в тесный мирок насекомых» [10, с. 358]. В финале поэмы Сильфида умирает: «И когда над этой новою могилой / Думал злую думу мой артист унылый, / В жарких искрах солнца за лесной куртиной / Звучно раздавался рокот соловьиный». Я.П. Полонский акцентирует драматизм судьбы поэта: скорбь кузнечика производит, по словам В.С. Соловьёва, «то очищающее душу впечатление, которое Аристотель считал назначением трагедии» [10, с. 358].

Импрессионистическое стихотворение А.А. Фета «Как здесь свежо под липою густою...» включает кузнечиков в лирическое восприятие летней природы: «А там, вдали, сверкает воздух жгучий, / Колебяся, как будто дремлет он, - / Так резко-сух снотворный и трескучий / Кузнечиков неугомонный звон». Звон кузнечиков обеспечивает единство одухотворённой антропоморфной картины мира.

Тема творчества в державинских традициях организует стихотворение «Кузнечик» (1909) Велимира Хлебникова: «Крылышка золотописьмом

тончайших жил, / Кузнечик в кузов пуза уложил / Прибрежных много трав и вер. / «Пинь, пинь, пинь!» - тарарахнул зинзивер. / О, лебедиво! / О, озари» [11, с. 55]. Словотворчество и звукопись миниатюры позволяют О.Э. Мандельштаму отметить удивительную чуткость к языку: «Хлебников возится со словами, как крот, - между тем он прорыл в земле ходы для будущего на целое столетие» [12, т. II, с. 70]. Особенность поэтической картины мира русского футуриста «заключается в возвращении мифопоэтическому образу кузнечика ореола сакральности, напоминающего о его связи с музами. Об этом сигнализирует пафосная, поддержанная словотворчеством, интонация в финале стихотворения В. Хлебникова, ... как представляется, «работающая» на создание одической стилистики - державинская традиция» [5, с. 68].

М.И. Цветаева, архаический романтик, в стихотворении 1913 г. «Солнцем жилки налиты – не кровью...» сопрягает кузнечика с мимолётностью жизни и присутствия в мире «с моей большой любовью / К собственной моей душе»: «Жду кузнечика, считаю до ста, / Стебелёк срываю и жую.../ - Странно чувствовать так сильно и так просто / Мимолётность жизни – и свою» [13, с. 178]. Через 3 года, в стихотворении «На крыльцо выхожу – слушаю...» (1916), лирическая героиня всё так же «одна», но кузнечик уже становится деталью отрицаемого романтиком бытового мира: «Да и в полдень нехорош – пригород: / Тарахтят по мостовой дрожки, / Просит нищий грошик, / Да ребята гоняют кошку, / Да кузнечики в траве – прыгают» [13, с. 260]. Бунтующая лирическая героиня мечтает: «Поценнее хочу гостинца: / Над станицей – зарева!» [13, с. 261].

Особенностью художественной системы акмеизма является культуроцентризм. О.Э. Мандельштам 22 февраля 1933 года даёт акмеизму определение как «тоски по мировой культуре» [12, т. II, с. 725]. Акмеистическая поликультура включает как отечественное, так и всемирное наследие, органично освоенное и претворённое в «своё слово». Примером тому может служить мандельштамовская трансформация XLIII оды Анакреона в контексте русской поэтической традиции. Для акмеиста значимы ломоносовский и державинский претексты, что подтверждается его обращением к наследию поэтов XVIII века в статьях и к образу Г.Р. Державина – в лирике. Символу кузнечика у О.Э. Мандельштама имманентны смысловые зоны творчества и смерти: «Сегодня дурной день: / Кузнечиков хор спит, / И сумрачных скал сень - / Мрачней гробовых плит» (1911) [12, т. I, с. 52]. Хор кузнечиков апеллирует к национальной классической традиции, но творчество, уводящее за пределы «явлений» и «земной тверди» («И яростный гимн грянь - / Бунтующих тайн медь!»), окружается мрачными картинами летящих мгновений, ворон, дурного сна и фатума: «И страстно стучит рок / В запретную дверь, к нам...» [12, т. I, с. 53]. Другой аспект символа кузнечика у акмеиста связан с семантикой времени (1918): «Что поют часы-кузнечик, / Лихорадка шелестит, / И шуршит сухая печка, - / Это красный шёлк горит...» [12, т. I, с. 99]. Мотив времени включается в тему болезни и смерти: «Потому что смерть невинна, / И ничем нельзя помочь, / Что в горячке соловьиной / Сердце тёплое ещё» [12, т. I, с. 100]. Окончательно тему гибели культуры и торжества хаоса акцентирует Б.Ш. Кенжеев в стихотворении «Сколько ясно вьюга шепчет нам: вот Бог, а вот порог»: «Замах, удар, звонок, расчет, непаханая тишь, / взамен кузнечика - сверчок, и вместо белки - мышь». Мыши, которые у О.Э. Мандельштама «точат / Жизни тоненькое дно» [12, т. I, с. 100], на мифологическом уровне «знают тайны загробного мира», в христианстве они – «символ злой, разрушительной силы»: «В народных поверьях мыши – это души,

которые выбегали изо рта мёртвых» [4, с. 232]. В книге «Tristia» кузнечик связан с темой творческого кризиса. Кризису сопутствует топос мира мёртвых, семантика развоплощённого слова, мотивы забвения, сухости, пустоты, а сухость в поэтике О.Э. Мандельштама всегда близка теме насилия над поэтом и невозможности творить: «В сухой реке пустой челнок плывёт, / Среди кузнечиков беспамятствует слово...» [12, т. I, с. 110]. Задача поэта: «Побороть забвение - хотя бы это стоило смерти...» [12, т. II, с. 40]. О.Э. Мандельштам обращается к конкретному аспекту семантики кузнечика – это враждебный акмеизму хаос. Кузнечик «в странах, где природный баланс очень хрупок, - символ космического беспорядка» [4, с. 181]. В середине 1930-х гг. во 2-м варианте стихотворения «Ариост» (1935) динамика времени сопрягается с образами итальянского Ренессанса и сюжетом «Неистового Орланда (Роланда)» Лудовико Ариосто: «Часы песочные желты и золотисты, / В степи полуденной кузнечик мускулистый - / И прямо на луну влетает враль плечистый...» [12, т. I, с. 483]. Кузнечик - часть идеального топоса итальянской культуры, антитезы жестокому XX веку: «В Европе холодно. В Италии темно. / Власть отвратительна, как руки брадобрея. / О, если б распахнуть, да как нельзя скорее, / На Адриатику широкое окно» [12, т. I, с. 482].

Наследие О.Э. Мандельштама стало прецедентным текстом поэзии XX века. В микроцикле «Кузнечики» А.А. Тарковского насекомые - символ созидания: «Кто не видал, как сухую солому / Пилит кузнечик стальным терпугом? / С каждой минутой по новому дому / Спичечный город растёт за бугром» [14, с. 88]. Во втором стихотворении кузнечик связан с мотивами пророчества и надвигающейся смерти: «Кузнечик на лугу стрекочет / В своей защитной плащ-палатке, / Не то куёт, не то пророчит... <...> // На языке зелёном просит: / -Дай мне пожить ещё немного, / Пока травы коса не косит» [14, с. 89]. Тот же мотив пророчества и смерти звучит в цикле «Жизнь, жизнь»: «Бурьян чадил; кузнечик баловал, / Подковы трогал усом, и пророчил, / И гибелью грозил мне, как монах» [14, с. 275]. В лирике А.А. Тарковского кузнечик символизирует искусство и время («Зима в детстве»): «В жёлтой траве отплясали кузнечики» [14, с. 288]. Стихотворение «Пауль Клее» включает мотив единства живописного и словесного искусств: «Он хотел, чтоб линии и пятна, / Как кузнечики в июльском зное, / Говорили слитно и понятно» [14, с. 134]. «Загадка с разгадкой» раскрывает сопричастность кузнечика богатому полю мировой поэзии: «Кто из рук Анакреона / Вынул скачущий огонь?... // Кто Державину докука, / Хлебникову брат и друг... // Кто стрекочет, и пророчит, / И антеннами усом / Пятки времени щекочет, / Как пружинками часов?/ <...> / Мой кузнечик, мой кузнечик, / Герб державы луговой! / Он и мне протянет глечик / С ионийскою водой» [14, с. 224]. Сравнение с часами и символ ионийской воды закрепляют ассоциативную связь с лирикой О.Э. Мандельштама. У акмеиста «ионийский мёд» - это знак поэзии и античной культуры: «На каменном отроге Пиэрии / Водили музы первый хоровод, / Чтобы, как пчёлы, лирники седые / Нам подарили ионийский мёд» [12, т. I, с. 105]. Кузнечик у А.А. Тарковского - знак степной культуры («Степь»): «Дохнет репейника ресница, / Сверкнёт кузнечика седло» [14, с. 238]. Восприятие степного простора актуализирует творческое преобразование мира лирическим героем: «Любовный бред самосознанья / Вдохнёт, как душу, в корни трав, / Трепещущие их названья / Ещё во сне пересоздав» [14, с. 239]. В цикле «Степная дудка» кузнечик обеспечивает жизнь степи: «Земля неплодородная, степная, / Горючая, но в ней для сердца есть / Кузнечика скрипица костяная» [14, с. 257]. Степной топос включает римскую античность и культурную память, воплощённую в

образе кузнечика: «За желть и жёлчь любил я этот край / И говорил: - Кузнечик мой, играй! - / И говорил: - Семь лет пути до Рима!» [14, с. 258].

Художественный мир Н.А. Заболоцкого воплощает гармоничную целостность Вселенной, в которой: «Кузнечики – это часы насекомых, / Считают течение времени, / Сколько кому осталось / Свой ум развивать / И когда передать его детям» («Школа жуков», 1931). Ассоциации кузнечика со временем актуализируют претекст О.Э. Мандельштама, но у Н.А. Заболоцкого это эпоха детства мироздания: «Время кузнечика и пространство жука - / Вот младенчество мира» [15, с. 112]. Тот же символ часов репрезентирует круговорот времени в «Творцах дорог» (1947): «Кузнечики, согретые лучами, / Отщёлкивали в воздухе часы» [15, с. 221]. В поэме 1932-1947 гг. «Людейников» кузнечики включаются в единое пение природы, где «Лес, подняв лицо, / Пел вместе с лугом»: «Трясли кузнечики сухими лапками, / Жуки стояли чёрными охапками, / Их голоса казались сучками» [15, с. 168]. Мотив сухости, казалось бы, возвращает к античной мифологической традиции, однако поэт использует портретную деталь для поисков всеединства природы и человека. В стихотворении 1936 г. «Всё, что было в душе» кузнечик – часть прекрасной природы: «И прекрасное тело цветка надо мной поднималось, / И кузнечик, как маленький сторож, стоял перед ним». Единство бытия, разума и природы достигается попыткой «растения чертежа» отразиться в цветке и ожить: «И кузнечик трубу свою поднял, и природа внезапно проснулась, / И запела печальная тварь славословье уму, / И подобье цветка в старой книге моей шевельнулось / Так, что сердце моё шевельнулось навстречу ему» [15, с.180]. «Голубиная книга» (1937) репрезентирует символ как воплощение бескорыстного творчества: «Кузнечик, маленький работник мироздания, / Всё трудится, поёт, не требуя вниманья, - / Один, на непонятном языке...» [15, с. 189]. «Непонятный язык» певца актуализирует хлебниковский претекст словотворчества. Конфликт природы и культуры («Читайте, деревья, стихи Гезиода», 1946) мотивирует интересное сравнение: «Под листьями липы, под лапами ели, / Как маленький Гамлет, рыдает кузнечик». В конфликте людей и природы позиция лирического героя однозначна: «Мы, люди, - хозяева этого мира, / Его мудрецы и его педагоги» [15, с. 201]. Стихотворение «Кузнечик» (1947) продолжает тему времени и смерти – символ приобретает новое значение посмертного перерождения творца: «Настанет день, и мой забвенный прах / Вернётся в лоно зарослей и речек. / Заснёт мой ум, но в квантовых мирах / Откроет крылья маленький кузнечик». Кажется, что акцентируется державинско-хлебниковская традиция: «И он, расправив крылья, запоёт / Свой первый гимн во славу мироздания». Но возникает оппозиция, не ломоносовская, истинного (лирический герой) и ложного (кузнечик) творца: «Довольствуюсь осколком бытия, / Он не поймёт, что мир его чудесный / Построила живая мысль моя, / Мгновенно затвердевшая над бездной». В контексте модернизма подлинный творец у Н.А. Заболоцкого – поэт: «Кузнечик – дурень! Если б он узнал, / Что все его волшебные светила / Давным-давно подобием зеркал / Поэзия в пространствах отразила!» [15, с. 418].

Б.Ш. Окуджава в традициях О.Э. Мандельштама акцентирует тему времени как единства жизни и смерти: «Будет много кузнечиков. Хватит на всех. / Вы не будете, дети, гулять в одиночестве... / Плачьте, дети! / Умирает мартовский снег. / Мы ему воздадим генеральские почести» [16, с. 192]. Но ведущей является символика творчества: «Два кузнечика зелёных пишут белые стихи. // Они пёрышки макают в облака и в молоко, / чтобы белые их строчки было видно далеко». Бард сохраняет

верность поэзии: «Но меж летом и зимою, между счастьем и бедой / прорастает неизменно вещей смысл работы той, / и сквозь всякие обиды пробиваются в веках / хлеб (поэма), жизнь (поэма), ветка тополя (строка)...» [16, с. 201]. Детская встреча с кузнечиком порождает постижение творческого потенциала природы: «Может быть, первое стихотворение / Зрело в зелёной его голове». Кузнечик сопровождает лирического героя на протяжении всей жизни: «Прожита жизнь, но всё тот же кузнечик / пляшет и кружится передо мной. / Гордый бессмертьем своим непреклонным, / мировоззреньем своим просветлённым, / скачет, куражится, ест за двоих» [16, с. 280]. Мотив еды связывает художественный мир Б.Ш. Окуджавы с наследием В. Хлебникова («кузов пуза»). У поэтов кузнечик воплощает универсальное творчество природы, уподобленное процессу питания. О.Э. Мандельштам размышляет о поэтике Данте: «Артикуляция еды и речи почти совпадают. Создаётся странная саранчовая фонетика: *Mettendo i denti in nota di cicogna* – «Работали зубами на манер кузнечиков»» [12, т. II, с. 191]. Семантика творческого импульса позволяет считать стихотворение Б.Ш. Окуджавы прецедентным текстом для «Кузнечика» Г. Сапгира: «и множество вещей важных и неважных возможных и невозможных / все подпрыгнули сейчас по одной единственной причине: / в сухой траве подпрыгнул серый кузнечик». У Б.Ш. Окуджавы («Полдень в деревне») кузнечик – аналог творческой личности. Творческий процесс ассоциируется с державинской традицией: «У оврага кузнечик сгорает, / рифмы шепчет, амброзию пьёт / и худым локотком утирает / вдохновенья серебряный пот» [16, с. 287]. В отличие от державинского пиита кузнечик XX в. рисуется в труде и в поту. Хор в стихотворении «Ну чем тебе погнать, мой кузнечик» объединяет наследие О.Э. Мандельштама («Кузнечиков хор спит») и М.В. Ломоносова: «Какое чудо обещает скоро / слететь на нашу землю с высоты, / что так легко в сопровожденье хора, / так звонко исповедуешься ты?». Б.Ш. Окуджава утверждает свою причастность высокой традиции: «Ты тоже из когорты стихотворной, / из нашего бессмертного полка. / Кричи и плачь. Авось твой труд упорный / потомки не оценят свысока» [16, с. 411].

Новый этап интертекстуализации символа связан с лирикой И.А. Бродского. В раннем творчестве поэта кузнечик включается в идиллическую картину мира («Июль. Сенокос», 1965), синтезируя традиции Л.Н. Толстого (образ растущей травы), А.А. Фета (импрессионистический универсальный пейзаж единства человека, земли и неба) и М.И. Цветаевой (рябина, устремлённая к небу): «Всю ночь бесшумно, на один вершок / растёт трава. Стрекошет, как движок, / всю ночь кузнечик где-то в борозде. / Бредёт рябина от звезды к звезде». Во второй строфе рябина заменяется спящими людьми: «Они разжали руки в тишине / и от звезды к звезде бредут во сне» [17, т. II, с. 131]. «Осенний вечер в скромном городке» (1972) репрезентирует хронотоп провинциального города, частью которого являются насекомые: «Здесь буйствуют кузнечики в тиши» [17, т. III, с. 28]. Любовное стихотворение «Восходящее жёлтое солнце...» (1980) позволяет включить кузнечика в эротический контекст: «И в потёмках стрекочет огромный нагой кузнечик, / которого не накрыть ладонью» [17, т. III, с. 203]. «Эклога 5-я (летняя)» (1981) напоминает о сказке Я.П. Полонского о любви кузнечика к бабочке: «И кузнечик в погоне за балериной / капустницы, как герой былинный, / замирает перед сухой былинкой» [17, т. III, с. 220].

Итак, интертекстуализация символа кузнечика берёт начало в русской поэзии XVIII века. Её особенностью является процесс демифологизации и формирование нового символического сюжета, сопряжённого с темами жизни и смерти, творца и творчества, памяти, человека и природы. Однако новый символ сохраняет память о старом содержании – о прецедентном тексте оды Анакреона № XLIII «К цикаде», который наполняется новыми смыслами в каждом

лирическом воссоздании: «Цитата не есть выписка. Цитата есть цикада. Неумолкаемость ей свойственна. Вцепившись в воздух, она его не отпускает» [12, т. II, с. 160].

Литература:

1. Кантемир А.Д. Собрание стихотворений. – Л.: Сов. писатель, 1956. – 540 с. – (Б-ка поэта).
2. Кобяков Д.Ю. Приключения слов. Об истории русских слов. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1975. – 96 с.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. В 11 т. / Т. 8. Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732-1764. – М.-Л.: АН СССР, 1959. – 1280 с.
4. Тресиддер Дж. Словарь символов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.
5. Оришака О. Мифологема цикады и ее трансформация в поэзии А. Тарковского // Південний архів / Збірник наукових праць. Філологічні науки. – Випуск XLVIII. – 2010. – С. 67-73.
6. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Издательство «Индрик», 1997. – 912 с. – (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования).
7. Поэты XVIII века: в 2-х т. Т. 2. – Л.: Советский писатель, 1972. – 592 с. – (Библиотека поэта).
8. Гнедич Н.И. Стихотворения. – Л.: Советский писатель, 1956. – 850 с. – (Библиотека поэта).
9. Державин Г.Р. Анакреонтические песни. – М.: Наука, 1986. – 472 с. – (Лит. памятники).
10. Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – 701 с. – (История эстетики в памятниках и документах).
11. Хлебников В. Творения. – М.: Советский писатель, 1986. – 736 с.
12. Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем. В трёх томах. – Том первый. Стихотворения. – М.: Прогресс-Плеяда, 2009. – 808 с. – Том второй. Проза. – М., 2010. – 760 с.
13. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1.: Стихотворения. – М.: Эллис Лак, 1994. – 640 с.
14. Тарковский А.А. Благословенный свет: Стихотворения. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 336 с.
15. Заболоцкий Н.А. Собрание сочинений: В 3-х т. – М.: Худож. лит., 1983. – Т. 1. Столбцы и поэмы 1926-1933; Стихотворения 1932-1958; Стихотворения разных лет; Проза. 1983. – 655 с.
16. Окуджава Б.Ш. Стихотворения. – СПб.: Академический проект, 2001. – 712 с. – (Новая библиотека поэта).
17. Бродский И.А. Сочинения Иосифа Бродского: в VII т. Т. II.: Стихотворения 1964-1971 гг. – СПб.: Пушкинский фонд, 2001. – 440 с. – Т. III.: Стихотворения 1972-1986 гг. СПб., Пушкинский фонд, 2001. – 312 с.

УДК 372.881

REVIEW OF MODERN LANGUAGE TEACHING METHODS

Маклоу Роб

(профессор Университета г.Питсбург)

Жунусова Р.Ш., Алешкина И.Х.

(преподаватели СКГУ им.М.Козыбаева)

Андатпа

Мақалада шет тілін оқытудың артықшылығы мен кемшілігі жайлы талқыланады. Шет тілін оқыту әдістерін салыстырмалы талдау анализі жүргізілді. Қазіргі заманғы білім беру үрдісіндегі тиімділігі туралы қортындылар жасалды.

Annotation

The article discusses the advantages and disadvantages of different methods of teaching foreign languages. A comparative analysis of approaches and methods to foreign language teaching is conducted. Conclusions are made on the effectiveness of the approaches to organizing the modern educational process.

Аннотация

В статье обсуждаются преимущества и недостатки различных методов преподавания иностранных языков. Проведён сравнительный анализ методов преподавания иностранных языков. Сделаны выводы об эффективности подходов в современном образовательном процессе.

The emergence of the concept 'methods' of language teaching is the main part of such a phenomenon as a language teaching profession which came into being in the last century. Classical formulation of methodology in language teaching is that it links theory and practice. In this article we'll try to make brief comparison of different language methods.

During the process of linguists' study on language teaching, many methods have been proclaimed, such as Grammar-Translation Method, Direct Method, Audio-lingual Method, Cognitive Approach, Total Physical Response, Communicative Approach and Task-based Language Teaching Approach, etc.. Some schools of methodology regard the teacher as ideal language model and commander of classroom activity (e.g., Audio-Lingual Method, Natural Approach, Total Physical Response) whereas others see the teacher as assistant and classroom colleague to the learners (e.g., Communicative Language Teaching, Cooperative Language Learning).

The grammar-translation method of foreign language teaching is one of the most traditional methods, dating back to the late nineteenth and early twentieth centuries. It was originally used to teach 'dead' languages (and literatures) such as Latin and Greek. It developed into a popular method of teaching modern languages in the late 18th century and early 19th century. The major characteristic of the grammar-translation method is, just as its name suggests, a focus on learning the rules of grammar and their application in translation passages from one language into the other. Vocabulary in the target language is learned through direct translation from the native language. When grammar and vocabulary are well mastered, the English language knowledge will be available quickly and automatically for further translation tasks. The objective of Grammar-Translation Method is to enable students to read foreign language. The main teaching procedure of GTM is: Students are given the reading material and analysis of the grammatical structure from the teacher. The meaning of the vocabulary items are translated word by word and then students get sentences which exemplified these points; at last teacher ask learners to practiced structure and vocabulary and then complete some written exercises. In grammar-translation method, the teacher is the center of the class and the knowledge sources. They are supposed to explain the grammar rules and the vocabulary in the first language of the students. They must ensure that they can answer any grammar or vocabulary questions that the learners might ask. Students in this teaching method are the receptors. The learners' role is to pay careful attention to the teacher's explanations and corrections, memorize rules and vocabulary lists, and carefully do the practice tasks the teacher sets. But this method has some disadvantages. Firstly, language is treated at the level of the sentences only, and the students are trained just in the aspect of reading, so if the language learning asks for more abilities then grammar-translation method is unlikely to be sufficient; secondly,

since teacher is in the central position, the students cannot exercise their initiative in learning and only to accept the knowledge passively. GTM emphasizes the grammar rules and vocabulary, ignores language and rely on the mother language excessively. These disadvantages will not lead to a good effect in language learning.

According to some foreign teachers, one of the approaches of learning a foreign language is the so-called traditional approach by which we understand the organization of foreign language teaching in order to develop skills of speaking and reading without translation. This approach is still prevailing in the system of teaching English in many countries. According to this method, students pay much attention to reading of texts of different complexity, doing exercises, writing tests and essays. In terms of speech, students listen to conversations, samples, memorize and repeat them.

In connection with the occurring changes in the language, approach to learning language material has changed. Hence, in the frames of the traditional approach to teaching English as a foreign language we can distinguish the so-called "contextual approach" («Context Approach»), which is as follows. So, all the rules of grammar are illustrated by examples drawn from real contexts - both oral and written - of different functional styles. Examples show how a particular linguistic phenomenon is actualized in a variety of contexts, as it is used by native speakers in the respective communication situations. The contexts should be chosen in such a way that the learner himself may come to a conclusion on how and when this form is used [1:76].

Previously, examples were cited from literature or invented artificially. Naturally, educated people in the countries of the target language speak and write today not so as their predecessors spoke and wrote a century or even 50 years ago. It is obvious, that aspeech of a foreigner, learning English according to such patterns of speech, sounds a bit outdated. As it is noted by David Crystal, a foreign accent (in particular, the Russian accent) is felt not in the field of phonetics, but in vocabulary and grammar. Students of English as a foreign language often speak and write as if they constantly cite the works of English classics [2: 107].

In the lexicon, according to Michael Lewis and Jimmy Hill, the main emphasis should be placed on the use of lexical combinations that are used in real communication. Thus, it is necessary to avoid the other extreme: excessive use of every day, conversational English, especially in combination with «slang" in official or semi-official situation [3:23]

A "communicative approach", which appeared after the traditional approach is also very important in teaching English as a foreign language. The need for communication has led to the emergence of the Communicative Language Teaching. The approach grew out of new theories of language and language learning that developed in the 1960s and 1970s in Britain, the USA, and elsewhere. It is probably the approach most widely used today. But it is hard to define because it means different things to different people. CLT is an approach with wide variations. According to this method, the purpose of learning is to master communicative skills in all kinds of speech activities for the purpose of communication in real-life situations that are relevant to the students. The development of such an approach, aimed, as it is often pointed out, to the formation of knowledge and skills, includes theoretical basis, the definition of a hierarchy of abilities and skills, forming techniques, monitoring and evaluation. This coherent system of foreign language teaching was adopted by the pedagogical community earlier and still is taken by some part of it. Communicative Language Teaching enables students not only the abilities of reading, listening and speaking, but also communicating. Some of its principles are as follows:

- The primary function of language is for interaction and communication;
- Focus on all of the components of communicative competence, not only grammatical or linguistic competence; engaging learners in the pragmatic, functional use of language for meaningful purposes;
- Activities in which language involved in meaning-focused communicative tasks will promote learning.

The introduction of communicative-oriented approach into practice of foreign language teaching has led to an intensive exchange of information, ideas and opinions in various fields of science and technology, to high achievements in the field of culture. Exchange of experts in many fields has increased.

According to one version, in the framework of this method students are taught during communication, performing specific communication tasks. At the same time explanation of the teacher or usual practical exercises are minimized (the so-called "Strong Communicative Approach"). According to another version, students do regular exercises and activities, accompanied by explanations of the teacher, but the main focus of the training is aimed at formation of speaking and listening skills (the so-called "Weak Communicative Approach" [4:67]. Communicative Language Teaching is a teacher centered method, in which teachers act as needs analyst and task designers, while students play a role of negotiator and the object of learning.

Obviously, the choice of a particular method is largely determined by the stage of training and the level of training of the subjects of the educational process. So, for starters it is considered possible to use a modern interpretation of the direct method («The Natural Approach»), according to which such techniques and adapted language are used in the classroom that learners are taught to him, just as a child learns their native language.

According to another view (DrJ. Asher), learners of this level in the classroom have to listen carefully to the teacher's instruction, to understand through gestures or visual teaching aids, what is it about, and follow these instructions. These classes may take quite a long time, but gradually the teacher's instructions are becoming more complicated and include several sentences or grammatically complex constructions. It is believed that this kind of communication is primitive. In this approach («Total Physical Response») the learner is not required to give oral utterances as long as he does not want to or is not ready to do so.

The earlier use of a foreign language as a means of communication is assumed in the embodiment of "Community Language Learning". Using this method allows to keep the conversation on almost any topic of interest with minimal agitation and anxiety, so characteristic for adults, learning a foreign language. In such a lesson recording equipment is very important.

Students in the classroom sit face to face, and the teacher is behind them. If one of the students wants to say something, he calls up his teacher and whispers him his intention and the content of his statement in their native language. The teacher also translates in a whisper this phrase in the target language. The student whispers several times this phrase, ensuring its adequate sound. After a while, when the phrase sounds quite correctly, the student says it aloud. At the same time a phrase is recorded, for example, on a tape recorder.

The same pattern is repeated when it is necessary to continue the conversation. So, slowly and gradually, all the "discussion" is constructed and simultaneously recorded. After small intervals, pauses are made in the discussion and the explanation of

linguistic phenomena, encountered in the dialogue, namely - grammatical rules and structures of lexical units, etc. are preceded.

For learners with higher level communicative-oriented approach can be manifested in the form of "Task-Based Learning", i.e. training on the basis of the work cycle, which are close to the needs of everyday life and the necessary skills. Communication problems are solved during preparation, execution, and comprehensive solutions of such tasks. Outwardly, this approach resembles the design methodology, however, the problems to be solved at the same time, are much easier - for example, the organization of children's holiday, etc. [5:58] In a task-based lesson the teacher doesn't pre-determine what language will be studied, the lesson is based around the completion of a central task and the language studied is determined by what happens as the students complete it. The lesson follows certain stages, which can be summarized by Willis. J (1996) as: PRE-TASK→TASK CYCLE→LANGUAGE FOCUS.

- Pre-task

The teacher introduces the topic and gives the students clear instructions on what they will have to do at the task stage and might help the students to recall some language that may be useful for the task.

- Task Cycle

Task: The students complete a task in pairs or groups using the language resources that they have as the teacher monitors and offers encouragement. The students then plan how they will tell the rest of the class what they did and how it went, and they then report back to the class orally or in writing, and /or compare notes on what has happened.

- Language Focus

In this stage, the students examine and discuss specific features of any listening or reading text which they have looked at for the task or the teacher may conduct some form of practice of specific language features which the task has provoked.

Task-based teaching method has some clear advantages. Firstly, In TBLT, students are free of language control. The whole process is enjoyable and motivating. In all three stages they must use all their language resources rather than just practicing one pre-selected item. Secondly, students' needs direct what will be covered in the lesson rather than a decision made by the teacher or the textbook. Lastly, TBLT enables students a lot of time to communicate. It seems more student-centered by comparison with other teaching methods.

The foregoing review of foreign English language teaching methods is not complete and comprehensive. It is now widely used such approaches to learning as design and socio-cultural methods, competence approach. However, the knowledge and application of modern trends in the methodology of teaching English as a foreign language can make a practical teacher work more interesting and diverse. From the comparison above we could find out that all teaching methods have advantages and disadvantages. As the oldest way of teaching, Grammar Translation Method seems out of date gradually in many aspects. In modern ELT era, student-centered style is more favored by both teachers and learners. Along with social development, it is absolutely necessary to learn English for International communication. Therefore Communicative Language Teaching and Task-based Language Teaching are becoming more attractive all over the world; and TBLT, as a new method, has been attached greater importance to. Considering the real conditions of our country, TBLT is an effective way to improve learners' level of English and may have a bigger influence in the future if well adjusted.

With the development of language teaching study, there must be more new theories about teaching methodology, and adopting a most suitable method in real teaching is whensoever the basic obligation of teachers.

Literature:

1. Carter R., Hughes R., McCarthy M., 2000; Villiers C.S., 2006; Willis D., 2003; Scrivener J. Learning Teaching. A Guidebook for English Language teachers. 2nd ed. – Macmillan Education, 2005. – 431 p.
2. Crystal D. The English Language. 2nd edition, 2002.
3. Lewis M. and Hill J. The English Verb: an Exploration of Structure and Meaning. Language Teaching Publications. 1996.
4. Morgan J., Rinvolucri M., Vocabulary: Resource for Teachers. – Oxford University Press, 2004.
5. Parrott M., Grammar for English Language Teachers. – Cambridge University Press, 2000.

УДК 371.31:410

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

Маторина Н.А.

(зам. директора по науке и инновациям областной специализированной
школы-лицея для одаренных детей ЛОРД)

Аңдатпа

Жұмыс мектепте тілді оқыту кезінде сабақтан тыс әрекетті ұйымдастыру, сонымен қатар оқу үдерісіне көптілділікті енгізу мен көптілді тұлғаны қалыптастыру мәселелеріне арналған. Жобада Петропавл қ. Облыстық дарынды балалар үшін мамандандырылған ЛОРД мектеп-лицейінде бейімдеуден өткен «Орыс тілі мен әдебиетінің пән апталығы» мен «Көптілдік қашықтық Интернет-олимпиадасына» ерекше көңіл бөлінеді. Пән апталығының мақсаты мен міндеттері және оларды өткізуге қойылатын талаптар анықталды. Көптілдік олимпиададан тапсырмалар берілді және олардың орындалуының сараптамасы ұсынылды.

Кілт сөздер: сабақтан тыс әрекет, уәждеме, көптілділік, көптілді мәдени тұлға, пән апталығы, мәдениаралық құзыреттілік, пәнаралық байланыс.

Аннотация

Работа посвящена вопросу организации внеурочной деятельности при обучении языкам в школе, а также проблемам формирования полилингвокультурной личности и внедрения полиязычия в учебный процесс. Особое внимание уделяется проектам «Предметная неделя русского языка и литературы» и «Полиязыковая дистанционная Интернет-олимпиада», прошедшим апробацию в Областной специализированной школе-лицее для одаренных детей ЛОРД г. Петропавловска. Определяются цели, задачи предметных недель и основные требования к их проведению. Приводятся задания полиязыковой олимпиады и анализ их выполнения.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, мотивация, полиязычие, полилингвокультурная личность, предметная неделя, межкультурные компетенции, межпредметные связи.

Annotation

The article is devoted to the question about the role of out-of-class activities in teaching Russian language in multinational school. The basic forms, methods, directions out-of-class activities are considered. Great attention is given to the special subject week. The Russian language week was analyzed and tested in regional specialize school-lyceum for gifted children LORD (Kazakhstan). The aims,

objectives and expected results are defined. The special subject week plans and requirements to their actualization are suggested.

Keywords: Russian language, out-of-class activities, motivation, the Russian language week, intercultural competences, multicultural person, multilingual person.

Одной из важнейших задач, стоящих перед образованием сегодня, является языковая подготовка.

Проблема языкового образования приобретает новое звучание. Исходным при этом является идея о том, что изучение любого языка должно сопровождаться изучением культуры носителей этого языка. В связи с этим правомерно говорить о полилингвокультурном образовании.

Слагаемыми многоязычия должны явиться родной язык, который закрепляет осознание принадлежности к своему этносу, государственный язык, владение которым способствует успешной гражданской интеграции, и неродные (иностраннные) языки, развивающие способности человека к интеграции в мировом сообществе.

Для языковой ситуации современного Казахстана эта проблема является особенно актуальной и нашла отражение в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире», где в целях обеспечения конкурентоспособности страны и ее граждан предложена поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков», согласно которому необходимо развитие трех языков: казахского как государственного языка, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику [1].

Проблемы полиязычного образования потребовали изучения, системного и комплексного анализа теоретических концепций различных научных школ. В качестве методологических ориентиров послужили научные труды в области философии, педагогики и этнопедагогики, социологии и этносоциологии, психологии и этнопсихологии, лингвистики и этнолингвистики.

Системный анализ теоретической литературы позволил сформулировать противоречия между необходимостью целенаправленного процесса формирования полиязычной поликультурной личности не только в рамках урока, но и за его пределами, и отсутствием системы внеурочной деятельности для достижения поставленной цели.

Таким образом, при реализации программы трехязычия встал вопрос о необходимости изучения проблемы полиязычного образования во внеурочной деятельности и разработке концепции внеклассной работы по формированию полиязычной личности.

Практическая значимость работы заключается в изучении концепции полилингвального образования и разработке системы внеурочной деятельности в рамках формирования полилингвокультурной личности. Представленные разработки внеклассных мероприятий, описанные результаты их апробации могут быть успешно применены во внеурочной деятельности преподавателями языковых дисциплин и ряда других предметов: истории, географии, литературы. Результаты исследования могут быть использованы при профессиональной подготовке учителей, работающих в полиэтнокультурных классах, решающих вопросы межкультурного взаимодействия учащихся.

База исследования: Областная специализированная школа-лицей для одаренных детей ЛОРД г. Петропавловска Северо-Казахстанской области.

Изучение подходов к рассмотрению проблемы полиязычного образования позволило определить понятия «полиязыковая личность» и «полиязычное образование».

Б.А. Жетписбаева определяет полиязыковую личность как активного носителя нескольких языков, а именно: «личность речевую – представляющую собой комплекс психофизиологических свойств, которые позволяют индивиду осуществлять речевую деятельность одновременно на нескольких языках; личность коммуникативную – обладающую совокупностью способностей к вербальному поведению и использованию нескольких языков как средства общения с представителями разных лингвосоциумов; личность словарную, или этносемантическую, – представляющую собой симбиоз мировоззренческих установок, ценностных направленностей, поведенческого опыта, интегрированно отраженных в лексической системе нескольких языков» [2].

Полиязыковая личность выступает целью и ожидаемым результатом полиязычного образования. Полиязычное образование представляет собой органичную часть языкового образования в целом, формирующую языковую личность. Ключевыми компетенциями, связанными с жизнью в многонациональном обществе, являются языковые, полиязыковые и поликультурные (межкультурные, кросс-культурные) компетенции.

Межкультурность предполагает взаимодействие нескольких культур, в связи с этим были определены понятия поликультурной личности и поликультурного воспитания.

Поликультурную личность отличает способность к активной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, развитое чувство понимания и уважения других культур, умение жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас и верований.

Основой формирования поликультурной личности является полиязычие. Актуальность полилингвокультурного обучения определяется всеобщей мировой тенденцией. В связи с этим правомерно говорить о полилингвокультурном образовании, результатом которого должно стать многоязычие граждан общества. Особая роль при внедрении полиязычия отводится родному языку, при этом должен действовать основной методический принцип, провозглашенный Львом Владимировичем Щербой: отталкивание от родного языка для осознания специфики изучаемого языка [3].

Однако нельзя допускать в условиях трехязычия привилегированного права на изучение лишь одного языка. Трехязычие – это не только свободное говорение на трех языках, но и «овладение средствами трех этнокультур, это своего рода анализ и синтез, оценка родственных корней и культурологии трех народов» [4].

При внедрении трехязычия возникает ряд проблем, одна из них заключается в том, что недостаточно разработана система внеурочной деятельности по формированию полиязыковой личности. Попытка решения этой проблемы представлена в проекте.

Внеурочная деятельность выступает одним из средств повышения мотивации к изучению языков. Основной задачей работы было рассмотрение путей формирования полилингвокультурной личности в рамках внеурочной деятельности, которая направлена на достижение личностных и метапредметных результатов, то есть результатов деятельности, применяющихся не только в обучении, но и в жизненной практике.

В системе внеклассной работы по изучению языков особого внимания заслуживают такие мероприятия, как предметная неделя русского языка и литературы и дистанционная полиязыковая Интернет-олимпиада, прошедшие апробацию в течение 4 лет в Областной специализированной школе-лицее для одаренных детей ЛОРД г.Петропавловска и заслужившие высокую оценку в педагогическом сообществе.

Новизна проекта «Неделя русского языка и литературы», разработанного творческой группой учителей-филологов лицея, заключается в проведении Недели по комплексному плану, включающему в себя тематические дни, конкурсы газет, заочные викторины и конкурсы, открытые уроки. В рамках недели широко используются межпредметные связи, то есть демонстрируется взаимодействие языка с другими дисциплинами (с географией, историей, литературой, биологией и др.) и видами искусства (музыкой, театром, архитектурой, живописью). Кроме того, помимо русского языка и русской культуры, ряд мероприятий предполагает многоязычие, что является очень важным аспектом в многонациональной школе, реализующей программу трехязычия. К таким мероприятиям относятся лингвистическое состязание «Полиглот», ярмарка национальной кухни, фестиваль дружбы народов, тотальный диктант на трех языках.

В работе рассмотрены разработки предметных недель на такие темы, как: «Встречаем весну!», «Унылая пора! Очей очарованье!», «Вся жизнь - театр, а люди в нем – актеры».

Девизом Недели «Встречаем весну!» стали слова К.Паустовского: «Мощь, мудрость и красота литературы, языка открываются во всей своей широте только перед человеком просвещенным и знающим».

Цель недели: через литературные произведения разных жанров и направлений показать учащимся богатство русского языка, особенности русской речи и научить использовать их в разговорной практике и на письме.

Задачи:

изучение языка фольклора и русских культурных традиций на примере жанров народной сказки и анекдота;

сопоставление народной и литературной сказки: язык, структура, особенности;

ознакомление с детективным, приключенческим, историческим жанрами в русской и зарубежной переводной литературе;

пропаганда любви к книге и чтению;

реализация совместной творческой деятельности учителей и учащихся по углублению знаний русского языка в разрезе русской литературы и устного народного творчества;

создание праздничной атмосферы в учебе и творчестве.

Накануне каждого дня класс, ответственный за его проведение, оформляет лицей в духе своей темы: оформляет стенд, готовит плакаты, рисунки, костюмы для участников, призы для победителей конкурсов. Разрабатывается сценарий дня: встреча учителей и учеников лицея, конкурсы и викторины, проводимые в течение дня, выбираются художественные и мультипликационные фильмы, которые транслируются на переменах в холле лицея.

Например, в день красных девиц и добрых молодцев учащиеся погружаются в язык русского фольклора. Для младших школьников предлагается знакомство с русской народной песней, с языковыми особенностями этого жанра, ритмики,

размера; для старшеклассников проводится интеллектуальная игра по истории русского языка.

В День разбойников и разбойниц проводится пиратская Игра «Найди клад», в которой участникам нужно показать владение пиратской терминологией на английском и русском языках, речевые умения строить высказывания на морскую тему. В этот же день проводится открытый полилингвальный урок литературы и английского языка по сказкам зарубежных писателей «Счастье делать добро».

В День леди и джентльменов на стенде на двух языках появляются правила этикета, проводится конкурс буктрейлеров по любимым книгам. После уроков – интеллектуальное состязание «Полиглот» между командами учеников и учителей неязыковых дисциплин.

Помимо тематических дней, в течение всей недели действуют заочные конкурсы и викторины.

Неделя русского языка и литературы «Унылая пора! Очей очарованье!» проходила в октябре 2014 г. и была посвящена сразу нескольким событиям: очередной годовщине Царскосельского лицея, 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Общей темой недели стала тема осени.

Цель: объединить в рамках одной недели два важных события для истории и культуры России – день рождения Пушкинского лицея и 200-летие со дня рождения выдающегося русского поэта М.Ю. Лермонтова.

Тематика недели русского языка и литературы «Вся жизнь – театр, а люди в нем – актеры» осуществляет такие межпредметные связи, как литература – язык – театр – живопись – музыка. Эта неделя призвана активизировать всех учащихся, поскольку охватывает большой круг интересов, реализуя цель показать взаимосвязь разных видов искусства, осмыслить значение слова для театра, особенности русской драматургии, влияние театра на формирование личности.

Анализ проведенных предметных недель русского языка позволяет сделать следующие выводы. На данном этапе развития общества школа призвана не только дать учащемуся набор знаний, но и способствовать к формированию у него ряда компетенций, которые позволят ему стать конкурентоспособной личностью. Успех в проведении предметных недель во многом зависит от того, насколько своевременно и качественно будет осуществлена подготовительная работа. Подготовка учащихся происходит в процессе всего учебного года при изучении программного учебного материала и приобретении соответствующих знаний, практических умений и навыков.

Одним из условий выполнения этой задачи является повышение уровня мотивации, а одним из ведущих средств решения этой задачи выступает внеурочная деятельность, которая способна повысить заинтересованность учащихся в изучении языка, статус которого определен как язык межнационального общения. Предметные недели русского языка направлены на формирование полилингвокультурной личности через постижение литературы и других видов искусства. Результат проведения предметных недель - значительное повышение интереса к русскому языку:

1. Количество участников факультативов и кружков русского языка растет (всего в лицее учащихся с 5 по 11 классы 182 человека).

2. Повысились результаты учащихся по русскому языку на олимпиадах разного уровня.

3. Участников республиканских олимпиад – 4, из них призеров – 2. В международной олимпиаде «Foxford» в 2015-2016 году участвовало более 100

лицеистов по предметам языкового цикла. Из них призовых мест по русскому языку – 47.

4. Ежегодно лицеисты успешно выступают в конкурсах научных проектов школьников, показывая хорошие результаты по направлению «Языкознание».

5. Более высокими стали результаты по русскому языку в ЕНТ (Единое Национальное Тестирование): средний балл ЕНТ в 2013 г. – 21,4, в 2014 г. – 18,2, в 2015 г. – 21,4, в 2016 – 21,57.

6. Один из самых важных результатов: учащиеся воспринимают предметную неделю как праздник, ожидают ее с нетерпением, активно участвуют во всех мероприятиях.

Продуктивной формой внеурочной деятельности по формированию полилингвокультурной личности является дистанционная полиязыковая Интернет-олимпиада.

Основная цель – создать для одаренных и талантливых детей необходимые условия для развития творческого потенциала, выявления способностей к предмету и развития интереса к научной деятельности, дает возможность продемонстрировать знания по языковым дисциплинам, расширить их; научиться сопоставлять языковые процессы, протекающие в разных языках, исследовать культурное наследие народов.

Проект «Полиязыковая дистанционная олимпиада» также разработанны творческой группой учителей-филологов областной специализированной школы-лицея для одаренных детей ЛОРД. Проводится олимпиада раз в два года, задания размещаются на сайте лицея и доступны всем при регистрации.

Цель проекта – развитие языковых и межкультурных компетенций учащихся, повышение их интереса к изучению английского, казахского, русского языков, формирование поликультурной, полиязычной личности через изучение языка и культуры разных народов.

Задачи поставлены в рамках реализации Государственной программы «Триединство языков»:

1. Поднимать авторитет казахского языка как государственного, русского языка как языка межнационального общения; английского как международного языка.

2. Изучать культуру, традиции и обычаи стран-носителей языка.

3. Воспитывать интерес к изучению литературы народов изучаемых языков, формировать эстетическую и читательскую культуру.

4. Повышать интерес учащихся к творческой деятельности, развивать исследовательские и аналитические способности участников олимпиады.

5. Продолжать работу над формированием коммуникативных компетенций на изучаемых языках.

6. Способствовать развитию самостоятельного, поискового, исследовательского мышления и коммуникативных способностей учащихся.

Полиязыковая дистанционная олимпиада направлена не только на определение сформированности языковых и межкультурных компетенций, но и на их совершенствование.

Приведем примеры заданий полиязыковой олимпиады. Часть заданий олимпиады носит эвристический характер: участники соревнуются не в умении решать трудные задачи, а в способности сочинять, изобретать, придумывать что-то новое. Оценивается при этом не правильность решения сложных задач, а уровень креативности при выполнении заданий.

К таким заданиям относится «Архитектор»: *Представьте, что вы посетили три столицы: Астану, Москву и Лондон. В каждом из этих городов много различных памятников и достопримечательностей. Создайте свой город и дайте ему название, которое отражало бы специфику всех трех государств. В свой город вы можете поместить по две достопримечательности из вышеперечисленных столиц, а также придуманные вами памятники выдающимся людям и событиям, связанным с этими странами. Объясните, почему вы выбрали именно эти памятники культуры или архитектуры.*

Цель данного задания: показать взаимодействие культур в полиязычном обществе; осмыслив основные черты культуры трех стран, создать картину поликультурности и полиязычия, реализовав ее в вымышленном городе.

Значительное количество заданий олимпиады носит творчески-исследовательский и частично-поисковый характер.

К частично-поисковым, например, относится задание для учащихся 10-11 класса «Словарь»: *Используя научный стиль, напишите на трех языках подробную словарную статью **поликультурная личность** для 1) Большого энциклопедического словаря; 2) Школьного толкового словаря.*

Во время выполнения этого задания учащиеся должны, во-первых, повторить признаки научного стиля; во-вторых, найти определение словарной статьи; в-третьих, поработать со словарями, сравнить объем и уровень сложности словарных статей в Большом энциклопедическом словаре и Школьном толковом словаре; в-четвертых, выяснить значение слов *поликультурный, личность*, имеющиеся в современных словарях и дать определение понятию *поликультурная личность* для двух словарей.

Задания творчески-исследовательского уровня имеют следующие цели: активизация творческой деятельности учащихся через решение нестандартных ситуаций, демонстрация знания языков на всех уровнях – стилистика, лексика, грамматика. К подобному типу относится, например, задание «Экскурсовод»: *Представьте, что вы гид и вам предстоит встречать во время проведения Всемирной выставки «EXPO» в 2017 году иностранную делегацию. Ваша задача – представить гостям современный Казахстан, все его достопримечательности и достижения. Форма работы – творческая. Язык выполнения – английский.*

Несмотря на эвристический по преимуществу характер заданий, с некоторыми из них без определенного набора уже сформированных компетенций не обойтись. Так, в задании «Грамматист» учащимся необходимо, опираясь на знания грамматики, суметь сопоставить имеющиеся в разных языках грамматические категории, выявить сходства и отличия и на основе полученных наблюдений предложить творческое решение.

Традиционными на олимпиаде являются задания переводческого характера с элементами творческо-поискового уровня.

Важным этапом олимпиады является рефлексия – блок вопросов для самоанализа, предлагаемый в завершение олимпиады. Главный итог олимпиады: обучающиеся не только лица, но и всей области стремятся принять участие в полиязыковой олимпиаде (в 2013 году было немногим более 100 участников, в 2016 году – 299.)

Анализ проведенных предметных недель русского языка и полиязыковой дистанционной олимпиады позволяет сделать вывод о том, что внеурочная деятельность по языку занимает особое место в школе, способна заинтересовать учащихся в изучении языков, роль которых определена в Государственной программе «Триединство языков».

Результаты работы нашли свое отражение в статьях «Неделя русского языка и литературы» (авторы Маторина Н.А., Плескацевич Ю.А.) [5], «Организация

полиязыковой дистанционной олимпиады как средство формирования поликультурной личности» [6] и «Предметная неделя русского языка как форма внеурочной деятельности, развивающая языковые и межкультурные компетенции» [7], в докладе «Трехязычие – одна из задач программы развития образования», представленном на Республиканской августовской научно-педагогической конференции-2015, в выступлении на Региональной научной конференции с международным участием "Филологические чтения-2015" с докладом «Проведение предметной недели как средство повышения интереса к предмету» (г.Новосибирск). Результаты исследования обсуждались на педагогическом совете и на заседании кафедры языковых дисциплин лицея ЛОРД. Опыт внедрения полиязычия во внеурочную деятельность прошел апробацию на областном семинаре «Формирование поликультурной личности в условиях реализации Государственной программы «Триединство языков», проводившемся в лицее ЛОРД (2014 г.).

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Новый Казахстан в новом мире» [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://esep.kz/rus/showin/article/19> (дата обращения: 23.03.2015).
2. Жетписбаева Б.А. Полиязычное образование: теория и методология: Монография. - Алматы: Білім, 2008.
3. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе: Общие вопросы методики. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 34 с.
4. Усманова Ф.С. Роль родного языка в условиях формирования триязычия // Иностраные языки в школе. - 2009. - №8. - С.77-79.
5. Маторина Н.А., Плескачевич Ю.А. Неделя русского языка и литературы // Справочник классного руководителя. - 2013. - № 8 (56). - С.74-78.
6. Маторина Н.А. Организация полиязыковой дистанционной олимпиады как средство формирования поликультурной личности // Молодая филология-2014 (по материалам исследований молодых ученых). - 2015. - С.65-71.
7. Маторина Н.А. Предметная неделя русского языка как форма внеурочной деятельности, развивающая языковые и межкультурные компетенции // Молодая филология-2016 (по материалам исследований молодых ученых). // Под редакцией доктора филологических наук, профессора Т. И. Стекловой. - 2016. - С.122-131.

УДК 372881

ИНТЕГРАТИВНЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Медведева Е.А.

*(учитель русского языка и литературы КГУ «Первая гимназия»,
г. Петропавловск)*

Аңдатпа

Мақалада орыс тілі мен әдебиеті сабақтарында оқушылардың функционалдық сауаттылықтарын дамыту үшін ғылыми ізденісті қамтамасыз етудің интербелсенді формаларының тәжірибедегі қаншалықты қолданысы туралы өзекті жұмыстарында оқытудың интербелсенді және мәселелік – дамытушылық технологиялары бойынша тіл мен әдебиет мұғалімінің жұмыс тәжірибесі ұсынылды.

Аннотация

В статье представлен опыт работы учителя-словесника с технологиями проблемно-развивающего и интегрированного обучения. Работа актуальна, поскольку практика использования интегративных форм на уроках русского языка и литературы обеспечивает научный поиск и развитие функциональной грамотности школьников.

Annotation

This article represents the teacher's experience of the work with technologies of the problematic-developing and integrated teaching. The work is really actual as the practice of using integrated patterns at Russian language and Literature lessons provides a scientific research and improving students' functional literacy.

«Жить, творить, создавать, стремиться к чувствам, ...знаниям – вот чем должно быть отмечено наше пребывание в самом средоточии вечной природы» - так рассуждал о природе творчества и человека Йозеф Гёррес, немецкий романтик XVIII века. Прошли столетия, сместились приоритеты, и в XXI веке мы уже рассуждаем о массовой культуре и массовом человеке, который нацелен лишь на материальный успех и поэтому утрачивает эстетическое начало культуры.

В связи с этим миссия школьных гуманитарных предметов и учителя-словесника усложнилась: с одной стороны, гуманитарные дисциплины оказались не вполне востребованными и оттесненными точными, техническими науками, с другой – уроки русского языка и литературы были и остаются уроками духовного общения, без которого невозможно реализовать человеку свою личную и личностную идею.

Постижение нравственных и культурных дефиниций, на наш взгляд, целесообразно и продуктивно осуществлять через методологию проблемно-развивающего и интегрированного обучения, технологию научных проектов. Подобные методы не только углубляют знания фактического материала, но и позволяют учащимся осмыслить филологические, лингвистические явления в онтологическом (учение о бытии), историко-культурном, аксиологическом и этическом аспектах.

В условиях преодоления духовного кризиса язык не следует рассматривать лишь в плоскости общения. Сейчас важно изучить связь языка с ментальностью его носителя, с деятельностью человека, с миром его мыслей и знаний. На уроке повторения раздела «Лексика» в 11 классе гимназистам были предложены проблемные ситуации, которые вывели на понятия «речевая культура человека», «духовная культура», «эмоциональное восприятие мира». Старшеклассникам нужно было выявить, что входит в лексическую категорию «ненормативная лексика». Для этого нескольким творческим группам предлагались следующие задания: 1) рассказать о чем-либо, используя молодежный жаргон; 2) составить короткий рассказ, используя язык и специфические выражения информатиков или людей иных специальностей; 3) указать начальную сферу применения слов и выражений «мертвая хватка», «бить по карману», «втереть очки» и дополнить этот ряд современными устойчивыми выражениями, определив состояние нашего общества.

Далее учащимся нужно было выразить свои чувства (удивление, радостное приветствие, согласие, восторг, прощание) с помощью междометий и ответить на вопросы: *можно ли научиться хорошо говорить на родном языке, выражать волнующие нас мысли и чувства ясно, доступно, убедительно, если социокультурная среда заражена болезнями общества? Способна ли*

иностранная культура нанести серьезный ущерб нашему сознанию, всегда открытому заимствованиям?

Данные исследования позволяют сделать выводы о том, что эти словечки и обороты речи свидетельствуют об убожестве психологической жизни того круга людей, который культивирует их, но в то же время их существование доказывает, что язык жив и продолжает развиваться, ведь только у мертвых языков не бывает жаргонов. Важно, чтобы человек знал не только жаргон, а и имел понятие о подлинной человеческой речи, о подлинных человеческих чувствах, знал и помнил то, что создано классиками.

На интегрированном уроке (русский язык – литература – психология) в 11 классе по теме «Культура письменной и устной речи» старшеклассники рассуждали над философией человеческих отношений, над «историей» нравственных категорий. Опорным текстом послужил отрывок из повести Виктора Некрасова, который начинается так: «Выяснилось, что самое важное в жизни – это друзья» - и проблемный вопрос: *как вы думаете, можно ли дружбу отнести к вечным ценностям и менялось ли представление об этом понятии в разные эпохи?* (рассуждения, цитаты, выводы). Далее учащиеся знакомятся с высказываниями писателей, поэтов, моралистов и высказывают свою точку зрения на предложенную интерпретацию дружбы.

Итогом анализа психологических тестов, литературного материала, стилистических особенностей писателя Некрасова послужило творческое задание: *проанализируйте цветовую окраску гласных звуков в именах своих друзей. Соответствуют ли полученные цвета характеру друзей и вашим представлениям о них.*

Подобный анализ возможен и интересен, если ученики владеют навыками фоносемантического анализа и имеют представления о звукоцветовой символике.

Фоносемантический анализ текста как одна из филологических технологий позволяет обнаружить скрытую семантику и авторский замысел произведения. Под фоносемантикой подразумевается наука, изучающая взаимосвязь звука, цвета и смыслового значения слова. Анализ слова на основе его звукоцветовой ассоциативности, сопоставление, совмещение, объединение лингвистического, психологического, искусствоведческого подходов способно продемонстрировать постепенное углубление в ткань художественного текста. Фоносемантический анализ интересен еще и тем, что позволяет раскрыть общекультурное значение, психологический феномен, оценочные коннотации, онтологический и ментальный аспекты ключевых образов-символов произведения.

Последние исследования в области цвета показывают, что за цвет отвечают у человека 10 пигментных генов, составляющих определённый набор – у каждого свой, поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, но воспринимать его по-разному. Это и объясняет, почему существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах (например, зелёный в США – безопасность, а во Франции – преступление; белый цвет у казахов, китайцев – символ траура, печали, а у европейцев – символ мира, чистоты, духовности). Такие разные предпочтения объясняются характером народа, его ментальными особенностями. С этими выводами тесно переплетается «Гипотеза лингвистической относительности» Сепира и Уорфа. В основе работы лежит тезис, согласно которому существующие в сознании человека системы понятий и существенные особенности его мышления определяются тем конкретным языком, носителем которого этот человек является. Чувственное восприятие действительности

определяется ментальными представлениями человека. Они, в свою очередь, могут изменяться под воздействием языковых и культурных систем. А поскольку в конкретном языке и конкретной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать.

Существуют также исследования учёных Берлина и Кея, которые утверждали «факт существования языковых универсалий, связанных с терминами цветообозначения». В ходе экспериментов они выяснили, что ключевыми оттенками для всех национальностей являются белый, чёрный, красный, зелёный, жёлтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый и др. Это общая тенденция и для письменных языков развитых народностей, и для бесписьменных языков народностей с низким уровнем развития.

Итак, мы выяснили, что слово доносит своё значение и смысл до человека с помощью цвета. Но не меньшее значение имеет его звучание. На подсознательном уровне человек использует звук для выражения своих чувств: радости, грусти, удивления, тревоги, непонимания. Со временем сложилась целая система звуков, понятных на всех языках мира: «О» - удивление, «А» - торжествующий, радостный возглас, «эхх» - вздох сожаления. Если сравнить предпочтения нескольких народов, наиболее употребляемыми будут звуки «А», «В», «ЙУ», «И», однако произношение и звучание речи будут совершенно разными. В одном языке преобладают шипяще-свистящие звуки, в другом предпочитают звонкие согласные. А речь накладывает отпечаток на всю культуру народа. Поэтому национальные песни так различны между собой. Темп речи также влияет на характер людей. Как и цвет, звук несёт в себе информацию, скрытый смысл.

Сегодня языковеды-исследователи с уверенностью подтверждают фонетическую значимость текста или отдельных лексем для постижения проблематики и эмоционального колорита произведения. Экспериментальные данные подтверждают идею о реальном существовании звукоцветового символизма. Так, многие писатели, ориентируясь на звуковые ассоциации, подбирают имена своим персонажам, часто не переводимые ни на один язык мира, но воздействующие на читателя должным образом за счёт лексических ассоциаций. Лексические ассоциации – подобия звуковой оболочки слова, многократное повторение звуков логически выделяемого слова в ряду соседних слов на протяжении всего аллитерационного ряда.

В последнее время лингвисты стали обращать особое внимание на цветопись в художественном произведении. Многочисленные экспериментальные данные убеждают в том, что звуки речи не только содержательны, но ещё и окрашены в нашем восприятии в различные цвета. Интересны и убедительны, на наш взгляд, результаты современных исследований А.П. Журавлёва, Л.П. Прокофьевой, Л. Бондс, Л.Н. Колесниковой, представленные в таблице «Цветовая ассоциативность, смысловое и символическое значение звукобукв русского языка». А.П. Журавлёв в ходе продолжительных исследований и экспериментов с большим количеством испытуемых научно доказал, что у каждого слова есть не только понятийное ядро, но и звуковое, фонетическое значение, которое может быть не менее сильным по воздействию на читателя и слушателя. Звук и цвет является своеобразным способом выражения психологического экзистенциализма писателя Л. Андреева. Леонид Андреев наследует множество традиций реалистического XIX века, и при этом ряд его произведений (модернистских по своей сути) воплощает экзистенциальные концепции жизни. Андреев является одним из основателей русской экзистенциальной литературной традиции. Он создаёт рассказ-концепцию, в основе которого - психологический эксперимент. Писатель целенаправленно сосредоточивается на

исследовании психологических первооснов человека, раскрывающихся в пограничных ситуациях: жизнь и смерть, добро и зло, рационализм и безумие, совесть и освобождение от моральных принципов и т.д. Эти границы приобретут онтологический характер в постановке вопроса: где граница человеческого?

Л. Андреев никогда не берёт явление в статичном, завершённом измерении. Он работает на динамических и антиномических границах: мысль и безумие, рациональное и иррациональное и т. д. Это даёт новые ракурсы и масштабы видения явлений: многомерность, способность обнаружить проблему в разных плоскостях.

В начале 1900-х годов Андреев вступает на рискованную для писателя грань сознательного и подсознательного в человеке, перенося в эту сферу идею развеществления существа, развоплощения плоти: кульминация она достигает в «Красном смехе», где модернистская поэтика оформилась в целостную систему. В фоносемантической системе рассказа «Красный смех» все лексемы, обозначающие цвет, несут, как правило, негативные смыслы и являются своеобразными аллюзиями на политическую ситуацию, чётко передают авторское отношение к происходящему и героям: «Это красный смех. Когда земля сходит с ума, она начинает так смеяться. Ты ведь знаешь, земля сошла с ума. На ней нет ни цветов, ни песен, она стала круглая, гладкая и красная, как голова, с которой содрали кожу. Ты видишь её?»

Граница живой и неживой материи - предмет исследования в «Жизни Василия Фивейского». Роковая обречённость человека на одиночество и страдания, обусловленная жестокими испытаниями веры в Бога, в «бесконечную справедливость», составляет трагический круг жизни отца Василия Фивейского. Обращаясь к пограничью «вера и духовный раскол», «смирение и гордыня», Л. Андреев приходит к выводу, что разрушение морали – это неизбежный путь гибели человека. Не случайно доминирующими цветами в повести являются огненный и чёрный, которые в контексте произведения обретают амбивалентное символическое значение. Семь цветовых состояний неба служат своеобразным откликом природы на душевные порывы о. Василия и обнаруживают психологические первоосновы человека. Ситуация «встречи» двух ипостасей в душе и психике человека обозначена контрастными сакральными цветами – зелёным, синим, голубым и т.д. Андреевская оригинальная способность работать на границах свидетельствует о предрасположенности писателя к обнаружению сущностей бытия, к умению и желанию исследовать явления на сокровенной глубине. Именно на этом направлении появляются истинные открытия андреевского психологизма и его экзистенциального мышления. Писатель работает в той плоскости, которая является оборотной стороной мира видимого, доступного человеческому взгляду. Это в равной мере мир мысли и безумия, мир сознания и подсознания, мир рациональный и иррациональный. Л. Андреев прорывается сквозь покров материального мира, за его пределы и конструирует в своих произведениях образ мира, который находится за пределами видимого, реального и который лишь в отражённом виде доступен человеку, но до конца не обнаруживается никогда.

Одна из принципиальных характеристик мира в экзистенциальной концепции в целом – мир без Бога. В андреевском варианте эта исходная точка дополняется, отражается прямо ей противоположной: ...но и без дьявола. Все концептуальные и эстетические возможности андреевского психологического экзистенциализма сконцентрировала в себе повесть «Иуда Искариот». Мало сказать, что писатель дал свою - отчётливо субъективную - версию библейской легенды о предательстве Иуды, перед нами, по сути, экзистенциальный апокриф библейской легенды.

Экзистенциальным апокрифом повесть делает прежде всего особая позиция писателя: мир без Бога. При этом образ Иисуса в повести есть, написан ярко,

рельефно, оригинально. Но, несмотря на то, что физически он присутствует в повести, мир все, же существует без Бога. Мир без Бога – модель губительной беспредельности бытия человека, ибо «не на что [ему] опереться ни в себе, ни во вне». Когда в беспредельность вступает человеческая душа, человек превращается в чёрную тень: «В лунном свете каждая белая фигура казалась лёгкою и неторопливою и не шла, а точно скользила впереди своей чёрной тени; и вдруг человек пропал в чём-то чёрном, и тогда слышался его голос. Когда же люди вновь появлялись под тёмной луной, они казались молчащими – как белые стены, как чёрные тени, как вся прозрачно-мглистая ночь».

Если в легенде раскрывается беспредельность падения предателя Иуды, то писательская ситуация библейской легенды творится на наших глазах - создаётся и разрабатывается Иудой Искаротом. Именно он наполняет ситуацию собственно экзистенциальным содержанием: его предательство Иисуса - эксперимент, в результате которого он и пытается установить пределы предательства, любви, веры, верности, добра и зла, правды и лжи, а главное - беспредельность падения человека, эти пределы преступившего.

Итак, исследования цветовой и звуковой символики в художественном мире повестей Л. Андреева убеждают в том, что изучение и внедрение фоносемантики как метода анализа художественного текста способствует плодотворному вхождению в ценностный мир произведения и позволяет преодолеть стереотипное восприятие и трактовку произведений классической литературы.

Интеграция дисциплин, инновации в методике преподавания русского языка и литературы дают прекрасную возможность осмыслить с учащимися этические категории, расширяют их творческое поле и стимулируют стремления школьников к познанию и созиданию.

Литература:

1. Андреев Л.Н. Избранное. – М.: АСТ, 2004. – 346 с.
2. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. – М.: Наука, 2002. – 304с.
3. Журавлёв А.П. Звук и смысл. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.
4. Приходько В.К. Выразительные средства языка. – М.: Академия, 2008. - 256 с.

УДК 070

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО КОНТЕНТА В ПЕЧАТНЫХ СМИ

Морозова Т.А.,

(магистр журналистики, преподаватель СКГУ им. М.Козыбаева)

Даулетова А.А.

(студентка СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

«Басып шығарылатын БАҚ-тағы полимәдени контент материалдарының лексикалық ерекшелігі» зерттеу тақырыбының өзектілігі азаматтық бейбітшілік пен келісім атмосфераны істеу көздері ретінде бұқаралық ақпарат құралдарын зерттеу қажеттілігімен белгіленген.

Аннотация

Актуальность темы исследования «Лексические особенности материалов поликультурного контента в печатных СМИ» обусловлена необходимостью изучения средств массовой информации как источника создания атмосферы гражданского мира и согласия.

Annotation

lexical features materials of multicultural content in the print media. The actuality of the research topic “The Lexical Features of the Materials of the Multicultural Content in the Print Media” is due to the necessity of studying media as a source of creating an atmosphere of civil peace and harmony

Республика Казахстан – это многоэтническое и многокультурное государство. Народы, населяющие его территорию, различаются по своим экономическим и социальным характеристикам, уровню политической организации, языку, духовному складу, национальному характеру и т.д. Данное многообразие выдвигает перед обществом целый комплекс проблем, связанных с решением задачи мирного сосуществования и взаимообогащения различных культур, составляющих его. В связи с этим возрастает роль СМИ в отражении поликультурности общества.

В современных условиях, когда общественное мнение во многом формируется под влиянием теле- и радиопередач, публикаций в газетах и журналах, неизмеримо возрастает роль и ответственность средств массовой информации за создание атмосферы гражданского мира и согласия.

СМИ выражают интересы общества, различных социальных групп, отдельных личностей. Их деятельность имеет важные общественно-политические следствия, так как характер информации, адресуемой аудитории, определяет её отношение к действительности и направление социальных действий. Важно помнить, что такое качество, как поликультурность, не закладывается на генетическом уровне, оно должно быть воспитано. И именно СМИ здесь отводится одна из ведущих ролей. Наряду с общей тематикой выступлений СМИ важно уделять серьезное внимание языку масс-медиа, а в рамках нашего исследования – лексическим особенностям материалов поликультурного контента.

Образование и воспитание в современном мире становятся основным интегрирующим фактором и условием развития личности, а интеграционные процессы в воспитательных системах выполняют функции по освоению мировой культуры, трансляции социального и индивидуального опыта, способствуют выработке единого мировоззрения, основанного на принципах гуманизма, организуют человечество в единую взаимосвязанную систему.

Важная задача в этом процессе принадлежит средствам массовой информации. В условиях современной реальности СМИ призваны вести диалог со своей аудиторией как с полиэтническим обществом.

Необходимо учитывать, что человек в современной социокультурной ситуации находится на рубеже нескольких культур, взаимодействие с ними требует от него диалогичности, понимания, уважения к культурной идентичности других людей. «Многоязычие, как отмечает Э.Д. Сулейменова, является неоспоримой и существенной характеристикой языковой ситуации Казахстана. Оно создается активным участием в нем казахского, русского, английского и других языков. Казахская, русская и английская языковые компетенции являются естественным отражением потребности практического и профессионального

владения несколькими языками для получения реальных шансов занять в обществе более престижное социальное и профессиональное положение» [1, с.21].

Принципы поликультурности предполагают возможность ведения диалога и способность личности к интеграции в другие культурные модели — способность принять чужую культуру как свою.

В 1999 г. российский исследователь В.И. Матис в Барнауле защищал диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук «Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе», где дал определение понятия «поликультурность». Согласно автору, поликультурность – это «сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения» [2, с. 15].

В конце XX века в мире пошел процесс сближения стран и народов, произошла мощнейшая миграция населения (в мире 2000 народов и более 200 стран), превращая планету в «глобальную деревню». Это потребовало сменить ценностные ориентации и переориентироваться с монокультурного образования на многокультурное, т.е. поликультурное при сохранении в качестве стержня своей собственной культуры. Поликультурность также является качеством личности» [3].

В приведенной цитате обращает на себя внимание тот факт, что автор не только использует понятия «поликультурный» и «многокультурный» как синонимичные, но даже поясняет одно понятие другим. Резюмировать же сказанное этих понятий поможет определение поликультурности, данное Н.Б. Крыловой по поводу образования: «Поликультурность – это способность образования выразить разнообразие и многообразие культуры, отразить культуру как сложный процесс взаимодействия всех типов локальных культур; способность создать условия для формирования культурной толерантности» [4, с. 21].

Итак, понятия «поликультурность» и «многокультурность», уже бывшие в научном обороте до понятия «мультикультурность», лишь подчеркивали, что та или иная культура не была «монолитной», а включала в себя разнообразие/многообразие культурных норм, ценностей, образцов поведения и т.п. представителей различных этносов и национальностей, живущих на одной территории и способствующих появлению нового оригинального культурного образования, как правило, при доминировании основополагающей культуры базового этноса и его народности.

Цель поликультурного воспитания посредством СМИ – способствовать с помощью журналистики созданию в своей стране демократического государства, которое характеризуется:

- «- толерантностью взглядов, суждений, людей;
- признанием и развитием культурного плюрализма в обществе;
- равными правами, обязанностями и возможностями для всех граждан;
- эффективным участием всех и каждого в принятии всех решений, касающихся как личной жизни человека, так и жизни общества;
- справедливостью для всех и каждого;
- свободой выбора;
- уважением решений большинства и защитой прав меньшинства;
- уважением права свободного выбора человеком своих культурных идентичностей».

Таким образом, «коммуникация в поликультурном обществе затруднена многими обстоятельствами. Во-первых, воспринимать информацию субъекты будут через призму усвоенных ценностей и установок. Во-вторых, ориентироваться в поведении они будут на традиции и культурные паттерны. В-третьих, каналы передачи включены в структуру социальных практик, отличающихся для различных этнических сообществ. В-четвертых, сами сообщения имеют смысл только при наличии общего дискурса. Если социологи под коммуникацией понимают «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных коммуникативных средств» [5, с. 14].

В обществе с большим количеством этнокультурных групп интерес к этническим культурам обостряется. Поликультурность и поликультурное образование в Республике обуславливается государственной национально-языковой образовательной политикой.

Президент Н.Назарбаев подчеркивает: «Казахстан уникален и силен своей многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство, в котором ведущими являются два потока. Один отражает возрождение казахской культуры и ее составных элементов, языка. Идет объективный процесс восстановления утраченного. Другой поток – русскоязычная культура, основой которой являются исконные традиции русского народа и все то, что они впитали в ходе многовекового развития. Признание самостоятельно существующих культурных потоков не отрицает их взаимодополняемости и взаимообогащаемости, что не означает ассимиляции. Поликультурность Казахстана – это прогрессивный фактор развития общества. Евразийские корни народов Казахстана позволяют соединить восточные, азиатские, западные, европейские потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности» [6, с. 17].

Итак, выделим свойства, присущие поликультурному контенту в СМИ:

- динамичность, характеризующая постоянную подвижность межкультурных коммуникаций в повседневной реальности, и движение информации через распространение и тиражирование;
- структурированность, предполагающая выстраивание отношений между этнокультурными сообществами и между этнокультурными сообществами, и обществом в целом;
- разнообразность, предполагающая различное социальное назначение этнокультурной информации, содержащейся в пространстве;
- виртуальность, характеризующая в современных условиях развития сети интернет отсутствием прямого сопряжения с реальным физическим пространством, и, как следствие, возможностью организации межкультурных коммуникаций между представителями различных этнокультурных сообществ, разделенных географически. Поликультурное информационно-коммуникативное пространство – современное явление, имеющее системный характер и целый ряд функций, в числе которых:
 - интегрирующую (сплачивает вокруг и внутри себя этнокультурных субъектов);
 - информационную (выступает как резервуар информации и производит информацию); – коммуникативную (обеспечивает и активизирует связи и обмен поликультурной информацией);
 - актуализирующую (фокусирует внимание вокруг жизненно важных вопросов межэтнических отношений);
 - адаптационную (способствует адаптации новых представителей этнокультурных сообществ (этнических мигрантов));

– ориентировочную (обеспечивает ориентацию в многочисленных традициях, обрядах, ритуалах различных этнических культур, позволяющей расставить ориентиры в условиях расширения культурного многообразия);

– конвенциональную (позволяет прийти к соглашениям на основе поликультурной информации, снизить уровень конфликтности, развить толерантность);

– мотивационную (способствует формированию направленных действий по решению этнокультурных проблем; повышению стремления индивидов, сообществ и групп к позитивному межкультурному диалогу).

Формирование поликультурного информационно-коммуникативного пространства предполагает консолидацию усилий граждан, институтов гражданского общества и органов государственной власти. Особое внимание должно уделяться как отбору информации – целенаправленной, достоверной, функциональной, оперативной, полной, так и контролю за направленностью информационных потоков. Это делает формирование информационно-коммуникативного пространства направленным социальным процессом, а целенаправленность является характеристикой деятельности, направленной на достижение определенного конечного результата, цели.

Информирование этнокультурных меньшинств о сложившихся нормах, традициях, ценностях культурного большинства должно сопровождаться информированием представителей доминантной культуры об особенностях норм, традициях, ценностях миноритарных культурных групп и сообществ.

Таким образом, поликультурный контент подразумевает содержание СМИ, связанное с распространением информации о различных культурах и направленное на взаимодействие между носителями этнических культур.

В казахстанских СМИ достаточно часто можно увидеть слово «алтын». В современном русском языке оно считается устаревшим: «Алтын – в старину: три копейки, а также монета в три копейки. Не было ни гроша, да вдруг алтын (посл.)» [7, с. 24].

В казахстанском варианте русского языка слово «алтын» понятно без перевода и означает «золото», «золотой». Например:

«Не вдруг алтын! Или почему назрел вопрос о единой валюте в рамках ЕАЭС» («Время», 26 марта 2015 г.);

«Не все то золото, что алтын» («Время», 17 марта 2015 г.).

В этих случаях мы имеем дело с функциональным смещением общеязыковых единиц, которое А.И. Черденниченко называет «смещение во времени (или диахроническое), при котором языковой элемент, свойственный предшествующему состоянию языка в первичном ареале, сохраняется и ведет активное существование в его вторичном / вторичных ареалах» [8, с. 10].

Следующий вид смещения – смещение в пространстве. То есть, это снятие «территориальных ограничений с употребления языковых единиц во вторичном ареале, по сравнению с первичным» [8, с. 10].

Так, для каждого казахстанца, независимо от его национальности, известно значение слова «рахмет», что в переводе с казахского языка значит «спасибо». Однако для жителей Петропавловска «Рахмет» ассоциируется с одним из мест общения – так называется популярный в городе торгово-развлекательный центр.

Таким образом, мы видим территориальное ограничение значения слова «Рахмет» во всем Казахстане и в Петропавловске – в частности.

В качестве примера смещения по стратам можно рассмотреть слово «сарай». Известно, что в русском языке оно означает хозяйственную постройку для размещения скота или хранения различного инвентаря.

В казахском языке «сарай» переводится как «дворец». Поэтому в языке казахстанских СМИ оно нередко употребляется именно в этом значении. Однако нетрудно предположить, что в представлении различных социальных слоев русскоязычного населения Казахстана «сарай» в значении «дворец» выглядит по-разному. Это большое, красивое здание с богатой архитектурой. Но так же, как критерии богатства у всех разные, так и облик дворца для всех выглядит по-разному. Например:

«На территории караван-сарая «Тас-Кешу», что в 10 километрах к юго-востоку от станции Сагиз, члены экспедиции во главе с директором центра археологии и истории Атырауской области Амандыком Гарифуллой нашли необычное захоронение» («Время»).

Как видим, слово «сарай» здесь представляет собой «смещение по стратам, выражающееся в повышении или понижении уровня функционирования той или иной единицы» [8, с. 10].

Национальная специфика в семантике языковых единиц является результатом влияния экстралингвистических факторов – культурных и исторических особенностей развития народа. Каждый язык обладает определенным количеством единиц с национально-культурным компонентом значения.

Под культурным компонентом семантики языковой единицы понимается «та часть ее значения, которая отражает связь знака и культуры и которая в конечном итоге обусловлена национальной культурой [9, с.100].

Для обозначения соответствующих языковых единиц в русском языке Казахстана нами принимается термин «регионализм» в тех случаях, когда эти единицы находятся либо в оппозиции общеупотребительному литературному стандарту, либо расширяют его границы. Словарный состав казахстанского варианта русского языка является репрезентативным для всех национальных разновидностей – состоит из трех основных слоев: лексики литературного уровня, обиходно-разговорных лексических единиц и, гораздо реже, диалектных слов.

Практику использования в русской речи лексических единиц казахского языка можно назвать типичным явлением для настоящего времени, поскольку действительность, окружающая носителя языка, требует употребления адекватных для ее отражения средств.

Приведем несколько характерных примеров, выявленных из газетных заголовков:

«Крепче за баранку держись, апай!» («Время», 18 марта 2015 г.);

«Как Алтын адама обокрали» («Время»);

«Синдром токал» («Караван», 1 мая 2015 г.);

«Золотые хиты казахских тоев» («Караван», 20 марта 2015 г.);

«Кресло бастыка по прейскуранту» («Время», 19 марта 2015г.).

Как видим, слова казахского языка, употребляются в газетных русскоязычных текстах без перевода. Таким образом, адаптированная казахская лексика и русские лексические единицы, характеризующие реалии данной страны, отмечаемые в русском языке Казахстана как регионализмы, освоены русским сознанием, употребляются в речи и участвуют в коммуникативном процессе.

В указанных примерах использованы регионализмы «апай», «алтын адам», «токал», «той», «бастык». Данные единицы не имеют аналогов в русском языке России и других стран, что позволяет рассматривать их как свидетельство вариативности лексической системы русского языка.

Функционирование регионализмов в казахстанских СМИ зависит от концепции издания. Мы изучили номер газеты «Казахстанская правда» от 1 декабря 201 года (№

230), выделив методом сплошной выборки из текстов данного номера все регионализмы.

При использовании регионализмов в газете «Казахстанская правда» наиболее частотно употребление антропонимов. Как видим, в номере 230 газеты «Казахстанская правда» за 2015 год используется большинство антропонимов. Из них треть занимает употребление имени Президента РК.

Литература:

1. Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика. Алматы: Казахский университет, 2011.
2. Матис В.И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 1999.
3. Безрукова В.С. Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога. М., 2000. <http://didacts.ru/dictionary/1010/word/polikulturnoe-obrazovanie>.
4. Крылова Н.Б. Культурология образования. М.: Нар. образование, 2000.
5. Бориснёв С.В. Социология коммуникации: Учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-дана, 2003.
6. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. - Алматы, 2000. С.16-18.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. М.: Оникс, 2007.
8. Чередниченко А.И. Методологические вопросы теории языкового варьирования// Грамматические и лексические аспекты регионального варьирования полинациональных языков: Сборник научных трудов. К., 1988. С. 10.
9. Спиридовская Л.А. Национально-специфическая лексика как средство идентификации языковой личности // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: Сборник научных трудов / Под ред. Л.И. Гришаевой, Т.Г. Струковой. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 98-102.

УДК 8

ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Мусина Д.Б., Тасбулатова А.Н.

(учителя английского и русского языков СШ № 20 им. Ж.Ташенова)

Аңдатпа

Қазақстандық қоғамда жүргізіліп жатқан, үштілділік саясатын бағытталған игеру қазақстандықтардың қазақ, орыс және ағылшын тілдері. Тіл — бұл кілт құбылыс мәдениет, бәлкім, басты тетігі-ұлттық бірлік, сондай-ақ тілдік әралуандықты сақтауда. Дамыту шеңберінде Қазақстандағы үш тілді көзделеді, ең алдымен, жағдай жасау үшін қазақ, орыс және ағылшын тілдері игерілуі тиіс. Өзектілігімен-бабының болып табылатын рөлі үштілділікті қазіргі әлемде, сондай-ақ қиындықтар оқыту барысында тілдерді және оларды шешу жолдары қаралады.

Аннотация

В Казахском обществе проводится политика трехъязычия, направленная на освоение казахстанцами казахского, русского и английского языков. Язык — это ключевое явление культуры, вероятно, главный механизм национального единения, а также сохранения языкового многообразия в Казахстане. В рамках развития трехъязычия в Казахстане предполагается, прежде всего, создание условий для изучения казахского, русского и английского языков. Актуальностью

статьи является роль трехязычия в современном мире, а также рассматриваются трудности при обучении языков и пути их решения.

Annotation

In Kazakhstan society politics of threelinguism is conducted which leads to mastering by Kazakhs of the Kazakh, the Russian and the English languages. A language is the key phenomenon of culture, main mechanism of national unity, It's the maintenance of language variety in Kazakhstan.

As part of the three languages in Kazakhstan is expected, first of all, the creation of conditions for the study of the Kazakh, Russian and English languages. Actuality of article is the role three languages in the modern world and it's spoken about the difficulties in teaching languages and ways of their solution.

«Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками: казахский язык – государственный, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную политику»

Н. Назарбаев.

Сегодня мы хотим отметить роль и значение трехязычия в современном мире, которое является частью общего образования человека новой формации.

Целью образования трехязычия является становление личности в развивающейся многонациональной и поликультурной окружающей среде, которая относится с пониманием и уважением к другим этническим группам и сохраняет свою национальную особенность.

Глава нашего государства Н. Назарбаев считает, что в будущем казахстанцы должны стать носителями не двух, а трех языков. В условиях глобализации и открытости экономики знание казахского, русского и английского языков должно стать залогом конкурентоспособности каждого гражданина страны. В соответствии с вышесказанным, сегодня общеобразовательная и высшая школы должны создать условия для социального, интеллектуального и личностного развития индивидуальности носителя языка.

Трехязычие является наилучшим средством для познания родного языка, для расширения кругозора, для формирования поликультурной личности. Люди новой формации являются будущим многонационального Казахстана. Все последние изменения, происходящие в этом направлении в системе образования нашего государства, направлены именно на это. Воспитание личности со знанием трех языков будет способствовать развитию Казахстана.

В Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050»: единая цель, единые интересы, единое будущее» обозначена необходимость разработки активных мер по изучению в школах трех языков. «Наш путь в будущее связан с созданием новых возможностей для раскрытия потенциала казахстанцев... Выпускники школ должны знать казахский, русский и английский языки».[1]

В соответствии с задачами, поставленными Президентом в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг., Государственной программе функционирования и развития языков на 2011-2020 гг. и культурной программе «Триединство языков» к 2020 году все казахстанцы должны овладеть казахским, 95% – русским и 25% – английским языками.

Согласно плану Министерства образования, уже с 2018-2019 годов, начиная с шестого класса, «История Казахстана» будет изучаться на казахском языке, а «Всемирная история» на русском языке, независимо от языка обучения. С 2019-2020 учебного года такие дисциплины, как «Информатика», «Химия», «Биология» и «Физика» в старших классах будут преподаваться на английском языке. Единое национальное тестирование так же ждет изменения в условиях трехязычного образования.

30 пилотных школ уже перешли на стандарт 12-летнего образования. В Назарбаев Интеллектуальных школах уроки преподаются на трех языках.

Структура трехязычного образования в Назарбаев Интеллектуальные Школы:

Реализация трехязычного образования:

Преподавание языковых предметов (казахский, русский язык, английский языки)

Преподавание предметов на трех языках.

Внеурочная деятельность.

Трудности при переходе на трехязычие:

Главная проблема при переходе на английский язык обучения в казахстанских школах заключается в кадрах учителей. Порой в школах испытывают кадровый недостаток тех или иных предметников. Особенно большая нехватка учителей с хорошим уровнем владения английского языка. Тахир Балыкбаев – вице-министр образования и науки РК отвечает на данную проблему так: «Мы планируем по стипендии «Болашак» ежегодно направлять 500 преподавателей для того, чтобы они обучались именно преподаванию на английском языке. Плюс к этому 500 мест мы планируем в профильной магистратуре и 900 мест в бакалавриате»

Вторая проблема – это дискомфорт учащихся при изучении языка. На уроках английского языка ученик будет слышать правильную английскую речь, а на уроках естественно-научного цикла — неправильно произнесенные иностранные термины.

Третья проблема: неграмотная речь на всех трех языках.

Директор Языкового центра и профессор КИМЭП Жулдыз Смагулова считает, что скорость усвоения языков и конечный результат зависят от многих индивидуальных свойств ребенка, и на эти особенности следует обращать

внимание при внедрении стандарта. "Я встречала массу детей, которые сначала учились на казахском языке, затем стали изучать русский, а потом их отправляли за границу, чтобы они овладели иностранным. В итоге, сейчас эти дети не могут ни на одном языке говорить грамотно, - подчеркнула Смагулова.

Четвертая проблема: Если дети будут обучаться естественно-научным предметам на английском языке, появится вероятность риска, что у них не будет развито научное сознание на родном языке.

Пятая проблема: смешение языков. Люди, обладающие двумя или более языками, порой их невольно смешивают. Затем это становится привычным делом. В Китае введен штраф на смешение языков на ТВ и радио.

Опираясь на слова нашего главы государства Н.А. Назарбаева

"Мы будем трехязычными — это не потому что чья-то прихоть. Жизнь заставляет. Государственный язык — язык народа, где мы все живем, нам надо знать. Мы должны знать английский язык, потому что это язык науки, инноваций. И надо знать русский язык, на котором мы научились говорить и понимаем друг друга, и язык нашего большого соседа". Учитывая проблемы с которыми может столкнуться учитель в будущем. В нашей школе № 20 им. Ж. Ташенова я, учитель английского языка Мусина Д.Б., и учитель биологии Конурбаева А.Ж. пришли к выводу, что нужно внедрять английский язык с помощью терминологии. Учитель биологии Конурбаева А.Ж. с третьей четверти данного учебного года в 8-х классах знакомит учащихся с терминами на трех языках в рамках своего предмета.

Реализация внедрения:

Учителями английского языка и биологии обсуждается тема урока, выделяются ключевые понятия. Тема урока, ключевые понятия (термины) презентуются на трех языках с помощью презентации Power Point. С целью проверки терминологии ведется устный опрос терминов, используется технология "Fish-bone", проводится словарный диктант, а также тест.

Терминология:

Казахский язык	Русский язык	Английский язык
Қанның құрылымы мен қасиеттері	Структура и свойства крови	The structure and characteristics of blood
Адам	Человек	Person
Қан	Кровь	blood
Құрам	Структура	Structure
Эритроцит	Эритроцит	Red blood cell
Лейкоцит	Лейкоцит	Leucocyte
Фагоцитоз	Фагоцитоз	phagocytosis
Тромбоцит	Тромбоцит	Platlet
Қанның ұйю	Свертывание крови	Blood coagulation
ЖҚТБ	СПИД	AIDS
Иммунитет	Иммунитет	immunity
Жасанды иммунитет	Искусственный иммунитет	Artificial immunity
Табиғи иммунитет	Естественный иммунитет	Natural immunity
Капиллярдар	Капилляры	Capillary
Тыны салу жүйесі	Система дыхания	Respiratory system

Учащиеся 8-х классов осознанно подходят к изучению слов, с удовольствием выполняют задания. У учащихся хорошо развита устная речь, но большим минусом является правильное написание терминов.

Трудности при внедрении английского языка:

- однотипность вида контроля
- незнание языка в совершенстве (постановка вопросов, устные ответы учащихся)

Пути реализации:

- 1) внедрение терминологии
- 2) проведение элективных уроков
- 3) углубленное изучение английского языка

25 января в нашей школе прошел городской семинар на тему «Трехязычие – веление времени». В данном семинаре приняли участия языковеды нашего города. Программа семинара состояла из урока казахского языка, проведенный учителем, прошедший 3-х уровневые курсы повышения квалификации, а также интегрированный урок русского и английского языков. Семинар завершился внеклассным мероприятием, где учащиеся показали свое знание, владение языками.

Владение казахским, русским и английским языками становится в современном обществе необходимостью и в профессиональной деятельности. Выпускники, хорошо владеющие тремя языками, могут получить реальные шансы занять в обществе более престижное место, как в социальном, так и в профессиональном положении. Грамотное внедрение трехязычия даст возможность выпускникам наших школ быть коммуникативно-адаптированными, поможет стать конкурентоспособными, даст молодежи ключ к мировым рынкам, науке и новым технологиям, создаст условия для конструктивного сотрудничества в мировом сообществе, путь к знаниям этнической, казахстанской и мировой культурам.

Мы, учителя школ, не должны оставаться равнодушными к проблеме полиязычия. Сразу обеспечить все школы квалифицированными кадрами, владеющими тремя языками, невозможно. Поэтому каждый учитель, будь он языковед, историк или географ, должен стремиться к этому и иметь желание. Наша главная цель – это формирование поликультурной личности, знающей историю и традиции своего народа, владеющей несколькими языками и умеющими результативно применять знания языков в жизни. Важно, чтобы актуальность полиязычного обучения поняли и учителя, и родители, и общественность. Конечно, этот процесс сложный, потребуются немало усилий и затрат. Но все эти трудности можно преодолеть, если стоит вопрос об интеллектуальном будущем казахстанцев.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» 17 января 2014.
2. Сайт Национальной академии образования им. И. Алтынсарина [www. Nao.kz](http://www.Nao.kz).

УДК 80.21

АВТОРСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ВЕДУЩИЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

(на материале произведения вьет Хан Нгуена "The sympathizer")

Мячин К.А.

(преподаватель СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Ғылыми мақала романның ("The Sympathizer") стилистикалық және танымдық ерекшеліктерін талдауға арналған. Өткізілген талдаудың мақсаты мәтіндегі нарративтің авторлық сананы көрсетілуі болды.

Аннотация

Данная научная статья посвящена анализу стилистических и когнитивных особенностей романа ("The Sympathizer"). Целью проведенного анализа было выявить проявления авторского сознания в тексте нарратива.

Annotation

The given scientific article deals with the analysis of stylistic and cognitive peculiarities of the novel "The Sympathizer" written by Viet Thanh Nguyen. The aim of the conducted analysis was to reveal the specific features of the manifestations of the author's consciousness in the text of the narrative.

Дебютный роман американского писателя Вьет Хан Нгуена (Viet Thanh Nguyen "The Sympathizer") «Сочувствующий» написан в форме признательного показания (Confession).

Этот роман удостоен ряда наград, среди которых Пулитцеровская премия в 2016 году. «Сочувствующий» представляет собой достаточно объемное и многогранное произведение; содержит типичные только для этого писателя образы и своеобразную организацию нарратива.

Главный герой романа - офицер тайной разведки, который так говорит о себе: "I am a spy, a sleeper, a spook, a man of two faces. Perhaps not surprisingly, I am also a man of two minds". Подобная «двойственность» повествователя (a man of two minds), заявленная с первой страницы произведения, будет проходить красной линией через весь роман.

Художественное произведение характеризуется тем, что оно должно быть представлено своим «субъектом речи», но в нарративе прямого соответствия между автором-создателем текста и репликами героев его произведения нет. При описании семантики в литературном произведении мы можем говорить только о представителях автора в его собственном произведении, об «аналогах говорящего» [1].

Выбор повествователя автором характеризует самого автора. Но как отделить художественный вымысел, созданный сознанием автора, от истинного смысла и убеждений, формирующих это сознание? Только ли повествователь, как аналог говорящего, является проводником ценностных установок автора произведения?

Повествователь выступает в роли аналога говорящего, так как сам автор не может быть представлен в тексте художественного произведения. Механизм

дейктической референции реализуется в тексте благодаря повествователю, который становится центром пространственно-временных координат повествовательного текста.

Сам автор не желает разрушения фантазийного мира, который он создал. В его интересах погрузить читателя в повествование, которое должно восприниматься как целостное произведение. Никакое разделение на «смысл истинный» или «смысл персонажа» нарратива изначально не предполагается. То есть анализ художественного произведения идет как бы против воли писателя, но с другой стороны нельзя не размышлять о прочитанном, т.е. анализировать текст во время или после прочтения. «Естественно исходить из того, что целостность структуры и композиция художественного текста обеспечивается, в конечном счете, единством стоящего за ним сознания» [1, с. 200].

Повествователя мучают противоречия между образом жизни восточного человека, вьетнамца, и человека западной культуры, американца: "... some strange creature that sees things from two sides", "where hardly anyone accepted me for who I was, but only ever bullied me into choosing between my two sides."

Среди положительно окрашенных характеристик, встречаются только слова его матери: "Remember, you are not half of anything, you are twice of everything".

Получив грант на обучение в США в свои юношеские годы, ни для какой из двух культур он не был закрыт: "I was already undercover, part scholarship student, part spy in training, the lone representative of our people at a sylvan little college called Occidental, its motto Occidens Proximus Orienti".

В первой строчке романа протагонист сообщает о том кто он, хоть и не называет своего имени. Сама форма признательного показания предполагает ответ на главный вопрос "Who are you?" Этот вопрос прозвучит несколько раз в тексте, когда его задает начальник Вьетнамской тюрьмы или несколько ранее по тексту – морской пехотинец: "What are you?" - на который он сам и отвечает в краткой форме: "A bastard!"

Положение вечного иммигранта в американских реалиях, которому постоянно приходится доказывать всем вокруг то, что он также как все, достоин, преследовать американскую мечту, и постоянно убеждаться самому, что он все-таки другой.

Здесь мы видим связь повествователя и автора произведения. Вьет Хан Нгуен вьетнамского происхождения, его родители бежали во времена Вьетнамской войны в США, и он сам можно сказать является человеком "of two faces, of two minds". Автор художественного произведения не выступает пространственно-временным ориентиром для читателя. Появление автора художественного произведения среди абстрактных образов мира художественного текста разрушило бы иллюзию реалистичности происходящего.

«Можно предполагать, что единое сознание, обеспечивающее целостность структуры и композиции текста, воплощается в фигуре повествователя». [1, с. 202]. Однако, для поиска своего собственного, т.е. истинного ответа на вопрос "What are you?", главному герою необходимо пройти ряд испытаний: прожить жизнь человека, который привык скрываться и играть в двойную игру (Mole); «обменять» свою жизнь на жизнь полного Майора; быть в шаге от смерти на киносъёмках на Филлипинах; в конце самому совершить убийство журналиста Sonny.

Главный герой готов отдать все, только чтобы вернуться домой, во Вьетнам, так же как и его сослуживцы, которые знают, что их ждет в конце этого

(на материале произведения вьет Хан Нгуена "The sympathizer")

путешествия. "Those guys have death wishes, I said. Don't you get it? They've got no intention of coming back. They know it's a suicide mission".

Для них поиск себя или вернее обретение себя вновь - дороже жизни. Им, ветеранам войны во Вьетнаме, лучше умереть с оружием в руках на своей земле, чем прожить относительно беззаботную жизнь беженцев с востока в Америке.

Его американская мечта также своеобразна и отличается от классического представления среднего американца: "You must claim America, she said. America will not give itself to you"; "... no one is supposed to be unhappy in America"; "... Americans saw unhappiness as a moral failure and thought crime".

А вот как представлена мечта главного героя произведения: "My American Dream is to see once more, before I die, the land where I was born... to roam that beautiful country of ours when it is at last peaceful and the sound of guns cannot be heard over the shouts of joy".

«Очень важно, что то, что относится к материальной культуре и к общественным ритуалам и установлениям, относится также и к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире» [2, с. 27].

Истинное мнение писателя, может лишь косвенным образом быть представлено в нарративе и не соотноситься напрямую с мнениями и идеями, которые выражают герои художественного произведения, пусть даже и главные.

По всей видимости, автором заложены маячки смысла в основном корпусе произведения, которые лишь необходимо увидеть. Они могут нести обобщающий смысловой характер, выражены через характерные образы, метафоры, повторения и другие стилистические приемы. Могут быть представлены пресуппозициями или как бы написаны между строк.

Авторский посыл, который также частотно эксплицирован в тексте - это философская, мировоззренческая установка, что ничего не проходит бесследно, всякая мелочь играет свою роль. Это представление отсылает нас к фундаментальным принципам восточной культуры и мировоззрения, которые подчеркивают принципиальную целостность Вселенной.

«Высочайшая цель их (индуистов, буддистов, даосов) — осознание Единства и взаимосвязи всех вещей, преодоление ощущения своей изолированной индивидуальности и слияние с высшей реальностью». Сюда же можно отнести веру главного героя в призраки, убитых людей, которые преследуют его и никуда не исчезают: "... Sonny and the crapulent major, whom I would carry with me forever".

Подобные заключения "Nothing ever dies"; "Wars never die, I said. They just go to sleep"; "The pain never goes away" также подтверждают наличие мировоззренческой установки *целостности вселенной* в авторском сознании.

Периодическое упоминание «*сверх плана*», «*судьбы*», «*всеобщей памяти*» дополняет впечатление: так в корпусе текста «его жизнь промелькнула перед глазами»: "I gradually shrank in size until I was a teenager, then a child, and then, at last, a baby ... it occurred to me that the light at the end of the tunnel seen by people who have died and come back to life was not Heaven. Wasn't it much more plausible that what they saw was not what lay ahead of them but what lay behind? This was the *universal memory* of the first tunnel we all pass through, the light at its end penetrating our fetal darkness..."

Его мать: “God Himself sent you, because God would never have permitted what happened between your father and me unless He had some role for you in *His Great Plan*... You have a destiny.”

Когда, например, наш герой находится на грани жизни и смерти в испытательной комнате, и умоляет оставить его в покое, чтобы он мог уснуть, так как ему больше не в чем было сознаваться 49 раз подряд приводятся доказательства этому с использованием стилистического приема «лексический повтор», повторение по типу анафора (слово “if” – «если»): “so if you would please just turn off the lights, if you would please just turn off the telephone, if you would just stop calling me, if you would remember that the two of us were once and perhaps still are the best of friends... if you needed no more revisions, and if I saw no more of these visions, please, could you please just let me sleep?”

Еще в одном случае употребления «лексического повтора» перечисляются, казалось бы, простые но очень значительные вещи: явления природы, простые радости и горести жизни, то, что связано с семьей ... Но они настолько важны для повествователя, а поскольку в приеме перечисления использовано 30 единиц, то и, пожалуй, для самого автора произведения:

“Bang bang was the sound of memory’s pistol firing into our heads, for... We could not forget love, we could not forget war, we could not forget lovers, we could not forget enemies, we could not forget home and we could not forget Saigon. We could not forget the caramel flavor of iced coffee with coarse sugar; the bowls of noodle soup eaten while squatting on the sidewalk; the strumming of a friends guitar while we swayed on hammocks under coconut trees; the football matches played barefoot and shirtless in alleys, squares, parks, and meadows...the hills afire with sunset; the crowned head of dawn rising from the sheets of the sea; the hot grasp of our mother’s hand...the most important thing we could never forget was that we could never forget. И для этого даже не требуется доказательств их нельзя забыть просто, потому, что их нельзя забыть!

Таким образом, первичный анализ произведения Вьет Хан Нгуена (Viet Thanh Nguyen “The Sympathizer”) «Сочувствующий» показывает что:

- главный герой произведения является аналогом автора произведения;
- авторское сознание наделяет главного героя своими фундаментальными установками и взглядами;
- «двойственность» повествователя характеризует «двойственность», присущую авторскому сознанию;
- подобно главному герою авторское сознание сочетает в себе образы мышления характерные для Западной и Восточной культуры.

Литература:

1. Е.В. Падучева, «Семантические исследования» - М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464с.
2. Анна Вежбицкая, «Семантические универсалии и описание языков» - М.: «Языки русской культуры», 1999, 780с.
3. “The Sympathizer”, Viet Thanh Nguyen, Grove Press, New York, 2015, 370p.

УДК 81.23

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ С ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКОЙ

Олькова И.А.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Берілген мақала талдауға және психоллингвистика мен прагматика жағынан бағалау сын есімдерінің семантикасы прагматикалық статусының анықтамасына арналған. Өткізілген талдау нәтижесінде бағалы тіл бірліктерінің статусы келесіде белгіленген: бағалау сын есімдері олар қатысатын баға түріне байланысты түрлі әсер ететін механизмдер арқылы жүзеге асырылып нақты тұрақты прагматикасына ие болып және түрлі прагматикті бағдар алып тіл бірліктері болып табылады.

Аннотация

Данная статья посвящена определению прагматического статуса семантики аксиологических прилагательных с точки зрения современных психоллингвистики и прагматологии. Проведенный анализ позволил дать следующее определение прагматическому статусу оценочных единиц: оценочные прилагательные являются языковыми единицами, обладающими реальной константной прагматичностью и приобретающими разную прагматическую ориентацию, осуществляемую посредством различных механизмов воздействия, в зависимости от типа оценки, к которому они принадлежат.

Annotation

The given article is devoted to the analysis and definition of the pragmatic status of evaluation adjectives' semantics from the point of view of psycholinguistics and pragmatics. The conducted analysis resulted in the following definition of the pragmatic status of axiological language units: axiological adjectives are the language units possessing actual constant pragmatic meaning and acquiring different pragmatic orientation depending on the type of their axiological meaning.

“С позиций современной психоллингвистики”, - пишет В.В. Петров, “вряд ли вообще корректно говорить о прагматически “ненагруженной” семантике естественного языка” [1,с.168]. То есть, по мнению ученого, в семантике любой языковой единицы в той или иной степени присутствует прагматический компонент. В.Н. Телия пишет о наличии прагматической информации в семантике языковых единиц, определяя ей (прагматической информации) место в коннотативной части лексического значения: “средостением прагматической информации в языковых сущностях является особый макрокомпонент значения - его коннотативный аспект” [1,с.27]. О роли языка как системы “знакового программированного управления человеческим поведением” пишет А.А. Леонтьев [2,с.23].

Точка зрения, согласно которой слово выступает как регулятор высшей нервной деятельности и всего поведения человека, не подвергается сомнению и имеет под собой физиологическую основу. По И.П. Павлову, “слова - условные раздражители, являясь “сигналами сигналов”, образуют временные нервные связи (условные рефлексы) второй сигнальной системы” [3,с.429]. “Повторяющиеся широкие и многообразные временные связи слова в коре головного мозга со сходными или тождественными первосигналами - раздражителями приводят к тому, что слово, становясь собственно словом (единством означающего и

означаемого), предстает обобщенным второсигнальным раздражителем, запечатлевшим в своем содержании понятие о целом классе первосигнальных раздражителей. Это и делает вторую сигнальную систему физиологической основой высших психических процессов и, прежде всего, речевого (вербального) мышления.

Общепризнанно, что вторая сигнальная система, сформировавшаяся на основе и в органической связи с первой сигнальной системой и представляющая собой более высокий уровень отражения действительности в результате отвлечения и обобщения, подчиняет себе деятельность первой сигнальной системы и вследствие этого выступает как регулятор высшей нервной деятельности и всего поведения человека” [4,с.8].

Л.А. Киселева в своей работе “Язык как средство воздействия” [5] классифицирует информацию, управляющую как социальным, так и индивидуальным поведением людей, выделяя следующие виды сообщений: 1) сообщения, определяемые природными условиями жизни человека; 2) сообщения, порождаемые социальными условиями жизнедеятельности человека; 3) сообщения, обусловленные психическими особенностями самого “отправителя” информации: а) системой потребностей - биологических и высших; б) желаниями, влечениями, аффективными состояниями; в) объектами потребностей, желаний, причем не только в форме материального предмета, но и в форме психических образований - представлений, понятий, мыслей, системы идей, нравственного идеала, этических норм, эстетических ценностей и др.; 4) сообщения, поступающие от “получателя” информации (посредством “обратной связи”), которые включают оценку “получателем” информации, поступающей от “отправителя”. Эта оценка определяется природными и социальными условиями жизни и деятельности “получателя” информации и особенностями его психики; 5) сообщения, детерминированные характером той или иной семиотической системы, представляющей собой “канал связи”, средство передачи информации и средство коммуникации” [5,с.6-7].

Исходя из этой классификации, можно сделать вывод, что высказывания, несущие оценочную информацию, способны управлять поведением людей и выполнять прагматическую функцию в речи. По нашему мнению, оценочные высказывания можно отнести к третьему виду, выделенному в выше приведенной классификации, так как он в большей степени, чем другие ориентирован на говорящего, чьи желания, потребности, нравственные идеалы, этические нормы, ценности и т.д. служат мотивами и основаниями для оценки. Оценочные высказывания относятся также и к четвертому виду сообщений, выделенных Л.А. Киселевой, но они ориентированы на слушателя в большей мере, чем на говорящего. То есть в данной классификации автор разграничивает оценочные высказывания, ориентированные на говорящего и на слушающего, воспринимающего информацию. Л.Н. Анипкина также указывает на двойную прагматическую направленность оценочных высказываний. Ученый пишет, что “в случае прямой оценки иллюкутивная сила речевого акта направлена на то, чтобы воздействовать определенным образом на эмоциональное состояние адресата. Перлокутивный эффект такого речевого акта оценки - это эмоциональная реакция на сказанное, изменение эмоционального состояния адресата - собеседника. Но, кроме того, есть еще одно перлокутивное намерение говорящего: выявить свое эмоциональное состояние, связанное с собеседником, со своим отношением к нему, и тем самым изменить его (это состояние) тоже. Ведь известно, что, хваля

собеседника, говорящий тоже испытывает положительные эмоции (при условии соблюдения постулата искренности), а, порицая, тоже переживает изменение эмоционального состояния” [6,с.59].

Исходя из вышеизложенного, не возникает сомнения в том, что в семантике оценочных высказываний содержится прагматический компонент. Объектом нашего исследования являются не высказывания со значением оценки, а оценочные прилагательные, семантика которых, по нашему мнению, также характеризуется прагматической направленностью, так как сема оценки, обладая положительным или отрицательным зарядом, делает возможным позитивное или негативное воздействие. Семантика прилагательных оценки определяет цель их употребления, которой является оценить тот или иной объект, предмет или явление как “хороший \ плохой”. Анализируя отдельные языковые единицы как носители прагматической информации, Л.А. Киселева относит их к двум подсистемам языковой информации, различающихся с точки зрения их прагматических свойств.

Первая из этих подсистем характеризуется потенциальной прагматичностью, то есть такой воздействующей силой, которая может быть актуализирована в зависимости от речевой ситуации. Такую подсистему языковой информации автор называет собственно информативной, а языковые единицы, входящие в нее - информемами. При отсутствии актуализации воздействующей силы целью употребления таких языковых единиц в речи является простая передача информации.

Оценочные прилагательные, по нашему мнению, отнести к таким языковым единицам не представляется возможным, так как их семантика всегда несет определенную заряженность, особенно если наряду с оценочной семой в структуре лексического значения присутствует эмотивность. Если слово несет в себе эмоциональный заряд, оно призвано вызвать ответную эмоциональную реакцию, либо повлечь за собой изменение поведения.

Вторая подсистема языковой информации, по Л.А. Киселевой, включает в себя языковые единицы, которые обладают реальной константной прагматичностью, регулярно актуализирующейся в речи вследствие ориентации на регуляцию человеческого поведения. Такие языковые единицы автор называет прагмемами. Принимая точку зрения ученого, согласно которой языковыми прагмемами являются эмоционально - оценочные слова, мы считаем, что прилагательные, обозначающие оценку можно причислить к языковым прагмемам. Л.А. Киселева пишет: “Константная реальная прагматичность типична для эмоционально - оценочной подсистемы языковой информации. Под эмоционально - оценочной языковой информацией понимается интеллектуальная оценка кого - чего-либо, как бы пропущенная сквозь призму человеческой психики и предстающая в общем виде в качестве одобрения или неодобрения” [5,с.19]. Ведь, действительно, обязательным компонентом любой оценочной структуры является субъект, который пропускает оценочную информацию через свой внутренний мир, что вызывает определенные эмоции, которые в свою очередь оказывают воздействие на эмоциональную сферу собеседника (или читателя), вызывая эмоциональную реакцию и оценку со стороны слушателя \ читателя.

Оценочные прилагательные, особенно те, в которых эмотивность выражена в большей степени, как и все прагмемы, могут, по мнению Л.А. Киселевой, приобретать разную прагматическую ориентацию, осуществляемую посредством

разных механизмов воздействия. Эмоционально - оценочная информация, которая выражается в семантике оценочных прилагательных, может влиять на поведение 1) “посредством воздействия на оценочные установки личности, как бы посредством указания адресату на опасность оказаться объектом общественного осуждения, социального неодобрения, насмешки; 2) посредством механизма “психического заражения” (на основе рефлекса подражания). Существенную роль при этом играет авторитетность источника информации, в противном случае возможен и прямо противоположный эффект; 3) эмоционально - оценочная информация может быть использована в целях нанесения собеседнику “нравственной пощечины” или психической травмы в качестве “психической мести” за моральный или физический ущерб; 4) нередки и “нравственные самопощечины”, когда эмоционально - оценочная языковая информация предстает не только как средство психической разрядки, но и как средство саморегуляции говорящего” [5, с.19-20].

Таким образом, оценочные прилагательные являются языковыми единицами, обладающими реальной константной прагматичностью и приобретающими разную прагматическую ориентацию, осуществляемую посредством разных механизмов воздействия, в зависимости от типа оценки, к которому они принадлежат.

Литература:

1. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. - Москва, 1991. - 214с.
2. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. - Москва, 1965. - 157с.
3. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга // Полное собрание сочинений. - Москва - Ленинград, 1951. - 115с.
4. Чуприкова Н.И. Слово как фактор управления в высшей нервной деятельности человека. - Москва, 1967. - 75с.
5. Киселева Л.А. Язык как средство воздействия (на материале эмоционально-оценочной лексики современного русского языка). - Ленинград, 1971. - 59с.
6. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. - 2000. - №2. - С. 58-66.

УДК 811.82.415.61

МЕХАНИЗМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЦВЕТОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Оспанова И.В.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева)

Аннотация

Мақала әдеби мәтін idiosstile авторы сапалы сын түстер кеңістігін өкілдігінің тетіктерін талдайды, түсті және тіл басқа да кіші элементтері бар, әсіресе, олардың өзара іс-қимыл саласындағы семантикалық аясында олардың жіктелуі жолдарын талқылады. Бап ұсыныстар мен қорытындылар мектептер мен жоғары оқу орындарында орыс тілі мен әдебиеті оқытуда пайдалануға болады.

Аннотация

В статье анализируются механизмы представления цветового пространства качественными прилагательными в идиостиле автора художественного текста, рассмотрены способы их классификации внутри семантического поля цвета и особенности их взаимодействия с элементами других подсистем языка. Материалы статьи и выводы могут быть использованы в процессе преподавания русского языка и литературы в школе и вузе.

Annotation

The article analyzes the mechanisms of representation of the color space of qualitative adjectives in idiosyncratic author of a literary text, discussed ways of their classification within the semantic field of color and especially their interaction with the elements of the other subsystems of language. Article Submissions and conclusions can be used in the teaching of Russian language and literature in schools and universities.

При изучении лексических единиц как репрезентантов смысла достаточно продуктивен полевой подход как методика анализа языковых явлений, что позволяет использовать его в исследовании смыслового поля. Семантическое поле - модель замкнутая, ибо она базируется на интегральных признаках лексем как компонентов системы языка. Смысловое поле - принципиально открытая модель, ибо количество его элементов определяется интегративным признаком, структурирующей смысловой доминантой поля, объединяющей вербальные (в том числе и лексические) и невербальные компоненты речевого произведения [1].

Лексико-семантическое поле цвета – структура, состоящая из иерархически соподчинённых элементов и вертикальных отношений между ними. Идентификатором, интегрирующим эту совокупность языковых единиц, является абстрактное обобщённое понятие, заключённое в лексеме «цвет». Понятие цвета занимает вершинное положение в иерархии смысловых элементов.

Полевая структура как способ классификации номинаций цвета основана на гиперо-гипонимических отношениях между понятиями. Родовое понятие – гипероним «цвет» - обладает большим семантическим объёмом и конкретизируется в гипонимах: *чёрный, белый, красный, жёлтый, зелёный*. Иерархичное представление родо-видовых отношений обуславливает внутреннюю подчинённость понятий и направление семантической конкретизации: цвет – красный – изжелта-красный.

В произведениях М.Шолохова в составе лексико-семантического поля цвета выделяются лексико-семантические группы слов (ЛСГ, микрополя):

ЛСГ с дифференцирующей семой *чёрный цвет*: чёрный, исчерна-смуглый, вороной масти, бархатисто-чёрный, тёмный, смуглый.

ЛСГ с дифференцирующей семой *белый цвет*: белый, седенький, серый, дымчато-серый, жёлто-серый, пепельный, белокурый, белёсо-чубатый.

ЛСГ с дифференцирующей семой *красный цвет*: красный, багряный, алый, розовый, ярко-розовый, смугло-розовый, изжелта-красный,

ЛСГ с дифференцирующей семой *жёлтый цвет*: жёлтый, рыжий, оранжевый, золотой, коричневый, бурый, восковой, пшеничного цвета, оранжевое золото.

ЛСГ с дифференцирующей семой *зелёный цвет*: зелёный, зеленоватый, серо-зелёный, малахитовый.

ЛСГ с дифференцирующей семой *синий цвет*: синий, синеватый, голубой, сизый, лиловый, фиолетовый, сиреневый.

Семантическая структура цветовых лексем включает семы трёх типов: общекатегориальную сему «цвет», дифференциальную сему конкретного цвета (синий, красный и т.д.), сему оттенков цвета. Например, лексическое значение лексемы «серый» имеет три семы: цвет, белый, чёрно-белый, лексемы «сизый» - цвет, синий, серо-синий.

Внутри микрополя номинаций цвета выделяется центр и периферия двух степеней. В центре находится номинация с базовым понятием: *чёрный, белый, красный, жёлтый, зелёный*. На периферии первой степени располагаются лексемы, обозначающие оттенки цвета, зафиксированные в толковых словарях. Периферия второй степени включает лексемы с оценочными и контекстуальными семами.

Микрополе «белый цвет»: ядро – белый, периферия 1 степени: светлый, серый, пепельный, белокурый, периферия 2 степени: ярко-белый, серебряный, мертвенно-белый, седенький, дымчато-серый, жёлто-серый, белёсо-чубатый, снежно-белый, сахарно-искрящийся.

Микрополе «красный цвет»: ядро - красный, периферия 1 степени - багряный, алый, розовый, червонный, периферия 2 степени: ярко-розовый, смугло-розовый, изжелта-красный, кирпично-красный.

Микрополе «жёлтый цвет»: ядро - жёлтый, периферия 1 степени - рыжий, оранжевый, коричневый, бурый, периферия 2 степени: огненно-рыжий, восковой, пшеничного цвета, яично-жёлтый, золотисто-бурый, шафранный, оранжевое золото.

Микрополе «синий цвет»: ядро - синий, периферия 1 степени - голубой, сизый, лиловый, фиолетовый, сиреневый, периферия 2 степени - синеватый, бледно-сиреневый, молочно-голубой.

Категоризация цветового пространства вызвана особенностями механизма восприятия мира человеком. А.П. Василевич отмечает: «Восприятие человеком цветового пространства устроено так, что непрерывный континуум цвета делится на категории, объединяющие большое число близких цветовых оттенков, и каждой такой категории соответствует одно или несколько слов, цветоименований» [2, с.4].

Характеристика качественных прилагательных не будет полной, если ограничиться лишь описанием их абстрактных номинативных свойств и рассмотреть их в изоляции от речевой деятельности. Необходимо проанализировать механизмы представления цветового пространства качественными прилагательными в тексте, рассмотреть, как они взаимодействуют друг с другом и с элементами других подсистем языка.

С этой целью проанализируем употребление качественных прилагательных в тексте романа М. Шолохова «Тихий Дон». В тексте обнаруживаются два неразрывно связанных аспекта: набор лингвистических признаков, свойств и качеств текста и совокупность экстралингвистических характеристик: содержание, намерение автора, личностные свойства автора, адресованность текста.

Современная лингвистика в целом формируется как антропоцентрическая, иначе говоря, языковые процессы ставятся в зависимость от потребностей коммуникативной деятельности, что предполагает учет "человеческого фактора", когда субъект речи и ее реципиент включаются в описание языковых механизмов. Без реципиента нет функционирующего текста. Между реальной действительностью и текстом, ее отражающим, находится сознание языковой

личности, как формирующей, так и воспринимающей текст. Текст, несущий в себе информацию, воссоздается в речемыслительной деятельности реципиентом.

Литературно-художественные произведения характеризуются оценочностью, эксплицитностью субъекта речи, эмоциональностью. Автор намерен выразить собственные чувства и впечатления и воздействовать на эмоциональную сферу адресата.

В романе М.Шолохова «Тихий Дон» прилагательные микрополя «чёрный цвет» употребляются в описаниях внешности героев. Так, прилагательное «чёрный» используется в описании ладони героя: «Он (Прокофий) ... сжимал в *чёрной* ладони хрупкую кисть жениной руки». Цветовое прилагательное обозначает не цвет в прямом значении, а выражает смысл, что руки у Прокофия были загорелые, трудовые, как у человека, работающего на земле.

В высказывании «Сопровождаемый Прохором, он степенно подошёл к саням, протянул Григорию *чёрную*, провонявшую лошадиным потом руку» прилагательное «чёрный» употреблено в значении «грязный».

В описании глаз жены Прокофия, турчанки, черный цвет передаёт представление о внешности людей из «Туретчины»: они с чёрными глазами и чёрными волосами: Глазюки – *чёрные*, здоровящие...

В описании Пантелея, сына турчанки и Прокофия, также присутствует чёрный цвет, что подчёркивает его происхождение: «Пантелей рос *исчерна-смуглым*, бедовым», «До старости не слиняли на нём (Пантелее) *вороной* масти борода и волосы..

В бытовой речи качественные оттенки цветовых названий определялись главным образом посредством указания на сходство с лошадиной мастью, так как конь для казака был не просто животным, а боевым другом, помощником в нелёгком труде земледельца. Обозначение мастей животных восходит к тюркским заимствованиям, что ещё раз указывает на происхождение Пантелея.

В значении «тёмный цвет волос, кожи» используется прилагательное «смуглый»: «...и девственная белизна погонюв резче оттеняла *смуглые* щёки подпоручика, *тёмную* полосу усов».

Встречается чёрный цвет и в описаниях природных объектов либо состояние природы во время бури, грозы: «Чертя бортом *чёрный* хрящеватый яр». Прилагательное «чёрный» употребляется в значении «тёмный, лишенный света». «С востока надвинулась *чёрная* буревая туча». «По *чёрному* небу ветер гнал на юг сплошные клубящиеся тучи».

В субъективно окрашенном описании летящих казарок находим сложное авторское образование «бархатисто-чёрную линию», в котором первая основа обозначает не оттенок чёрного цвета, а зрительные ощущения: «То клубясь, то растягиваясь в ломаную *бархатисто-чёрную* линию, с криком летели в густой синеве неба станицы темнокрылых казарок».

В тексте происходит расширение семантического пространства прилагательного «чёрный», которое употребляется в переносном значении «замышляющий недоброе»: «И вот тут-то прополз по проулкам и улицам *чёрный* слушок...».

Прилагательные микрополя «жёлтый цвет» употребляются в описаниях внешности героев, например, для подчёркивания цвета лица турчанки: «С лица-то? *Жёлтая*». Оттенок жёлтого рыжий цвет употребляется в описании бороды героя: «Подстриженная *рыжая* с проседью борода...», «Комиссар выслушал его, почёсывая огненно-рыжую бородку...».

Описание внешности Петра Мелехова включает описание цвета волос: «Старший, уже женатый сын его напоминал мать: небольшой, курносый, в буйной повители *пшеничного* цвета волос, кареглазый». Указание на сходство с цветом пшеницы передаёт видение мира казаков, основным занятием которых в мирное время было земледелие, выращивание хлеба. Поэтому и сравнивает автор цвет волос Петра с цветом пшеницы. Усы тоже у него были пшеничного цвета: «Петро как-то виновато и вымученно улыбнулся, закусил углом рта *пшеничный* ус».

Оттенки жёлтого цвета встречаются в описании степи: «Навзничь под солнцем лежала *золотисто-бурая* степь». «В *буром* мареве кипятилась степь. Позади голубели лиловые отроги прихопёрских гор, *шафранным* разливом лежали пески».

Шафранный цвет представляет собой сочетание двух цветов – оранжевого и жёлтого, номинация образовалась от основы «шафран», обозначающим растение, распространённое в той местности. Поэтому возникают ассоциации цвета песков с цветом шафрана. «Яков Подкова был *шафранно-жёлт*, кривошей».

Прилагательное «золотой» употребляется в красочных сравнениях и передаёт положительные коннотации: «Листницкий видел... узкие носки туфель да *золотую пыльцу* волос, взвихрённую над откинутой головой».

Оттенки жёлтого цвета встречаются в субъективно воспринимаемых описаниях предметов: «Вдали на выляневшем от дождей хмарном небе, *жёлто-серым* неподвижным пятном висел немецкий привязной аэростат». Жёлтый цвет воспринимается как цвет болезни (жёлтая вода, жёлтая лихорадка), серый цвет помимо значения «неприглядный» передаёт тревожное состояние воспринимающих. В словосочетании сложное прилагательное определяет существительное «пятно», семантика которого включает оценочное значение «нежелательный, ненужный». Немецкий аэростат воспринимается как что-то необычное, чуждое, приносящее опасность. Цветовые прилагательные становятся средством передачи имплицитных смыслов художественного текста.

Прилагательные цвета употребляются в ряду прилагательных обозначающих различные свойства: «Наган, видимо, пытались вынуть, - *жёлтая широкая* кисть руки белела царापинами, но, зная, плотно вкипела сталь, - не расстаться». Прилагательное «жёлтая», передающее трупный цвет, употребляется в ряду с параметрическим прилагательным «широкая». Восприятие мёртвого поручика концентрируется на описании его руки, не выпускавшей наган даже после смерти.

А как поэтично и выразительно описание чёрствой, трудовой ладони казака Валета: «... на неё, *маленькую и жёлтую*, испятнённую *коричневыми* бугорками давнишних мозолей, упали *сиреневые* лепестки ущерблённого месяца». М.Шолохов часто описывает руки героев, внешний вид рук героев как бы проявляет «суть» человека. В описании рук валета используются «неприглядные» цвета «жёлтый, коричневый», они маленькие, но это рука человека, который смог пожать руку своего врага – немца и отпустить его. Поэтому его ладонь, осветившаяся месяцем, стала похожа на красивый цветок, подобно внутренней красоте этого человека. Один из героев романа, Иван Алексеевич, сказал, характеризуя Валета: «Человек это».

В описании цвета сазана используются прилагательные-синонимы: «Большой *изжелта-красный* сазан поднялся на поверхность», «...тот (сазан) стал, переливая шевелящееся *оранжевое золото* плавников». Сложное прилагательное

изжелта-красный обозначает оттенок красного цвета, синонимичное словосочетание цвета «*оранжевое золото*» становится средством выразительности и выполняет эстетическую функцию.

Красный цвет лица свидетельствует о большом волнении героя: «Серой смушки папаха его была сбита на затылок, шинель распахнута настежь, по *кирпично-красному* лицу катил пот, разгорячённые, замасливавшиеся неужённой злобой глаза косили».

Прилагательные, обозначающие серый и оттенки серого цвета, используются в описаниях природы: «Редкие в *пепельном* рассветном небе зыбились звёзды», «Над Доном на дыбах ходил туман и, пластаясь по откосу меловой горы, сползал в яры *серой* безголовой гадюкой». В последнем примере прилагательное цвета употребляется в сравнении.

Прилагательные микрополя «белый цвет» употребляется в описаниях внешности героев: «Он (Прокофий) непокорно нёс *белесо-чубатую* голову». В сложном прилагательном первая часть обозначает цвет, а другая часть - наличие характерного признака внешности человека – чуба.

«На икры *белых* босых её ног молозивом брызгала роса, по траве через баз лёг дымчатый примятый след».

Прилагательное «седой» в описании человека обозначает цвет «старости», когда седеют волосы: «В кругу рядом махал руками *седенький*, с крестами и медалями старичок». «Вот уж дети у меня большие, да и сам я наполовину *седой* сделался».

Прилагательное «белый» употребляется в описаниях природных явлений, характерных для данной местности: «...*белый* туман заходил над пашнями».

В описаниях оттенка белого цвета присутствует номинация, именующая цвет по предмету: «При *сахарно-белом* зигзаге молнии Кошевой увидел, как косяк мчался на него».

В одном микрополе с прилагательными белого цвета находится прилагательное «светлый», которое при описании чувств героя употребляется в метафорическом сочетании «светлая стая»: «...Григорий невольно ускорил шаг, и за короткую минуту, пока подошёл к Аксинье вплотную, *светлая* стая грустных воспоминаний пронеслась перед ним».

В красочных описаниях, олицетворяющих природные объекты, используется прилагательное «серебряный», передающим цвет снега на солнце – он похож на цвет серебра: «...стремительно влача за собой кипящий, вздымающийся к небу *серебряный* подол снежной пыли».

Прилагательные микрополя «синий цвет» употребляются в ставших уже устойчивыми в своей смысловой сочетаемости словосочетаниях: голубое небо, сизый лёд, сизый дымок: «...и выплюнул Митька на *сизый*, изодранный коваными каблуками лёд два коренных зуба». «К *голубому* небу стремился сизый дымок».

При описании военных действий используются градационные синонимы, передающие интенсивность цвета: красный, багряный, алый. Например, в описании цвета ракеты: «Над окопами взвилась красная ракета, зазвучали голоса, не успели затухнуть в воздухе багряные искры ракеты, как со стороны немцев начался артиллерийский обстрел», «Ракета вскинула алое зарево». В данном описании красный цвет вражеской ракеты воспринимается как цвет опасности, сигнал к наступлению врага.

Зелёный цвет в романе встречается в описаниях природных явлений, растений. Так, в следующем красочном сравнении вербы сравниваются с

зелёными облаками: «... а вербы, опушенные цветом – девичьими серёжками, пышно вздымались над водой, как легчайшие диковинные *зелёные* облака».

В романе М.Шолохова наблюдается богатый словообразовательный аппарат. В тексте употребляются сложные прилагательные, выражающие оттенки цветов: ярко-розовый, жёлто-серый, серо-зелёный, дымчато-серый, смугло-розовый, изжелта-красный, кирпично-красный. Морфологические средства языка позволяют выражать тонкие оттенки цвета и одновременно формируют экспрессивные компоненты значения. В художественном тексте встречаются индивидуально-авторские образования: сахарно-искрящаяся, снежно-белый, бархатисто-чёрный, кипенно-горючее (в контексте – цвет оперения птицы). Цветовые прилагательные входят в состав сравнений, являются художественными эпитетами и метафорами.

Прилагательные разных микрополей цвета используются в описании природных объектов:

«*Сахарно-искрящаяся* на солнце, *голубая* в сумерки, *бледно-сиреневая* по утрам и *розовая* на восходе солнца – повиснет над обрывом снежная громадина».

Передают изменение цвета в разное время суток, тем самым подчёркивая красоту и величественность природы.

Казак, выросший в гармонии с природой, замечает всё богатство её красок и изменений. Цветовые прилагательные выполняют изобразительную функцию и помогают передать видение героев - казаков и казачек, описание природы включает эмоциональное отношение к «представителю» природы. Обычно природное описание как бы созвучно тому, что герой испытывает в данный момент в определённой жизненной ситуации.

«На буграх, на вершинных гребнях сбоку от дороги взлетывали самцы-стрепеты. *Снежно-белый*, искрящийся на солнце стрепеток, дробно и споро махая крыльями, шёл ввысь, и, достигнув зенита в подъёме, словно плыл в *голубеющем* просторе, вытянув в стремительном лете шею, опоясанную *бархатисто-чёрным* брачным ожерелком, удаляясь с каждой секундой. Возле самой земли, на *зелёном* фоне разнотравья в последний раз *белой* молнией вспыхивало *кипенно-горючее* оперенье крыльев и гасло: стрепет исчезал, поглощённый травой».

Необычные цветовые обозначения в описании птицы становятся эпитетами в метафорических сочетаниях. Необыкновенно выразительно описание Алёшкина перелеска в следующем отрывке:

«... и снова Алёшкин перелесок летом – в малахитовой зелени распростёртых ветвей, осенью – как в *золотой* кольчуге, в *червонном* зареве зажжённых утренниками резных дубовых листьев».

«Листья под ветром рябили *молочно-голубой* изнанкой, согласно басовито шелестели. Где-то по ту сторону Хопра из *ярко-белого* подола тучи сыпался и сёк землю косой дождь с градом, перепопаянный *цветастым* кушаком радуги».

Природа оживает, становится похожа на человека, цветовые прилагательные описывают цвет «одежды» тучи и дождя. Индивидуально-авторские эпитеты встречаются при описании тучи:

«Молния наискось распахала взбугренную *черноземно-чёрную* тучу, долго копилась тишина, и где-то далеко предупреждающе громыхал гром. Ядрёный дождевой сев начал приминать травы. При свете молнии, вторично очертившей круг, Кошевой увидел ставшую в полнеба бурую тучу, по краям *обуглено-чёрную*, грозную...».

Видение природного явления земледельцем передают земледельческие эпитеты: черноземно-черная туча, ядрёный дождевой сев.

В тексте романа прилагательные цвета субстантивируются и становятся обозначениями людей.

«Мне-то один чёрт – *зелёные*, или *синие*, или какие-нибудь там *яично-жёлтые*, я в любой цвет с дорогой душой окунусь, лишь бы этот народ против войны был и по домам служивых спушал...»

Субстантивированные прилагательные цвета в предыдущем тексте образуют индивидуально-авторские неологизмы, которые употребляются с целью выражения эмоционального состояния Григория и желание вернуться домой и жить мирной жизнью. Ему всё равно, каким цветом будут называть этих людей, лишь бы они были против войны.

Частотны цветовые прилагательные в эмоционально-окрашенных описаниях героев, передающих изменения в их внешности и внутреннем мире: «Алексеев, поздоровавшись с присутствующими, присел к столу, подперев сухими *белыми* ладонями обвислые щёки, безучастно закрыл глаза. Он как бы сохся от старости и пережитых потрясений. Излучены сухого рта трагически опущены, *голубые* иссечённые прожилками веки припухлы и тяжки. Пальцы, плотно прижавшие дряблую кожу щёк, концами зарывались в старчески *желтоватые*, коротко стриженные волосы».

Описания героев представляют как бы взгляд со стороны, с точки зрения других героев. Такие описания представляют собой несобственно-прямую речь или внутреннюю речь героев. Предыдущее описание генерала Алексеева включено в несобственно-прямую речь генерал-майора Богаевского, который искренне жалеет Алексеева. При оценке одного человека другим значительную роль играет эмоциональный фактор, определяющий приятие и неприятие личности другого. «Межличностные восприятия, в отличие от восприятий неодушевлённых предметов, характеризуются преобладанием эмоциональных компонентов над когнитивными [3, с. 43].

Цветовые прилагательные, используемые в описании жены Горчакова, включены во внутреннюю речь Лесницкого. Прилагательные подчёркивают цветовой контраст во внешности героини: «Лишь один контраст резко бросался в глаза: тонкие *смугло-красные* растрескавшиеся, жаркие губы, какие бывают только у черноволосых женщин юга, и просвечивающая *розовым* кожа щёк, *белёсые* брови».

В описании умершего отца Григория присутствуют разные цвета. Оно содержит описание тех изменений во внешности и внутреннем мире отца, которые увидел Григорий:

«*Бледные*, осунувшиеся щёки Пантелея Прокофьевича заросли *седой* щетиной, усы низко нависли над ввалившимся ртом, глаза были полузакрыты, и *синеватая* эмаль белков уже утратила искрящуюся живость и блеск. Отвисшая нижняя челюсть старика была подвязана *красным* шейным платком, и на фоне красной материи седые курчавые волосы бороды казались *ещё серебристее, белее*».

В последнем предложении красный цвет становится как бы фоном, на котором проявляются оттенки цвета «старости»: седой – серебристый, белый. Степень сравнения цветовых прилагательных подчёркивает степень проявления признака.

Таким образом, прилагательные цвета используются в романе в описании картин природы, растений, животных и в описании внешности людей. Для данных текстовых ситуаций характерна цветовая детализация, конкретизация, развёрнутость описания в самых разных аспектах. Богатство природных красок обуславливает появление множественных индивидуально-авторских цветовых обозначений, передающих различные оттенки цветов, эмоционально-оценочное восприятие героя, а также видение мира казаками, отражающие ценностные ориентиры этой народности.

Литература:

1. Босова Л.М. Соотношение семантических и смысловых полей качественных прилагательных: психолингвистический аспект. Автореферат дис. д-ра филол. наук. Барнаул, 1998. – 231с.
2. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. М., 2005. – 245с.
3. Чернейко Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок // Филологические науки. – 1996. - №6. – С. 42-47.

УДК 811.161.1,367

АРГУМЕНТАЦИЯ В РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОМ КОЛЛАЖЕ

Пряникова Д.А.

(студентка СКГУ им.М.Козыбаева)

Аңдатпа

Мақала жарнама және адам сана оның әсер арналған. Осы мақсатта біз тұтынушыларға ынталандыру жарнамалық ұрандар қарастырдық немесе басқа бір өнімді тек сатып. баптың мақсаты - жарнама ұраны адамның әсер әдістерін анықтау. Осы мақаланы жазу барысында табысты ұрандар ірі компаниялардың пайда көбейту екенін анықтады. шағын бизнес субъектілері үшін жақсы ұран тұтынушыға жолын таба, өсу мен даму үшін құралы бола алады. соққы күшін өнім немесе қызмет жәрдемдесу - Сондықтан, жарнамалық шағымдану дамыту ұранымен, соның ішінде жарнамалық мәтін барлық элементтерінің, барынша пайдалану қажет.

Аннотация

Статья посвящена рекламе и ее влиянию на сознание человека. Для этого, мы рассмотрели рекламные слоганы, которые побуждают потребителя приобрести тот или иной товар. Цель статьи - выявить методы влияния рекламного слогана на человека. В ходе написания статьи выявлено, что удачные слоганы многократно увеличивают прибыли крупнейших компаний. Для небольших предприятий удачный слоган может стать подспорьем для дальнейшего роста и развития, найти путь к потребителю. Поэтому при разработке рекламного обращения необходимо максимально задействовать все элементы рекламного текста, среди которых слоган - ударная сила для продвижения товара или услуги.

Annotation

The article is devoted to advertising and its impact on human consciousness. For this purpose, we have considered advertising slogans that encourage consumers buy only one or the other product. The purpose of the article - to identify methods of influence on the person of an advertising slogan. In the course of writing this article revealed that successful slogans multiply the profits of major companies. For small businesses a good slogan can become a tool for growth and development, to find the way to the

consumer. Therefore, the development of advertising appeal is necessary to make maximum use of all elements of the advertising text, including the slogan - the impact force to promote a product or service.

Обращаясь к аргументации в рекламно-информационном коллаже, остановимся на определении понятия рекламы жанра коллажа и его структуре. Как отмечают исследователи истории рекламы, рекламные тексты вплоть до начала XIX века носили по преимуществу характер справочно-деловой информации, которая типична для жанра объявления. «Основное предназначение рекламы, ее главная функция – побуждение к совершению нужного для рекламодателя действия. Чтобы выполнить свое основное предназначение, реклама стремится найти способы привлечения внимания, завоевать потенциального потребителя и в конечном счете побудить его совершить рекламируемое действие». [1, с. 128]. Информационная функция рекламы отмечается в словаре С.И. Ожегова: «Реклама – оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей, зрителей». [2, с. 674]. Однако это определение в настоящее время нельзя признать исчерпывающим. Реклама все чаще вторгается в жизнь человека, пытаясь влиять на него как на уровне сознания, так и на подсознательном уровне. Следовательно, реклама – явление социально-психологическое, затрагивающее самые затаенные участки психики современного человека. Исследователь З.П. Табакова пишет: «Мы определяем рекламный текст как сплав деловой информации и прагматического использования языка». [3, с. 178]. Рекламная информация осуществляется под воздействием множества различных факторов, среди которых особое место принадлежит эмоциональному (аффективному). Этот фактор проявляется в условиях непосредственной реакции на рекламу. Таким образом, любой рекламный текст – это не только информация, но одновременно и эмоциональное воздействие, которому человек дает свою оценку. Действенность рекламы определяется степенью доверия к ней как источнику информации и характером вызванных ею эмоций и настроений. О необходимости этих составляющих писали редактировавшие «Тэтлер» Эдисон и Стил: «Великое искусство написания рекламного объявления заключается в отыскании правильного подхода, дабы захватить внимание читателя, без чего добрая весть может остаться незамеченной». [4, с. 10-11]. Для достижения этой цели объекту рекламы приписываются самые лучшие качества. Не случайно одним из синонимов глагола «рекламировать» в толковом словаре С.И.Ожегова выступает глагол «расхваливать». Эту функцию рекламы подчеркивает и русская пословица: «Не похвалишь – не продашь».

Многие авторы, анализируя рекламу, рассматривают либо жанр коллажа, хотя не всегда называют его именно так, либо совсем не упоминают о жанровой специфике. Например, автор книги "Тексты печатной рекламы" Христо Кафтанджиев рассматривает структуру печатной рекламы в целом, не классифицируя ее по жанровым критериям, но пишет о коллаже. Другие авторы говорят о коллаже как о рекламном обращении, рекламном послании. На наш взгляд, рекламное послание и рекламное обращение содержится в любом виде и жанре рекламы. Большинство авторов рассматривают особенности рекламного текста в целом, относя к нему как вербальные, так и визуальные элементы. Другие исследователи в рамках анализа разделяют вербальные и визуальные контенты. Жанр рекламного коллажа мы определяем как структурированный и завершенный

рекламный продукт с вербальными и визуальными составляющими. Рекламодатель обращается к покупателям и потребителям, надеясь с помощью этого продукта убедить их совершить покупку, воспользоваться услугами или вступить в деловые отношения. От того, как будет приготовлен этот рекламный продукт, зависит многое: воспримут ли его потребители или отвергнут. Не случайно подготовка рекламного оригинал-макета считается одним из наиболее важных элементов рекламной деятельности. В структуру рекламного коллажа входят слоган, иллюстрация, текст, фирменный и адресный блоки.

Обратимся к рекламному слогану. Термин стал употребляться в русском языке в конце XIX в. И первоначально понятие относилось к политике, понималось как политический лозунг. В коммерческой рекламе термин "слоган" начал применяться ближе к середине XX в. До этого в качестве синонимов выступали сочетания: рекламный заголовок, рекламный девиз, рекламная фраза и т.п. В современном рекламоведении существует несколько определений слогана. И. Морозова в книге "Слагая слоганы", делая акцент на функциональной стороне, определяет слоган как краткое самостоятельное рекламное сообщение, могущее сосуществовать изолированно от других рекламных продуктов и представляющее собой свернутое содержание рекламной кампании. О. Феофанов соотносит слоган со "...спрессованной до формулы сути рекламной концепции, доведенной до лингвистического совершенства запоминающейся мысли; своеобразного словесного портрета фирмы, товара, политического деятеля". [5, с. 53]. Слоган устанавливает прямую или ассоциативную связь между товаром или услугой и основными доводами за их использование или покупку. При современной активности рекламы, которая настигает потребителя повсюду, хороший слоган в состоянии выступить неким «крючком» для зацепки внимания. Он может побудить потребителя ознакомиться с рекламой более подробно, так как слоган легко запоминается. Иногда от запомнившегося слогана идет восприятие самого товара, название этого товара может присутствовать в самом слогане. Примеров таких слоганов более чем достаточно:

"Хорошо иметь "Домик в деревне"!"

У потребителя сразу возникает положительный ассоциативный ряд: бабушка, молоко, корова, сметана и так далее. Таким образом, продукт вызывает доверие и наводит на мысль, что он изготовлен из натурального молока без добавления сухого. Как говорят производители: «Домик в деревне» - это «молоко родом из детства», а кому не захочется вспомнить знакомый с детства вкус.

Значительно чаще стали появляться игровые неологизмы в рекламных слоганах. *"Не тормози! Сникерсни!"* Игровой характер неологизму обеспечивает то, что в качестве мотивирующего слова выступает имя собственное (Сникерс) и трудно ожидать появления какого-либо особого способа потребления этого продукта (не съешь, не перекуси, а сникерсни).

Слоган *"Велла - вы великолепны"* ассоциируется с красивой девушкой со здоровыми, шелковистыми, гладкими и ухоженными волосами. Потребитель понимает, что роскошь красивых волос доступна каждому, поэтому не обязательно идти в салон красоты. Гладкости и шелковистости волос можно добиться и в домашних условиях при помощи шампуня «Вела».

Слоган может взывать к чувствам об экономии, что-то советовать. В слогане используется юмор и ирония. Он может строиться на известных нам пословицах и поговорках, использовать новые слова (например, "сникерсни"). Слоган устанавливает контакт с потребителем, настраивает его на дальнейшее знакомство

с рекламой, ее запоминание, вызывает любопытство, иногда выделяет необходимую группу людей, которые могут воспользоваться данным рекламным обращением.

Так, в слогане *"Вклад денег в недвижимость сегодня - это ваша стабильность завтра"* некое предприятие рекламирует свои услуги в строительстве домов и коттеджей, бань и хозблоков. Слоган, конечно, не отличается удачным построением, но довод вполне удачен и аргументирован. Четко просматривается мотив личной выгоды: выгодно вложить деньги в недвижимость, стабильность завтрашнего дня - вещь вполне привлекательная, данной проблемой озабочены многие.

Одна из фирм, занимающихся разработкой компьютерных программ, рекламируя новую программу бухгалтерского учета, использовала слоган: *"Не болит голова у бухгалтера"*. На наш взгляд, данный слоган имеет ряд достоинств. Он четко выделяет группу заинтересованных лиц, хорошо связан с темой рекламного обращения. Кроме того, легко запоминается, ибо вызывает в памяти узнаваемую фразу: *"Не болит голова у дятла"*. Создатели этого слогана решили сравнить работу дятла с новой программой для бухгалтерского учета. У потребителя сразу возникает образ дятла, который долбит дерево с большой скоростью и при этом голова у него не болит. Так и бухгалтер, с предлагаемой новинкой, будет делать свое дело, не вникая в суть расчетов, его голову заменит компьютерная программа.

В слоган-заголовок может быть вынесена новость, если, конечно, она есть в самой рекламной идее. Например, реклама нового рейса Франкфурт - Сеул компании "Люфтганза" проходила под слоганом *"На шесть часов быстрее, чем прежде"*. В тексте же поясняется, что до открытия этой авиалинии пассажиры должны были лететь с пересадкой, при этом путь оказывался более долгим. Новость несет в себе и мотив личной выгоды для потребителя. В современном мире прагматический расчет во многом определяет выбор потребителя. Рекламный текст, относясь к типу эмоциональной речи, сохраняет черты разговорной речи, так как, по справедливому замечанию Н.А.Лукияновой: «...разговорная речь имеет в своем арсенале богатейшие средства и возможности для реализации экспрессивной функции». [6, с. 5]. С позиции современных требований разговорный стиль в рекламных слоганах не считается недостатком, так как реклама все больше стремится уйти от однообразия и предсказуемости, для нее характерны резкие переходы и в тематике и в языковом оформлении.

Удачные слоганы многократно увеличивают прибыли крупнейших компаний. Для небольших предприятий удачный слоган может стать подспорьем для дальнейшего роста и развития, найти путь к потребителю. Степень запоминаемости, которая очень существенна для эффективности рекламного обращения, зависит от краткости слогана и стиливых форм, используемых в тексте. Поэтому при разработке рекламного обращения необходимо максимально задействовать все элементы рекламного текста, среди которых слоган - ударная сила для продвижения товара или услуги.

Литература:

1. Табакова З.П., Мисяченко С.В.. Лексические средства оценки в рекламном тексте. Вестник СКГУ. – 2000 г.
2. Ожегов С.И.. Словарь русского языка. – М.,1990.
3. Табакова З.П.. Аксиологический аспект рекламных текстов // СКУ, 1,1997.

4. Музыкант В.. Реклама в действии. – 2006 г.
5. Феофанов О.А.. Реклама: учебное пособие для подготовки профессионалов в сфере рекламы. – 2000 г.
6. Лукьянова Н.А.. Экспрессивная лексика разговорного употребления. // Проблемы семантики. – Новосибирск: Наука, Сиб. Отд., 1986 г.

УДК 316.77

ИМИДЖЕВАЯ СТАТЬЯ КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ PR-ТЕКСТА

Расули Т.А.

(преподаватель СКГУ им. М.Козыбаева)

Аңдатпа

Мақала PR-мәтіннің, имидждін мақалалардын, коммуникациялық саясат түрлерінің маркетингтік құралдары мәселелеріне арналған. Оның түрлері мен кезеңдері қаралды. Петропавл қаласының баспасөз БАҚ мәселдері когізінде авторы имидждік мақалалар ерекшеліктері қарастырады.

Аннотация

Статья посвящена вопросам создания такой разновидности PR-текста, как имиджевая статья, и значимости данного маркетингового инструмента в коммуникационной политике. Выявлена структура имиджевой статьи, рассмотрены ее виды и этапы создания. Особенности имиджевой статьи автор рассматривает на конкретных примерах из печатных СМИ г. Петропавловска.

Annotation

The article is devoted to the creation of a variety of PR-text, as an image of article and importance of this marketing tool in the communication policy. The image reveals the structure of the article and its types and stages of development. Features image of the article, the author examines specific examples from print media of Petropavlovsk.

Статья, как жанр журналистики, А.А. Тертычным определяется как «публикации, анализирующие некие ситуации, процессы, явления, лежащие в их основе закономерные связи с целью определения их политической, экономической или иной значимости и выяснения того, какие позиции следует занять, как себя вести, чтобы поддержать или устранить такую ситуацию, такой процесс, такое явление» [1, с. 301]. Д.Г. Бекасов характеризует статью как «жанр, предназначенный, прежде всего, для анализа актуальных, общественно-значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей» [2, с. 33].

В пиарологии изучается такая разновидность статьи, как имиджевая статья. «Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз» дает следующее определение этому термину: «Имиджевая статья – это жанр PR-текста, представляющий актуальную социально значимую проблему, где факты, сама проблема, лежащие в основе материала о базисном субъекте PR (фирме, организации или персоне), а также точка зрения рассмотрения данной проблемы способствуют формированию или приращению его публицитного капитала» [3, с. 145]. Предметом обсуждения в имиджевой статье должна быть социально значимая проблема или персона; здесь содержится скрытая авторская оценка;

кроме того, такой материал включает в себя мнения, цитаты, статистический материал, что в целом должно способствовать поддержанию или приращению публичного капитала базисного субъекта PR— объекта имиджевой статьи.

Имиджевая статья позиционирует имидж главного лица компании или организации в целом, это вытекает уже из самого определения жанра. Формирование позитивного образа предприятия, его деятельности, достойное позиционирование на рынке — главная задача написания имиджевых статей. Поэтому материал такого жанра является гибким маркетинговым инструментом, который позволяет максимально быстро решить поставленные задачи, имеет выгодное соотношение затрат на написание статьи и эффекта от результата ее использования. Стоит также отметить, что имиджевые статьи — это не просто реклама, а интересный материал, посвященный компании или событиям, связанным с ней. Имиджевая статья может быть написана в самых разнообразных жанрах: информационно-аналитические статьи, обзоры товаров и услуг, репортажи, интервью.

Процесс создания имиджевой статьи включает в себя несколько этапов:

- определение целей и задач создания и использования имиджевой статьи;
- изучение истории компании, предлагаемых товаров или услуг;
- определение потенциальной аудитории, на которую нацелена статья, изучение ее особенностей, вкусов и предпочтений;
- определение жанра, в котором будет написана имиджевая статья (в виде информационно-аналитической статьи, обзора товаров и услуг, репортажа, интервью);
- написание имиджевой статьи с учетом смыслового и подсознательного восприятия читателя, ориентации на создание определенного эмоционального восприятия, формирования позитивного образа компании и многое другое;
- мониторинг эффективности использования имиджевой статьи.

Имиджевые статьи — это удобная форма убеждения читателей в том, что та или иная компания или предлагаемые ею товары и услуги имеют хорошее качество, надежны и обладают уникальными свойствами. Такие статьи представляют информацию о компании в интересном и полезном информационном контексте.

Можно выделить следующие виды имиджевой статьи:

- персональная - позиционирует имидж лица в целом (портретная);
- о корпорации - позиционирует имидж компании в целом или в связи с определенным поводом: (юбилей компании, изменение производства или выпуск новой продукции, характеристика компании в целом (без повода).

Таким образом, имиджевая статья должна служить созданию или поддержанию положительного имиджа организации, продукта или лица. Следствием, вытекающим из этой цели, является обязательно убеждающий характер любой имиджевой статьи. А.Д. Кривоносов замечает: «В результате прочтения такой статьи, опубликованной как в профессиональных изданиях, так и в широкой печати (но конечно, написанной по-разному, с разными акцентами, с разным объемом статистических данных и т.п.), цель будет достигнута, если читатель поверит, и не просто поверит, а будет убежден: «Да, эта фирма (изделие, специалист) — лучшее, что может быть в данной сфере» [4, с. 121].

Поэтому имиджевая статья должна содержать не подвергающиеся сомнению факты и все выводы в ней следует жестко аргументировать.

Аналитическое обсуждение предмета в статье должно быть проведено так, чтобы читатели могли, используя публикацию, размышлять далее над интересующими их вопросами. Структурная организация имиджевой статьи подразумевает наличие следующих компонентов: выдвижение тезиса — построение системы аргументации — выводы, хотя, следует сказать, что имиджевые статьи по глубине проблематики и собственно анализа, конечно, уступают традиционной журналистской статье.

Отметим характерные признаки имиджевой статьи «Здоровая продукция – здоровая конкуренция», опубликованной в газете «Северный Казахстан» от 25.08.2016 года.

В центре статьи – ТОО «Радуга». Эта организация выступает здесь базисным субъектом PR. Информационный повод для написания материала – расширение рынка сбыта, выход продукции предприятия не только на приграничные регионы России, но и на Новосибирск, Екатеринбург, Москву.

В статье дается оптимизированная информация о предприятии: «Даже продукцию быстрого приготовления, традиционно считающуюся не слишком полезной для здоровья, здесь стараются делать максимально здоровой.

- Мы не используем искусственные красители, ароматизаторы, нет глюконата натрия, который считается одной из самых опасных добавок, — говорит директор производства пищевых продуктов. — Конечно, быстрое питание подразумевает некоторое присутствие веществ для сокращения времени готовки, но в нашей продукции эти ингредиенты присутствуют в очень маленьких количествах. Те же супы, к примеру, все равно нужно варить 20 минут» [5].

Обязательный компонент имиджевой статьи – анализ ситуации, которая привела к расширению зоны активности предприятия. В данном материале такие элементы также присутствуют:

- «Цех по производству сухих завтраков — кукурузных палочек, хлопьев — в Петропавловске запустили в декабре прошлого года во время телемоста с Президентом РК Нурсултаном Назарбаевым. Современное высокопроизводительное оборудование из Китая, Российской Федерации, Испании и Соединенных Штатов Америки позволяет максимально автоматизировать рабочий процесс, при том, что пока линия даже не на всю мощность работает»;

- «Одними супами и картофелем быстрого приготовления, кстати, на предприятии ограничиваться не собираются. Уже сейчас ведутся масштабные строительные работы — рядом с основным зданием ТОО «Радуга» в Петропавловске вскоре появится еще один цех — теперь уже по производству лапши быстрого приготовления»;

- «Но пока все силы предприятия брошены на проекты реальные. Так, на постоянной основе растет ассортимент предлагаемых товаров, причем даже в имеющуюся на рынке продукцию периодически вносятся коррективы»;

- «Также вскоре будет введена новая сетка кукурузных палочек в упаковках по 500 граммов. Добавятся два новых вида картофельного пюре, позиция бульона — теперь, помимо куриного и мясного, появится еще и овощной. Начали также недавно продажу меда, и в зависимости от того, как пойдет реализация, будет приниматься решение об увеличении ассортимента в данном направлении. Идет работа и над зерновыми хлопьями» [5].

Статья сопровождается четырьмя имиджевыми фотографиями, на которых представлены цеха предприятия, оборудование и широкий ассортимент продукции.

Рассмотрим еще один пример имиджевой статьи. Объектом в ней стала не организация, а персона. В газете «Неделя СК» от 27.05.2016 г. опубликована статья «Миллион деревянных роз». Как это следует из лида, статья посвящена индивидуальному предпринимателю из Петропавловска Сергею Сапко.

Уже из заголовка видно, что ИП выпускает резные деревянные изделия ручной работы. Проблема, которая ставится в статье, – показать возможности развития бизнеса предпринимателями-инвалидами через поддержку Фонда развития предпринимательства «Даму». Автор подчеркивает, что благодаря выигранному гранту в фонде «Даму», предприниматель «выиграл хоть и небольшие деньги, а всё ж таки этих 300 тысяч тенге хватило на покупку трех станков. К счастью, мужчина успел приобрести их до девальвации по приемлемым ценам».

В статье содержится информация о выпускаемых умельцем изделиях:

«У меня знакомые третий год подряд берут мои работы на выставки ремесленников, которые проходят в России, — рассказывает Сергей. — В прошлом году вернулись с хорошими новостями для меня. Одна работа заняла 1 место, вторая взяла поощрительный приз. Еще одну работу продали там же. В этом году хотят взять побольше моих изделий»;

«Сергей стал мастерить кухонные наборы, шкатулки, сувениры и рамки для фотографий. А самые интересные из его работ, пожалуй, скворечники – от простых до «многоквартирных». Сергей называет их «многосемейки». В одном из таких готовых на сегодня жилых комплексов может поселиться сразу до шести птичьих семей»;

«Спросом пользуются и подарочные наборы — декоративные розы из дерева. Их умелец мастерит с особой любовью не только на продажу, но и в свое удовольствие. Работа ручная и кропотливая. Над каждым из таких неувядающих цветков Сергей корпит не один день. Но результат оправдывает затраченные усилия»;

«Сергей берется практически за любой заказ: от декоративных композиций и кухонной утвари до ремонта мебели» [6].

Перечисление деловых качеств умельца, а также неоднократное упоминание фонда «Даму», оказывающего поддержку предпринимателям, служат цели формирования оптимальной коммуникативной среды базисного субъекта PR.

В этой статье мы найдем некоторые черты рекламного материала. Такими элементами будет указание на координаты фонда предпринимательства «Даму», а также телефон индивидуального предпринимателя. Вместе с тем, имиджевая статья, в отличие от рекламы, создает реальное представление об актуальной ситуации, служит основой для выработки идей, импульсов, предваряющих принятие практических мер.

Таким образом, можно говорить об особой функции имиджевой статьи. Подчиняясь законам жанра статьи, она объясняет читателям как общественную, так и личную значимость актуальных процессов, ситуаций, явлений, их причинно-следственные связи и таким образом инициирует их размышления, действия, связанные с предметом отображения в публикации. Но при всем при этом главной целью написания имиджевой статьи является создание или поддержание имиджа субъекта PR.

Литература:

1. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Учебное пособие. М.: Аспект-пресс, 2002.
2. Бекасов Д.Г. Корреспонденция, статья – жанры публицистики. М., 1972.
3. Радченко И.А. Учебный словарь терминов рекламы и публических рилейшенз. Под ред. Е.Е. Топильской. Воронеж: ВФ МГЭИ. 2007.
4. Кривонос А.Д. Жанры PR-текста. Учебное пособие для студентов отделений связей с общественностью. СПб. 2001.
5. Притолюк П. Здоровая продукция – здоровая конкуренция // «Северный Казахстан», 25.08.2016.
6. Кондратова А. Миллион деревянных роз // «Неделя СК», 27.05.2016.

УДК 070(091)**ОБРАЗ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА
В ПУБЛИЦИСТИКЕ ГАБИТА МУСРЕПОВА****Расули Т.А.***(преподаватель СКГУ им. М.Козыбаева),***Петров Б.***(студент СКГУ им. М.Козыбаева)***Андатпа**

Мақала Ғабит Мүсіреповтың көземсөзіндегі Солтүстік Қазақстанның тақырыбына арналған. Ғ. Мүсіреповтың Солтүстік Қазақстан туралы мақалалар мен очерктерінің мәселенамасы, олардың идеялық-көркемдік бағыттанушылық, автордың өз туған өлкесіне деген қатынасы анықталды. Солтүстік Қазақстан туралы жарияланымдар үлгісінде Ғ.Мүсірепов-көсемсөзші шеберлігінің тілдік ерекшеліктері қаралды.

Аннотация

Статья посвящена теме Северного Казахстана в публицистике Габита Мусрепова. Выявлена проблематика статей и очерков Г. Мусрепова о Северном Казахстане, их идейно-художественная направленность, отношение автора к своей малой родине. На примере публикаций о Северном Казахстане рассмотрены языковые особенности мастерства Г. Мусрепова-публициста.

Annotation

The article is devoted to the theme of Northern Kazakhstan in journalism Gabit Musrepov. Identified problems of articles and essays G. Musrepov of Northern Kazakhstan, their ideological and artistic direction, the author's attitude toward his homeland. For example, articles about North Kazakhstan considered language features skill G.Musrepov.

Духовный облик писателя Габита Мусрепова, его литературное мастерство было бы далеко не таким ярким без его публицистики. В своих многочисленных статьях и очерках он писал о проблемах литературы и искусства, о дружбе народов, о социальных переменах в жизни казахского общества.

Отдельной темой в творчестве Габита Мусрепова выступает образ Северного Казахстана – малой родины автора. Сюжеты многих ранних его рассказов и повестей – «Кісен», «Первые шаги», «Пленница» и других – взяты из жизни Северного Казахстана. В более поздних очерках – «Годы и степь», «Пробужденный край», «Раздумья», «Дорогой мой земляк и друг», «Время

больших перемен» он снова возвращается к проблемам Северо-Казахстанской области.

Габит Махмутович Мусрепов родился 9 марта (22 марта) 1902 года в ауле Жанажол Пресногорьковского района Костанайской области (ныне Жамбылский район Северо-Казахстанская область). В печати он прошел путь от рядового сотрудника до главного редактора. Уже в 1930-х годах зарекомендовал себя как блестящий журналист. Газета стала для него отличной школой, давшей не только сюжеты для будущих произведений, но и знание жизни, умение видеть и понимать ее. Вот как пишет Габит Мусрепов о Северном Казахстане в статье «Время больших перемен», подготовленной по случаю 60-летия Казахской ССР и Компартии Казахстана: *«Я родился и вырос на территории нынешней Северо-Казахстанской области, а именно в этих местах развернулись первые горячие сражения за большой казахстанский хлеб.*

Мне немало довелось поездить по свету. Но нигде и никогда я не испытываю такого щемящего, бердящего душу чувства, как на тех степных тропках, по которым делал когда-то первые шаги. Память ярко высвечивает картины далекого прошлого: где-то здесь неподалеку стояла убогая землянка, отапливаемая «по-черному» — в ней ютилась наша семья из семнадцати человек. На берегах этой вот речушки пас я босоногим подростком байский скот... Но далекие видения быстро бледнеют, улетают прочь — их отгоняют гул могучих «Кировцев», шелест моря из золотых колосьев, звонкие песни молодежи. В краю, где всего шесть десятков лет назад царила безысходная нужда, выросли сказочные агрогорода, животноводческие комплексы, и в каждый крестьянский дом прочно вошел достаток. Северо-Казахстанская область ежегодно сдает ныне государству примерно столько же хлеба, сколько давал весь Казахстан в доцелинный период» [1].

Статья Г. Мусрепова «Годы и степь» - это его отклик на книгу Ивана Шухова «Родина и чужбина». Здесь автор размышляет над общей направленностью книги, называя ее «образной эмоциональной летописью Северного Казахстана», и, вместе с тем, выступает свидетелем документальности книги, потому что, перечитывая эти страницы, по признанию Г. Мусрепова: *«За ними для меня встает мое, пережитое в то же время и в тех же краях. Но это вовсе не значит, что только читатель моего поколения способен оценить шуховскую прозу. Более молодые и совсем молодые тоже воспримут ее как живое свидетельство об ушедших годах, столь важных для истории нашего государства, для людских судеб» [2].*

Статья «Пробужденный край», написанная Г. Мусреповым по случаю публикации Директив XXIII съезда КПСС, вновь относит читателя к родным для писателя местам: *«Детство мое прошло в мире народного богатырского эпоса. Любил слушать и сам с упоением рассказывал наизусть целые стихотворные поэмы.*

Любил смотреть на небо, «гадал» на облаках — они мне дарили удивительных белых скакунов, алых верблюжат, кудрявых ягнят. А еще я видел, как в нашу степь приезжали переселенцы из Центральной России. Видел, как гибли они от голода, видел, как пастухи, часто сами полуголодные, помогали семьям украинцев и русских, видел, как скотоводы после страшного джута уходили в шахты Караганды» [3].

С особым трепетом образ малой родины Габита Мусрепова вырисовывается в очерке «Раздумья». Это размышления автора во время поездки поездом в

Петропавловск о том, что *«по облику земли во многом можно определить и облик народа, владеющего ею; о том, что в такой тождественности заключено неповторимое своеобразие, и одно без другого — не познать»* [4].

Ярко и образно автор показывает хлебные поля Северо-Казахстанской области: *«хлеба и травы как бы соревновались между собой, шли в рост, стояли густо и сильно. Казалось, не было здесь ни одного нераспустившегося бутона, ни одного не налившегося колоса. И чем дальше к северу, тем обильнее становились поля и сенокосные угодья, являя собой жизнерадостную картину неуемной щедрости природы, силы и величия советского человека. Зеленое море подступило к окну, волнами ходило возле полотна...»* [4].

По-разному автор описывает картину хлебного поля в утренние и в вечерние часы:

«У окна я встречал рассвет, когда капли росы вспыхивали драгоценными искрами в первых лучах солнца, и легкий утренний ветер бережно, словно боясь рассыпать их, заставлял росинки светиться всеми цветами радуги. И я подумал, что таким вот радужным свечением отмечен каждый колос будущего казахстанского миллиарда!»;

«К закату поля выглядели иначе — набравший силу ветер гонял по ним, вал за валом, тучные волны и миллиард представал не в виде блистающих колосков, отдельных, а как бы целиком, в виде бескрайнего океана, который к вечеру приобрел темно-зеленый оттенок. Да, мы обещали миллиард и с надеждой думали: мы свое обещание сдержим, осенью до краев наполнятся элеваторы...» [4].

Смену картин Мусрепов дает не случайно. Он гордится этим краем, его хлебным величием. Вместе с тем, автор гордится теми переменами, которые произошли здесь: *«вот здесь леса, помнится, поредели в скудные годы, когда животным не хватало кормов, лошади и коровы объедали деревья... А сейчас рощи снова оделись в пышный наряд. Сомкнулись и защитные лесопосадки по обеим сторонам железнодорожного полотна, и во многих местах нет даже характерной приметы здешнего пейзажа — щитов для снегозадержания»* [4].

Говоря о переменах, автор поднимает проблему механизации, пишет о необходимости производства в Казахстане сенокосных машин: *«Глядя на бесконечные перелески, которые, чем ближе к Петропавловску, тем становились чаще и гуще, и которые в наших краях зовут — колки, мне казалось, что в наш век огромных технических мощностей, нельзя забывать и о малой, так сказать, механизации. Чтобы не выражаться слишком уж научно, скажу, что подумал я просто о сенокосных машинах. Они сегодня отличаются широким захватом — в сто рук. Потому и не пройти им к большим и малым полянам, которые, как островки, таятся в лесах. Такие поляны и лощины, поросшие раkitником, остаются нетронутыми, травы жухнут и вянут на корню. Может быть, подумал я, рядом с каким-нибудь К-700 не лишним будет и небольшой трактор или при нем — сенокосилка с узкозахватными косами... Для Казахстана, который создает сельскохозяйственные машины, это не явилось бы непосильной задачей, а польза, по-моему, явная»* [4]. Здесь Г. Мусрепов выступает не только певцом родного края, но и настоящим патриотом, человеком с активной гражданской позицией.

Кульминацией очерка является поездка в совхоз «Жана-жол», который вырос на том месте, где когда-то стоял родной аул Мусрепова. Автор вспоминает его историю и показывает день сегодняшний. При этом любовь автора к малой родине подчеркивается не только описанием внедрения передовых технологий, повышения культуры земледелия, но и ироничным указанием на недостатки: *«От меня не могли укрыться участки, которые отнюдь не радовали глаз: вот хотя бы этот квадрат, поросший молочаем, хлеб тут явно неуютно себя чувствует»*.

— А здесь тоже надеетесь получить по шестнадцать центнеров?— нанес я укол самолюбию Жолмагамбета Айкенова, директора.

И мне понравилось, что этот молодой человек, очевидно, без лишних восторгов относится к совхозным достижениям, но и без чрезмерного ужаса — к недостаткам, зная, что их можно искоренить» [4].

Будучи истинным сыном своей родины – Северного Казахстана, Габит Мусрепов писал о ней красиво, емко, точно, проявляя все свое мастерство владения художественным словом.

«Язык Мусрепова – чист, образен и выразителен» - писал о нем Мухтар Ауэзов [5, с. 279].

«Габит Мусрепов - один из самых собранных композиционно и «выработанных» стилистически казахских писателей. Стиль произведений Г. Мусрепова всегда характеризовался изящной законченностью» - так отзывается о его таланте З.С. Кедрина, [6, с. 23].

А исследователь С.А. Ашимханова считает: «Эта отточенность, рафинированность, тонкость письма дали основание многим критикам говорить о нем как о ювелире слова. Сам писатель признавался, что этому способствовала строгая школа русской литературы. Исследователи и почитатели его таланта уверены в том, что феномен Г. Мусрепова не только в его таланте, но и в универсальности его мышления, в глубоких познаниях во многих областях национальной и мировой культуры» [7].

Описывая жизнь родного Северного Казахстана, Мусрепов-публицист использует все многообразие выразительных средств языка. Рассмотрим для примера вступительные части к некоторым очеркам Г. Мусрепова:

«Дыхание большой жатвы уже коснулось и казахской земли. С каждым днем напряженнее бьется пульс летней страды.

Недавно я побывал у моих земляков в Северном Казахстане, в совхозе имени писателя Сабита Муканова, у тех, кто выращивает хлеб, кто своими делами вписывает славные страницы в сказание о великом подвиге целинников» [8];

«Я в тот раз намеренно выбрал поезд... А то ведь — перелетая из аэропорта в аэропорт, перекрывая намного высоту птичьего полета, можно и потерять представление о сегодняшнем облике нашего преображенного края. К тому же — любая односторонность не на пользу писателю...

И поэтому мне — человеку, который еще застал шестипудовые с гектара урожаи на севере Казахстана — хочется сказать свое искреннее, радостное слово об урожае первого года десятой пятилетки, об урожае, какого никогда еще не пересчитывали на желтых пшеничных полях осенний ветер и беспристрастный бухгалтер» [4];

«Приход весны человек неизменно связывает с думами о хлебе. Немало имен дано крестьянину: сеятель, кормилец, пахарь, земледелец, и все они верны в своем высоком значении, ибо его труд — это человеческая судьба» [9];

«Время идет неравномерно. Оно может катиться спокойно и неприметно, словно тихая полноводная река, и стремительно мчаться, как бурлящий горный поток. Все зависит от происходящих событий, от темпов общественного развития» [1].

Как видим, здесь активно используются эпитеты («славные страницы», «великий подвиг», «преображенный край», «радостное слово», «желтые пшеничные поля», «беспристрастный бухгалтер», «тихая полноводная река», «бурлящий горный поток»), метафоры («дыхание жатвы», «пульс летней страды»), сравнения («словно тихая полноводная река», «как бурлящий горный поток»), олицетворение («дыхание жатвы», «пересчитывал ветер»).

Не менее разнообразны синтаксические приемы в публицистических текстах Габита Мусрепова. Проанализируем, например, один абзац из очерка «Литой колос целины»: *«В этих поездках еще раз передо мною раскрылась глубина характера труженика полей. Он верен своему долгу, умеет слушать голос земли, хорошо знает агротехнику, способен подчинять себе капризы погоды. Порой я поражался: неужто можно предугадать, что первые теплые дожди прольются именно к началу восходов? И как вообще в этот испепеляющий зной уберечь нежные ростки, а затем вырастить из них тяжелый колос? Но если разобраться, то ничего удивительного в этом нет. Не на «везение» и «чутье» полагается сегодня хлебороб. Это союзники крайне ненадежные. Знания, обогащенные опытом,— вот чем объясняются отменные урожаи»* [8].

В целях выразительности языка автор использует инверсию («передо мною раскрылась глубина характера», «полагается сегодня хлебороб»), риторические вопросы («неужто можно предугадать, что первые теплые дожди прольются именно к началу восходов?», «как вообще в этот испепеляющий зной уберечь нежные ростки, а затем вырастить из них тяжелый колос?»), однородные члены предложения («Он верен своему долгу, умеет слушать голос земли, хорошо знает агротехнику, способен подчинять себе капризы погоды»).

В целом, образ Северного Казахстана в публицистике Габита Мусрепова – это пример упорной работы над словом, высокого мастерства в отображении жизни родного края, поиска новых путей в совершенствовании языка казахской публицистики.

Литература:

1. Мусрепов Г. Время больших перемен // Правда, 1980, 29 августа.
2. Мусрепов Г. Годы и степь // Казахстанская правда, 1969, 16 марта.
3. Мусрепов Г. Пробужденный край // Литературная газета, 1971, 17 февраля.
4. Мусрепов Г. Раздумья // Казахстанская правда, 1976, 4 декабря.
5. Ауэзов М. Мысли разных лет: по литературным тропам. Алма-Ата, 1961. 544 с.
6. Кедрина З.С. Из живого источника: Очерки советской казахской литературы - Алма-Ата: Жазушы, 1966.- 432 с.
7. Ашимханова С.А. Чеховские традиции в прозе Габита Мусрепова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2011.
8. Мусрепов Г. Литой колос целины // Литературная газета. 1974, 14 августа.
9. Мусрепов Г. Весна созидания // Литературная газета, 1978, 29 марта.

УДК 82.0

«ЗНАКИ ЖИЗНИ» В РОМАНЕ И.ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»

Романенко С.М.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им.М.Козыбаева)

Аңдатпа

Мәтінді (біріктірілген таңба кешенді) зерттеуі әдебиеттанудың жергілікті мәтіндердегі мәселерге ерекше назарымен байланысты өзекті болып келеді. Мақалада Ильяс Есенберлиннің «Көшпенділер» романындағы матриархалдық мифологиясының семиотикалық кешеніне аударылған, өйткені мұнда мінез-құлықтың аса қажетті рухани түрлері көрсетілген. Кілт сөздер:

мифологема, «күдайана мифологиясы», түрік матриархалдық мифологиясы, эпикалық синкретизм, бинарлы символизм.

Аннотация

Изучение текста (связанного знакового комплекса) актуально в связи с пристальным вниманием литературоведения к проблемам локальных текстов. В статье акцентирован семиотический комплекс матриархальной мифологии в романе Ильяс Есенберлина «Кочевники», поскольку именно в ней зафиксированы наиболее важные духовные модели поведения. *Ключевые слова:* мифологема, «мифология богини», тюркская матриархальная мифология, эпический синкретизм, бинарный символизм.

Annotation

The study of the text (the signed associated complex) is important because literature is paying close attention to the problems of local texts. The semiotic complex of matriarchal mythology in the Ilyas Esenberlin's novel "Nomads " is discussed in this article as far as the most significant spiritual models of behavior are demonstrated in it. Key words: mythologema, " the mythology of the goddess ", Turkic matriarchal mythology , epic syncretism, binary symbolism.

Актуальность исследования обусловлена интересом современного литературоведения к проблемам мифопоэтики и локального текста. «Мифология богини» в этом отношении является репрезентантом характерных особенностей мифопоэтики литературного произведения. Подобная постановка проблемы позволяет рассмотреть обращение писателя к матриархальной традиции как инициативному, обогащающему наследованию культурного опыта. Анализ матриархального текста, как и любого другого, может основываться на рассмотрении одного из доминирующих признаков. Мы акцентируем в качестве «опорной категории» мифопоэтическую образность произведения, которая постепенно складывается в достаточно цельную картину «второй реальности», бинарную действительности, дающую ей нравственно-эстетическую оценку.

Изучая устойчивый комплекс матриархальной мифологии как «знака жизни», мы обращаемся к исследованию Антипенко А.Л. [1,10] и опираемся на его основные выводы. Ученый определяет семиотическую структуру «мифология богини» как нравственно-эстетический аксиологический комплекс, воплощенный в матриархальных образах, символизирующий идею новой жизни. Текст «мифологии богини» может быть прочитан условно как самостоятельный миф. Характер и деятельность *сияющей* богини носят *бинарные* черты, вписывающиеся в логику «жизнь - смерть - жизнь». В её чертогах господствует *завенение-смерть*, преодолев которые возможно *возвращение к новой жизни*. Она ткёт узор судьбы, направляет на *путь (дан)*, готовит *испытания*. Она «прекрасно поет», предлагает герою «*угощение*», «*омовение*» и удостоивает его «своей любви» (*брак с богиней*), наставляет героя, если он оказывается способным удержаться и сохранить облик человека. Голос богини звучит в её вечной песне правды, символизирующей память как средство рано или поздно сделать возвращение возможным. «Хранительница памяти» обеспечивает цикличность схемы «жизнь - смерть - пение - мудрость - память». «Поэты» рассматривались в качестве своеобразных «любимцев» богини, которым та «сохраняет память».

Способы понимания и расшифровки мифов могут быть разными. Мы опираемся на точку зрения А.Ф. Лосева, который считал мифы «лирической импрессией», чудом. Вместе с тем ученый трактует миф не как «бытие идеальное, но жизненно ощущаемую и творимую вещественная реальность», по его мнению, мифическая отрешенность, является в то же время и чисто телесно-вещественным

бытием» [4, 328]. В связи с этим мы считаем, что телесно-вещественный комплекс «мифологии богини» - это воплощение ценности жизни, родства, единства, мира, возрождения, причастности родной земле, семье, гармонично сопряженной с памятью, мудростью, милосердием и всепрощением; это торжество любви над смертью.

Доминирующая функция комплекса мифологем в произведении объясняется генетической связью романа-трилогии с эпическим фольклорным произведением. Мифологические черты в эпических жанрах имманентны произведениям, что объясняется «генетической» связью с фольклорным эпосом, где мифологемы функционируют как «рудименты» древнего мировоззрения и как способ поэтизации. Поскольку универсальность мифологических образов (мифологем) проверена временем, они воплощают некие сущности, значимые и способные к семантическому расширению конфликты. Усвоенный миф становится своеобразным ориентиром, как в жизненной практике, так и в художественной деятельности. Описание в романе временного фона начинается с XV по XVIII века, на котором развернуты такие события, как построение Белой орды Кереем и Джанибеком, их постоянная борьба за власть с чингизидами, присоединение к Российской империи казахского народа.

Рамки «архетипического пространства» романа «Кочевники» в аспекте матриархальной мифологии, по нашему мнению, включают: бинарность; мотив поедания; идею «относительной смерти»; «уход» с диалектической неизбежностью, предполагающий «возвращение»; трапезу; омовение; посвящение (брак); забвение; сияние; «пение Сирен»; «дан» - жизненное начало. Влияние мотивного комплекса «мифологии богини» в романе является двусторонним: с одной стороны, влияние античное (общее для многих культур), с другой стороны - тюркское (общее для тюркских народов).

Итак, начнем с бинарности, поскольку все остальные мотивы находятся под его влиянием. В мифологии древних тюрков мы обнаруживаем бинарный символизм, например, в образе богини Умай, олицетворяющей земное начало и плодородие. Возможно, считалась супругой Тенгри - бога неба. Кроме того, образ Жалмауыз Кемпир (Мыстан Кемпир) в мифологии казахов и киргизов - демоническое существо в образе старухи, нередко с семью головами. Обычно олицетворяет злое начало - людоедка, похитительница детей; в образе лёгкого она плавает на поверхности воды, а когда приближается человек, превращается в семиглавую старуху, шаманку-волшебницу, хозяйку родового огня, владычицу и стража «страны смерти». Обращает на себя внимание и мифологема «Жезтырнак», в переводе с казахского языка "медный коготь", - злое демоническое существо в облике красивой молодой женщины с медным носом и медными когтями. Жезтырнак обладает чудовищной силой и громким пронзительным голосом, своим криком она убивает птиц и мелких животных.

Бинарность в романе «Кочевники» проявляется особо. Синкретичный образ богини изображают группы женских персонажей, например, в разделении на «токал» и «байбише». В полигамной семье первую жену называли байбише, которая пользовалась уважением как мужа, так и всех окружающих. Все домашнее хозяйство вверялось ее заведыванию. Остальные жены имели презрительную кличку «токал» и работали главным образом под командой «байбише». «Буквальный перевод слова «токал» - куца. Например, безрогую козу называют «токал ешкі»... Отсутствие саукеле на голове невесты давало повод сравнивать ее с безрогой козой, ибо большинство образов как положительных, так

и отрицательных у дореволюционных казахов связывалось с различными видами скота» [2,113]. Бинарность проявляется также в образах женщин-воинов. Данные женские образы позиционируются как противоположность типичным образам, которые были созданы в рамках традиционных патриархальных стереотипов. Бинарность достигается с помощью многолинейности.

Мотив поедания жертвы в романе Ильяса Есенберлина реализуется через постоянно повторяющееся описание женской привлекательности как объекта желая обладать, подчинить себе. На наш взгляд, женские персонажи в романе ничуть не отличаются от «людоедок». В романе нет ни одной некрасивой женщины, все описываются великолепными, божественными, манящими, что вызывает слабость у мужчин. Таким образом, мы можем оценить мужчин как потенциальную жертву «богинь»: «Ресницы Жахан были опущены, а когда она подняла голову, черные их стрелы вонзились в ханское сердце... И каменное сердце Джаныбека забилося, затрепыхалось, как воробей в силках...» [3,173]. Это женское изящество, подобно чарам.

Немаловажным мотивом в «мифологии богини» является трапеза. «Богиня» готовит пищу для мужчины. В нашем случае, это «опьяняющий напиток». Характерно, что во множестве традиций обнаруживается тенденция к приготовлению опьяняющего напитка из какого-то одного определённого вещества. С мифологической (а отчасти и с физиологической) точки зрения к опьяняющим напиткам, приводящим к определённым изменениям в состоянии мифологического персонажа, относятся и кумыс [8, 256-258]. Женщины в романе знают тайну волшебного напитка: «Жахан-бике принесла ему кумыс в плоской чаше, налила из нее большую серебряную пиалу и села пониже мужа. Медленными плавными движениями оживляла она напиток, источавший аромат полыни и степных цветов» [3, 318]. Женщина готовит напиток, олицетворяющий единство, причем независимо от положения: и ханская жена, и жена чабана.

Омовение служит символом очищения, то есть принятия новой жизни. А новая жизнь - основная идея «мифологии богини». В романе принятием новой жизни служит омовение хана в молоке сорока белых кобылиц. Число сорок связано с ритуалами в иудейской, христианской и исламской традициях для определения важных, критических периодов времени, периодов духовной подготовки и испытания (очищения, наказания, ожидания, поста или изоляции).

Мотив сияния в «мифологии богини» является ключевым. Практически все образы женщин в романе «Кочевники» сопровождает свет [7]. Например, в женских именах, Жахан-бике (имя «Джахан» с туркменского переводится как «свет» [5]), Нурбике («нур» в переводе с казахского языка означает «сияние», «луч», «блеск», «луч света»); Куньсана, Кунимжан (в переводе с казахского языка «күн» означает «солнце»), Зейнеп (имя от арабского слова «зейнаб», которое означает «свет», «красота», «украшение» [5]). Айганым (в переводе с казахского языка «ай» - «луна»). В именах героинь романа присутствуют значения драгоценных металлов, камней. Например, Алтыншаш (в переводе с казахского «алтын» означает «золото»), Кумис (в переводе с казахского - «серебро»), Гаухар (в переводе с казахского языка означает «жемчуг», «бриллиант»). Жемчужина олицетворяет лунное начало, свет, символ рождения и возрождения [5]. Во многих именах присутствует белый цвет, символизирующий невинность, материнские заботы, высшую Божественную власть, цвет жизни, развития и процветания: Аккозы - в переводе с казахского языка означает «белый ягненок»; Акбала - с казахского языка «ак» - «белый ребенок»; Акторгын означает «белая кисея». Также немаловажным атрибутом казахских женских имен являются весна, цветы. Весна символизирует духовное обновление, пробуждение новой жизни. Корень «гүл» - цветок, красота, изящество - часто встречается в

казахских женских именах [6]. В одежде, как правило, убранстве ханской жены, предполагается наличие сияющего золота.

Рудимент обряда посвящения (брака с богиней) - обилие свадеб в трилогии. Но в трилогии брак являлся способом уладить отношения, женщина словно подарок (трофей). Этот мотив напрямую связан с мотивом забвения, мотивом упыря и жертвы, символизирующими пренебрежение матриархальными ценностями. Однако увлечение насилем над женщинами влечет за собой последствия, которые язык мифа обобщенно описывает как «недород», «мельчание».

В мифологии богини часто встречаются с вождями или просто воинами, не оглядывающихся на женщин. Это воины полностью принадлежащие новой, по сравнению с матриархальной, «военной мифологии» - мужской. «Мифология упыря» является составляющей «воинской мифологии». Главное для упыря - это убивать. Ханы очень часто любой ценой хотят сохранить свой статус, получая женщин в подарок, таким образом, они снова и снова приближают свою духовную и физическую смерть. Это отлично выписано в образе Абылая и акцентировано в образе одержимого смертью Кенесары (его внука). Эти ханы преобразуются в мифических вурдалаков или живых мертвецов, не способных оценивать себя или задумываться о последствиях своих поступков. Насколько возрастает их власть над людьми, настолько же они становятся безнаказанными и одержимыми пролитием крови. Зомби не могут классифицировать фрагменты собственного опыта и опыта предков. Заметим, что Абылай уходит на пике могущества, а Кенесары полностью раздавлен. Неслучайно он появляется в конце романа как живой мертвец (без головы), лишенный любимой жены Кунимжан (женщина – солнце - земля - жизнь). Другой (новой) жизни хан Кене не хотел.

Возникает парадокс: мужчина, вступающий в брак, стремится продлить свою жизнь, но вместо этого он, пренебрегающий женщиной (мать, жена, дочь), превращается в живого мертвеца. Здесь нельзя не отметить род чингизидов: в романе «Кочевники» - это выморочный род. Они говорят о чести, достоинстве, но на самом деле, у них звериные повадки. Например: чингизид Абулхаир-хан убил свою родную дочь Гаиф-Жамал, сын его, Суюнчик, был готов приговорить родную мать к смерти. Мать в восприятии сына чингизиды - волчица. Сначала она его выкармливает, затем она становится соперницей, затем наступает момент, когда ее необходимо убить. «Мифология богини» и «мифология бога» должны быть синкретичны, их противопоставление ведет к катастрофам.

В романе роль сирен на себя берут жырау и женщины, взывающие могучих ханов услышать правду, но и те не желают слушать, поэтому предпочитают «залепить уши воском».

Ильяс Есенберлин выдвигает в качестве материального воплощения духовных ориентиров казахов ханов Джаныбека и Керей, создателей Белой Орды, в отношениях с женщинами, сыновьями, отцами бывшие «почти откровенными в своей «ориентации на матриархальные ценности». Однако казахи в романе во всех отношениях представляют собой практически диаметрально противоположность этому идеальному состоянию, исключая период правления Жанибека и Керей, - это два разных типа состояния народа, взятых в своем логическом пределе.

Мифологема «дан»-путь, связующая комплекс матриархальной мифологии, помогает автору доказать, что движение сбилось с пути потому, что носители народного духа пренебрегали ценностями, реализованными в отдельные периоды жизни народа. Если облачаемый властью (хан, поднимаемый на белой кошме, омываемый молоком белых кобылиц), т.е. посвящаемый, не уделяет должного внимания родине, семье, в самом широком смысле этого слова, то это может привести к утрате направления и не произойдет «возвращение к жизни», т.е. можно

вступить на путь жестокого кровопролития во имя якобы «великой» цели и стать живым мертвецом, а женщин превратить в жезтырнаков - стенающих рабынь, вдов и сирот, рвущих на себе волосы.

Обозначая границы «мифологии богини» и «мифологии бога», мы отмечаем, что женские божества олицетворяли землю, материнство и взросление, возмужание. Перспектива народа или отдельного человека, не пренебрегающего ценностями «мифологии богини», - это путь гармонии и любви, цивилизации, где главная ценность – вечная жизнь, только ради этого можно идти на жертвы. Подмена понятий приводит к жестокой дикости и безнравственности, которые иногда внешне выглядят как сильное государство. Мы обосновываем корректность анализа мифологического текста в авторском произведении, доказывая генетическую связь романа-трилогии с эпическим фольклорным произведением, где мифологемы функционируют как «рудименты» древнего мировоззрения и как способ поэтизации.

Новая жизнь - основная идея мифологии богини – воплощается в рамках «архетипического пространства» романа «Кочевники». Присутствие архетипических мотивов в мифе может быть расценено как условие вечного существования, и аллюзивное обращение к ним в литературном произведении становится развернутой метафорой обновления и целостного гармоничного бытия как отдельного человека, так и целого народа.

Литература:

1. Антипенко А.Л. Мифология богини. – М.: Ладомир, 2002.
2. Бежкович А.С. Этнографические рисунки Вл. Плотникова по быту казахов/Советская Этнография № 4. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. [Режим доступа: http://www.booksite.ru/etnogr/1953/1953_4.pdf (время обращения 30.01.17г.)]
3. Есенберлин И. Кочевники Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 672 с.
4. Лосев А.Ф. Обзорение всех диалектических моментов мифа с точки зрения понятия чуда //Диалектика мифа. – М.: Правда, 1990. - 942 с.
5. Казахские женские имена. [Режим доступа: <http://yvision.kz/post/418402>(время обращения 30.01.17г.)].
6. Символы /Значение, теория и практика символов [Режим доступа <http://symbol.grimuar.info/белый-цвет-65.html> (время обращения 30.01.17г.)].
7. Свет. /Энциклопедия символы и знаки [Режим доступа <http://sigils.ru/symbols/svet.html> (время обращения 30.01.17г.)].
8. Топоров В. Н. Путь. // *Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 2. - С.256-258.*

УДК 811.82.413.11

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В ГИДРОНИМАХ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сабиева Е.В.

(к.ф.н., доцент, СКГУ им. М.Козыбаева)

Аңдатпа

Осы баптың көрсеткіштері топонимикалық аймақтарының номинация мәселесің қарастыруын мүмкіндейді. Оның керекті ұстанымы Солтүстік Қазақстан гидроним номинациялары.Ізденіс қызметінде гидроним номинациясы табиғат-климаттық ақиқат көрсеткіштерінің мүмкіндейді.Ең үлкен тараған белгісі осы топонимикалық спектр бойынша бұл қалып, көлем, мәнер гидроним құрастырулары.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы номинации региональных топонимических систем. Анализируются основные принципы номинации гидронимов Северного Казахстана. Исследуется роль природно-климатических реалий в процессе номинации гидронимов. Наиболее распространенными определителями данного топонимического спектра являются цветовая характеристика, форма, размер, вкусовая составляющая гидронимов.

Annotation

This article examines the problems of nominating regional toponymic systems. The main principles of nomination of hydronyms of Northern Kazakhstan are analyzed. The role of natural and climatic realities in the process of nominating hydronyms is explored. The most common determinants of this toponymic spectrum are the color characteristics, shape, size, flavor component of hydronyms.

Неизученные проблемы ономастического пространства на протяжении нескольких десятилетий привлекают к себе внимание своей новизной и малоизученностью ведущих ученых филологов и лингвистов, как в нашей стране, так и за рубежом, в первую очередь это касается региональных исследований. Анализирую топонимический ареал Северо-Казахстанской области, необходимо установить принципы номинации географических объектов в нашем случае, гидронимов, что поможет выявить их семантику, определить степень влияния внеязыковых факторов на выбор мотивации. Ведущий специалист в области ономастических исследований А.В. Суперанская, анализируя данную проблему, отмечает: «Описание и анализ собственных имен невозможны без определенной классификации, которая либо незримо присутствует в ономастической работе как своеобразная платформа автора, либо специально им вводится для более четкого разграничения явлений» [1 : 148]. Лексико-семантический анализ как нельзя лучше способствует определению мотивов номинации гидронимов. Ученый-лингвист М. Усманова, изучив топонимику бассейна реки Сакмар в Башкирии, отмечает; «Путем вычленения и анализа топооснов выясняется, главный мотив номинации, отсюда и происхождение названия, что помогает выяснению связи топонимов с природными особенностями, историческими событиями, миграцией племен и распространением определенных наименований или их компонентов» [2 : 24].

В гидронимии Северного Казахстана можно выделить наименования рек и озер, указывающие на отдельные признаки географических объектов. Признаки, послужившие основанием номинации гидронимов, могут быть самыми разнообразными.

Целесообразно выделять семантические подгруппы, в основу которых положены определенные признаки. Так в гидрониме может актуализироваться цветовое восприятие водного объекта. Цветовая характеристика может даваться по характеристике водного объекта. Например:

озеро Пестрое южнее села Калиновка (цветовая характеристика самого объекта),

озеро Желтое юго- восточнее села Симаки (непосредственная характеристика гидронима),

озеро Караколь северо-восточнее села Октябрь (цветовая характеристика самого объекта),

озеро Белое Сумное западнее села Сумное,

озеро Жалтырь восточнее села Рябиновка,

озеро Желтое севернее села Глубокое,

озеро Белое Малое юго-восточнее села Пеньково,
озеро Светлое севернее села Сивково,
Черная старица южнее села Озерный,
озеро Белое западнее села Белое,
озеро Желтое юго-западнее села Становое,
озеро Желтое западнее села Щучье,
озеро Золотое южнее села Коваль.

Таким образом, в гидронимии Северо-Казахстанской области в основу номинации водных объектов положены следующие цветовые обозначения: белый, желтый, золотой, черный (кара) и слова оттеночного характера «пестрое», «светлое». Такие цвета как «коричневый», «бурый» и т.д. в номинациях рек и озер исследуемую нами региона не зафиксированы.

Основанием для номинации служат особенности рельефа и ландшафта. Особенности рельефа и ландшафта характеризуются такими понятиями как «величина», «объем», «глубина», свойства воды, почвы, характер земной поверхности, наличие полезных ископаемых и прочих сырьевых ресурсов.

На величину и объем объекта указывают гидронимы:

озеро Крутое западнее села Лавровка;
озеро Долгое Малое юго-восточнее села Исаковка;
озеро Долгое Большое восточнее села Исаковка;
озеро Токуши Большие северо-западнее села Токуши;
озеро Круглое северо-западнее села Спасовка;
озеро Балыкты Большие южнее села Кара-Агаш;
озеро Батпаколь Большой северо-восточнее села Алабие;
озеро Камыстыколь Большой северо-западнее села Николаевка;
озеро Коржанкуль Большой западнее села Спасовка;
озеро Тарангул Большой северо северо-западнее села Корнеевка;
озеро Широкое (Калиновское) южнее села Калиновка;
озеро Великое южнее села Островка;
озеро Глубокое северо-западнее села Мирное;
озеро Кривое юго-восточнее села Ольговка;
озеро Кривое севернее села Боевик;
озеро Крутояр северо-западнее села Чапаевка;
озеро Журавлиное Большое юго-восточнее села Симаки;
озеро Избасар Большой севернее села Ольговка;
озеро Половинное восточнее села Полудино;
озеро Каракога Большая южнее села Троицкое;
озеро Бугровое западнее села Бугровое;
озеро Глубокое северо-западнее села Налобино;
озеро Белое Малое юго-восточнее села Пеньково;
озеро Глубокое Малое северо-западнее села Глубокое;
озеро Токушки Малые западнее села Токуши;
озеро Кривое северо-западнее села Кустовое;
озеро Кривое северо-восточнее села Сумное;
Кривая старица южнее села Кривозерка;
озеро Круглое северо-восточнее села Сумное;
озеро Круглое северо-западнее села Боголюбово;
озеро Крутое юго-восточнее села Гриневка;
озеро Плоское восточнее села Глубокое;

Подковная старица недалеко от Пригородная;
 озеро Половинное юго-западнее села Красный Маяк;
 озеро Чаша северо-восточнее села Долматово;
 озеро Широкое (село Новокаменка) северо-восточнее села Вознесенка;
 озеро Глубокое юго-восточнее села Афонькин;
 озеро Глубокое севернее города Мамлютка;
 озеро Кривое северо-западнее села Дубровное;
 озеро Кривое юго-западнее села Искра;
 озеро Сливное Малое юго-западнее села Новоукраинка;
 озеро Долгое Дальнее южнее села Дубровное;
 озеро Калдаман Кривой юго-восточнее села Пчелино;
 озеро Марушкино Большое юго-восточнее села Афонькино;
 озеро Плоское западнее города Мамлютка;
 озеро Половинкино западнее села Становое;
 озеро Долгое Ближнее южнее села Дубровное;
 озеро Кишкенеколь северо-западнее села Кировский;
 озеро Кишкенесор юго-западнее села Комсомольское;
 озеро Половинное севернее села Дмитриевка;
 озеро Косколь западнее села Семиполка;
 озеро Косколь Малый юго-западнее села Ступинка;
 озеро Улькен-жарма юго-западнее села Борки.

Для передачи величины объекта могут употребляться определенные слова: «большой», «малый», «длинный», «долгий», «дальний», «широкий», «ближнее» т.е. слова, составляющие коррелятивные пары: малый - большой, короткий - длинный, низкий - высокий, ближний - дальний и т.д. В гидронимии исследуемого региона функционируют не все коррелятивные определители. Относительная величина и объем заключены также в самой семантике слов: «раздолье» (озеро Раздольное), «приволье» (озеро Привольное).

В характеристике водных объектов заключаются также и такие понятия, как форма и глубина. Форма объекта лежит в основе наименований рек и озер:

озеро Круглое северо-западнее села Спасовка;
 озеро Кривое юго-восточнее села Ольговка;
 озеро Кривое севернее села Боевик;
 озеро Кольцовка (кольцо «в форме круга»);
 озеро Кривоозерное;
 озеро Кривощеково (кривое);
 озеро Крутое юго-восточнее села Гриневка;
 озеро Плоское восточнее села Глубокое;
 озеро Ровное (ровное);
 озеро Кучковка («в форме кучи»);
 озеро Крутояр северо-западнее села Чапаевка;
 озеро Широкое (село Новокаменка) северо-восточнее села Вознесенка;
 озеро Половинное юго-западнее села Красный Маяк;
 озеро Чаша северо-восточнее села Долматово (в форме чаши);
 Подковная старица недалеко от Пригородная (в форме подковы);
 Кривая старица южнее села Кривозерка;
 озеро Ортаколь западнее села Ульго.

Часто причиной номинации водного объекта является «глубина». Это явление прослеживается в таких гидронимах как:

озеро Глубокое юго-восточнее села Афонькино;
озеро Глубокое севернее города Мамлютка;
озеро Глубокое северо-западнее села Мирное;
озеро Глубокое Малое северо-западнее села Глубокое.

Из приведенных выше примеров видно, что чаще всего определителями указывающими на глубину водного объекта, выступают само слово «глубокий». Нередко семантика слова «глубина» заключена в самих терминах, отражающих географические реалии местности. Например, озеро Ямки (от яма), озеро Затон - «мелкий речной залив», озеро Курья - «широкое, глубокое место в реке, с уступами».

В качестве основных признаков гидрографических объектов могут выступать свойства воды и почвы. Они обычно даются через следующие определения:

«*пресное*» - озеро Пресное;

«*светлое*» - озеро Светлое;

«*студеное*» - озеро Студеное юго-западнее села Студеное;

«*холодное*» - озеро Холодное юго-восточнее села Боголюбово;

«*теплое*» - озеро Тепличное;

«*соленое*» - озеро Солоновка;

озеро Соленое юго-восточнее села Покровка;

озеро Соленое южнее села Талапкер;

озеро Соленое северо-восточнее села Благовещенка;

озеро Соленое северо-западнее села Сенжарка;

озеро Соленое юго-восточнее села Богатое;

озеро Соленое южнее села Пресновка;

озеро Соленое км. от с. Пригородное;

озеро Солонцы северо-западнее села Жиляково;

озеро Жамантуз юго-восточнее села Рощинское;

озеро Жамантуз восточнее села Кирово.

«*чистое*» - озеро Чистое юго-западнее села Архангелка;

озеро Чистое (село Чапаевка) севернее села Чапаевка;

озеро Чистенькое севернее села Биксеит;

озеро Чистое юго-западнее села Раздольное;

озеро Чистое (Домашнее) севернее села Чистое;

озеро Чистое (Токаревское) юго-западнее села Новомихайловка;

озеро Чистое (Саманное) севернее села Бексеит;

озеро Чистое (село Мингесер) севернее села Озерное;

озеро Чистый Сарапул севернее села Пчелино;

озеро Аксуат северо-западнее села Григорьевка;

озеро Жаксы-Жарколь у села Богдана Хмельницкого;

«*ясное*» - озеро Ясное;

«*горькое*» - Горьковские плотины юго-западнее села Горьковское;

озеро Горькое юго-западнее села Токуши;

озеро Горькое севернее села Островка;

озеро Горькое юго-западнее села Островка;

озеро Горькое у села Казанка;

озеро Горькое (село Дубровное) юго-западнее села Дубровное;

«*сладкое*» - озеро Сладкое северо-западнее села Семиозерка;

озеро Сладкое северо-западнее села Чапаевка;

озеро Сладенькое северо-западнее села Искра;

озеро Сладкое северо-восточнее села Искра.

Качество воды гидронимов исследуемого региона также определяется прилагательным **«питное»**:

- озеро Питное (Островское) севернее села Островка;
- озеро Питное (село Кабань) южнее села Кабань;
- озеро Питное (Пресновское) западнее села Пресновка;
- озеро Питное (Казанка) южнее села Казанка;
- озеро Питное (Богатое) южнее села Богатое;
- озеро Питное южнее села Полудино.

Среди перечисленных наименований водных объектов выделяются названия озер Сладенькое, Чистенькое. В данных наименования прослеживается эмоционально-экспрессивная оценка, она выражается при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса **-еньк-**.

Основой для номинации топонима может стать эмоционально-экспрессивная оценка объекта. Эмоциональное отношение человека к окружающему его миру может быть как положительным, так и отрицательным. О положительной экспрессии казахских личных имен писал О.А. Султаньяев: «Положительная экспрессия казахских имен может быть заложена в самой антропооснове: слова, эмоционально насыщенные, являющиеся названиями привлекаемых предметов, легко становятся личными именами...» [3 : 74], [4].

В нашем случае это явление мы наблюдаем в названиях озер Сладенькое и Чистенькое.

Основой номинации гидрографических объектов часто служит характер земной поверхности, наличие сырьевых ресурсов и природных богатств, используемых населением в повседневной практической деятельности. Целесообразно рассматривать эти признаки комплексно, так как особенности земной поверхности (песок, глина, камень) являются в то же время показателями наличия полезных ископаемых. В гидронимической системе Северного Казахстана нашли отражение названия природных ресурсов и полезных ископаемых, необходимых в хозяйственной деятельности населения:

- «глина»** - озеро Белая Глина;
- «известь»** - озеро Известковое;
- «камень»** - Каменная старица южнее села Долматово;
Каменная старица недалеко от деревни Пригородная;
- озеро Каменное севернее села Глубокое;
- озеро Каменное севернее города Мамлютка;
- озеро Каменное северо-восточнее села Белое;
- «песок»**
- озеро Кайранколь юго-восточнее села Комсомольское;
- озеро Кайранколь севернее села Целинное;
- озеро Песчаное северо-западнее села Макарьевка;
- озеро Песчаное севернее села Чапаевка;
- озеро Песчаное юго-западнее села Воскресеновка;
- озеро Песчаное северо-западнее села Усердное.

Топонимический спектр гидронимов Северного Казахстана чрезвычайно разнообразен. Проведенный нами анализ показал, что среди всего представленного многообразия наименований рек и озер выделяются своей многочисленностью онимы, в основу которых положены «форма», «цвет», «глубина», «качество воды» и т.д. Изучаемый нами регион отличает

одноименность разных водных объектов. В отдельных случаях наблюдаются 5-6 одинаковых наименований разных гидронимических объектов.

Литература:

1. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
2. Усманова М. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар. - Уфа: Китап, 1994. - 272 с.
3. Султаньяев О.А. Об основах положительной экспрессии в казахских именах. // Антропонимика. М., 1970. - С. 74-79.
4. Султаньяев О.А. Казахские микропонимы Кокчетавской области, образованные отличных имен. // Ономастика. М., 1969. - С. 208-214.

УДК 316.628

THEORETICAL BACKGROUND OF CLIL IMPLEMENTATION IN POLY-LINGUAL GROUPS

Сагитдинова Т.К.

(ст. преподаватель, м.ф.н., СКГУ им М.Козыбаева)

Аңдатпа

Берілген мақалада Қазақстандағы білім беру жүйесінің қазіргі жағдайы туралы сұрақ талқыланады. Жоғарғы білімнің көптілігіне назар аударылады. Елде азаматтардың тілдік күзiреттіліктерін дамыту үшін іс-шаралар қабылдануда. Бірақ авторлардың белгілеуі бойынша жоғары оқу орнының түлектері шет тілінде толықтай еркін сөйлеу дағдылары жеткілікті емес. Осыған орай, авторлармен белгілі бір мәселені шешу тәсілі ретінде тілдік кешенді оқыту нысанын енгізу қарастырылуда.

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о современном состоянии системы образования в Казахстане. Основной упор делается на полиязычие в высшем образовании. В стране предпринимаются действия по развитию языковой компетенции граждан. Однако выпускники вузов, как отмечают авторы, не всегда обладают достаточными навыками для полноценного общения на иностранном языке. В данной связи авторами рассматривается внедрение предметно-языкового интегрированного обучения как один из способов решения данной проблемы.

Annotation

The article is dedicated to the research of existing educational system in Kazakhstan, chiefly to its field concerning the multilingual higher education. Kazakhstani educational system is making great efforts to perform the better results of citizens' language competence as the majority of undergraduates have limited ability to communicate in a foreign language. In this respect implementation of the CLIL approach seems to be the most productive.

The idea presented in the article is no way new but the approaches introduced here can be helpful both for teachers and for learners of foreign languages. The main notion used in the work is CLIL which stands for Content and language-integrated learning (hereafter referred to as CLIL). Though the term is known since 1994 when it was first highlighted by David Marsh the approach it denotes is still considered innovative in Kazakhstan [1, p.8], [2, p. 13].

The trend nowadays is to give the students profound knowledge of several languages what in its turn would raise their employability and support competitiveness. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan is making great efforts to implement in education system of the country the policy of multilingualism. Taking into consideration the changing world and its demands it seems almost impossible to rely on customary monolingual curricula. The process of globalization forces Kazakhstani education system to pay significant attention to the learning of foreign languages. "The impact of globalization (...) highlighted the need for better language and communication educational outcomes" [3, p. 4]. Foreign language learning in Kazakhstan has become much more essential than ever before. It has become a social concern to find appropriate methodological approaches for language teaching. For this reason, universities provide courses in foreign languages for poly-lingual groups where the students are taught the subject through the medium of a target language. However, these are isolated cases only. There is a dire necessity of more innovative methods based on multilingual approach in education. Over the past decade or so, we frequently meet the graduates with a very limited foreign language competence. This raises the issue of whether the foreign language teaching approaches are efficient enough. Consequently, substantial investment in this area is required.

In addition, here undoubtedly can be used CLIL. The benefit of the approach is that there is no need to increase the number of hours in packed out curriculum to teach foreign language, it may happen simultaneously with the content of any specific subject. It must be stated here that one can plan both a CLIL lesson and a whole course. Although many teachers would generally agree that CLIL is a time-consuming approach (concerning the rework of the curricula), few would deny that the outcomes, which would be achieved, are worth the efforts made.

As the result of State program of Development and functioning of Languages of Kazakhstan implementation, the share of people speaking English in the country should increase to 10% by 2014, to 15% by 2017, to 20% by 2020. The share of people speaking three languages (Kazakh, Russian and English) to 10% by 2014, to 12% by 2017, to 15% by 2020 (Decree of the President of Kazakhstan No.110 dated June 29, 2011). Hopefully the measures undertaken by the government to increase the knowledge of foreign language among the population will someday bring the results. Moreover, the President of the Republic states that we need to bring up multilingual and multicultural citizens.

The European researches in the field of Content and language integrated learning (CLIL) approach in higher education institution are connected, first, with wide use of English as "dominating" language of [3, p. 23] teaching in the European higher education institutions. Experience of subject teaching in English allows singling out three models. These models were presented by D. Coyle [3, p. 24 - 25]:

Model 1: Multilingual training

At the integrated training more than one language is used in various years of training and when teaching different subjects. On completion of training on such model the student acquires professional competence in several languages. Such model is prestigious form of education and it attracts the most purposeful and gifted students from various countries.

Model 2: The auxiliary/additional integrated training in a subject and language

Teaching of language takes place parallel to teaching of subjects, thus an emphasis becomes on development of knowledge and abilities for language use for providing the cogitative processes of the highest order. Teaching of language is connected with special areas, language teachers are included into structural divisions on teaching of specialties, their role is to support externally when training experts. Students when mastering specialties gain ability to use the CLIL language for work on their specialty.

Model 3: Subject courses with implementation of language support.

Curriculum of specialty is developed from the point of view of language skills improvement. Training is provided both by subject-teachers, and experts in languages training area. The student even with bad knowledge of language of training gets support during all process of training that does possible mastering as a subject, and its language teaching. The model is suitable for training of students with various language and cultural background.

In general North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev uses different models listed above for various specialties as far as their educational course traces different purposes. For example, there 4 poly-lingual groups in North Kazakhstan State University at Germanic Languages Department (specialty 5B011900 “*Foreign Language: Two Foreign Languages*”). Their educational trajectory allows them studying in several languages. Ultimate result of such education is a competitive specialist with profound knowledge of several languages. Nevertheless, in reality there is much to be done and improved yet. For instance, the curriculum is to be worked according to the demands of the CLIL approach, the teachers who train the students must have at least some awareness of what they are doing. Keeping all these aspects in mind, the authors of the research would try to find the most suitable solutions to the problems, suggest the best ways of implementation of CLIL into the teaching process.

Models 2 and 3 are used in NKSU named after M. Kozybayev as well. These two models are more recognized and developed but the productivity is still to be discussed.

CLIL in higher education institution represents the developing area of theoretical and practical researches, and there is still no one common view of how the higher education institution has to realize such training. Each university in Kazakhstan has its own specifics depending on which it chooses which training methods and approaches to use in teaching target language.

In present time, NKSU has significant experience in teaching subject through target language. The implementation of suchlike programmes need not only good intentions of the university authorities and faculty involved [4, p. 15]. It is better to say that a lot has been done to implement the approach into the practice but every teacher who ties the approach has his or her own view of the problem, thus there are many opinions and no one set goal. Some disciplines both theoretical and applied are taught in the target language (English) but there is no one uniform model for integrated teaching and there is no theoretical basis as well. Thus the described situation dictates the necessity of solving the problems.

List of references:

1. Eurodice, the information network providing information on and analyses of European education systems <http://www.eurodice.org> (last accessed 17/05/14).
2. Banegas, D.L. (2011). Content and language integrated learning in Argentina 2008-2011. *Latin American Journal of Content and Language Integrated Learning*, 4(2), 32 - 48.
3. Coyle, D., Hood, P., & Marsh, D. (2010). *CLIL: Content and language integrated learning*. Cambridge, England: Cambridge University Press.
4. Marsh, D. (2008). Language awareness and CLIL. In J. Cenoz & N. H. Hornberger (Eds.), *Encyclopedia of language and education* (2nd ed., pp. 233-246). Springer Science + Business Media LLC: Vol. 6. Knowledge about Language. New York: Springer.

УДК 81.23

РОЛЬ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**Самбунова Ю.В.***(учитель английского языка, МБОУ Щелковская гимназия,
Московская область, РФ)***Андатпа**

Берілген мақала қазіргі американдық газет пен журнал материалдарындағы эвфемизмдердің функционалдык ерекшеліктердің талдауына арналған. Өткізілген талдаудың максаты құрастырылған классификация шеңберіндегі эвфемизмдердің прагматикалық функциясын сипаттау болып табылады.

Аннотация

Данная статья посвящена анализу функциональных особенностей эвфемизмов, выполненному на материале современных американских газет и журналов. Целью проведенного анализа является описать прагматическую функцию эвфемизмов в рамках созданной классификации.

Annotation

The given article deals with the analysis of euphemisms' functional peculiarities on the material of modern American newspapers and magazines. The aim of the conducted analysis was to describe the pragmatic function of euphemisms within the frame of the developed classification.

На вопрос, как и почему меняются языки, где истоки этих изменений, каков характер и причины различий между отдельными этапами развития одного конкретного языка и различных языковых семей, чем объяснить, что какие-то изменения имели место, а другие нет, и почему эти изменения произошли в определенном месте и в определенное время пытались ответить многие лингвисты. Среди них В.Гумбольдт и его теория «движения человеческого духа», Г.Пауль и его теория «смены поколений», а так же теория «наименьших усилий» О.Есперсена, согласно которой определенные направления изменений в языке объясняются стремлением соответствовать более естественным и более упрощенным правилам языковой системы.

Процесс развития языка тесно связан с социокультурным развитием общества и его социальной дифференциацией. Одной из важных сторон этого развития являются эвфемизмы, определяющие отношения между социальной структурой общества, то есть ролевые отношения людей на работе, в семье и обществе в целом, социокультурные установки, существующие в обществе и отражающие отношение его отдельных членов к определенным группам риска, этническим сообществам и т.д.

Для описания неприятных моментов мы подбираем свободные от негативных ассоциаций слова. Если какое-либо слово получает негативную коннотацию, мы подыскиваем позитивный термин, который смягчает негативный эффект. Так для физиологического явления «испражнение» были изобретены эвфемизмы *big jobs – defecation, small jobs – urination, powder your nose, relieve yourself, answer nature's call (to see a man about a dog – британский вариант)*.

Эвфемизмы, созданные по принципу вежливости, как правило, смягчают различные виды дискриминации, например, возрастную. В связи с этим в английском языке возникли новые лексические единицы – *ageism (discrimination of age)* – предубеждение против какой-либо возрастной группы, молодых или пожилых (особенно дискриминация пожилых при приеме на работу) , *gerontophobia (fear, dislike, or hatred of old age or old people)* – дискриминация против людей пожилого возраста. Чтобы не обидеть людей среднего возраста, в языке последних десятилетий появилось слово *middlescence* (период жизни от 40 до 65), а период жизни с 65 лет стали называть *third age*. В ситуациях неформального общения широко употребляется *golden ager* по отношению к человеку пожилого возраста, находящемуся на пенсии (*silver ager* - человек среднего возраста).

В основе образования новых эвфемизмов, скрывающих физические или умственные недостатки, лежит принцип вежливости, стремление оградить этих людей от ощущения собственной непохожести (*cripple* заменяется на *handicapped, disabled, physically challenged*). Так в современном американском обществе умственно отсталых людей называют *learning disable*. Отстающих студентов называют - *underachievers, intellectually-challenged, differently-abled*. Школьные отчеты полны таких эвфемизмов, как: *He is not working to his full potential or He has a rather relaxed attitude to his work (= he is lazy)*, *She is unable to concentrate in class (= she is disruptive)*, *He has strong opinions about everything and is not afraid to voice them (= he is loud and arrogant)*. Людей, страдающих частичной потерей слуха – *hearing impaired*, людей, страдающих речевыми расстройствами – *speech impaired*. На смену *insane asylum* «больница для душевнобольных» пришло *mental hospital*. Граждан с низким уровнем доходов называют *needy, under-privileged; disadvantaged* или *economically deprived*.

Тенденция к образованию новых единиц, поднимающих престиж отдельных профессий, привела к тому, что стюардессы (*stewardess*) на авиалиниях стали называться *flight attendants* (данный эвфемизм обязан своим появлением борьбе с дискриминацией женских форм в английском языке); служащие кладбища традиционно назывались *undertakers*, а в последние годы их стали называть *morticians*, а затем *funeral directors*; сборщик мусора (*a garbage collector*) стал называться *sanitation- man*, чуть позднее – *sanitation engineer* и *environmental hygienist*.

Одной из самых больших подгрупп эвфемистической лексики являются эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности - преступность, наркомания, военные конфликты: *war - armed intervention, criminal – illegal, criminal (young) - juvenile delinquent, jail – secure facility, juvenile delinquent - problem child, at-risk child, prison - correctional facility, suicide (to commit) - take the easy way out, drugs - illegal substances, drug addict - substance abuser, drunk - intoxicated, inebriated, tipsy*. Для обозначения преступлений, совершенных высокопоставленными лицами, чаще используется эвфемизм *wrongdoing*, а не *crime*. При сравнении значения этих слов меньшая интенсивность последнего очевидна. Значительное количество эвфемизмов связано с темой войн и военных действий. В этой области мы находим такие номинации, с помощью которых удастся смягчить или преуменьшить характер описываемых событий и убедить читателей в том, что военные действия оправданы- *confrontation, operation, campaign, emergency, mission, peacekeeping*

mission, в этом случае солдаты получают обозначение *peacekeepers*; *aggression* стали называть *involvement, war- conflict*, а *concentration camp* – *strategic offic*.

Употребление эвфемизмов в области политики направлено на достижение положительного пропагандистского эффекта. Частично такая тенденция диктуется давлением сверху как общенациональная пропаганда с целью объединить нацию, сгладить противоположности, существующие между этническими группами.

В случае обозначения людей по признаку их национальности и расы мы имеем дело с социальной условностью, которая предписывает с помощью эвфемизмов закамуфлировать национальные и расовые различия. Политически корректными в этом отношении будут такие эвфемизмы, как *Native American* вместо *Indian*, *Black American* или *African American* вместо *Negro*, *international students* вместо *foreign students*. Популярным выражением для обозначения представителей других национальностей, проживающих в США, является *community*, которое заметно потеснило слово *race*, отягощенное отрицательными коннотациями (*racism*).

Оценивая вышеуказанные тенденции в политическом языке современных американских средств массовой информации, можно прийти к выводу, что в качественном отношении политические эвфемизмы сохранили свою природу, будучи обусловленными социальными, моральными и другими нормами общества. Если же попытаться осмыслить суммарно референтные ситуации, обозначаемые эвфемизмами, то вырисовывается достаточно четкая картина того, в каком направлении движут мыслью читателя, слушателя или зрителя – преуменьшить размер и характер чего-либо, и второе, новее направление, связанное с установкой замаскировать то, что выделяется.

Особая роль в эвфемистической коррекции принадлежит феминистской критике языка, чьи утверждения о патриархальном сознании в языке и ущербности образа женщины в языке кажутся нам надуманными, хотя мы не можем отрицать то значение, которое оказала феминистская лингвистика на развитие языкознания, и позволила женщинам «иначе увидеть себя через язык, по-другому выразить себя в языке, и просто быть услышанными».

Главный принцип эвфемизации – «не обижай», т.е. не создавай дискомфорт никаким группам населения. Эвфемизация языка поделила общество на две группы – на ее защитников и на ее противников. Защитники видят в ней способ защиты своих прав, индикаторов того, что общество примет их за равную силу. Проблема состоит в том, что порой бывает очень трудно подобрать «не обидный» термин. Очевидно, что только балансируя между умеренностью и целесообразностью, уважением и соблюдением фундаментальных прав и свобод граждан, философия эвфемизационного процесса сможет укрепиться как норма общения и поведения. Можно утверждать, что эвфемизация – это прогрессивное явление в языке, если ее установки не переходят границы разумного. Регламентация в использовании речевых средств, направленная на смягчение выражения, на замалчивание того, о чем ранее можно было говорить открыто, но что в современном американском обществе считается неделикатной темой, приводит к появлению эвфемизмов.

Литература:

1. Garner B.A. A dictionary of modern American usage. New York: Oxford University Press, Inc., 1998
2. Webster's Online Dictionary of Euphemisms
3. The New York Times, 2013
4. American Newsmagazine, Newsweek, 2012
5. American Newsmagazine, Newsweek, 2013

УДК 070

**ӨТПЕЛІ КЕЗЕҢДЕГІ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ
АУДАНДЫҚ ГАЗЕТТЕР**

Сәуірбаева Ә.Ж.

(СҚМУ-дың аға оқытушысы)

Есім И.

(СҚМУ-дың студенті)

Аңдатпа

Жұмыста Солтүстік Қазақстан облысындағы қазақ тілінде шығатын аудандық газеттің бүгінгі тынысы көсетілген. Аудандық газет редакцияларының құрылымы, материалдық және қаржы жағдайы мен ондағы кадр мәселелеріне шолу жасалды, өнімді өткізу, таралымын арттыру жолдары талданды.

Аннотация

В работе сделан обзор и анализ структуре, материальной и финансовой положением, кадровому обеспечению районных газет, издающихся на казахском языке в Северо-Казакхстанской области. Так же являются состояние маркетинга и менеджмента журналистики, направленных на увеличение тиража периодических изданий.

Annotation

In work is made review and analysis to structure, material and financial standing, trained provision district newspapers, publishing on kazakh language in North-Kazakhstan region. In the same way are a condition of marketing and management of the journalism, directed on increase the circulation of the periodic publishing.

The Author made the excursus a past tried to value the present condition a seal and revision to her(its) typologies.

Қазіргі таңда Солтүстік Қазақстан облысында 32 бұқаралық ақпарат құралдары бар. Соның 2-уі электронды ақпарат (Қазақстан-Петропавл, МТРК), екі облыстық («Северный Казакстан», «Солтүстік Қазақстан» газеттері), бір қалалық «Қызылжар нұры» газеті мен 15 аудандық тек қана қазақ тілді газет шығып тұрады. Атап айтқанда, Айыртау таңы, Аққайың, Ауыл арайы, Дала дидары, Ақжар хабары, Есіл өңірі, Есіл таңы, Көтерілген тың, Қызылжар, Мағжан жұлдызы, Парыз, Солтүстік жұлдызы, Тайынша таңы, Шұғыла, Ел тынысы. Аудандық газеттердің көбісі орыс тілінде. Ақпарат саясат және бұқаралық ақпарат құралдарына мониторинг жүргізу бөлімінің бас маманы Көпжасар Көбегенұлының қолындағы мәліметтерге сүйенсек, орыс тілді басылымдардың тиражы жағынан қазақ тілді басылымдардан асып түседі. Мысалы: Айыртау таңы» газетінің тиражы 1800 болса, «Айыртауские зори» газетінің тиражы 52000-ді көрсетеді. «Ауыл арайы» газетінің тиражы 1500, ал «Сельская новь» газетінің таралымы 2900. «Тайынша таңы» басылымы 1530 таралыммен шығып тұрса, «Тайыншинский вести» газетінің тиражы одан 4 есеге көп, яғни 6100 данамен тарайды. Бұдан шығаратын қорытынды өңірімізде орыс тілді аудитория басым екендігінде. Ана тілінде шығатындардың біразы бұлардың қосымшасы ретінде жарық көреді. Жоғарыда айтылып өткен облысының саясаты осы болатын. Оқырманның қатары аздығын жою мақсатында осы қадамға баруға мәжбүр болып отыр. Аудан газеттерінде аудан жаңалықтары мен облыстық газеттерінен

көшірме материалдар басылады. «Айыртау таңы» газетінде байқағанымыздай тарихи-этнографиялық материалдар мен эсселер орын алған. Олардың орналасулары кәсіби журналистерді қанағаттандырмайтыны белгілі. Олай болатын себебі тақырыптар жүйелі орналаспайды. Негізінде газеттердің 1 және 2 беттерін жұмыстың соңында толтыру баспасөз шығару процесіндегі қатаң қағида. Неге? Бұл беттер соңғы «свежий», маңызды жаңалықтарды тосады. Олар әкімшіліктен келетін және мәдениет, спорт, әлеуметтік салалардан түсетін соңғы жаңалық болу керек. Сондықтанда күнделікті көріп жүргеніміздей соңғы бет спорт, мәдениет, өнер саласынағы жаңалықтармен қамтылған. Тәжірибе көрсеткендей бұл заңдылық аудандық газеттерде сақтала қоймайды.

Белгілі редактор, публицист Қ.Бекхожин: «қоғамдағы әлеуметтік құбылыстарды тез байқап, оған үн қосу, қоғамдық пікір туғызу журналистке тән қасиет деп нақты айтқан. Журналист өмір материалдарын зерттеп, оны көпшілік алдына тартқанда түрлі әдістер мен шұрайлы тіл арқылы жеткізсе ғана тартымды болмақ. Оған апарар жол – журналистік шеберлік, бейімділік» [1] десе, қазіргі журналистика алдығындағы өзекті проблемалардың бірі осы болмақ. Сондықтан да аудандық газеттердің шикіліктеріне қатты өкпелеудің де орны болмас. Аудандық басылымдардың редакторларының өзі өзге маман иелері. Мәселен, бір ғана редакцияда бір журналист маман ғана. Немесе өзге маман иелері екенін зерттеу барысында көзімізді жеткіздік. «Парыз» газетінде тарих пәнінің мұғалімі, «Есіл өңірі» газеті редакциясында қазақ тілі мен әдебиетінің маманы т.б. жұмыс істейді. Бұл да болса кадр мәселесінің оң жолға қойылмағандығын көрсетіп қана қоймай газет шығарудағы түрлі мәселелердің шешілуін қиындататынына әкеледі. Сонау 1930 жылдардан бергі кадр мәселесінің оң жолға қойылмағандығын көрсетіп отыр. Сол кезде Ленин аудандық партия комитетінің хатшысы Айрапетян «аудандық газетке сегіз айдан бері редактор таба алмай отырғандығын» облыс партия комитетіне хабарлаған [2]. Сондықтан олар өзі басқарып отырған басылымды уақытылы шығарса болғаны деп те ойлауы мүмкін. Газет дизайны, мақаланың өзектілігі, тақырыпты әсерлі беру, айдарлар мен қосымша, арнайы бет дегендердің оқырман үшін қаншалықты маңызды екендігін ұғынсада, жалғыз адамның қолынан келмейтін шаруа екендігін білсе керек.

2005 жылдан бастап аудандық газеттер қазақ тілінде шығуда алғашқы қадамдарын жасады. Ең алдымен, орыс тіліндегі аудандық газеттердің бір, не екі беттік, кейде тіпті төрт беттік қосымшасы болып «Парыз» (Шал ақын ауданы), «Аққайың» (Аққайың ауданы), «Қызылжар мен қызылжарлықтар» «Қызылжар ауданы), «Есіл таңы» (Есіл таңы), «Есіл өңірі» (Ғ.Мүсірепов ауданы) деген аттармен жарыққа шығып өзіндік қалыптасу, даму процестерінен өтуде. Бүгінде олар басылым ретінде өз оқырмандарын тауып, бұқаралық ақпарат құралдарының міндеттері мен мақсаттарын орындап жатыр. Аталмыш газеттерге оқырмандар жазылып, пошта арқылы алып тұрады. Журналист мамандарының тапшылығына қарамастан қазақ тілінде шығуын тоқтатқан емес. Аудандық газеттердің редакцияларында кадрдың тапшылығынан да өзге, яғни техникалық, дизайн, терімші, программист, корректор мамандарының болмауы секілді проблемалар шаш етекпен. Сонымен қатар директор, бас редактор, редактор орынбасары, секретариат, фототілші, бөлім редакторларынан құралған ұжым қызметін тек бір ғана журналист атқарады. Оның үстіне журналист қызметін атқарып отырғандар филолог, тарихшы, орыс тілінің маманы екені тағы зерттеу барысында анықталды. Сондықтан да аудандық газеттердің шикіліктеріне қатты өкпелеудің де орны болмас.

Аудандардың біразында қазақ тілінде газет шығарудың ұмтылыстары, сынақ жасаудың амалдарын айттық. Сол кезде орыс тіліндегі газеттердің қосымшасы ретінде 6-8 беттік қазақ тіліндегі материалдар республикалық, облыстық газеттерден көшіріліп ресми дүниелер (үкіметтің бағдарламалары) басылып шықты. Редакция техникалық мүмкіндікті сынап көргендей сыңайда болғаны байқалды. Бірінші шығарылымға оқырман қауымы қуанып қалды. «Бұлар қазақша да шығара алады екен ғой, жарайсыңдар» десті. Ал, осы үрдіс екінші, үшінші рет қайталанғанда оқырман: «Республикалық, облыстық газеттерді алдырамын, енді бұларды аудандық газеттен қайталап оқудың қажеті бар ма?» деп реніш білдіргені ақиқат. Қазақша қосымша беттер аудан өмірінен ештеме жаза алмады.

Осы жайды газет редакторларына айтқанымда олар өз дәлелдерін келтірді. «Мемлекеттік тапсырыспен бастық. Ақша берген әкімдік бізден әкімдіктің саясатын насихаттайтын материалды талап етеді, өйтпегенде ақша беруі бөгеліп қалады», - дейді олар. Тәртіп тұрғысынан келсек, олардікі де дұрыс сияқты. Дегенмен, газет шығармашылық еңбектің өнімі емес пе? Оның беттерінде әкімдіктің мемлекеттік саясатын шығармашылық тұрғыда халыққа жеткізетін өтімді де тиімді материалдар берілуі керек қой. Ал, әлгіндей өкімнің өкім, нұсқауымен шығарылған ұстаным мемлекеттік саясатты жүргізудің жобасын айқын айғақтайды.

Өмір заңы бойынша талпыныс кезеңі көп созылмай қалыптасу, қатарға қосылу арнасына жалғасады. Біз сөз етіп отырған қазақша газеттер, қосымша беттер бастау бағытында кездесетін қиындықтар кешулерінен тәжірибе жинақтап, өз жолдарын табатыны өз оқырмандарын еншілейтініне сенеміз. Ауыл адамдарының ана тіліндегі аудандық газетті көргісі келетіні кәміл. Олар дәл іргесіндегі редакцияға қалт еткенде кіріп-шығып журналистермен де сырын айтып, кейбір мұңын шағып, ой бөлісіп, пікір алысып жүруді мәртебе, лайықты қарым-қатынас, газет беделі санайды. Кез келген басылымның өрге басуы, не еңіске кетуі оның басында отырған шығармалылық тұлғаға – редакторға тікелей байланысты. Ол шын мәнінде тұлға болса, оң мен солын жіті аңғара алатын дүниетаным иесі ретінде танылса, өзі өмір сүрген орта тіршілігін, жаратылысын жазбай аңғарса, сонымен қатар газет-журнал спецификасын жетік білсе, оның журналистік қабілеті жоғары тұрса, өзіндік қалыптасқан көзқарасы болса, газеттің бағы жанғаны, басылымның ақпараттық кеңістіктен өзіне тиісті орнын алғаны [3]. Алайда кадр мәселесі қаржы мәселесіне тіреліп отырғандықтан корректор мамандар ұстамайдыдағы барлық жұмыс бір ғана редактордың не журналистің міндетіне жүктеледі. Осыдан барып аудандық газеттерде жарық көретін мақалаларда грамматикалық қателер мен стилистикалық кемшіліктерден көзі ашық, көкірегі ояу қауымның көзі сүрінері анық. Бұл да өнімді сұранысқа ие болдыра алмаудағы кемшіліктің бір түрі. Осындай көзге ұрып тұрған олқылықтардан кейін қандай да болмасын басылымды қолға алып оқудың өзі екі талай. Тиражды түсіріп алмау, керісінше арттыру үшін әрбір редакция ұжымы өзінше қам-қарекет етуден жалықпау керек. Бұл газеттің болашағы.

2004 жылға дейін облысымызда қазақ тілінде шығатын жалғыз «Солтүстік Қазақстан» болып келді. Ал, 2005 жылдан бастап аудандық газеттер де қазақ тілінде шығуда алғашқы қадамдарын жасады. Ең алдымен, орыс тіліндегі аудандық газеттердің бір, яки екі беттік, кейде тіпті төрт беттік қосымшасы болып «Парыз» (Шал ақын ауданы), «Аққайың» (Аққайың ауданы), «Қызылжар мен қызылжарлықтар» (Қызылжар ауданы), «Есіл таңы» (Есіл ауданы), «Есіл өңірі» (Ғ. Мүсірепов ауданы) деген аттармен шығып біраз тәжірибе жинақтап, шыңдалу

жолынан өткен еді. Биылдан бастап олардың кейбірі жеке газет мәртебесін алып, қазақ тілінде оқырманын тапты. Қазір «Қызылжар нұры» (Петропавл қаласы), «Парыз» (Шал ақын ауданы), «Есіл таңы» (Есіл ауданы), «Қызылжар мен қызылжарлықтар» (Қызылжар ауданы) газеттерін оқырмандар жазылым арқылы поштамен алып тұрады.

Аудандық газеттердің бүгінгі ең басты проблемасы басылу сапасы (полиграфиялық жағы) деуіміз қажет. Облыстық баспаханадан шығатын газеттердің басылу сапасы бірсыдырғы жақсы деуге болады. Ал, жергілікті жерде (мини баспаханада компьютермен) басылып жатқан газеттер сыртқы көлемі үлкен дәптердей ғана болған соң, кең көсіліп шыға алмайды.

Нарықтың қатал заңына сәйкес, «өз күніңді өзің көр» деген қатқыл қағида қабақ түкситкенде аудандық газет редакцияларының бәрі жауапкершілігі шектеулі серіктестіктерге айналып, жеке меншік иесін тапқан болатын. Олардың бүгінгі иелері : біреуінде – редакция ұжымы болса, екіншісінде – редактордың жеке өзі. «Газет шаруасымен жалғыз жанталасып, арпалысқан адамның да өкпесі орынды. Ол бір қолын - екеу емес, үшеу, төртеу қыла алмай әуре болады. Ол материалдар жазып журналистің, одан кейін оларды макетке түсіріп макетшінің, оны тергізіп, компьютерді білсе, кейде өзі теріп, одан корректор болып – міне, осылай күні бойы, тіпті түнді орталатып редакциядан шықпайды, әбден діңкесі де құриды, жүгіріп те шаршайды. Осындай жағдайда журналист қазақ тіліндегі аудандық газетті сапалы шығарады деп айту, алда газет түзеледі деп үміттену де қиын.» [4].

Бүгінгі таңда еліміз қоғамның нарықтық қатынастарына еніп отыр. Осы орайда БАҚ-та зор өзгерістер дүниеге келуде. Экономикалық баға еркін жолға қойылды, мемлекеттік меншік орнына жекешелендіру орын алды. Осының бәрі рынокқа, нарық жағдайына бастаған қадамдар еді. Сондай-ақ тәуелсіз бұқаралық ақпарат құралдары пайда болды. Бұл журналистикадағы жаңа бағытты танытқандай еді. Тәуелсіздіктің өтпелі кезеңінің де қиыншылықтары мол болғаны сөзсіз. Бірақ, олар жаңа жолға түсу, қиындықтарды жеңу, жаңаша қалыптасу, социализм сарқыншақтарымен қоштасып, нарық қаталдығына ыңғайлану, оны да меңгеру, жүгендеп алу бағытының соқпақтары еді. Енді міне, ХХІ ғасырға қарай баспасөз де нық жолға ептеп түсіп келеді деп айтуға жарайтын сияқты. Оның бір белгісі сол – облыстық газеттермен бәсекелесіп аудандық газеттер де жиырма бетке дейін шығатын дәрежеге жетті.

Газеттің меншік иелері де өзгерді, енді олар партиялық органдарға бағынбай, ЖШС, коммуналдық кәсіпорындар болып құрылды. Келе-келе республикадағы ақпарат құралдарының 80 пайызы жекешелендіріп, 20 пайызы ғана мемлекеттік болып қалды. Соның арқасында бұқаралық ақпарат құралдары цензурадан босап, экономикалық және саяси тұрғыда еркіндікке бет алды. БАҚ өзі тапқан пайдасын өзі көретіндей жағдайға келді. Мұндай өзгерістерді айтып отырған себебіміз – газеттердің сыртқы бейнесі ғана емес, ішкі мазмұны да өзгерді, толықты, игі белгілер біліне бастады. Ұлы өзгерістер (әрине, қоғамдағы) оң серпіліс әкелгені баспасөз беттерінен айқын танылады [4].

Баспасөз беттеріндегі өзгерістерге ғылыми-техникалық жаңалықтардың жергілікті баспаханалардың қызметіне еркін ене бастауы өте тиімді әсер еткені бесенеден белгілі. Қазір электронды пошта, факс, компьютер, сандық фотоаппарат және басқа осы заманғы техника журналистер жұмысына жаңа сипат берді, өйткені нарық бәсекелестігі олардың алдына жаңа талаптар қойды: өз өнімің (яғни хабарларың) жоғары сапалы, өтімді, бәсекеге қабілетті болсын, сонда

ғана оқырман сенің газетінді іздеп жүреді, оның тұрақты оқырманына айналады. Міне, осылай бүгін барлық газеттердің жұмысына жоғары деңгейлі көзқарас тұрғысынан баға берілетін болды.

Бірақ екінші жағынан бастапқы кезде баспасөз шығару оңай да болған жоқ. Оның себебі, баспаханалық қызмет ауқымы қымбатқа түсті. Ондайда қағаз, бояу, техника мен технологиялық жұмыстарға көп шығын жұмсалды. Полиграфиялық процестерді атқару мен басылым өнімдерін ел аймақтарына транспорт арқылы жеткізу мен пошта қызметінің бағасы да өсе түсті. Басқа да коммуникация, электр қуаты тегін емес, бәрімен есептесіп отыруға тура келетін. Оның үстіне журналистер жалақысы тағы бар.

Міне, осылайша нарықтық қоғам күш алып қалыптасқанша, пайда табу дәрежесі біртіндеп өскенше талай қиындықтар да болмай қойған жоқ. Бұл ретте жаңа заманның рыноктық ахуалын терең түсініп, іскерлікпен жұмыс істеуге бар күш-жігерді жұмсап еңбек етуге тура келді.

Әдебиет:

1. Майкотова Ф. Қ. Бекхожин-публицист. Алматы, «Қазақ университеті». 2007ж.
2. Тайшыбай З.С. Баспасөз тарихы.
3. Накорякова К.М.. «Редактирование материалов массовой информации» М., 1994; 33б.
4. Б. Мұстафин Б. Қазіргі газет жанрлары. 2006ж.

УДК 378

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Силантьева Е.В., Алешкина И.Х.
(преподаватели СКГУ им. М.Козыбаева)

Аңдатпа

Мақсаттары, міндеттері және зерттеу бағдарламасының ерекшеліктері: Бұл мақалада «оқыту әдістемелерін жетілдіру» тақырыбында халықаралық тағылымдамадан өту қорытындыларын шолуын ұсынады. Сондай-ақ, қазіргі заманғы білім беру әдістері мен технологияларын құралдары туралы жоғары сынып оқушыларына көпұлтты құзіреттілігін қалыптастыру үшін пайдалануға болады білім беру процесін ерекшеліктерін анықтауға бағытталған зерттеулер мәселесі шешілді. Біз басты құзырлықтар бірі ретінде жоғары мектеп оқушыларының көп-мәдени құзыреттілік, әсіресе қалыптастыру, қазіргі кезеңдегі көпұлтты білім беруді дамытуда негізгі ерекшеліктері мен үрдістерді талдау жасалды. мақала артықшылықтары сипаттайды және университет студенттерінің көпмәдениетті құзыреттілігін процесінде оқыған білім беру технологиялары мен әдістерін бағдарын қолданылады.

Аннотация

В данной статье представлен обзор результатов международной стажировки по теме «Совершенствование методов преподавания»: цели, задачи и особенности программы обучения. Также в статье решаются исследовательские проблемы, направленные на определение специфики образовательного процесса, которые могут быть использованы для формирования поликультурной компетенции студентов вуза по средствам современных образовательных методов и технологий. Проанализированы основные функции и тенденции развития поликультурного образования на

современном этапе, особенности формирования поликультурной компетенции студентов вуза как одной из ключевых компетенций. В статье приводятся преимущества и прикладная направленность изученных образовательных технологий и методов в процессе формирования поликультурной компетенции студентов вуза.

Annotation

This article provides an overview of the results of the international internship on “Improving the teaching methods”: goals, objectives and features of the programme of study. The article also examines the problem of research aimed at identifying the specifics of educational process which can be used for formation of multicultural competence of high school students by means of modern educational methods and technologies. We analyzed the main features and trends in the development of multicultural education at the present stage especially the formation of multicultural competence of students of high school as one of the key competences. The article describes the advantages and applied orientation of the studied educational technologies and methods in the process of multicultural competence of the university students.

В период с 19 ноября по 28 ноября 2015 года нами были прослушаны курсы «Teaching Techniques Development» в Политехническом университете Валенсии, Испания.

Обучение на курсах было нацелено на ознакомление с такими современными методами и технологиями, как проектное обучение, технология критического мышления, кейсовое обучение, продвинутая лекция и эффективная коммуникация, общие аспекты оценивания на основе компетентностного подхода, оценивание на основе рубрик, автономное обучение, оценивание устных презентаций учащимися и преподавателями, образовательный майнд-мэппинг и концептуальные карты. Также были рассмотрены базовые принципы университетской педагогики и технологические средства, применяемые в учебном процессе.

Цель стажировки обусловила ряд задач:

- создание плана индивидуального развития для каждого учащегося;
- рассмотрение практических навыков, позволяющих участникам критически оценивать собственную академическую успеваемость;
- изучение особенностей электронного и автономного обучения; совершенствование навыков проектирования и моделирования в профессиональной педагогической деятельности в преподавании, научном исследовании,
- проведение оценивания результатов успеваемости в рамках изученных технологий;
- улучшение презентационных навыков с последовательным представлением материалов, комментариями и пояснениями;
- структурирование информации и разработка концептуальных карт с помощью интернет-программ Mind-mapping, Rubric Maker, Polimedia, Text2MindMap;
- ознакомление с разновидностью кейсов и способами их решения;
- создание обучающих программ.

Содержание данных курсов повышения квалификации является весьма актуальными и имеет ярко выраженный прикладной характер. Все представленные технологии обучения направлены на решение современных образовательных задач.

Сложившееся глобализированное образовательное пространство характеризуется увеличением межкультурных контактов. В условиях глобализации, динамической интеграции и интернационализации, происходящих в современном обществе, наблюдаются существенные преобразования во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и сфере образования.

В частности, в образовательной среде в конце XX века наметился новый компетентностный подход, ориентированный на моделирование содержания образования и обучения; содержание и технологии образовательного маркетинга; образовательные технологии формирования компетентности и др. Реализация компетентностного подхода в образовании предполагает кардинальную перестройку процесса обучения студентов, создаётся принципиально иная педагогическая система, сочетающая в себе реализацию разнообразных моделей действия студентов, направленная на развитие их профессионального и личностного опыта, формирования индивидуализированной модели знаний и развитие профессиональных компетенций [1].

Мировое образовательное сообщество является поликультурным, поэтому подготовка обучающихся в вузах должна быть направлена на активное межнациональное, межэтническое и межкультурное взаимодействие; интегрирование в многомерное и многокультурное цивилизационное общество, а также на развитие способностей проявлять толерантное отношение к представителям других культур. Реалии современной жизни и образования диктуют необходимость подготовки выпускников, обладающих глубоко сформированной поликультурной компетенцией, как компонента профессиональной компетентности будущих специалистов (В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.А. Супрунова [2]).

Значимыми для организации педагогического процесса, направленного на формирование поликультурной компетенции студентов вузов, становятся положения технологического подхода. Данный подход предусматривает точное инструментальное управление учебным процессом и гарантированное достижение поставленных учебных целей. Технологический подход позволяет «оптимально использовать имеющиеся в распоряжении ресурсы, а также выбирать наиболее эффективные и разрабатывать новые технологии и модели для решения возникающих социально-педагогических проблем» [3, с. 202].

В научной литературе педагогическую технологию в широком смысле трактуют как «совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный подбор и компоновку форм, методов, приемов, воспитательных средств», что характеризует «организационно-методический инструментарий педагогического процесса, обеспечивающий возможность достижения эффективного результата в усвоении учащимися знаний» [4].

Технологический подход ориентирован на многовариантное моделирование, проектирование и конструирование решения педагогических проблем и после сравнительного анализа отбор наилучших решений [5, с. 26]. Реализация данного подхода при формировании поликультурной компетенции даёт возможность оперировать теми средствами, которые могут обеспечить высокую результативность моделируемого процесса и которые студенты в дальнейшем смогут проецировать на собственную профессионально деятельность.

Исследование процесса формирования поликультурной компетенции у студентов вуза вне компетентностного подхода было бы лишено всякой логики. Сущность этого методологического принципа состоит в переориентации цели и

результата образования на овладение учащимися определенными видами компетентностей. Данный подход, разрабатываемый такими учеными, как А.Н. Дахин, И.А. Зимняя, Д.Н. Фрумин, А.В. Хуторской и др., позволяет объединить интеллектуальную, мотивационную, аксиологическую и деятельностную составляющие образовательного процесса (или его этапов). Это выражается в интеграции соответствующих знаний, умений, навыков, мотивов, ценностных отношений, способностей и качеств личности, ее практического опыта в новое личностное свойство, выражающееся в компетентности человека в той или иной деятельности.

Комплекс педагогических технологий, применяемых для формирования поликультурной компетенции студентов вуза, выстраивается, в том числе, и с учётом усиления тьюторской роли преподавателя. Это означает, что преподаватель задает общее направление и оказывает студентам помощь в планировании, организации, осуществлении, анализе и необходимой коррекции деятельности, направленной на приобретение опыта в различных сферах межкультурного взаимодействия (личной, социальной и профессиональной).

Подобный технологический комплекс интегрирует педагогический потенциал технологий, основанных на проблемном, развивающем, проектном и модульном обучении, рефлексивных технологиях, а также технологиях, появившихся в связи с информатизацией образовательной сферы, то есть которые основанных на инновационных технологиях.

Например, образовательная технология активного обучения «Продвинутая лекция» позволяет активизировать внимание каждого студента и, соответственно, вовлекать всех учащихся в осмысление материала. Иначе говоря, основное внимание в ходе занятия «переключается» от преподавателя к учащимся, погружая их в ситуацию анализа, синтеза, оценивания и самооценивания.

Таким образом, современные реалии требуют готовности к эффективному участию в диалоге культур, обеспечению межкультурного взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности, особенно в образовательной. В связи с этим профессиональное и личностное становление выпускников современного вуза как субъектов диалога культур, носителей ценностей поликультуризма не мыслится без овладения ими поликультурной компетенцией.

В свою очередь, содержание курсов «Teaching Techniques Development» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемыми насущными реалиями образования. Данные технологии обеспечивают создание качественно нового образовательного процесса, в целом, и направлены на формирование поликультурной компетенции, в частности. Другими словами, в логике формирования поликультурной компетенции студентов вуза применение данных технологий способствует:

- становлению когнитивного ориентирования в проблеме поликультурности;
- активизации познавательных интересов и потребностей студентов в этой области;
- формированию ценностного отношения к диалогу культур и культурному плюрализму;
- воспитанию личностных качеств, необходимых для результативного межкультурного взаимодействия (толерантности, эмпатии, общительности и пр.).

Литература:

1. Тряницына А.П. Организация самостоятельной работы студентов по педагогике: развитие профессиональных компетенций: Учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов. Часть III. /Под ред. А.П. Тряницыной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – 167 с.
2. Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы// Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 3-10.
3. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
4. Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований: (В помощь начинающему исследователю). – М.: Педагогика, 1999. – 150 с.
5. Синицина Г.П. Технологии обучения студентов в ВУЗе: Учебное пособие для студентов магистратуры. Издание второе дополненное. – Омск, 2009.

УДК 372881

**АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ**

Степаненко В.Г.

(преподаватель СКГУ им. М.Козыбаева),

Новоселова О.В.

(ст. преподаватель СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Бұл мақала үштілділік туралы болжайды – бұл кезекті тұжырымдама немесе жаңа тіл саясаты емес, қажеттіліктен туған мәселе біздің өмір сүрген дәуіріміздің талабы.

Аннотация

Данная статья рассказывает о том, что трёхязычие - это не красивая концепция или новая форма языковой политики, это идея, рожденная потребностью эпохи, в которой мы живем.

Annotation

This article tells that trilingualism is not a concept or a new form of language policy; it is the idea which has come up by the requirement of an era in which we live.

Самое удивительное и мудрое, что создало человечество- это язык, как важнейшее средство общения, тонкий и чистый инструмент, с помощью которого формируется и выражается человеческая мысль.

В своем выступлении на 12 сессии Ассамблеи народов Казахстана Глава государства еще раз отметил: «Новое поколение казахстанцев должно быть, по меньшей мере, трёхязычным, свободно владеть казахским, русским и английским языками. В Европе многоязычие стало нормой, к этому должны прийти и мы» [1].

Народная пословица гласит «Человек, знающий два языка, - два человека». Сколько человек знает языков, столько раз он человек. Поэтому, владение казахским, русским и иностранными языками становится в современном обществе неотъемлемым компонентом личной и профессиональной деятельности

человека. Все это вызывает потребность в большом количестве граждан, практически и профессионально владеющих несколькими языками и получающих в связи с этим реальные шансы занять в обществе более престижное как в социальном, так и в профессиональном отношении положение. На сегодняшний день в Казахстане проводится политика трёхязычия, которая является естественным отражением практического и профессионального овладения казахским, русским и английским языками. Несомненная значимость «Триединства языков» состоит в том, чтобы изучение языков не рассматривается как соревнование между ними. Каждый язык имеет свое место в обществе. Таким образом, казахский язык является государственным языком, русский язык - это язык межнационального общения и английский язык является путём успешной интеграции в глобальную экономику[2].

Для осуществления проекта главную роль занимает государственный язык, как метод сохранения и развития культуры, истории и языка казахского народа. Казахстан ведет политику внедрения казахского языка в социальные слои населения. Рост числа граждан, говорящих по-казахски, - лучшее доказательство повышения самоидентификации народа, осознания его духовного и национального единства. Объективная востребованность казахского языка обусловлена тем, что язык вступает в новый этап развития и становления реальной государствообразующей силы, носителем национального духа, духа традиций и патриотизма, обновления, который выступает как основа современного казахстанского общества. Именно на выполнение этих задач направлена Государственная программа развития языков на 2011-2020 годы. Главная цель программы - проведение гармоничной языковой политики, обеспечивающей полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Казахстане [3].

Поэтому преподаватели, обучающие молодое поколение казахскому языку, должны реально осознавать значимость своей профессии, которая создает фундамент для воспитания, обучения и развития подрастающего поколения. Они должны чётко понимать свой патриотический и профессиональный долг перед государством. Также осознавать то, что благодаря их плодотворной работе, количество людей свободно владеющих казахским языком резко увеличится. И это будет новое поколение казахстанцев, для которых, приоритетным во всех отношениях будет являться государственный язык.

Безусловно, необходимо учитывать потребность в изучении русского языка как языка межнационального общения. Многие не понимают всю важность изучения русского языка, поэтому казахское население из отдельных населённых пунктов не видит надобности его изучать. Они считают достаточным владение лишь своим родным языком. Также известно, что в соответствии с Конституцией РК, в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык. Поэтому необходимо изучать русский язык, как и казахский язык.

Наряду с изучением казахского и русского языков, существует необходимость изучения английского языка. Английский язык - это язык деловой формы общения, который открывает возможность выйти на мировую арену. «Мы должны сделать рывок в изучении английского языка» - говорит Лидер нации Н.А. Назарбаев. Знание английского языка открывает окно в большой глобальный мир с его колоссальным потоком информации и инноваций. На нём кодируется 70% всей мировой научной информации. Овладение английским языком дает возможность обучения за рубежом в лучших вузах мира и создаёт возможность получения практического опыта в передовых странах планеты. Знание английского языка - это обязательное требование для делового общения и ведения бизнеса в любой точке мира.

Поэтому, трёхязычное образование – это не попытка ущемить казахский язык, а необходимость поднять его конкурентоспособность до уровня русского и английского языков. Тем более что конкурентный потенциал казахского языка вполне позволяет ставить такие задачи. Казахский язык – прямой наследник и законный преемник языков, некогда правивших половиной мира. К 2025 году он станет языком повсеместного общения. И это, безусловно, будет важнейшим достижением нашего государства. Наш суверенитет, наша независимость, наконец-то обретёт то, что скрепляет нацию, цементирует её, – это родной язык[4].

Трёхязычие – это не красивая концепция или новая форма языковой политики, это идея, рожденная потребностью эпохи, в которой мы живем. Разумное, грамотное и правильное внедрение трёхязычия даст возможность студентам наших вузов быть коммуникативно – адаптированными в любой среде. Одновременно, это позволит воспринимать Казахстан во всём мире как высокообразованную страну, население которой пользуется тремя языками.

Следовательно, идею трёхязычия можно подать простой формулой: развиваем казахский язык, поддерживаем русский язык и учимся английскому языку. Мы должны помнить о том, что трёхязычие – это наша общая задача и ответственность. Потому что мы сегодня, строим своё завтра. Увеличение количества людей, которые говорят на трёх языках возможно при научном подходе к данному вопросу, применении и внедрении инновационных методов обучения, а также при употреблении имеющегося опыта, способствующего эффективному изучению языков.

Литература:

1. Мартысевич Н.К. Формирование полиязычной и поликультурной личности в контексте перехода на 12- летнее образование// Научно- методический журнал « Иностранные языки в школах Казахстана». №6(36), 2007,с.34.
2. Послание Президента РК Н.А.Назарбаева народу Казахстана 27 января 2012 www.akorda.kz.
3. Государственная программа функционирования языков на 2011-2020 годы, г. Астана, 29.06.2011.
4. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК – Лидера нации « Стратегия 2050 – политический курс состоявшегося государства», 14.12.12.

УДК 816

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕРОДНОМУ ЯЗЫКУ

Табакова З.П., Мисяченко С.В., Карабатырова А.К.

(профессор, д.ф.н; доцент, к.ф.н; ст. преподаватель, СКГУ им. М.Козыбаева)

Андатпа

Мақалада құзыреттерін әзірлеу студентермен орыс тілін оқұтуда, екенші тіл орыс тілін туған қазақ тілі негізінде үйренуде мәселері қарастырылады.

Дидактикалық материал жазушылардың, ақындардың мәтіндері болып тобылады, солардың шығармашылығында, қазақ және орыс этностардың мәдениетімін тілдердін байланусуі көрінеді

Түйін сөздер: құзыреті, этнос, мәдениет,тіл, лингвокультурама.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы отработки необходимых компетенций при изучении русского языка студентами-билингвами, изучающими русский язык в качестве второго языка на базе родного казахского языка. Дидактическим материалом выступают тексты писателей и поэтов, в творчестве которых находит отражение взаимодействие культур и языков казахского и русского этносов.

Ключевые слова: компетенция, этнос, культура, язык, лингвокультураема.

Annotation

The students who study the Russian language as their second language can observe different problems of using the necessary competences in learning the Russian language. The literary work of well-known writers and poets which shows the sublimation of the Kazakh and Russian cultures is used as a teaching material.

The key-words: competence, culture, teaching material, language, sublimation.

Типовая Программа изучения русского языка в группах с казахским языком обучения среди необходимых компетенций называет:

- языковые, предполагающие овладение самим языком, словарным запасом и грамматическим строем речи;

- лингвистические, включающие в себя овладение знаниями о языке как общественном явлении и знаковой системе, устройстве и функционировании русского языка;

- коммуникативные, предполагающие овладение различными видами речевой деятельности в разных сферах общения;

- вводит понятие лингвокультурологических компетенций, предполагающих осознание языка как формы выражения национальной культуры.

Лингвокультурологический подход в преподавании русского языка способствует становлению духовно-нравственной личности. Целью развития лингвокультурологических компетенций является воспитание сознательного отношения к языку как духовной ценности. Включение в содержание обучения этого аспекта способствует тому, что обучающиеся, познавая законы языка, правила написания, основы развития речи, одновременно имеют возможность познакомиться с богатой культурой русского народа, а также с национальными особенностями казахского этноса. Развитие лингвокультурологических компетенций в обучении русскому языку способствуют сознательному отношению к языку как духовной ценности.

Особенностью современного этапа методики развития речи является непосредственное обращение к тексту как коммуникативной единице. Для того чтобы сформировать у обучающихся способность адекватно воспринимать тексты различного характера и самостоятельно создавать тексты, необходимые для достижения целей общения, нужно систематически формировать ещё одну группу умений, которые условно можно было бы назвать предречевыми (доречевыми). Они должны стать базой для формирования собственно коммуникативных умений. Комплексная работа с текстом включает изучение теоретического материала, выполнение обучающих заданий и поэтапный контроль и самоконтроль. Запрограммированная система работы способствует закреплению основных теоретических сведений по языку, формированию необходимых практических навыков языкового анализа текстов, устойчивого интереса к самостоятельному постижению строения текста разных стилей речи.

Для формирования лингвокультурологических компетенций необходима работа с текстами авторов, выступающих яркими представителями ментальности того или иного этноса. Небольшая поэма «Детство» Бахытжана Канапьянова представляет собой поэтический монолог, написанный на одном дыхании, несмотря на некоторую фрагментарность, пронизанный теми ощущениями и красками, которые испытывал каждый человек, прощаясь с самой прекрасной порой жизни. Поэт никогда не расстанется с садом, где «яблоки зноем налиты», с юртой, псом Акдаулом, и жеребёнком, у которого с травой сливается грива, – не расстанется, потому что он отсюда родом. Человек всегда «родом из детства» – там его истоки. В рассказе Б. Канапьянова «За хлебом» показано отношение к хлебу, которое формировалось у мальчика в семье. Хлеб в рассказе – это необходимое условие существования человека. У хлеба, подчёркивает писатель, запоминающийся запах, такой душистый и ароматный. Этот неистребимый, душистый аромат хлеба из далёкого детства ощущает поэт и взрослым. После ознакомления с содержанием текста, фрагментами его анализа, взятыми преподавателем по своему усмотрению, студентам предлагается ответить на следующие вопросы:

1. Найдите в тексте примеры использования лингвокультуры хлеба.
2. Как вы понимаете термин *лингвокультура*?
3. Приведите русские пословицы о хлебе.
4. Приведите эквиваленты русских пословиц в казахском языке.

Работа по данному разделу может завершаться написанием *мини-сочинения* по одной из пословиц о хлебе или *эссе* на тему «Хлеб – всему голова».

Можно предложить своеобразный этнокультурологический анализ сувенира «Матрёшка». Слово это поймут не только русские, но французы и немцы, гвинейцы и итальянцы, англичане и американцы. Матрёшка – самое популярное произведение русского народного искусства. В 1900 году, когда русские кустарные изделия посылались в Париж на всемирную выставку, в число экспонатов включили и матрёшки. После выставки на эту игрушку посыпались заказы из Франции, Германии, Англии, США. С тех пор матрёшка покорила весь мир. Матрёшка стала народной деревянной игрушкой, а народные сувениры являются подлинными визитными карточками страны, её культуры, её искусства. Для анализа предлагаем следующий текст:

«Матрёшка привлекает туристов своей ручной работой и красивой раскраской, но удивляет их особенностью структуры: купишь одну матрёшку, а в ней окажется ещё несколько подобных, но не идентичных. И не каждый догадается, что здесь и кроется разгадка русской души. Русская матрёшка – русская душа, потому что в этой игрушке, как и в *Ваньке-встаньке*, кроется отгадка тайны русской души. Кажется, что это простая русская матрёшка, и её легко сломать и разобрать, благо, для этого не надо даже прикладывать особых усилий: поверни её верхнюю часть – и в руках твоих останутся только детали игрушки. Но нет: на тебя опять смотрит новая куколка, ещё краше и наряднее. Снова и снова делай то же самое – результат не изменится. В одной матрёшке может «прятаться» от четырёх до пятидесяти куколок. Русская душа, как русская матрёшка, остаётся непознанной. Не познанной для тех, кто хочет найти её простое решение. Русская матрёшка символизирует единение народа, смену поколений при сохранении ментальности русского человека» [1, с.34].

Предлагаем послетекстовые задания.

Ответьте на вопросы:

- *Визитной карточкой какой страны является матрёшка?*
- *Что символизирует матрёшка?*
- *Почему матрёшка стала для иностранцев главным сувениром?*

Развитию лингвокультурологических компетенций способствует и такой приём обучения, как сочинение по картине. Для этого можно использовать цветные иллюстрации «Матрёшка. Русский национальный сувенир», «Кукла из войлока. Казахский национальный сувенир».

Необходимо обратить внимание на то, что матрёшка символизирует русскую культуру, а кукла из войлока – казахскую культуру. При подготовке сочинения рекомендуется дать небольшой комментарий: издревле русские люди жили в лесах, поэтому самым распространённым материалом для изготовления игрушек, сувениров, посуды было дерево. Русь славилась искусными мастерами по дереву. Испокон веков умелые руки народных мастеров создавали сказочной красоты образы, шедевры русского искусства. У казахов самым распространённым материалом был войлок. Из плотной толстой материи из валяной шерсти можно было сшить интересную куклу, придав ей национальный колорит. Такие игрушки отражают культуру казахского народа.

«Язык является национальной формой выражения материальной и духовной культуры народа, он выступает одним из основных признаков *нации*. Слово имеет не только языковое значение, но и внеязыковой культурный смысл. Без знания «культурного ореола» слова, связанного с глубинными ассоциациями, носитель другого языка, не воспринимает слово как культурный феномен. Язык отражает окружающий человека мира и передаёт особенности психического склада и менталитета человека определённого этноса. Такие слова, номинации, в лингвистике получили название-термин *лингвокультурема*. Для понимания фонового смысла необходимо знать культуру этноса носителя изучаемого языка. Так, для человека, не познавшего культуру казахского народа, слово *шанрак* означает «верхний купол юрты, дымовое отверстие, род кошемной форточки». В то время как для казахов это слово – символ домашнего очага» [2, с.14].

Многие лингвокультуремы стали символами русской языковой картины мира. Белая и стройная *берёза*, *русское поле*, широкое и раздольное, *земля-матушка* и *хлеб-батюшка* определяют ценностные ориентиры русского народа. Национально-культурная специфика слова предполагает включение всего лексического фона, с которым связывается употребляемое слово. Фоновые слова, отражая характерные черты народа, тесно связаны с его культурой. Среди них особое место занимает лингвокультурема *хлеб*. Земледелие с древнейших времён было главным занятием славян, главным продуктом их питания был хлеб. Неотъемлемым атрибутом обеденного стола хлеб остался и по сей день. В словаре С.И. Ожегова хлеб толкуется как пищевой продукт, выпекаемый из муки. Хлеб неразрывно связан с культурой русского народа. Встречая высоких гостей, хозяева выходили на крыльцо с рушником, на котором красовался каравай, а на нём – солонка с солью. Подобным образом проводился и обряд благословения молодых. У славян хлеб почитался святыней ещё со времён язычества. Существует огромное количество пословиц, поговорок и устойчивых выражений, в которых отражена особая роль хлеба в жизни русского человека.

«Хлеб-батюшка, водица-матушка.

Хлеб выкормит, вода вымоет.

Хлеб всему голова.

Не держи денег в узлу, держи хлеб в углу.

Как хочешь зови, только хлебом корми.

Худ обед, коли хлеба нет.

Калач приестся, а хлеб – никогда» [3, с.44].

Уважение к хлебу насущному пронизывает русские устойчивые выражения: «Хлеб на стол – и стол престол». Ментальность русского человека не позволяет ему сесть на стол или, сидя на стуле, положить ноги на стол (вспомним русскую поговорку: «Посади свинью за стол, она и ноги на стол»); в то время как для представителей других культур и то и другое является обычной позой, даже в учебной аудитории. Поэты пишут, что в хлебе воплотили свою энергию и солнце, и луна. *Хлеб* таким образом становится явлением космическим, а лингвокультурема *хлеб* – глобальной в языковой картине мира русского человека.

Хлеб – один из старейших продуктов на земле. Известны примитивные зернотёрки, которым насчитывается более пяти тысяч лет. В вулканическом пепле сохранились остатки хлеба Помпеи, погибшей около двух тысяч лет назад во время извержения вулкана Везувия. Широко известен и другой пример: в толще ила пролежал кусочек хлеба шесть тысяч лет, который теперь под стеклянным колпаком сохраняется в Музее хлеба в Цюрихе. Лингвокультурему *хлеб* можно отнести к числу интернациональных. Так, одна из лучших похвал у французов – *хороший, как хлеб*. В арабском языке понятия «хлеб», «пропитание», «жизнь» обозначаются одним словом. И всё же в отношении к хлебу русского человека проявляется его национальный, русский характер. Хлеб в России был и остаётся символом труда, благополучия, достатка. «Хлеб да соль!» – приветствуют дорогих гостей; блинами провожают зиму, приветствуя весеннее солнце; пирогами отмечают праздники. В силу разнообразных экономических и культурных связей хлеб как продукт питания занял основательные позиции и у других народов, не занимавшихся земледелием. В газете «Северный Казахстан» читаем: «В давние времена родилась поговорка «Ягода – вода, ягода – трава, а хлеб – всему голова». И это верно: нельзя представить дастархан без хлебного каравая». Это о Казахстане. Но и в далёком Китае хлеб вошёл в национальную кухню, а слово получило новую огласовку – леба. И казахи, накрывая стол, первым делом ставят на него хлеб. В правилах поведения за дастарханом требуют: «Нельзя ломать хлеб одной рукой», «Нельзя наступать на хлеб». Тем самым подчёркивается ценность хлеба, его святость.

Задания к текстам о хлебе предполагают работу над лексическим значением слова, однако, на наш взгляд, будет интересным и познавательным раскрыть не просто лексическое значение слова, а рассмотреть это слово как культурему, раскрыть глубокий смысл, значение хлеба в жизни человека. С этой целью можно предложить учащимся задания:

- подобрать пословицы, поговорки и устойчивые выражения, в которых отражена особая роль хлеба в жизни человека;

- выбрать одну из приведённых пословиц, раскрыть её содержание и особенности употребления.

«Яркой лингвокультуремой в русском языке является слово *берёза*. Денотативное значение слова *берёза* совпадает во всех языках, но коннотативное значение этой лексемы для русского человека тесно связано с образом Родины. Берёза стала для русского человека *символом* Родины. В образе берёзки поэты, а за ними и читатели, видят черты любимых, матерей. Берёзе приписывались и целебные свойства. До сих пор народная медицина широко применяет «берёзовые» препараты: берёзовый настой, берёзовый сок, берёзовые почки,

берёзовые листья. Полезным считается просто полежать на берёзовом полене или постоять в обнимку с берёзой. В народной поэзии берёзу называли ласково: *берёзка, берёзонька, берёзушка*. Лингвокультурема *берёза* занимает особое место в сознании русского человека, в его эмоциональном восприятии окружающего мира. Берёза, пожалуй, самое поэтическое дерево в России, что нашло своё отражение ещё в славянском фольклоре, когда её стали сравнивать с девушкой. Сравнение берёзки с девушкой вошло в народную традицию, где девушка представлена стройной белой берёзкой, а парень – нежным клёном или могучим дубом» [4, с.32]. После знакомства с творчеством местных поэтов уместны будут вопросы:

С какими поэтами Северного Казахстана вы познакомились?

Что нового вы узнали о Северном Казахстане?

Работа по данному разделу может завершаться написанием эссе на тему «В краю берёзовых островов», презентацией «Мне нравятся стихи этого поэта» (рекомендуется свободный выбор поэта).

Развитие лингвокультурологических компетенций у обучающихся способствует воссозданию целостной картины духовной жизни народа, его уклада, традиций и обычаев. Основные идеи лингвокультурологической концепции находят всё большее применение в практике обучения русскому языку. Предлагаемый материал позволяет дать студентам с учётом уровня их подготовленности разнообразные творческие задания: мини-сочинения, эссе, творческие диктанты, подготовку рефератов, презентаций, докладов по биографии поэтов-североказахстанцев, можно провести конкурс декламаторов и т.п.

В казахстанском языкознании становится актуальным исследование художественного текста в условиях взаимодействия культур. Чем более развита национальная культура, тем более она тяготеет к диалогу с другими культурами, становясь от этих контактов богаче, ибо впитывает в себя их достижения. Культура – наследственная память коллектива, которая *живёт* лишь в диалоге с другими культурами. У русских на Севере Казахстана сложились и особые региональные черты, обусловленные тем, что в русской и казахской культуре обнаруживается много общего. Так, если у американцев и англичан за праздничным столом принято вести «короткую беседу» на незначительные темы (погода, кино, новый шопинг) и ни в коем случае не обсуждать производственные дела, дела семейные и т.п., казахское и русское застолье отличается плотным угощением, продолжительностью по времени и свободным кругом тем для обсуждения. За праздничным столом обсуждается политика и решаются деловые вопросы. Однако есть и некоторые нюансы поведения за столом и за дастарханом: у русских не принято молодым людям первыми подавать руку пожилым и уважаемым людям, у казахов молодые мужчины обязаны подойти и пожать руку аксакалам. Русские более свободны в выборе места за столом, за дастарханом – все сидят по рангу, это касается и очерёдности в произнесении тоста. Русские любят рассказывать анекдоты, в том числе про тещу, за дастарханом это не принято, так как, согласно казахской этнокультуре, зять должен относиться к теще так же почтительно, как и к своей матери. Русские и казахи одинаково воспринимают коннотативные значения лексем, имеющих ментальное значение для взаимодействующих этносов.

Элементы национальной культуры формируют менталитет человека, который передаётся из поколения в поколение. Живя в Казахстане, русские

познают культуру казахского народа, подчас не замечая того, как на развитие их личности влияет культура другого народа. Так, авторским текстовым афоризмом в идиостиле поэта Владимира Шестерикова становятся слова:

«Я к племени славян принадлежу,
А родом я из Казахстана» [5, с.12].

Этот текст можно считать прецедентным. Он характеризует не только авторское мировидение, но и отражает самосознание большей части русскоязычного населения Казахстана, воспитанного на принципах толерантности.

В казахском языке этнически значимой является лингвокультурема *степь*.

Степь в представлении казахов имела свою центральную точку там, где стояла юрта или аул. Казахи относились к юрте, как к священному имуществу, с уважением и почитанием. Это трепетное чувство к дому своих предков они сохранили и до настоящего времени. Значение юрты в жизни казаха огромно. В своё время Ч. Валиханов писал, что в XII-XIII вв. даже название государств: Алтын орда (Золотая орда), Ак орда (Белая орда), Кок орда (Синяя орда) – были связаны с юртой. Юрта по древним представлениям кочевых народов – своеобразный микромир – символ космоса и триединства Вселенной, символ освоенного пространства. Все действия в ней строго регламентированы в соответствии с организацией пространства.

Значимыми частями юрты являются шанарак и бакан. Шанарак – верхняя часть юрты, соотносится с небесной сферой, своеобразная *дверь* в запредельное (макрокосмическое) время и пространство. Бакан – конструктивная сакральная (мировая) ось юрты, её центральный шест, семантическое ядро, обеспечивающее связь с макрокосмосом и устойчивость семейного микрокосмоса; гарантирующая и символизирующая благополучие; место, вокруг которого протекает вся жизнь семьи, символ преемственности поколений. Бакан воплощает сложный мировоззренческий комплекс, в котором сливаются представления о Космической вертикали и его гармонии, представления об очаге (огне), объединяющем прошлое, настоящее и будущее, мир земной и мир небесный, духов предков и потомков, жизнь и смерть.

По мнению методистов в решении проблемы развития речи необходимо идти от наблюдений за живой речью к познанию законов языка. Явления языка усваиваются через текст, на основе текста и с помощью текста. Таким образом, основным приёмом обучения связной речи является анализ текста. При подготовке к написанию изложений анализируется исходный текст, при подготовке к написанию сочинений – текст-образец.

Литература:

1. Табакова З.П. Этнопоэтика. Диалог культур и языков. – Германия: «Palmarium Academic Publishing», 2014 – 137с.
2. Табакова З. П., Бочкова Л.А., Мисяченко С.В., Оспанова И.В. Этнопоэтика как средство воспитания толерантности в поликультурном обществе. – Петропавловск: СКГУ, кафедра «Ассамблея народа Казахстана», 2015
3. Русские пословицы и поговорки // Под ред. В. Аникина; Предисл. В. Аникина; Сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В. Аникин. – М.: «Художественная литература», 1988.
4. Табакова З.П., Карабатырова А.К., Медведева О.М. Этнопоэтический анализ произведений североказахстанских авторов. – Петропавловск: «Орлеу», лаборатория «Этно- и поликультурное образование», 2012.
5. Шестериков В.Г. Благодарю за всё, что было. Лирика разных лет. – Петропавловск: «Масс-медиа», 2000.

ӘОЖ 811.512.122**СИНОНИМДІК ЖӘНЕ АНТОНИМДІК ПЕРИФРАЗДАРДЫҢ КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАРДА ҚОЛДАНЫЛУЫ****Таймуллина Қ.Қ.***(магистр, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ)***Аңдатпа**

Мақалада синонимдік және антонимдік перифраздардың көркем шығармаларда қолданылуы қарастырылады (С.Мұқановтың «Ботагөз» романынан мысалдар келтірген). Мақаланың мақсаты – көркем образ жасаудағы метафора, метонимия, эпитет, антонимдер мен синонимдердің экспрессивті-эстетикалық рөлін көрсету. Зерттеудің нәтижелері С.Мұқановтың шығармашылық мұрасын зерттеу барысында студенттермен пайдаланылуы мүмкін.

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема применения синонимичных и антонимичных перифраз в художественных произведениях (на примере романа С.Муканова «Ботагөз»). Цель статьи – показать экспрессивную и эстетическую роль синонимов и антонимов, метафор, метонимов, эпитетов в создании художественного образа. Результаты исследования могут быть использованы при изучении творческого наследия С.Муканова.

Annotation

In this article the problem of application of synonyms and antonymous periphrases is examined in artistic works (there is "Botagoz" on the example of novel of S.Mukanov). Aim of the article - to show the expressive and aesthetic role of synonyms and antonyms, metaphors, metonyms, epithets in creation of image. Research results can be drawn on at the study of creative heritage of S.Mukanov.

Халықпен бірге жасап келе жатқан эмоциялық мазмұны жоғары образды тіркестердің өміршеңдігін оның қолданысынан байқауға болады. Осындай образды көркем сөздердің қатарына перифраздарды да жатқызуға болады. Бірақ перифразалар жазба әдеби тілдің қатталған беттерінде қалып бара жатыр, ал бүгінгі ұрпақтың ауызекі сөйлеу тілінен жиі ұшырату қиын.

Ұлт айнасы тіл десек, тіл – халқымыздың тұрмыс-тіршілігінің, ой-сезімінің, елдігі мен ерлігінің, болмысының, дүниетанымы мен парасатының куәсі. Өркениетті қоғамда тіл адамзаттың баға жетпес құндылығы. Ал осы тілдің сөз байлығын танытатын – көркем әдебиет.

Көркем әдебиетте тіл ерекше экспрессивтік – эстетикалық қызмет атқарады. Көркем әдебиет тілі сол халықтың сөйлеу тілінің қалыптасуына үлкен әсер етеді. Оның тіл байлығын танытумен ғана шектелмейді, тілді байытатын, дамытатын негізгі арналардың бірі болып табылады. Адамның сезіміне әсер ету үшін көркем шығармада көбінесе сөздер нақтылы тура мағынада емес, ауыспалы мағынада қолданылады. Сондықтан көркем әдебиет тілі – бейнелі, мәнерлі тіл, түрлі бояулы, сезімге әсер ететін көркем тіл болып табылады. Тілдегі көркемдеуіш құралдар – метафора, метонимия, синекдоха, тенеу, эпитет, эвфемизм – бәрі де көркем суреттің, образды жасаудың, жазушының, ақынның шеберлігінің көрсеткіші.

Көркем әдебиет тілінің көріктеуші құралдарының бірі – перифраздар. Қандай тарихи дәуірде болмасын халықтар тілдерінің қоғамдық даму барысындағы атқаратын қызметі өте зор, өйткені ұлттық мәдени дүниенің даму

деңгейі тілдің даму шеңберімен тығыз байланысты. Ал осы әдеби тілдің байлығын, мәдениетін, оның көркемдігін, бейнелілігін артыратын лексикалық категория — бұл көріктеу құралдары.

Мақалада осы көркемдеуіш құралдарының бірі – перифраздарға, оның ішінде синонимдік және антонимдік перифраздау ұғымдарына тоқталып, әр түріне мысалдар келтірмекпін.

Жалпы перифраз дегеніміз не? Перифраз немесе перифраза деген атау грек тілінен келген, ол заттаң, құбылыстың тура атын атамай, суреттеп көрсету, тұспалдап айту дегенді білдіреді [1.36.]. Тіл білімінде Потебня А.А: «перифраза дегеніміз - суреттеу атау» («перифраза - описание») [2.217б.] деп анықтама береді. Швейцариялық ғалым Ш.Балли перифразаға берген анықтамасында «қайта айтып беру, қайтып айтып берудің кеңейтілген түрі» [3.125б.]. Қазақ тіл білімінде осы ойды айтқан З.Қабдолов «қайта айтып беру» [4. 242б.] дейді; Ә.Болғанбаев өзінің «Синонимдер сөздігі» атты оқулығының кіріспесінде перифразға былайша сипаттама береді: «Синонимдерді қолданудың тағы бір тәсілі – парафраза. Мұны кейде перифраза деп те атайды. Бұл сөздің мәнісі жеке сөздің орнына оның түсінігін сипаттап беру [5. 5 б.] дейді. «Қазақ тілі. Энциклопедиясында» перифразаға: «Перифраза (ағылшын paraphrase) – сөздің бейнелі мағынада қолдану тәсіліне жататын көркем троптың бір түрі. Перифраза затты, процесті, құбылыстың ең негізгі бір қасиетін келтірінді мағынада қолдана отырып, соны образды түрде сипаттау, анықтау» [6. 259 б.] деп анықтама берілген.

Перифраза (грек periphrasis - айналым) – құбылыстар мен заттардың атын атап, түсін тұстап емес, соның айналасындағы айрықша белгі қасиеттерді негізге алатын ауыстыру тәсілінің бір түрі. Перифраза мәтіннің идеялық – эстетикалық және көркемдік байлығын арттырады. Мағыналық экспрессивтігін, әсерлілігін күшейтеді. Мысалы: Түз патшасы (арыстан деудің орнына), дала кемесі (комбайн), қара алтын (көмір), пәниден бақиға кетті, аққу ұшып көлге кетті (өлді дегеннің орнына) деп З.Ахметов әдебиеттану терминдер сөздігінде перифразға осындай анықтама береді [7.268б.].

Қазақ тіл білімінде перифраз мәселесіне кеңірек тоқталған Р. Сыздықова көріктеу құралдарының ішінде айтылмай жүрген перифраза деп, оның себебі біртектес троптық категорияларды бір – бірінен дәл ажыратпаудың жоқтығынан деп көрсетті. Өзінің «Абай шығармаларының тілі» деген еңбегінде Абай тіліндегі перифраздарға анализ жасап, Абай халық тіліндегі перифраздарды қолданумен қатар өмірді «бұлдыр заман»деуі: «қайта айналмас, жаңғырмас бұлдыр заман»; «сұм жалған», «қайран дәурен» деуі: «Бір қызық ісім екен сұм жалғанда, Қалжыңбасшып өткізген қайран дәурен» перифразалық тіркестердің небір ойға келмейтін түрлерін жасады дейді, мысалы «соқтықпалы, соқпақсыз жерде өстім» деп, Абай өзі өскен ортаны, өзін қоршаған сол кездегі әлеуметтік, қоғамдық ой-пікірді айтып отырса, әбден қажыған кезін, өзінің бір жабырқау күйін ақынның «сұрғылт тартқан бейуақ» деп беруі тіпті әсерлі деп таниды [8. 102 б.].

Осы терминнің қолданылу аясы кең. Мысалы, «перифраз» әдебиеттануда айтылады; лингвистикада – грамматика саласында (грамматикалық перифраз); аударма теориясында, шет тілдерді оқыту практикасында, лексикографияда, тіл философиясында қолданылады; сондай-ақ, бұл термин музыка саласында көп жұмсалады. Осы айтылған «перифраздың» бәрі бір мағыналы емес, бұл терминнің әр салада айтылуының өз ерекшеліктері бар, өз мақсаты, қызметі т.б. бар болады.

Грамматика саласында перифраз терминін қолданудың ертеден келе жатқан дәстүрі бар. Мұның себебін тілдің синтетикалық тұлғаларымен қатар суреттемелі аналитикалық тұлғалардың болуына байланысты деп түсіндіріп, Н.Оралбаева [9,11 б.] қазақ тілі грамматикасындағы етістіктің аналитикалық түрлерін «етістіктің перифрастикалық формалары» деп талдап көрсетеді. Айталық *ойлану* дегенді *ойға шому деу*, *ұйықтау* дегенді *ұйқыға кету* деп өзгертуді, сондай-ақ қосымша мен көмекші етістіктің мағыналас болуын жатқызады: *жәрдемдес* деудің орнына *жәрдем ет*, *жымыңдады* деудің орнына *жымың етті*, *кездесті* дегенді *кез болды* деген сияқты етістіктің тұлғалары болады. Түрік тілдеріндегі етістіктің перифрастикалық түрлері жайында еңбектер де өте көп [10,13 б.]. Бұл жайында Ш.Баллидің еңбегінен де [3,283 б.] оқи аламыз.

Мына мысалда: *Ол емтиханды мезгілінен бұрын тапсырды* → *Емтиханды ол мезгілінен бұрын* → *тапсырды* → *Ол мезгілінен бұрын емтихан тапсырды* десек, бұл жерде сөйлемдегі сөздер емес, синтаксистік байланыс қана өзгерген. Мұны зерттеушілер криптотип деп классификациялайды, дегенмен осындай синтаксистік өзгертулер арқылы сөйлемді түрліше беруді де перифраз деп атау жиі кездеседі. Ал енді: *Мен кітапты әкемнен алдым* *Кітапты маған әкем берді* дегендегі *алу*, *беру* деген етістіктердің антонимдік мағынасы айтылмақ идеяны сақтай отырып, сөйлемді трансформациялауға көмектеседі.

«Синонимдік перифраздау» ұғымы құрылымдық лингвистиканың жалпы семасиология деп аталатын саласында соңғы жылдары басты орындардың бірін алып келеді. Оған мағынасын сақтай отырып, бір сөзді оның конверсивімен (жылы – суық емес), болымды, болымсыз тұлғадағы антонимімен ауыстыру (есте сақтау – ұмытпау) немесе лексикалық синонимімен (бағасы өсті – қымбаттады) тәрізді трансформациялар мысал бола алады дейді Ю.Д.Апресян [10,75-76 бб.].

Тілдің көркем шығарманы әрлендіріп-нәрлендіретін көркемдегіш тәсілдері түрлі-түрлі. Солардың қатарына синонимдер мен антонимдер сияқты лексикалық құралдар да жатады.

Синонимия – ұлттық тілдің айқындылығын, дәлдігін, икемділігін, бейнелегіштік күшін көрсететін тілдік құбылыс. Тілдегі синонимдерді пайдаланып, керегіне жаратпайтын жазушы жоқ. Ал, белгілі бір жазушының тіліндегі синонимдерге талдау жасау оның сөздерді талғап пайдалану принциптері мен өзіндік стиліне тән сөз қолдану ерекшеліктерінен біраз мағлұмат береді.

Синонимдер көркем шығарма тілінде орынсыз қайталаулар мен мезі шұбалаңқылықтардан аулақ болу үшін ғана емес, ол біріншіден және ең бастысы стильдік қызмет атқарады, мағыналық жүк көтереді. Шығарма тіліндегі экспрессивтік пен баяндау дәлдігі синонимдер арқылы жүзеге асады. Өмірлік көріністерді толыққанды етіп суреттеу, кейіпкерлердің ой-сезімдерін жеріне жеткізе дәл беру синонимдердің нәзік мағыналық айырмашылықтарын тап басып, сөз теңізінен керектісін ғана таңдап ала білетін жазушының қолынан келеді [[12,256 б.].

Синонимдік перифраздардың тарихи көркем шығарма тілінде атқарар қызметтері сан алуан.

Қай ақын, жазушы болмасын өз шығармасының әдемі, образды болғанын қалайды. Сондықтан да олар әсерлілік пен бейнелілікке мүмкіндік жасайтын тәсілдерге көбірек барады. Жазушылардың қаламын әрлей түсетін тәсілдердің ішінде басқа тәсілдер мен қатар перифразаның алатын орны айрықша.

Тілімізде заттардың, процестердің, құбылыстардың атаулары өте көп, солардың қайсысы болмасын перифраздануға мүмкіндіктері мол. Сол мүмкіндікті молынан қолданған ақын-жазушыларымыз дакөп, мәселен, Сәкен Сейфуллин, Мұқағали Мақатаев, Мағжан Жұмабаев, Абай Құнанбаев, Сәбит Мұқанов, Тахауи Ахтанов, т.б. Осы ақындардың поэтикалық туындыларының, шығармаларының қай - қайсысы болса да - өзіндік тарихымен, тағдырымен даралануының үстінде бүкіл қазақ әдебиетінің қалыптасуына ықпал жасаған дүниелер. Осындай көркемдік күш – қуатқа ие болған шығармалардың жаңашылдық сипатына арнайы назар аударған жөн. Сонда ғана біз ақындарымыздың поэзиясының, шығармаларының мәніне терең бойлап, көркемдік иірімдерін, ажар компоненттерін көреміз де, соның бәрі заманына обрзын сомдауға мүмкіндік бергенін анық аңғарамыз.

Мақалада пайдаланылған мысалдар қазақ әдебиетінің әйгілі шығармасы, яғни С.Мұқановтың «Ботагөз» романынан алынған.

«... Кесел болғанда қандай! Бар бақсы-балгер, сонау Бағдат, Иран, Румнан алдырған дәрігер-дәруіштер еш ем істей алмады. Бұны кешегі *балуан денелі, арыс кеуделі әлемнің тең жартысын жаулап алған* Бату хан деп кім айтар?» [12,269 б.].

«...Ал адам баласын ардақтап өскен Хорват қызы *бүкіл Алтын Орда қожасы* Бату ханды ұнатпады, сүймеді» [12,10 б.].

«... Балдырған жас баласының денесін қара бүркіт тырбиған, имиген болат тырнақтарымен парша-паршасын шығарып, қаны сорғалаған жас етін сары ауыз балапандарына асатып жатқанын көз алдына елестете, тас жүрек Бату *қабырғасы қайысып, бір орнында отыра алмай кетеді*» [12,11 б.].

Қай тілде болмасын шет тілі ретінде оқыту практикасында бір сөзді немесе конструкцияны түсіндіру мақсатында оны сол тілде суреттеп айтып беруді, мысалы, *жер теңгедей, аспан тебінгідей* деген фразеологиялық тіркесті «кіп-кішкентай, болар-болмас қана деген мәнде» деп түсіндіруді де перифраз деп атайды [10,7 б.].

Мағынасы бір-біріне қарама-қарсы сөздер антонимдер деп аталады. Тіл-тілде көбінесе сапалық ұғымды білдіретін сөздер немесе сапалық белгісі бар сөздер өзара бір-бірімен антонимдес боп келеді.

Антонимдік перифраздау құбылысы көбінесе сапалық ұғымдармен шектелгендіктен, оның тіл-тілде синонимия, полисемия құбылысына қарағанда өрісі тар болады. Анығырақ айтқанда, синонимдес сөздер мен полисемантизмді сөздер сөздердің көптеген тобына тән құбылыс болуына байланысты тілде жиі ұшырасатын болса, антонимдер көбінесе сөздердің белгілі бір тобына тән құбылыс болуына байланысты синонимдер мен полисемантизмді сөздерге қарағанда, әлдеқайда сирек ұшырасады.

Антонимия – ең алдымен, лексикалық құбылыс; сөйлемдердің және грамматикалық нысандардың қарама-қарсы мағынада алынуы олардың құрамындағы компонент тұлғалардың қарама-қарсылығымен байланысты.

Антонимияны білдіретін лексикалық бірліктерге жалпы (инвариантты) сапа, яғни антонимдердің мағыналарында ең ақырғы шекке дейін бір-бірін жоққа шығаратын қасиеттің болуы тән: өтірік –шын, (мұнда: өтірік – шын емес; ақиқатты, шындықты ең ақырғы шекке дейін жоққа шығарады, дәл осы сияқты шын - өтірік емес; ең ақырғы шекке дейін шындықты жоққа шығарады).

Антонимдердің стилистикалық қызметі өте күшті. Қарама-қарсы құбылыстарды салыстыруда оларды бір-бірімен қатар қойып шендестіруде және

осы тәсіл арқылы айтылатын ойды тайға таңба басқандай етіп түсіндіруде антонимдер айрықша қызмет атқарады.

Антонимия бірліктері абстрактілі сипаты бар жалпы семалар арқылы ортақтасады, мысалы: ауыр/жеңіл – салмақ (сема); өткен шақ / болашақ – уақыт (сема). Арнаулы семалардың көмегі арқылы антонимдер бір-біріне қарама-қарсы қойылады, мысалы: ауыр / жеңіл қатарында көлемді, үлкен және аз, шағын масса; өткен шақ / болашақ қатарында – алдыңғы және кейінгі шақ, мерзім.

Антонимдерді бір-біріне қарама-қарсы қою, баламалы таңдау, кезектестіру, біріктестіру және олардың басқа да қызметтері антонимия үшін нақты контекстерде жүзеге асырылады: “Ішім өлген, сырым сау...” (Абай), “Кім жас, кім қарт, Уақыт өзі іріктер...” (М.Шаханов), “Үлкенге де, кішіге де ілтипат қыл...” (М.Дулатұлы).

Антонимияның қарапайым бірлік тұлғасы ретінде сөздің лексикалық-семантикалық варианты көрінеді. Сондықтан да нақты бір көп мағыналы сөз антонимдердің әр түрлі жұптарының қатарына ене алады, мысалы: ақ-қара, ақ-арам, ұзақ-аз, ұзақ – қысқа.

Тиімді болса қазақтан *қыз алып, қыз беріп* кетуден де тайынбайды.

Алтын Орда хандарын *өз қолымен отырғызып*, өз қолымен *алып тастай алатын* әмірші болады [12,27 б.]. «Бұлардың көздерінің қарашықтарында кенет сұп-суық боп жана қалған кек ұшқындары жарқ етіп айқасып, тайсалып кеткен алмас қанжарлардай, сол сәтте лап етіп тұтанған да қайтадан кенет сөніп үлгерген» [12,48 б.].

«Жоқ, бұл жолы да ол *шын досы жоқ, шын қасы көп* Алтын Орданың ханы, көкте Құдай жалғыз болса, жерде мен жалғызбын деп, жұбайынан айырылып айдын көлде жалғыз қалған аққумен сырласуға, шер тарқатуға барған жоқ, су жағасында жалғыз отырып шешім алуға келді» [12,99 б.].

«Әзия мен Жағроптың тең жартысын тітіренткен Айбарлы хан ертеңіне дүние салды. *Дос жылады, дұшпан қуанды*. Тек, *хансың ба, қарасың ба*, – бәрінің бірдей ақырғы төсегі меңіреу қара жер тас құшағын аша берді» [12,33 б.].

Осындай себептермен Жошы Қоңырат, Керей руларын *іштей қанап жатса да, сырттай жақын ұстаған* болып көрінеді [12, 27 б.]. Қорытындылай келе, антонимдік перифраздау жазушы шығармасында ерекше көріктеу амалдарына айналып тұр.

Жалпы қай қаламгердің шығармасы болмасын оның бейнелеу құралдарын, қолтаңба ерекшеліктерін жіті ажыратпай, жете танымай, ақын поэзиясына, жазушы шығармасына баға бере алмаймыз. Ал шығармаларының бойында зерттеліп, қарастырылған бейнелеуіш құралдары, тудырған тың тіркес, соны образдар ақын-жазушылардың тілдік жағынан ғана емес, стильдік жағынан да дара тұлға екендігін айқындап тұр.

Әдебиет:

1. Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым Академиясының хабарлары. Тіл, Әдебиет сериясы, 1993 №1 – 35 бет.
2. А.А. Потебня Из записи по теории словесности. Харьков, 1905 – 217 бет.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
4. Қабдолов З. Сөз өнері. Алматы, 1976 – 345 бет.
5. Болғанбаев Ә. Синонимдер сөздігі. Алматы, 1975 – 284 бет.
6. Қазақ тілі. Энциклопедия. Алматы. Қазақстан республикасы Білім, Мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998 – 420 бет.

7. Әдебиеттану. Терминдер сөздігі. Алматы «Ана тілі», 1998 – 210 бет.
8. Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді. Алматы «Санат» - 1994 – 125 бет.
9. Оралбаева Я. Қазақ тіліндегі етістіктің аналитикалық форманттарының полисемиялық мағынасы. – Алматы: Ғылым, 1979. – 155 б.
10. Апресян Ю.Д. Апресян Т.А. Об изучении смысловых связей слов //Иностранный язык в школе, 1970, №4.
11. Амандықова Г.Я. Қазақ көркем әдеби тіліндегі перифраздар. Алматы, 1999.
12. С. Мұқанов. «Ботагөз» романы. Алматы, 1967.

ӘОЖ 821.512.122.32.09

ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ ҚЫСҚАРҒАН СӨЗДЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Таласпаева Ж.С.

(ф.ғ.к., профессор, М.Қозыбаев атындағы СҚМУ)

Андатпа

Қазақ тілінің лексикалық-грамматикалық жүйесінде қысқарған сөздер қомақты орын алады. Соңғы кезде қысқарған сөздер жасалуы мен оған жалғанатын қосымшалар төңірегінде дау-дамай туындауда. Мақалада осы олқылықтарды жоюға септігін тигізетін көптеген мәселелер қарастырылған. Атап айтсақ, қысқарған сөздердің қазіргі жай-күйі, зерттеуі мен жасалу жолдары.

Аннотация

В лексико-грамматической системе казахского языка сокращенные слова занимают особое место. В последние годы широко обсуждаются проблемы образования сокращенных слов и их аффиксации. В статье рассмотрены пути решения данных проблем. Дана характеристика современного состояния, проанализированы исследования в этой области.

Annotation

Abbreviated words occupy a special place in the lexical-grammatical system of the Kazakh language. In recent years, the problems of the formation of abbreviated words and their affixation are widely discussed. The article considers ways of solving these problems. The characteristic of the current state is given, the researches in this field are analyzed.

Қазақ тіл білімінде көп зерттеле қоймаған, тіл мамандары тарапынан жеткілікті көңіл бөлінбей жүрген мәселенің бірі – қысқарған сөздердің жай-күйі. Жалпы қысқарған сөздердің тілімізде пайда болып, қолданысқа ене бастауы кейінгі ғасырдың төңірегінде көрініс бере бастаған құбылыс. Өмірдегі болып жатқан экономикалық, саяси-әлеуметтік, мәдени жаңалықтар т.б. өзгерістерге байланысты тіліміз жаңа сөздермен, жаңа күрделі атаулармен әрдайым толығып, дамиды. А. Ысқақов пен К. Аханов күрделі сөз қатарына біріккен сөз, қос сөз, қысқарған сөз және сыңарлы бөлек жазылған күрделі сын, сан, зат есімдерді, етістіктерді қарастырады. Тек А.Ысқақовтың ұсынған классификациясында күрделі сөз арасынан фразеологиялық тіркестер де орын алады [1, 120 б.]. Осындай атауларды айтуда, жазуда сөздерді ықшамдап, қысқарту қажеттілігінен аналитикалық тәсілдің бір жолы – қысқарту амалы пайда болды. Қысқарған сөздер күрделі сөздердің белгілі бір тобы есебінде танылып жүр.

Қазақ тілінде күрделі сөздердің бұл түрінің шығуы орыс тілінің Қазан революциясынан кейінгі дәуірде тигізген ықпалымен, оның нәтижесімен тікелей байланысты. Кеңес дәуірі тұсында туған жаңа саяси-әлеуметтік, мәдени-шаруашылық

өмірдің тәжірибесінде түрі де, мазмұны да жаңа әр алуан қоғамдық ұйымдар мен мекемелер ашылды. Сол мекемелер мен ұйымдар көп сөзбен суреттеп аталатын болды. Осы күрделі атаулар әдеби тілдің жазбаша түрінде қысқартылып жазылып, ауызша түрінде қысқартылып айтылатын дәстүр туды. Осының нәтижесінде қысқарған сөздер күрделі сөздердің белгілі бір түрі ретінде қалыптасты.

Қазақ тіліндегі қысқарған сөздер – сөзжасамның бір тәсіліне жататын, өзіндік грамматикалық құрылымы және семантикалық ерекшеліктері бар тілдік құбылыс. Қазақ тіліндегі қысқарған зат есімдер екі немесе одан да көп сыңарлардан тұратын күрделі атаулардың ықшамдалған тұлғалары, екіншілік аталымы (номинациясы). Яғни тіркесіп келген ұғымның атаулары қысқарымдарға негіз болады да, тілдік құрылымы өзгеріске ұшырап, қалпын сақтай алмайды. Бұл – басқа күрделі зат есімдерге қарағанда, қысқарымдардың ерекшелігі. Сөзжасамның бір амалы ретінде қалыптасқан қысқарған сөздер лексикалық бірлік боп танылатындығы. Бұлар да белгілі бір ұғымның жинақталған, ықшамдалған атаулары.

1920-30 жылдардан бері қарайғы кезеңде қазақ тілінде қысқарған сөздер пайда болды. Алғашқы он жылдықтарда өзге тілге тән тұлға, термин ыңғайында қалыптасқан бұл қабат қазақ әдеби тілінің соңғы мерзіміндегі даму барысында жаңаша сипат алды. Дегенмен, сөз қысқарту тәсілі тілімізде ертеректен келе жатқан құбылыс. Ол қазақ халқының дүниетанымымен, сөйлеу мәдениетімен, әдет-ғұрпымен де байланысты. Қазақ халқына тән сыпайыгершілік, ізеттілік, қасиетті кісі аттарын қысқарта отырып, оған сый-құрмет, үлкейту, кішірейту, еркелету мәнін қосады. Бұл дәстүр қазіргі тілімізде де жиі кездеседі. Мысалы, *Ахаң, Кәке, Жәке, Бәке, Күлтай, Сәкетай, Жәкеш*, т.б. Мұндағы қысқартулардың бір ерекшелігі кісі аты тек қана қысқартылып қоймайды, оған - ке, - еке, -аң, - а, - е, -ш,- тай белгілі морфемалар қосылады. Сөйтіп мұнда да сөздердің белгілі тобы қысқаратыны, қысқаратын сөздің алғашқы буыны сақталатыны және оларға белгілі морфемалардың қосылатыны сияқты заңдылық бар. Ертеректе мекемелердің қазіргідей көп болмағанын, ғылым мен техниканың түрлі салалары дәл қазіргідей дамымағанын ескерсек, онда өте күрделі атаулардың, терминдердің тілден онша орын алмағанын түсіну де қиын емес. Ал ол кезде күнделікті өмірде өте жиі қолданылатын атаулар – кісі аттары. Міне сондықтан қысқарту да сол кездегі әдет-ғұрыппен байланыстырыла отырып, кісі аттарында қолданылған. Ал кісі аттары қалай болса, солай қысқартыла салмай, белгілі жолмен қысқарған.

Тіл деректеріне көз жіберсек, қазақ қысқарған сөздерінің жасалу, қалыптасу жайы сонау арғы жақтың, қазақтың ауыз-екі сөйлеу тілінен, оның орфографиялық, кейде нақыштық, бейнелеу, сөз шеберлігі дәстүрімен де байланысып жатқанын көреміз. Деректерге жүгінсек, қазіргі қазақ тіліндегі *анар, әкел, әпер, бүйтін, сүйтін, өйтін, қайтып, биыл, бүгін, бүрсігүні, қыстыгүні, қолқап, аяққап, қарлығыаш*, т.б. – осылардың бәрі дерлік біріккен немесе кіріккен сөздер деп аталып жүрсе де, шынына келгенде, қысқарған сөздер *алып+бар, алып+бер, бұлай +етін, бұл+күн, қолдың+қабы, қара+ала+құс*, т.б.

Қазақ тілінде қысқарған сөз кейбір грамматикалық формалардан да көрінеді, *барғым, келгім, айтқам* (бар+ған+мын, кел+ген+мін, айт+қан+мын), *барғасын, келгенсін, бергенсін* (бар+ған+сын (соң), кел+ген+ сін (соң), сондай-ақ диалектілік сипат алған *алың, барың, келің жүрің* (алыңыз, барыңыз, келіңіз, жүріңіз) т.б. Тілімізде қысқарту бұрыннан болғанымен, кейін пайда болған күрделі атауларға бұл тәсілді қолдану мүмкін емес еді. Осындай жағдайлар тілге орыс тілінің қысқарту тәсілінің кіруіне себеп болады.

Қазіргі қазақ тіліндегі қысқарған сөздер – аталуы бастапқыда атрибутивті сөз тіркестерінің көмегімен түсіндірмелі түрде толық берілген, екі немесе одан да көп компоненттерден тұратын күрделі атаулардың ықшамдалған тұлғалары, екінші

номинация. Ықшамдау, қысқарту процесіне, сондай-ақ жеке сөздерде ұшырайды. Қысқарған сөздер құрамы жағынан әр түрлі болып келеді де, құрамындағы компоненттерінің әрі қысқарып, әрі бірігуі арқылы жасалады. Қазақ тіліндегі қысқарған зат есім өз құрамына енген компоненттерінің қай сөз табына жататынына қарамастан бір ұғымның атауы ретінде қолданылады.

Д.Тұрсынбаева қысқарған сөздердің пайда болу және орнығу, бейімделу үдерісінде келесі кезеңдерді ерекшеледі:

Бірінші кезең (алғашқы кезең) – қысқарған сөздер кең түрдегі сөзтіркесі базасында құрылады және белгі ретінде мәтінсіз ол түсініксіз, сол сөз тіркесінің фондында ғана қабылданады. Бұл кезеңде оның құрылымының қалыптасуы ғана жүзеге асады, ол әлі лексикалық тұрақты бола қоймайды.

Екінші кезеңде қысқарған сөздер алғашқы аталымымен ассоциацияланады, яғни екінші орында және оған әлі мәтінде кездесуін қажет етеді. Қысқарған күйінде қолданыла бастауында таныс бола бастайды, ал бұл сөйлеуде әрі қарай орын алуына мүмкіндік береді. Дегенмен, әлі де болса қысқарған сөздердің кең түрдегі түрі басым келеді. Бұл кезеңде қысқарған сөздер фонетикалық және графикалық өзгеріске ұшырауда берілген қысқарған сөздердің жаңа нұсқалары пайда болады, яғни жаңа лексикалық бірліктің оңтайлы формасы ізденіске түседі.

Үшінші кезеңде қысқарған сөздер лексикалық тұрақты, толық атауына қатысты синонимді бола алады, кең қолданыла бастайды, онда толық сөздегідей грамматикалық және синтаксикалық белгілері пайда болады.

Төртінші (соңғы) кезеңде қысқарған сөздер айтушының санасында бастапқы сөзтіркесімен байланысын жоғалтып, тұтас және бөлінбей қабылданады, жалпыға белгілі негізгі нұсқа бола бастайды, ал көпкомпонентті сөз тіркесі синониміне айнала бастайды» [2, 216 б.].

Қысқарған сөздердің жасалуына тілден тыс және ішкі тілдік факторлар әсер етеді. Олар:

- қазақ тіліне қоғамдық-саяси, әлеуметтік көзқарастың түбегейлі өзгеруі, қоғам және ғылыми-техникалық революция жаңалықтары, ұлттық дүниетанымдағы жаңғырулар;

- тілдің үнемдеу заңдылығының талаптары, сөйленіс машықтарының синонимдік қатарларға мұқтаж болады;

- қысқарымдардың жасалуына сондай-ақ орыс тілінің ықпалы бар.

Қысқарған сөздерді туғызушы басты себептің бірі – қоғамдағы ірі-ірі әлеуметтік өзгерістер. Қоғам жаңалықтары тілде бірден көрінеді. Өйткені тіл – қоғам өмірінің айнасы. Соған орай, тіл қоғам қажетін өтеу үшін сол қоғамдағы өзгерістер мен жаңалықтарды көрсете аларлықтай жаңа ұғымдар мен түсініктер іздестіре бастайды. Ондай жаңалықтар, әсіресе, тілдің лексикасында, сөздігінде бірден көзге түседі. Орыс тілінің халықаралық қарым-қатынас құралы ретіндегі рөлі әлемдік көлемде де, бұрынғы КСРО шеберінде де өлшеусіз өсуіне орай, орыс тілінің қолданбалы мәселелерін шешу өзекті мәселелерге айналды. Сол себепті терминология, әдеби тіл нормасы, тіл мәдениеті салаларына қатысты кең ауқымдағы, маңызды теориялық және практикалық көптеген жұмыстар жүзеге асырылды. Аталған мәселелердің қатарына қысқарған сөздерге де жіті назар аударылды. Қысқарған сөздердің табиғаты, жасалу жолдары көптеген ғылыми-зерттеу еңбектерде дербес қарастырылды. Бірнеше лексикографиялық еңбектер жарияланды. Орыс тіл білімінде екі мәселе көзге түседі, оның бірі – қысқарған сөздердің әдеби тілдің сөздік құрамындағы орнын және екіншісі – қысқарған сөздердің грамматика саласына, сөз тудыру жүйесіне қарым-қатынасын, анығырақ айтқанда, қысқарған сөздердің дербес, жеке сөз екендігін ажырату жағдаяты [3, 7 б.].

Зерттеушілер аббревиация – сөзжасамның жаңа тәсілдерінің бірі, қысқарған сөз жаңа мәтіндегі сөз, яғни оның өзіндік грамматикалық құрылысы және семантикалық ерекшелігі бар деп тұжырымдайды. Орыс тіл білімін зерттеушілердің бірқатары орыс әдеби тіліндегі сөздерді қысқарту – тілдің даму тенденциясына тән сипат, әсіресе бас әріптік қысқартулар өнімді тәсілдің бірі, бұл – тілде үздіксіз жүре беретін құбылыс деп есептейді, бұған қоғам өзгерісіне орай мемлекеттердің, мекемелер мен ұйымдардың күрделі атауларын үнемді тәсілмен беруге ұмтылу себепкер болғандығын айтады.

Әдеби тілдің лексикасы мен грамматикасына қатысы бар бұл құбылыс түркі тіл білімінде де бірқыдыру зерттелген. Ғалымдар қысқарған сөздерді түркі тілдеріндегі күрделі сөздер категориясына орайластыра қарастырады. Күрделі сөз ұғымы Н.Ф. Катанов, Н.И. Алимарин еңбектерінде, сондай-ақ, А.Н. Кононов, Н.К. Дмитриев, Н.А. Баскаков, В. Лейчик, Н. Клименко, Д.Алексеевтің, И. Арнольд, Д. Уилтон, А.М. Селишев зерттеулерінде терең тұжырымдалған. Белгілі ғалым Н.А. Баскаков сөзжасамның негізгі үш түрлі тәсілі бар екендігін сөз ету үстінде XX ғасырдың бастапқы тұстарынан бастап түркі тілдерінде қысқарған сөздердің алғашқы нышандары бой көрсете бастағанына назар аудартады да, төл тілдің өз мүмкіндіктері арқылы жаңа сөз жасаудың жолдарын санамалап, олардың қатарына сөз қысқарту амалын да жатқызады [3, 8 б.].

Адам қызметінің тілдік шығармашылығы ретінде, сөзжасамның бұл түрі – сөз өндірудің мезгілді актісі нәтижесінде, атауының буындануының негізінде жаңа дыбыстық және графикалық қабатты тілдік бірлік құрылады, ал ол шындықты белсенді бейнелі қабылдаумен тығыз байланысты. Бірақ құралған барлық тілдік бірліктер жалпы қолданыстағы дербес қысқарған сөздер бола бермейді. Олардың кейбіреуі естен шығып, қолданысқа енбей қалады, ал басқалары образды және вербалды жүйелерінің бір-біріне өнімді өзара әсерінен белгілі бейімделу кезеңін басынан өткереді. Қысқарған сөздердің көпшілігі рационалды лексикалық бірлік ретінде қарастырылады. Оның құрылымында ұтымдылық жатыр, олар – ықшамдылық, үнемділік, семантикалық сыйымдылық және ақпараттылық.

Қазақ тілінің лексикалық-грамматикалық жүйесіндегі қысқарған сөздер – 1920 жылдардан бері қарай зерттелген, сондықтан бұл турасындағы алғашқы пікірлер А.Байтұрсыновтың, Қ.Басымовтың, Қ.Жұбановтың еңбектерінде айтылған.

Қ.Жұбанов қысқарған сөздерге «қиюлы сөздер» деген атау береді. Ол бұл құбылыстың сөз жасаудың басқа түрлеріндей тегіс жасалып болмаған жаңа нәрсе екендігін, бірақ бұл өзі өте ыңғайлы болғандықтан күннен-күнге көбейіп, қазақ тілінде өзінің лайықты орнын тауып келе жатқандығы жайлы пікірін білдіреді. Жазу дағдысында жиі қолданылатын суреттеме атауларды қысқартып айту және қысқартып жазу дәстүрге айналғандығы, осының нәтижесіндегі қысқарған сөздер жаңа сөз болып қалыптасқандығы туралы пікірлерді өзге де еңбектерден кездестіреміз.

Зерттеу жұмыстарында қазақ тіліндегі қысқартулардың жасалу жолдары орыс тіліндегімен бірдей, дәл соған ұқсас екендігі айтылады. Айталық, ғалым А.Бсқақов «күрделі атау сөздердің бір алуандарының әрі қысқартылып, әрі біріктіліп жұмсалып жолы орыс тілінің әсерінен туғандығын, қысқарған сөздер әдеби тілдің жазбаша нысанында күрделі сөздің белгілі бір түрі болып қалыптасқандығын» [1, 108 б.] баяндап, осы термин ұғымына тек қана орыс тіліндегі үлгі бойынша жасалған қысқарған сөздердің төрт түрлі жолмен қысқаруын жатқызады.

Қысқарған сөздер – сөзжасамның аналитикалық тәсілімен жасалып, тілде орныққан, аталым қызметін атқаратын, жазылу емлесі қалыптасқан, мән-мағынасы бар атаулар. Қазақ тіліндегі қысқарған сөздер сөз ретінде тілге енді. Тілдегі ықшамдау заңдылығына сай жүретін лексикалық үнемдеу. Бұл – тілде үздіксіз

жасалатын құбылыс. Олар – қоғамның дамуы мен өзгерісіне орай үнемі үздіксіз жүре беретін және ықшамды қалыптасып отыратын ұтымды қолданыстар. Қысқарған күрделі зат есімдер ғылым тілінің жүйелі, ықшамды жетілген тіл болуына өз үлесін тигізеді.

Тілдегі үнемдеу, ықшамдау заңдылығы әлем тілдерінің барлығына да тән құбылыс. Бұл заңдылық әр тілде түрліше көрініс тауып, тілдің түрлі салаларына қатысты болып жатады. Қысқарған сөздердің пайда болуы да осы ықшамдау заңдылығымен тікелей байланысты. Яғни, қысқарған сөздер тілдегі үнемділікті қамтамасыз етудің бір тәсілі.

Сөз табына қатысы тұрғысынан қысқарған сөздер негізінен заттық немесе абстракті ұғымдарды білдіретін зат есімдер. Қысқарған сөздер екі, үш немесе одан да көп сыңарлардан тұратын күрделі атаулардың ықшамдалған тұлғалары. Бірнеше сөзден құралып, сөздердің тіркесуі арқылы жасалған түрлі ұғымдардың атаулары қысқарымдарға негіз болады да, олардың құрылымы ықшамдалып, өзгеріске ұшырайды. Күрделі ұғым атаулары фразеологиялық тіркестер сынды бастапқы қалпын сақтай алмай, ықшам нұсқада жұмсалуға көшеді. Мұны зат есімдерге қарағанда, қысқарымдардың өзіне тән сипаты, ерекшелігі деуге болады.

Жалпы қысқарымдардың жасалуына негіз – сөз тіркестері. Оның табиғаты екі жақты: бір жағынан, грамматикалық көрсеткіштері бар, басқа туындылардың жасалуына негіз болатын жаңа лексема, екіншіден, шығу төркіні сөз тіркесіне сәйкес, байланысты, сол толық реалийлердің қысқарған түрі. Сондықтан толық реалийлердің аты қысқарғанда, мағыналық жағынан өзгеріске түспей, толық ұғымның атауы сақталады. Оны тіл деректері де дәлелдейді. Мысалы, Мемлекетаралық көші-қон бойынша Қазақстан ТМД (Тәуелсіз елдер достастығы) елдерімен тығыз байланыста ("Жас Алаш"). Астанада этнопарк пайдалануға беріледі ("Жас Алаш"). Қысқарымдар басқа туындылардың жасалуына да негіз болады дедік.

Қысқарған сөздер кейбір тілдердегідей туынды сөздердің жасалуына негіз сөз ретінде көп пайдалана бермейміз. Мысалы, орыс тілінде қысқарған сөздер негізінде сөз туындату дәстүрі бар. Мысалы, *вузовец, КВНовец, спецовка, чекист, эсеровский* т.б. сөздер қысқарған сөздер негізінде туындаған атаулар. Ал бізде негізінен сөйлеу тілінде *ҚазМУлықтар, АлМУлықтар, ТЖМдіктер* деген сияқты жекелеген қолданыстар кездескенімен, олар жаппай тілдік қолданысымызға ене қоймаған [4, 8 б.]. Яғни қысқарған сөздердің жаңа сөздердің туындауына негіз сөз ретінде жиі пайдаланылмауы, ең алдымен, олардың өздерінің кең тарап, тіл тұтынушылардың бәріне таныс, бірдей ұғынылып, дайын сөз қалпында қолданыла бермейтіндігімен байланысты деп пайымдауға болады. Сондай-ақ олардың баспасөзде, ғылым тілінде жиі жазылып, қолданылып жүрген көпшілікке біршама танымалдарының елеулі бөлігінің құрамы қатар тұрған бірнеше дауыссыз дыбыстан немесе екі-үш дауыстыдан келуі де олардың тілде жаппай қолданылуына жол ашып, сөз туғызуға да икемділігін арттырмайды. Мысалы, **БКТ** (Бірыңғай кеден тарифі), **АШҚКҚ** (Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры), **ЖҚКҚ** (Жедел іс-қимыл күштік құрылымы), **МЖЗҚ** (Мемлекеттік жинақтаушы зейнетақы қоры), **РЖҚБ** (Республикалық жастар қоғамдық бірлестігі) тәрізді бірнеше дауыссыз дыбыс қатар келген немесе **АЭА** (арнайы экономикалық аймақ), **ЕАӘЖ** (Еуро-Атлантикалық әріптестік кеңесі), **ОАӨАҮО** (Орталық Азия өңірлік ақпараттық үйлестіру орталығы), **ҮЕҮ** (Үкіметтік емес ұйымдар), **ОАӨЭЫ** (Орталық-Азия Өңірлік Экономикалық Бінтымақтастық) бірыңғай дауыстылардан тұратын сөздердің негізінде жаңа сөз туғызу қиын. Бұл қысқарымдар дайын сөз ретінде қолдану қиындық туғызып жатса, олардың негізінде өрбітіп сөз туғызу мүмкіндігі туралы айтудың өзі артық. Қазақ тіліндегі дыбыстардың бір-бірімен тіркесу заңдылығы бар. Кез келген дыбыс қатар келіп сөз құрай алмайды. Бұл дауысты дыбыстарға да,

дауыссыздарға да бірдей қатысты. Бір сөздің құрамында **қ** мен **ө**-нің, **к** мен **ұ**-ның, **о** мен **ә**-нің немесе **ү** мен **қ**-ның қатар тұруы қазақ тілі үшін қалыпты құбылыс емес. Бұл дыбыстар бір-бірімен тіркесе алмайды. Тіліміздің үндестік заңы, дыбыс үндестігі, буын үндестігі бұзылып, дыбыстар тіркесімі заңдылықтары сақталмаса, сөзіміз сөз болудан қалады. Сондықтан не бірыңғай дауыссыздан, не бірыңғай дауыстылардан құралғандарын ғана емес, **АӨҚО** (Алматы өңірлік қаржы орталығы), **АШБ** (Аудандық ішкі істер бөлімі), **ӘЫК** (Әріптестік пен ынтымақтастық туралы келісім), **ЖҮЕҚ** (жалпы үйлік есепке алу құралдары), **ҰӨК** (Ұлттық өтпелі кеңес) сынды дауысты-дауыссызы араласып келген, алайда дыбыстар тіркесімі бұзылып, үйлесім таппай тұрған қысқарымдарды да сәтті жасалған дей алмаймыз. Бұл көрсетілген қысқарымдарды немесе осылар іспеттес бірқатар қысқарған сөздерді сөз негізі ретінде алып, олардан жаңа сөз туғызу мүмкіндігі жоқ деуге болады. Түбірі, негізі сәтсіз жасалған мұндай сөздер арқылы тіліміздің лексикалық қорын байытатын жаңа сөз жасай алмаймыз.

Негіз сөздің немесе сөз тіркесінің мағынасымен сөзжасам үдерісі кезінде пайда болған туынды сөздің лексикалық мағынасы тең болуы да кездеседі. Бұл сөзжасамның дәл осы қысқарту тәсілі арқылы жасалатын сөз түрлеріне тән сипат. Мысалы, Бұқаралық ақпарат құралдары – **БАҚ**, Дүниежүзілік сауда ұйымы – **ДСҰ**, Еуразия экономикалық қоғамдастығы – **ЕурАзЭқ**, Ұлттық бірыңғай тестілеу – **ҰБТ**, Қазақстан Республикасының Ұлттық ғылым академиясы – **ҚР ҰҒА**, Түркітілдес мемлекеттер Парламенттік Ассамблеясы – **ТүркПА** т.б [4, 8 б.].

Тілімізде қысқарған сөздердің жасалуы мен қолданысын бір ізге түсіру – бүгінгі таңда тіл мамандарына қойылып отырған басты талаптардың бірі. Өйткені қазіргі таңда бір қысқарған сөздің бірнеше нұсқада қолданылуы немесе түрлі мағынаны білдіретін күрделі атаулардың бірдей қысқартылып алынуы, күрделі атаулар бірде орысша, бірде ағылшынша таңбалануы бойынша, кейде қазақша қысқартылуына сәйкес қолданылуы, сонымен қатар қазақша нұсқасы мен орысша нұсқасы да жарыса жұмсалып жүргендігі жиі кездесіп жүр. Сондықтан да күрделі атауларды қысқарту кезінде кемшіліктерге жол бермеу үшін арнаулы салаларда және жалпы қолданыста жүрген қысқарған сөздерді жинақтап, үнемі лингвистикалық сараптан өткізіп отыру қажет. Ұтымды жасалған күрделі атауларды сұрыптап, оларды ресми бекітіп, жалпыхалықтық қолданыста орын табуы үшін сөздіктер шығарып, басылым беттеріне жақшаның ішіне толық нұсқасын беріп отырған жөн. Сонымен қатар қысқарған сөздердің электронды сөздігін немесе қазақ тіліндегі кез келген қысқарған атаулардың толық нұсқасын көрсете алатын компьютерлік бағдарлама жасаудың тілімізге қосар үлесі мол болар еді деген тұжырым жасаймыз.

Әдебиет:

1. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. 3-басылым. – Алматы, 1991. – 384 б.
2. Тұрсынбаева Д. Аббревиатуралар – адамның менталды қызметінің нәтижесі // Әл – Фараби атындағы ҚҰУ хабаршысы. Филология сериясы. № 4, 2011. – 213-217 бб.
3. Алдашев Н.М. Қазіргі қазақ тіліндегі қысқарған сөздер. Фил.ғыл.дисс. авторефераты. – Алматы, 1996. – 26 б.
4. Құрманбайұлы Ш. Қазақ тіліндегі қысқарған сөздер. – Алматы: Баспалар үйі, 2013. – 296 б.

УДК 372881

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Токсанова Р.А., Енбахтова О.Н.
(преподаватели СКГУ им. М.Козыбаева)

Андапта

Дифференциалдық жолды жүзеге асырудың негізгі нұсқаулары осы тақырыпта баяндалды. Шет тілін студенттерге үйрету барысында дифференциалдық жолдың көп нұсқаулары және нысандары қарастырылған. Дифференциалдық жұмыстың мақсаты оқушылардың әртүрлі деңгейдегі танымдылық және шығармашылық қабілетін дамыту. Дифференциалдық жолмен оқыту соңғы 50 жылдың арасында өзінің маңыздылығын жоғалтқан жоқ.

Аннотация

В статье описываются основные варианты осуществления дифференцированного подхода. Рассматривается большое количество форм и вариантов осуществления дифференцированного подхода к студентам при обучении иностранному языку. Цель дифференцированной работы заключается в том, чтобы развить познавательные и творческие способности учеников с различным уровнем подготовки. Тема дифференцированного подхода в обучении продолжает оставаться актуальной на протяжении последних 50 лет.

Annotation

In given article the main options of the differentiated approach implementation are described. A large number of forms and options of implementation of the differentiated approach to students when training in a foreign language is considered. The purpose of the differentiated work is in developing informative and creative abilities of students with various level of training. The subject of the differentiated approach in training continues to remain urgent over the last 50 years.

В словаре иностранных слов дифференциация рассматривается как разделение, расчленение, расслоение целого на части, формы и ступени. Дифференциация процесса обучения предполагает разделение студентов на группы по каким-либо признакам, которое осуществляется для последующего группирования. При этом необходимо учесть, что разделение студентов и объединение их в группы может быть явным, то есть группы будут четко определены, отделены друг от друга, и неявным, когда границы между группами размыты, стерты, реален переход студентов из группы в группу.

Дифференциация обучения – это учет индивидуально-типологических особенностей личности в форме группирования студентов и различного построения процесса обучения в выделенных группах.

Говоря о дифференциации обучения, делают акцент на процессе внесения определенных изменений в ход учебного процесса для отдельных групп студентов. Дифференцированное обучение – результат таких изменений. Понятие «дифференцированный подход» определяется как подход к процессу обучения, в русле которого предполагается дифференциация в различных видах и формах. Когда говорят «дифференцированный подход к студентам», это предполагает предъявление различных требований к различным группам студентов в овладении ими содержанием образования. [1, стр. 28];

Иностранный язык рассматривается сегодня не только как инструмент коммуникаций, но прежде всего, как средство, стимулирующее процесс сознания.

Владение иностранным языком является обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. Особого внимания в этом плане заслуживают студенты неязыковых специальностей. В соответствии с типовыми учебными программами в результате освоения дисциплины студент должен уметь общаться устно и письменно на иностранном языке на профессиональные и повседневные темы, самостоятельно совершенствовать устную и письменную речь. Как показывает опыт работы, в настоящее время преподаватели вынуждены учитывать недостаточный уровень знаний и умений, с которыми приходят многие выпускники средних школ города и сельских школ в учебное заведение. Общеизвестно, что контингент студентов в группе неоднороден. Есть студенты с различными умственными способностями, различными природными данными, разными интересами, поэтому одной из актуальных проблем методики преподавания иностранных языков в университете является обучение студентов иностранному языку с разным уровнем языковой подготовки. Одним из способов решения данной проблемы является использование дифференцированного подхода в обучении иностранному языку студентов, имеющих разный уровень языковой подготовки. [2, стр. 57];

Дифференцированный подход в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей реализуется по нескольким направлениям. Во-первых, это дифференцированный подход к студентам. В данном случае учитываются следующие факторы: уровень владения языком, стремление к самостоятельной работе и индивидуальные особенности студентов. В силу каких-либо обстоятельств выпускники сельских школ, поступившие в университет, имеют очень низкий уровень языковой подготовки, некоторые даже читают с большим трудом. По этой причине основному обучению таких студентов должен предшествовать подготовительный этап (ознакомление с фонетическими особенностями английского языка, накопление определённого лексического запаса). Второе направление – это дифференцированный подход к отбору языкового материала, заданий. Для студентов с разным уровнем языковой подготовки, обучающихся в одной группе, целесообразно подбирать задания, учитывающие их уровень знаний, умений и навыков. Это задания направленные на ликвидацию пробелов, задания, учитывающие предварительные знания, общие и специальные способности учащихся. В данном случае дифференцированный подход рассматривается не только в подборе разных по сложности и трудности заданий, но и в различной помощи преподавателя сильным и слабым, различное время на выполнение заданий, различные методы контроля.

Приведем несколько примеров дифференцированного подхода в обучении из опыта работы по теме Present Progressive. Освоение структуры с этим временем осуществляется первоначально с опорой на наглядность. Например:

T – P1: What are you doing?

P1: I'm writing.

T – P2: Vadim, stand up, please. Go to the door.

P2: I'm going to the door.

T – P3: What is Vadim doing?

P3: He is going to the door.

T – P4: Is he going to the blackboard?

P4: No, he isn't. He is going to the door.

Работают и сильные и слабые студенты, помогая друг другу. Далее роль учителя берёт на себя один из хорошо подготовленных студентов. После этого ведущим может быть любой студент из группы, в том числе и менее способный.

Успешно осуществляется овладение этим грамматическим материалом с помощью раздаточного материала. Предлагается задание трёх степеней сложности, в

зависимости от уровня овладения студентами Present Progressive.

Для студентов с высокой степенью подготовленности даётся задание описать картинку. Менее подготовленные студенты получают задание посмотреть на картинку, ответить на вопросы. Студентам с низким уровнем обученности предлагается следующее задание. Им даются карточки с глаголами в Present Progressive.

Такие дифференцированные задания позволяют слабым студентам переходить к освоению данного материала на более высоком уровне. Наиболее сложным моментом в изучении этой грамматической темы является умение различать Present Progressive и Present Simple. Слабые студенты успешнее преодолевают трудности в различении этих грамматических времен, если использовать в качестве опоры два хорошо известных слова now usually.

Примерная ситуация.

T- PP: Look at this picture. This is a pupil.

T – P1: Is he going to school now?

P1: No, he isn't

T – P2: Does he go to school (usually)?

P2: Yes, he does.

Отрабатывая, таким образом, подобные грамматические структуры, студенты осваивают их на доступном им уровне. Этот уровень максимально высок у каждого.

Можно сделать вывод, что основными задачами дифференцированного подхода в обучении иностранному языку считается удовлетворение потребностей и сильных, и слабых учащихся с учётом их индивидуальной подготовленности, индивидуальных качеств каждого.

Таким образом, организация учебной деятельности при индивидуальном и дифференцированном подходах необходима на всех этапах усвоения знаний и умений:

1. Этап изложения новых знаний, умений. На этом этапе нужно провести более тщательную подготовку к усвоению нового материала именно с теми студентами, которые в этом нуждаются. А затем после первичного фронтального объяснения нужно его повторить.

2. Этап закрепления и применения знаний и умений. На этом этапе основой индивидуального и дифференцированного подходов является организация самостоятельной работы. Здесь более всего содержится возможностей для учета возможностей учащихся. Таким образом, индивидуальный и дифференцированный подходы осуществляются преимущественно в виде заданий различной трудности и характера. Удобно предъявлять их в форме индивидуальных карточек.

3. Этап проверки и оценки знаний и умений. На этом этапе должны осуществляться следующие условия осуществления индивидуального и дифференцированного подходов:

- знание индивидуальных и типологических особенностей отдельных студентов и групп студентов;
- умение анализировать учебный материал, выявлять возможные трудности, с которыми встретятся разные группы студентов;
- составление развернутого плана урока, включая вопросы разным группам и отдельным студентам;
- умение “спрограммировать” обучение разных групп студентов;
- осуществление оперативной обратной связи.

Итак, реализация поэтапной организации учебной деятельности с учетом уровня знаний, умений повышает эффективность индивидуального и дифференцированного подходов.

Существует большое количество форм и вариантов осуществления дифференцированного подхода к студентам при обучении иностранному языку. Примером различных форм дифференцированного обучения могут служить следующие:

- использование разных вариантов однотипных заданий;
- оказание различной помощи студентам при выполнении одного и того же задания;
- выполнение упражнений при помощи ИКТ;
- различная длина пауз при выполнении задания;
- различное количество повторения для выполнения одно и того же задания;
- разные виды ключей, опор;
- чтение текстов разной трудности;
- выполнение упражнений по индивидуальным карточкам;
- работа с программрованными пособиями. [3, стр. 192];

Дифференцированный подход в обучении английскому языку – это организация учебного процесса, при котором индивидуальные особенности каждого студента учитываются во время организации учебной деятельности на занятии в конкретной группе, т.е. студенты разного уровня обученности специально объединяются в учебные группы “А”, “В”, “С” по следующим индивидуальным признакам:

- в группу “А” отбираются высокомотивированные студенты, легко справляющиеся с заданиями, отвечающими Стандарту образования (высокий уровень обученности);
- в группу “В” отбираются мотивированные студенты, хорошо успевающие по предмету, но у которых все-таки иногда возникают трудности в выполнении того или иного задания контрольной работы, отвечающих Стандарту образования (средний уровень обученности);
- в группу “С” отбираются “слабомотивированные” студенты, которые нередко либо плохо успевают по предмету, либо вообще не успевают (низкий уровень обученности)

Критериями отбора студентов на тот или иной уровень (группы “А”, “В”, “С”) будут служить результаты тестирования, основанного на материале, заданиях и требованиях базового уровня владения английским языком на каждой ступени обучения.

Учет желания студентов обязателен, если он хочет из группы “С” (по распределению преподавателя, основанного на результатах теста) перейти в группу “В”, но не наоборот.

Необходимо предоставлять студентам возможность взять на себя ответственность за самостоятельный выбор уровня усвоения и сложности учебного материала в зависимости от индивидуальных потребностей студентов, т.к. это позитивно сказывается на мотивации к изучению английского языка, но ни в коем случае нельзя допускать преднамеренного занижения своих способностей.

Выводы:

1) дифференцированный подход с точки зрения методики обучения иностранному языку заключается в условном разделении группы на определённых этапах урока на несколько подвижных групп в зависимости от учебных возможностей студентов;

2) дифференцированный подход в обучении иностранному языку выражается в учете особенностей каждого вида речевой деятельности, влиянии их друг на друга, а также в правильном выборе форм и приёмов работы, отвечающих возрастным, индивидуальным и групповым особенностям студентов

3) для успешного применения дифференцированного подхода на практике

необходимо иметь методическую характеристику группы, а также сочетать дифференцированный подход с интегральным при обучении разным видам речевой деятельности.

Как показывает опыт, применение дифференцированного подхода к учащимся с разным уровнем языковой подготовки позволяет им в конечном итоге овладеть определённым программным минимумом знаний, умений и навыков.

Литература:

1. Алиев Н.Н. Выбор особенностей учащихся при дифференциальном обучении иностранному языку// Иностранные языки в школе. - 1992, №5-6.-С. 28-30.
2. Гальскова Н.Д., Шаповалова В. М. Повышение эффективности контроля при дифференцированном обучении// Иностранные языки в школе. - 1987, №4.-С.57-60.
3. Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Педагогика, 1990. - 192 с.

УДК 330.322

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Фоот Ю.В., Цвингер И.Г.
(СКГУ им. М.Козыбаева)

Андапта

Бұл мақалада статистикалық және динамикалық әдістері инвестицияның экономикалық тиімділігін сипаттайды артықшылықтары мен кемшіліктері, оларды қолдану, сондай-ақ келтірілген есептеу мысалы тәуекелсіз мөлшерлеменің бір тәсілі ретінде дисконттау ставкасын есептеу.

Аннотация

В данной статье описаны статистические и динамические методы экономической эффективности инвестиций, описаны преимущества и недостатки их применения, а также пример расчета безрисковой ставки как одного из способов расчета ставки дисконтирования.

Annotation

This article describes the statistical and dynamic methods of economic efficiency of investments, described the advantages and disadvantages of their application, and the example of calculation of the risk-free rate as one of the ways of calculating the discount rate.

На сегодняшний день инвестиционный процесс играет наиболее важную роль для всей страны, так как инвестирование в значительной степени определяет экономический рост государства, оказывает непосредственное влияние на занятость и уровень жизни населения. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что правильно подобранные методы оценки инвестиций, будут достаточно эффективны, и как следствие, способствовать экономическому росту страны в целом, отдельных регионов и предприятий в частности.

В настоящее время существует множество методик, предназначенных для оценки экономической эффективности инвестиций. Заметим, что экономическая

оценка эффективности инвестиционного проекта представляет собой один из ответственных этапов инвестиционных исследований. В данном случае оценка основывается на детальном анализе и интегральной оценке технико-экономической и финансовой информации. Необходимая информация собирается, обобщается и подготавливается для последующего анализа. В большинстве случаев, в любой оценке эффективности инвестиционных проектов преобладает методика, в основу которой входит сравнение эффективности (прибыльности) инвестиций в различные проекты. С точки зрения финансового анализа инвестиции могут быть представлены в качестве двух взаимосвязанных процессов: процесс инвестиций в создание производственного объекта (или накопление капитала) и процесс получения доходов от вложенных средств.

Основными существующими методами оценки экономической эффективности инвестиций являются статистический и динамический.

Следует рассмотреть каждую группу более детально.

Итак, к наиболее значимым статистическим методам относятся:

- 1) Оценка срока окупаемости инвестиций, которая способствует определению уровня ликвидности конкретного проекта.

$$PP = \min n, \text{ при котором } \sum_{i=1}^n CF_i > I, \quad (1)$$

где CF_i – денежный поток в i -м периоде времени, который представляет собой сумму чистой прибыли и амортизации ($CF_i = NP + A$);

I – первоначальные инвестиционные затраты в проекте [1].

Этот метод является наиболее простым, и широко распространенным в мировой практике, не предполагающий временной упорядоченности денежных поступлений.

Рассматриваемому показателю присущи серьезные недостатки, учитываемые при анализе экономической эффективности инвестиций:

во-первых, метод срока окупаемости не учитывает денежные поступления после истечения срока окупаемости проекта;

во-вторых, метод не учитывает существующие различия между проектами с идентичной суммой доходов и дифференцированным распределением их по годам. При этом данный метод не предполагает учет реинвестирования потенциального дохода и временную стоимость денег.

- 2) Оценка рентабельности инвестиций.

Данный метод подразумевает, что средняя чистая бухгалтерская прибыль проекта за весь период его реализации сравнивается со средним объемом инвестиций в проект. Существует несколько вариантов нахождения показателя.

Первый вариант расчета основывается на отношении среднегодовой величины прибыли (за минусом отчислений в бюджет) от внедрения проекта за период к средней величине инвестиций:

$$ARR = \frac{P_r}{\frac{1}{2} I_{cp0}}, \quad (2)$$

где P_r – среднегодовая величина прибыли (за минусом отчислений в бюджет) от реализации проекта,

$I_{cp,0}$ – средняя величина первоначальных затрат, если предполагается, что по

истечении срока реализации проекта все капитальные издержки будут списаны [3].

Этот вариант также предполагает расчет коэффициента рентабельности проекта по следующей формуле [1]:

$$ARR = \frac{P_r}{I_{cp0}}. \quad (3)$$

Рассчитанный таким образом на основе первоначального объема вложений, может применяться для проектов с равномерным потоком доходов (например, аннуитет) на неопределенный или достаточно длительный срок.

Второй вариант нахождения показателя определяется как частное значение среднегодовой прибыли (за минусом отчислений в бюджет) от реализации проекта за период и средней величины инвестиций с учетом остаточной или ликвидационной стоимости первоначальных инвестиций (например, учет ликвидационной стоимости оборудования при завершении проекта) [2]:

$$ARR = \frac{P_r}{\frac{1}{2}(I_0 - I_f)}, \quad (4)$$

где P_r - среднегодовая величина прибыли (за минусом отчислений в бюджет) от реализации проекта;

I_0 - средняя величина первоначальных вложений;

I_f - остаточная или ликвидационная стоимость первоначальных инвестиций.

К достоинствам статических методов относятся достоверность информации и относительно простая математическая модель. К характерным недостаткам статистических методов можно отнести следующие:

- Неточность данных для расчета;
- Игнорирование дисконтируемости сумм;
- Используются только статистические данные;
- Трудности проведения сравнительного анализа разных проектов на основе результатов статической оценки эффективности инвестиций.

Динамические методы отличаются более сложной структурой расчетов, при этом возникает необходимость в учете различных аспектов и временных периодов реализации проекта. Для частных инвесторов динамические методы являются более сложными, за счет большого числа необходимых для расчета показателей переменных. Динамические методы применяются для оценки инвестиционных проектов с длительным сроком окупаемости, при этом требующих дополнительные инвестиционные вложения в период реализации.

В группу динамических методов оценки эффективности инвестиций входят следующие методы:

1. Дисконтированный срок окупаемости (DPP).

Для расчета показателя динамического срока окупаемости инвестиций (DPP) используется следующая формула [1]:

$$DPP = \min n, \text{ при котором } \sum P_k / (1+r)^t \geq I_0. \quad (5)$$

Очевидно, что в случае дисконтирования срок окупаемости увеличивается, т. е. всегда $DPP > PP$. На основании критериев срока окупаемости и динамического срока

окупаемости положительные решения, касающиеся выбора наиболее эффективного инвестиционного проекта, могут быть приняты, если выполнены определенные условия:

- а) если окупаемость имеет место;
- б) если срок окупаемости не превышает установленного для конкретной компании предельного срока.

Основным недостатком метода является то, что динамический срок окупаемости не учитывает последующие притоки денежных средств, как следствие является неточным критерием оценки привлекательности инвестиций. Как правило, данный метод применяется в аналитических целях.

2. Чистая приведенная стоимость (NPV).

Рассматриваемый показатель базируется на сопоставлении величины инвестиционных затрат и общей суммы скорректированных во времени последующих денежных поступлений, генерируемых ею в течение расчетного периода или не удовлетворяет инвестиционный проект заданной норме дисконта.

Чистый приведенный доход для постоянной нормы дисконта и разовыми первоначальными инвестициями можно рассчитать по следующей формуле [1]:

$$NPV = -I_0 + \sum C_T / (1+i)^t, \quad (6)$$

где I_0 - величина первоначальных инвестиций;

C_T - денежный поток от реализации инвестиций в момент времени t ;

t - шаг расчета (год, квартал, месяц и т. д.);

i - ставка дисконтирования.

Ставка, по которой происходит дисконтирование, называется ставкой дисконтирования (дисконта), а множитель $F = 1/(1+i)^t$ - фактором дисконтирования. В том случае, когда проект финансируется на протяжении нескольких лет (не инвестируется единовременно), то формула для расчета NPV модифицируется следующим образом [2]:

$$NPV = -\sum_{t=1}^{Tr} I_t (1+i)^{-t} + \sum_{t=Tr}^T C_T / (1+i)^t, \quad (7)$$

где I_0 - величина первоначальных инвестиций;

C_t - денежный поток от реализации инвестиций в момент времени t ;

t - шаг расчета (год, квартал, месяц и т. д.);

i - ставка дисконтирования.

Необходимо отметить, что показатель чистой приведенной стоимости показывает прогнозную оценку изменения экономического потенциала предприятия в случае принятия рассматриваемого инвестиционного проекта. Данный показатель имеет очень важную характерную черту – NPV различных проектов можно суммировать. Представленное качество важно тем, что оно позволяет использовать NPV в качестве основного показателя при анализе оптимальности инвестиционного портфеля.

К достоинствам метода оценки экономической эффективности инвестиций, на основе показателя чистой приведенной стоимости, при принятии решений о выборе проектов является оценка величины дополнительно создаваемой стоимости. К

недостаткам и ограничениям рассматриваемого метода можно отнести: чувствительность к ставке дисконтирования, денежные потоки после планируемого срока реализации, управленческие опционы.

3. Индекс рентабельности инвестиций (PI). Индекс рентабельности показывает, сколько единиц современной величины денежного потока приходится на единицу предполагаемых инвестиций. Этот метод оценки эффективности инвестиций является следствием метода чистой приведенной стоимости.

$$PI = \frac{\sum_k \frac{P_k}{(1+r)^k}}{I_0} \text{ или} \quad (8)$$

$$PI = \frac{\sum_{t=1}^T C_T / (1+i)^t}{I_0} = NPV / I_0, \quad (9)$$

где I_0 - инвестиции предприятия в момент времени 0;

r и i - ставки;

P_k - сальдо накопленного потока;

C_T - денежный поток предприятия в момент времени t [2].

Метод оценки на основе рентабельности инвестиций является наиболее предпочтительным среди инвесторов, если возникает необходимость в упорядочивании независимых проектов для создания оптимального портфеля в случае ограниченности общего объема инвестиций.

К недостаткам метода можно отнести тот факт, что этот показатель весьма чувствителен к масштабу проекта. При этом не всегда обеспечивается однозначная оценка эффективности инвестиций, как следствие, проект с наиболее высоким индексом рентабельности может не соответствовать проекту с наиболее высоким показателем чистой приведенной стоимости. Минусом показателя является невозможность корректно оценить взаимоисключающие проекты, из-за того, что данный метод является не основным, а дополняющим показатель NPV.

4. Внутренняя норма доходности инвестиций (IRR).

Это наиболее широко используемый критерий эффективности инвестиций. Под внутренней нормой доходности понимается значение ставки дисконтирования, при которой NPV инвестиционного проекта равен нулю. Это можно представить следующим образом: $IRR = r$, при котором $NPV = f(r) = 0$. Таким образом, IRR находится из уравнения [2]:

$$-I_0 + \sum C_T / (1+IRR)^t = 0. \quad (10)$$

Сущность расчета показателя при анализе эффективности планируемых инвестиций заключается в том, что IRR показывает максимально допустимый относительный уровень расходов (стоимость капитала), которые могут быть ассоциированы с проектом.

Отметим, что связь между этими двумя показателями заключается в следующем:

1. Если $IRR > WACC$, то инвестиции в проект являются не только окупаемыми, но и приносящими прибыль, следовательно, проект считается эффективным и его следует одобрить.

2. Если $IRR < WACC$, то проект нецелесообразен, в таком случае его следует отклонить.

3. Если $IRR = WACC$, то первоначальные инвестиции окупаются, но при этом не приносят прибыли. Таким образом, стоит оценивать целесообразность таких инвестиций с точки зрения иных целей (исключая коммерческие, например, социальная значимость проекта для региона или страны в целом) [3].

К отрицательным моментам осуществления оценки экономической эффективности инвестиций на основе показателя внутренней нормы доходности можно отнести сложность и временную трудоемкость расчетов вручную, хотя современные компьютерные программы позволяют быстро и результативно определить этот показатель путем использования специальных функций. При отсутствии финансового калькулятора, применяется метод «линейной аппроксимации» (метод «последовательных итераций») с использованием значений дисконтирующих множителей. При этом для расчета IRR с помощью таблиц дисконтирования берутся два показателя коэффициента дисконтирования $i_1 < i_2$ таким образом, чтобы в интервале (i_1, i_2) функция $NPV = f(i)$ меняла свое значение с «+» на «-» или с «-» на «+». Далее применяется следующая формула для расчета внутренней нормы доходности [2]:

$$IRR = \left(r_1 + \frac{f(r_1)}{f(r_1) - f(r_2)} \right) \times (r_2 - r_1), \quad (11)$$

где r_1 - значение коэффициента дисконтирования, при котором $f(i_1) > 0$ ($f(i_1) < 0$),

r_2 - значение коэффициента дисконтирования, при котором $f(i_2) < 0 < f(i_2) > 0$.

Не вызывает сомнения то, что инвестиционный проект принимается, если IRR больше пороговой величины (барьерной ставки). В результате чего можно с уверенностью заметить, что большое значение показателя внутренней нормы доходности является предпочтительным. Показателем экономической эффективности выступает объем вклада инвестиционного проекта в увеличение валового внутреннего продукта или валового регионального продукта.

Наибольшее значение при расчете динамических методов оценки эффективности инвестиционных проектов имеет ставка дисконтирования. На сегодняшний день насчитывается около 10 способов определения ставки дисконта для инвестиционных проектов. До недавнего времени компании при расчете ставки дисконтирования использовали в качестве возможной безрисковой ставки доходность по еврооблигациям, основным недостатком использования которой является то, что еврооблигации не отражают реальный рыночный уровень доходности при минимальном риске, а определяются в большей степени исходя из политических, нежели из экономических факторов. В связи с вышеизложенным предлагается в качестве безрисковой ставки использовать базовую ставку, установленную Национальным банком Казахстана. Базовая ставка является основным инструментом денежно-кредитной политики Нацбанка РК, которая позволяет регулировать номинальные процентные ставки на денежном рынке. Использование базовой ставки позволяет использовать иную формулу для расчета ставки дисконтирования [2]:

$$i = d_{БР} + d_p, \quad 2)$$

где $d_{БР}$ - безрисковая ставка,

d_p - премия за риск.

При этом безрисковая ставка определяется по формуле:

$$d_{BP} = \frac{r - I}{100 + I}, \quad (13)$$

где r – ставка рефинансирования, установленная центральным банком страны,
 I – уровень инфляции.

Итак, рассчитаем для начала безрисковую ставку, используя формулу (12). Правлением Национального банка Казахстана, с 20 февраля 2017 года установлена базовая ставка в размере 11%. Отмечается, что изменение инфляции и экономической активности в целом отвечает прогнозу, инфляционные риски немного снизились [4]. Как уже отмечалось ранее инфляция в 2016 году составила 8,5 %. Таким образом, безрисковая ставка составила $d_{BP} = \frac{11 - 8,5}{100 + 8,5} = 0,023$.

Метод корректировки нормы дисконта с учетом поправки на риск способствует приведению будущих потоков прибыли к настоящему моменту времени (то есть обыкновенное дисконтирование по более высокой норме). При этом полученные результаты существенно зависят только от величины премии за риск.

В связи с тем, что предприятия при расчете премии за риск учитывают только один вид риска – производственный, то возникает необходимость пересчета премии за риск с учетом дополнительных рисков: странового, экологического, правового, налогового, и других рисков.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в инвестиционной деятельности используются самые различные методы, критерии, формы, способы оценки эффективности и целесообразности инвестиционной деятельности. Таким образом, оценка коммерческого эффекта любого инвестиционного проекта базируется на определении того, будет ли достигнут прирост капитала, какова абсолютная и относительная величина этого прироста и за какой срок инвестор сможет вернуть вложенный капитал.

Литература:

1. Фальцман В.К., Крылатых Э.Н. Интенсивный курс МВА: Учеб.пособие – М.: ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
2. Финансовый менеджмент: учебник / коллектив авторов / Под ред. проф. Е.И. Шохина. – М.: Кнорус, 2016. – 480 с.
3. Хазанович Э.С. Инвестиции: Учеб.пособие. М.: Кнорус, 2016. – 320 с.
4. <http://www.nationalbank.kz>

УДК 811.161.1

КОНЦЕПТ УДАЛЬ В РУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ**Шипилова Ю.В.***(преподаватель СКГУ им. М.Козыбаева)***Аңдатпа**

Мақалада талдау нысанасы ретінде орыс тілдік әлем бейнесінің бірегей ұғымдардың бірі батылдық тұжырымдамасы болып табылады. Зерттелетін тұжырымдаманың негізгі мазмұны мен коннотациясы қарастырылған. Батылдық тұжырымдамасының орыс тілдік әлем бейнесінің семантикалық құрылымы мен толуы анықталды.

Аннотация

В статье предметом анализа становится концепт *удаль*, один из уникальных концептов русской языковой картины мира. Рассмотрены основные контенты и коннотации исследуемого концепта. Выявлена семантическая структура и наполняемость концепта *удаль* в русской языковой картине мира.

Annotation

In the article the subject of analysis is the concept of *daring*, one of the unique concepts of Russian language picture of the world. The main contents and connotations of the concept under study. Revealed semantic structure and occupancy concept prowess in Russian language picture of the world.

В настоящее время исследование языковой картины мира в рамках антропоцентрической парадигмы привлекает повышенное внимание ученых-лингвистов. Ее репрезентация осуществляется путем анализа ключевых концептов, а именно художественных, поэтических концептов, поскольку им присущи индивидуальные, эмотивные особенности, особый психологизм. Несмотря на распространённость термина «концепт», единой точки зрения на определение его понятия в науке нет. В нашей статье мы будем опираться на определение профессора З.П. Табаковой: «Концепты репрезентируются словами, однако вся совокупность речевых средств не даёт полной картины концепта. Слово своим значением в языке представляет лишь часть концепта. Структура концепта гораздо шире понятия слова» [1, с. 170]. По мнению ученого, семантическая структура концепта включает понятие, совпадающее с лексическим значением, ментальное содержание, этническую составляющую, интеллектуальный компонент и отражение субъективно-авторского восприятия картины мира.

В работе мы проанализируем концепт *удаль*. Для понимания семантической структуры и наполняемости концепта *удаль* в русской языковой картине мира, нам необходимо изучить его словарные дефиниции. Рассматриваемый концепт относится к безэквивалентной лексике русского языка. По мнению лингвиста Н.М. Шанского, согласно этимологического аспекта, лексема *удалой* – исконно русская, суффиксально-производная от *удаться*; *удалой* буквально — «такой, кому все удаётся».

Ожегов трактует *удаль* как «безудержную, лихую смелость». В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка, автором которого является Т. Ф. Ефремова, дается следующее толкование: «удаль – безудержная смелость в сочетании с бойкостью, ухарством». Словарь синонимов под редакцией Абрамова содержит множество лексем, синонимичных по семантике исследуемому концепту: храбрость, отвага, мужество, молодечество, прыть, неустрашимость, решимость, удалство, ухарство.

Для более полного понимания статуса концепта *удаль* в русской языковой картине мира необходимо обратиться к паремиологическому фонду русского языка. Это закономерный шаг, поскольку пословицы и поговорки являются отражением мировосприятия и менталитета народа. В них с присущей народу мудростью, юмором, образностью и выразительностью отображены различные аспекты народной жизни: быт, аксиологические черты, традиции и духовное наполнение. Именно этот жанр фольклора составляет значительную часть культурной жизни и памяти народа. В.И. Даль утверждал, что пословицы – «это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах» [2, с. 14]. По мнению Н.В. Гоголя, «еще ни в ком не отразилась вполне та многосторонняя поэтическая полнота ума нашего, которая заключена в наших многоочитых пословицах, умевших сделать такие великие выводы из бедного, ничтожного своего времени, где в таких тесных пределах и в такой мутной луже изворачивался русский человек, и которые говорят только о том, какие огромные выводы может сделать нынешний русский человек из нынешнего широкого времени, в которое нанесены итоги всех веков и, как неразобранный товар, сброшены в одну беспорядочную кучу». [3, с. 166]

В схватке удаль – великое дело.

К удалому и счастье бежит.

Удалого по приему знать.

Удалой долго не думает.

Сыновья русских матерей славятся удалью богатырей.

Удалому все нипочем.

Иной раз и бегство - удаль.

Удаль молодецкая из одной только могилы не выносит, а из огня, из воды выносит.

Необходимо отметить, что в пословицах и поговорках присутствует эмоционально-экспрессивная окраска, положительная коннотация. Об этом говорит использование лексем «счастье», «великое», «богатырь», «славятся».

В литературе наиболее раннее употребление лексемы «удаль» и производных от нее «удалой», «удаленький» встречается в былинах. В народно-поэтическом творчестве появляется постоянный эпитет к лексеме молодец – «удалой добрый молодец». Именно в былинах мы встречаем наиболее частотное употребление этих слов.

...Идет по улице по широкой;

Навстречу ему *удалый добрый молодец*,

По имени Добрыня Никитич млад.

Пухову шляпу снимал, низко кланялся:

«Здравствуешь, *удалый добрый молодец*,

По имени Василий сын Казимерский!..»

(«Добрыня и Василий Казимирович»)

Или:

...А скочили, молодцы, они на добрых коней,

Как съезжаются *удаленьки добры молодцы*;

А они билися ведь палочками буёвыми,

Рукояточки у палочек отвернулись,

Они тем боем друг дружку не ранили.

Говорыт тут стары казак Илья Муромец:

«Мать сыра да земля дак потряхается,

Где-то борются *удалы* есть *добрые молодцы*».

(«Бой Добрыни с Дунаем»)

В поэтических текстах XIX-XX вв., написанных Пушкиным А.С., Лермонтовым М.Ю., Толстым А.К., Есениным С.А., Суриковым И.З., Тарловским М.А., Полонским Я.П., Никитиным И.С., мы также находим довольно частотное употребление концепта «удаль». Это, в первую очередь, стихотворения, посвященные историческим событиям, битвам, защитникам отечества. Авторы намеренно стилизуют свои произведения под форму народных песен, былин, памятуя о русских богатырях и славных сражениях.

Как удалой варяжский князь
Врагов о битве предвеляет
И те, лукаво сторонясь,
Ему дорогу затворяют...
(М.А. Тарловский «Кубок»)
А утихнет бой — не ищи меня
В удалой толпе боевых друзей,
Ты ищи, сестра, ворона коня,
Он копытом бьет в тишине полей.

(А.А. Блок «Словно молнии луч, словно гром из туч...»)

Непременным условием проявлением удали являются большие территории, открытые пространства, ширь полей. Уже давно стало традицией связывать особенности «русской души» с бескрайними российскими просторами. Анализируя специфическую природу нации, Бердяев подчёркивает, что в нации природная действительность переходит в культурно-историческую реальность. Так, в статье «О власти пространства над русской душой» автор выдвигает следующие тезисы: «В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчётливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков» [4, с. 386]. На широких русских просторах храбрость, отвага и мужество принимают концентрированный характер, превращаясь в удаль, нечто безудержное, бесшабашное, лихое. Такие эпитеты еще больше усиливают экспрессивную сему, заложенную в лексеме, описывая особую природу удали — храбрость напоказ, без страха и сомнений, отчаянную и дерзкую отвагу.

Толпы врагов
С зарею двинулись с холмов;
Неукротимые дружины,
Волнуясь, хлынули с равнины
И потекли к стене градской;
Во граде трубы загремели,
Бойцы сомкнулись, полетели
Навстречу *рати удалой*,
Сошлись — и заварился бой.

(А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»)

Концепт «удаль» содержит в себе контент «быстрое передвижение», ведь типичным проявлением удали для русского человека является быстрая езда на лошади. Как тут не вспомнить знаменитую неукротимую гоголевскую «птицу-тройку» или «удалую кибитку» Пушкина. Все эти образы рождены на просторах русской земли.

Зимой бывало в ночь глухую
Заложим *тройку удалую*,

Поем и свищем, и стрелой
Летим над снежной глубиной.
(А. С. Пушкин «Братья-разбойники»)

В данных поэтических строках скорость движения подчеркнута фразеологизмом «лететь стрелой», т.е. передвигаться очень быстро, стремительно. Однородные сказуемые, выраженные глаголами несовершенного вида, создают ощущение непрерывного быстрого действия, которое усиливается мистическим, пугающим описанием окружающего пейзажа: «глухая ночь», «снежная глубина».

Однако концепт *удаль* содержит и отрицательную коннотацию. Эпитет удалой, лихой часто использовался для описания разбойников, преступников. Они часто становились героями народных песен, сказаний, поэты посвящали им свои произведения (Н.Рубцов «Разбойник Ляля», А.С. Пушкин «Братья-разбойники»). Однако в русском сознании образ разбойника обрел некий романтический ореол, поэтому и ощущается некая амбивалентность персонажа, неоднозначная оценочная позиция.

То правда, в *шайке удалой*
Кипит *дух буйный, нрав крутой*;
Все разных званий, разной веры;
Им чужды общие примеры;
Но простота, без лести речь,
Покорность власти, верный меч,
Душа, которая стремится
Бесстрашно с гибелью сразиться...

Таким образом, концепт *удаль* относится к одному из важнейших концептов в русской языковой картине мира, характеризуя одну из ключевых национальных особенностей русского характера, необъяснимой русской души. Семантическое поле концепта вбирает в себя такие контенты, как «храбрость напоказ», «отчаянная отвага», «быстрая езда», «разбойничество». Также концепт характеризуется неоднозначной оценочной позицией.

Литература:

1. Табакова З.П., Овчинникова К.Н. Структура и топология концепта «музыка» в поэтическом тексте // Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова, №1-2, 2013, 169-175
2. Даль В.И. Напутное. // Пословицы русского народа: Сборник. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957 – 992 с.
3. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями / Составление, комментарии, вступительная статья Воропаева В.А. - М.: Советская Россия, 1990.
4. Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии и национальности. – М., 1990.
5. Фольклор: Песенное наследие / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Редкол.: В. А. Бахтина, В.М. Гацак, А.Л. Налепин (отв. ред.). - М.: Наука, 1991. - 261 с.
6. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 9. - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962.

ISSN 2309-6977

Индексі 74935

Индекс 74935

М.ҚОЗЫБАЕВ АТЫНДАҒЫ СҚМУ
ХАБАРШЫСЫ

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР СЕРИЯСЫ

ВЕСТНИК

СКГУ ИМЕНИ М.КОЗЫБАЕВА

СЕРИЯ: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

BULLETIN

of M.KOZYBAYEV NKSU

SOCIAL AND HUMAN SCIENCE SERIES

№ 1 (34)

Январь-февраль-март

Петропавл
2017

М.Қозыбаев атындағы СҚМУ хабаршысы

Вестник СКГУ имени М.Козыбаева

Bulletin of M.Kozybayev NKSU

Басылымы I (XXXIV)

Выпуск I (XXXIV)

Volume I (XXXIV)

Жылына 4 рет басылып шығарылады

Выходит 4 раза в год

Published 4 times a year

Редакционная коллегия серии:

Омирбаев С.М., ректор, д.э.н., профессор – главный редактор.

Табакова З.П., д.ф.н., профессор – заместитель гл. редактора.

Члены редакционной коллегии:

Ибраева А.Г. - д.и.н., доцент.

Сорокин Ю.А. - д.и.н., профессор (Россия).

Патласов О.Ю. - д.э.н., профессор (Россия).

Мусабаева Г.Н. - к.ю.н., доцент.

Тайшыбай З.С. – к.ф.н., доцент.

Копылова О.В. - к.э.н., доцент.

Роберт Стодден - PhD, профессор (США).

Какимова М.Е. – к.ф.н., доцент.

Водяной О.Н. – к.и.н. (Переслав-Хмельницкий, Украина).

М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің хабаршысы / Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М.Козыбаева / Bulletin of M.Kozybayev North Kazakhstan State University. Выпуск №1(34). - Петропавловск: СКГУ им. М.Козыбаева, 2017. – 269 с.

ISSN 2309-6977

© Северо-Казахстанский государственный университет
им. М.Козыбаева, 2017, г. Петропавловск

М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің хабаршысы

Меншік иесі: ҚР Білім және ғылым министрлігінің «Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті» ШЖҚ РМК. №13405-Ж есепке алу туралы күәлігін 2013 жылдың 25 ақпанында ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігі берген.

Басылуға 27.03.2017 ж. қол қойылды. Пішімі 60×90 1/8. Times гарнитурасы.

Кілемі 33,6 б.т. Таралымы 300 дана. Кітап-журнал қағазы. Тапсырыс №192.

М.Қозыбаев атындағы СКМУ баспаханасында басылды. 150000, Петропавл қ., Пушкин к., 86.

Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М.Козыбаева

Собственник: РГП на ПХВ «Северо-Казахстанский государственный университет имени Манаша Козыбаева» МОН РК. Свидетельство о постановке на учет №13405-Ж от 25 февраля 2013 г. выдано Министерством культуры и информации РК.

Подписано в печать 27.03.2017 г. Формат 60×90 1/8. Гарнитура Times.

Объём 33,6 усл.печ.л. Тираж 300 экз. Бумага книжно-журнальная. Заказ №192.

Отпечатано в СКГУ им. М. Козыбаева. 150000, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86.

Bulletin of M.Kozybayev North Kazakhstan State University

Owned by Republican State Enterprise «M.Kozybayev North Kazakhstan State University».
Certificate no.13405-Ж issued by Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan
on 25 February, 2013.

Signed for publishing on 27/03/2017. Size: 60×90 1/8. Font type: Times. Volume: 33,6 conventional lists.
Number of copies: 300. Order no. 192. Printed on office paper by M. Kozybayev NKSU Press,
86, Pushkin street, Petropavlovsk, Kazakhstan, 150000.

